

ЛАТВИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ГЕРМАНИИ

1940–1991

МУЗЕЙ ОККУПАЦИИ ЛАТВИИ

ЛАТВИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ГЕРМАНИИ

1940–1991

МУЗЕЙ ОККУПАЦИИ ЛАТВИИ

ЛАТВИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИИ
1940–1991
МУЗЕЙ ОККУПАЦИИ ЛАТВИИ

LATVIJA PADOMJU SAVIENĪBAS UN
NACIONĀLSOCIĀLISTISKĀS VĀCIJAS VARĀ
1940–1991
LATVIJAS OKUPĀCIJAS MUZEJS

Автор
Валтерс Ноллендорфс

Отбор иллюстраций
Иева Гундаре

Перевод
Модрис Зиеминьш

Корректурa
Инесе Дреимане

Макет
Оскарс Сталидзанс

Обложка
Обломки скрипки. Скрипку изготовил Волдемарс Спрогис
в Волгдской инвалидной тюрьме в Воркуте в 1952 или 1953 году

RĪGAS DOME

Перевод и подготовку публикации книги в интернете
финансировала Рижская Городская Дума

Музей оккупации Латвии благодарит за пожертвования,
которые помогут издать книгу в печатном формате

Latvijas Okupācijas muzeja biedrība
Reg. Nr. 40008018848
SEB banka, Rīdzenes filiāle, UNLALV2X
LVL-Konto: LV67UNLA0002400700517
EUR-Konto: LV24UNLA0002058469771
USD-Konto: LV76UNLA0002000758006

© Latvijas Okupācijas muzeja biedrība (OMB) 2010
Strēlnieku laukums 1, Rīga LV-1050, Latvija
Tel.: +371-67 212 715; Fax.: +371-67 229 255
omf@latnet.lv, www.occupationmuseum.lv

© Общество Музея оккупации Латвии (ОМО), 2010
Стрелниеку лаукумс 1, Рига, LV-1050, Латвия
Тел. +371-67 212 715; Факс: +371-67 229 255
omf@latnet.lv, www.occupationmuseum.lv

СОДЕРЖАНИЕ

<p style="text-align: center;">ПЕРИОД ДО ОККУПАЦИИ</p> <p>В ПРЕДДВЕРИИ ОККУПАЦИИ</p> <p style="padding-left: 20px;">Партнёры по агрессии</p> <p style="padding-left: 20px;">Петля вокруг Балтии</p> <p style="padding-left: 20px;">До того, как затянется петля</p> <p>ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ ОККУПАЦИЯ</p> <p style="padding-left: 20px;">Гитлер в Париже, а Сталин — в Риге</p> <p style="padding-left: 20px;">Московский режиссёр в Латвии</p> <p style="padding-left: 40px;">Инсценировка «революции»</p> <p>Показательный урок советской «демократии»</p> <p style="padding-left: 40px;">Последний акт независимости</p> <p style="padding-left: 60px;">Занавес падает</p> <p style="padding-left: 60px;">Мир не рукоплещет</p> <p style="padding-left: 60px;">Без единого выстрела</p> <p style="padding-left: 60px;">Официальный грабёж</p> <p style="padding-left: 60px;">Власть против духовности</p> <p style="padding-left: 60px;">Атеизм против веры</p> <p style="padding-left: 60px;">Образование как оружие</p> <p style="padding-left: 60px;">Нарастающее волнение</p> <p style="padding-left: 60px;">Хлыст произвола режима</p> <p style="padding-left: 60px;">Выполоть с корнями</p> <p style="padding-left: 60px;">«Нет человека, нет проблемы»</p> <p style="text-align: center;">ОККУПАЦИЯ</p> <p>НАЦИОНАЛСОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИИ</p> <p style="padding-left: 20px;">Конец дружбе</p> <p style="padding-left: 40px;">Мой враг — мой освободитель</p> <p style="padding-left: 40px;">«Оккупированная территория СССР»</p> <p style="padding-left: 40px;">Преступники скрывают преступления</p> <p style="padding-left: 60px;">Вся власть завоевателям</p> <p style="padding-left: 60px;">Военное грабление</p> <p style="padding-left: 60px;">Балтия снова будет немецкой</p> <p style="padding-left: 60px;">Господский народ, господская культура</p> <p style="padding-left: 60px;">Не правительство, и не в государстве</p> <p style="padding-left: 60px;">Использовать возможности</p> <p style="padding-left: 60px;">Мобилизация для войны</p> <p style="padding-left: 60px;">«Защитить Латвию от большевизма»</p> <p style="padding-left: 60px;">«Освободить Латвию от гитлеровцев»</p> <p style="padding-left: 80px;">“Nein, danke”</p> <p style="padding-left: 60px;">Надежда умирает последней</p> <p style="padding-left: 60px;">Куда, как, зачем, как долго?</p> <p style="padding-left: 60px;">История не повторяется</p>	<p>7</p> <p>18</p> <p>19</p> <p>21</p> <p>22</p> <p>23</p> <p>24</p> <p>26</p> <p>27</p> <p>28</p> <p>29</p> <p>31</p> <p>31</p> <p>33</p> <p>35</p> <p>36</p> <p>36</p> <p>37</p> <p>38</p> <p>40</p> <p>42</p> <p>45</p> <p>49</p> <p>50</p> <p>51</p> <p>53</p> <p>54</p> <p>57</p> <p>57</p> <p>58</p> <p>59</p> <p>60</p> <p>60</p> <p>62</p> <p>62</p> <p>66</p> <p>67</p> <p>68</p> <p>70</p> <p>71</p>	<p>ВВЕДЕНИЕ В СЛОЖНУЮ ИСТОРИЮ ЛАТВИИ</p> <p>1939–1940</p> <p>Гитлер и Сталин делят Восточную Европу</p> <p>Советская военная и политическая гегемония</p> <p>Гитлер «забирает» своих</p> <p>1940–1941</p> <p>Провокация СССР, ультиматум и оккупация Латвии</p> <p>Сценарий организатора сталинских показательных процессов</p> <p>Народ упражняется для демонстраций и митингов</p> <p>Единая партия на выборах получает почти 100% голосов</p> <p>Народная Сасейма единогласно просит принять Латвию в состав СССР</p> <p>Государства Балтии единогласно «принимают» в СССР</p> <p>Латвийская Республика продолжает существовать de jure за рубежом</p> <p>Уничтожение Латвийской армии</p> <p>Конфискация, девальвация, коллективизация</p> <p>Общественную и культурную жизнь подчиняют коммунизму</p> <p>Религия под гнетом коммунизма</p> <p>Молодёжь воспитывают в духе коммунизма</p> <p>Сопrotивление оккупационному режиму</p> <p>Неограниченная власть «ЧК» арестовать и ликвидировать</p> <p>Массовые депортации в отдалённые районы СССР</p> <p>Вывоз и расстрел политических заключённых</p> <p>1941–1945</p> <p>Гитлеровская армия вторгается на территорию Советского Союза</p> <p>Облегчение и скорое разочарование</p> <p>Немцы забирают власть и контроль</p> <p>Холокост в оккупированной немцами Латвии</p> <p>Немецкое гражданское правление в «Остланде»</p> <p>Латвийская экономика для великой Германии</p> <p>Планы националсоциалистов в Балтии</p> <p>Политика онемечивания</p> <p>«Земельное самоуправление» без власти</p> <p>Идентификация жертв коммунизма и благотворительность для народа</p> <p>Обязательная трудовая повинность</p> <p>Латыши на военной службе Германии</p> <p>Латыши в Красной армии</p> <p>Национальное сопротивление</p> <p>Напрасные надежды на помощь Запада</p> <p>Латыши в потоке беженцев</p> <p>Катастрофическое окончание войны для Латвии</p>
---	--	---

ВТОРАЯ СОВЕТСКАЯ ОККУПАЦИЯ	73	СТАЛИНСКИЙ ТЕРРОР 1944–1953
Покой как в могиле	74	Конец Второй мировой войны в Латвии
Посредством вооружённой силы	74	Советская военная оккупация Латвии
Победители проигранной войны	76	Латышские легионеры на Западе
«Малые Латвии»	77	Беженцы Латвии в Западной Европе
Между фронтами «холодной войны»	80	Политика непризнания и невмешательства Запада
Война после войны	81	Партизаны — «лесные братья»
«Уничтожить кулаков как класс»	82	Советизация и пролетаризация села
«На вечное поселение»	83	Депортация 25 марта 1949 года
Коллективный неурожай	86	Массовое образование колхозов
Хранители духа Свободы	87	Ненасильственное сопротивление
Хождение народов	88	Начало колонизации Латвии
На пути к «homo sovieticus»	90	Подавление латышского языка и литературы
Единый шаг в культуре	93	Искусство и музыка на поводу у идеологии
Под знаком марксизма–ленинизма	93	Введение советской системы образования
«Свобода антирелигиозной пропаганды»	94	Подавление религии
Сталин умер — да здравствует Партия	95	От «культы личности» до «коллективного руководства»
ВТОРАЯ СОВЕТСКАЯ ОККУПАЦИЯ	96	КОЛОНИЗАЦИЯ ЛАТВИИ 1953–1985
На родину, но не домой	97	Тяжёлое возвращение из заключения и ссылки
Призрак националкоммунизма	98	Сопротивление политике Москвы
Смелость вызова	100	«Оттепель» в культурной жизни
Щели в «железном занавесе»	101	Контакты с зарубежьем контролируются
Московский хлыст	102	Отстранение националкоммунистов
Москва наводит порядок	103	Централизация и ресталинизация
Волна колонизации	104	Интернационализация промышленности и наплыв нелатышей
Земля, которая не кормит	105	Советизация разоряет сельское хозяйство Латвии
Отчуждение земли	106	«Интернационализация» природной и культурной среды
Призрак «буржуазного национализма»	106	Борьба Коммунистической партии против проявлений национализма
Коммунальная и коллективная жизнь	107	Однообразие советских будней
Проявления недовольства и протесты	109	От «Пражской весны» до движения <i>Солидарность</i>
Между каблуком и землёй	110	Образование, наука и культура
Сопротивление и упрямство	111	Способность народа пережить и выжить
Религия на коленях	113	Мнимая победа атеизма
На мировых просторах	114	Общественная и культурная жизнь латышей в эмиграции
За независимость	116	Политическая деятельность латышей в эмиграции
Кто кого?	117	Советское противодействие латышам в эмиграции
К НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ И НЕЗАВИСИМОСТИ	119	1985–1991
Слабость власти	120	Полуреформы Горбачёва
Народ осмеливается	121	Латвия использует возможности
Связи, которые связывают	122	Латыши в эмиграции включаются в движение за независимость
Именем прав человека	123	<i>Хельсинки–86</i> бросает вызов режиму
Песенная революция	124	Национальное возрождение Латвии
Балтийская дорога	126	Порабощённые народы поднимаются
Голос народа	126	Народный фронт Латвии
Права для граждан Латвии	127	Радикальные национальные движения
Сохранить власть Москвы	128	Коммунистическая партия и «Интерфронт»
На баррикадах	129	Тактика и действия советского давления
Наконец — свободные	130	Утверждение и признание независимости
В ВОССТАНОВЛЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ	133	

ЛУЧ СВЕТА МЕЖДУ ДВУХ ТЕНЕЙ

Это рассказ о народе Латвии и его государстве в XX веке. Латвийское государство создавалось на обломках разрушенных Первой мировой войной империй. Латвия пережила короткий, полный расцвета период независимости, а затем стала жертвой двух тоталитарных держав, жаждущих власти.

Это — рассказ о предательской политике коммунистического Советского Союза и нацистской Германии и трёх оккупационных периодах обеих режимов, которые в течении полувека привели народ Латвии на грань физического и духовного выживания.

Это — рассказ об угнетении, терроре и насилии.
Это рассказ о неповиновении, сопротивлении и героизме. Это также рассказ о беспомощности, страхе, трусости и предательстве.

Но больше всего — это рассказ о выдержке и духовной стойкости, которые позволили народу выжить, восстановить своё независимое государство и снова ввести его в семью независимых Европейских и мировых государств.

ПЕРИОД ДО ОККУПАЦИИ: ВВЕДЕНИЕ В СЛОЖНУЮ ИСТОРИЮ ЛАТВИИ

*Странно воскресать чуть ли как на неизведанных
берегах
вдоль и поперёк изведанной Европы,
где Балтия всё ещё значит как затемненная часть
Луны,
исключая лишь упоминаемые веками насильственные
захваты и угнетения*

Иварс Иваскс, *Балтийские элегии*

Балтию в мире всё ещё путают с Балканами, а Латвию — с Литвой. Об этом не следует удивляться. Зажатые в извилины крупных империй — исключая литовцев — народы Балтии вплоть до окончания Первой мировой войны не появлялись на мировой политической сцене. При распаде крупных европейских государств эстонцы, латыши и литовцы в 1918 году создали свои национальные государства.

Балтийские государства сравнительно малоизвестны в мире. Но у каждого из них своя история. Оккупация XX века имеет весьма глубокие корни. Но ещё глубже корни самой Балтии. Представляем введение об этих корнях.

Древнее начало и образование народа под покровительством

Археологические находки указывают, что предки нынешних балтийцев поселились на восточных берегах Балтийского моря ещё задолго до начала нашей эры. Их языки до сих пор свидетельствуют, что здесь встретились две группы различных народностей. Эстонцы и немногие ливы Латвии разговаривают на угро-финских языках. Латыши и литовцы разговаривают на родственных индо-европейских языках, которые называют

языками балтов. Языковеды считают их старейшими языками, пережившими многих языков индо-европейской семьи.

Первые письменные свидетельства о балтах, можно найти в заметках римского историка Тацита около 2000 лет назад. Он упоминает «аистов», которые являются земледельцами и единственным народом, который собирает янтарь. Это указывает, что данный народ проживает на восточных берегах Балтийского моря, где всё ещё находят янтарь. Во времена Римской империи янтарные пути от Балтии вели в Грецию и Рим. Учительная притягательную силу янтаря, греки назвали его именем *электрон*.

Прошло почти тысяча лет, прежде чем из хроник стало известно больше о грабежах викингов, о ранних русских княжествах и о германских завоеваниях. Несмотря на скудные сведения, можно утверждать, что на нынешней территории Латвии проживали и мореплаватели, и земледельцы, которые в своём общественном и политическом развитии лишь немного отставали от населения Западной Европы. Известно, что существовали некоторые государственные образования со своей общественной и политической системой — их создавали предки нынешних латышей, а также ныне полностью ассимилированные ливы. Существовали укрепленные места — деревянные замки и посёлки. Властители были способны создавать дружины для защиты, и для совершения военных походов. Были развиты политические и торговые связи с другими странами и народами.

В XIII веке немецкие крестоносцы после ожесточённых боёв завоевали территории нынешней Эстонии и Латвии и подчинили себе земли и местное население. Вместо них они создали собственные управления, которые вместе составили Ливонскую конфедерацию. В то же самое время Ганзейский союз развивал в Балтии торговые сети и города. Так немцы стали господами латышских и эстонских земель и городов, хотя не всегда были носителями суверенной власти. Литовцам удалось сдержать немецкие наступления и создать собственное

Завоевавшие территорию Латвии в течении веков и желавшие это сделать.

Образование территории Латвии.

- Границы Ливонского ордена в XIII веке.
- Польское королевство в 1629 году.
- Северная граница зоны польского влияния до 1629 года.
- Максимальная территория Швеции (1629–1700).
- Курземское и Земгальское герцогство (Польское вассальное государство 1558–1795).
- Пильтенская область (1558–1585 год – территория Дании; 1585–1795 – под управлением Польши).
- Территория, аннексированная Российской Федерацией в 1944 году.
- Сегодняшние границы.

государство, которое позже объединилось с Польшей стало значительно крупным государством.

Находясь на перекрёстке больших восточно-западных и северо-южных путей, срединная земля, — которая только с 1918 года значится как Латвия — в последующих столетиях стала полем брани многих уничтожительных войн и целью захватчиков. Во все времена и на всей или в значительной части нынешней территории Латвии властвовали датские, шведские или польские владыки. Историческая память латышей вспоминает «шведские времена» в 17-ом веке как наиболее благоприятные. Империя царской России начала властвовать на всей территории Латвии в 18-ом веке. Все упомянутые правители оставили здесь следы своего управления, но особенно Россия, как последняя властительница. Однако длительное и сдержанное немецкое присутствие — как в лице высших слоёв рыцарства, владельцев имений, городских патрициев, так и представителей среднего класса и учёных людей — оставили самое глубокое влияние, особенно немецкий средний класс и духовенство. Современная латышская культура произрастала на почве, которую подготовила немецкая культура среднего класса 18-ого и 19-ого веков.

Большинство населения в пространстве Латвии — а в нём без немцев были и представители других меньшинств — были латышами в том представлении, в каком они известны сейчас. Они были крестьянами, которые постепенно переходили в зависимость своих господ, и, начиная с 17-ого века, почти полностью были лишены участия в политической и экономической жизни. В то же время это был период, когда латыши начали осознавать не только общность языковых и культурных связей, но и своё положение как экономически и культурно угнетенного большинства на собственной земле. В зажимах высшего слоя балтийских немцев и Российской бюрократии латыши постепенно начали

утверждаться как третья, всё более настойчивая и самостоятельная сила.

Конец зависимости — Национальное пробуждение

Вторая половина XIX века известна в Латвии как национальное пробуждение. Пробуждение было внутренне рождённым и руководимым процессом, в ходе которого развивалась необходимая для современной нации самопонимание, самосознание и самостоятельность. Национальное пробуждение получило свой импульс от схожих движений в Европе, особенно от немецкого романтизма и национального либерализма.

Характерным для национального пробуждения было культурное и хозяйственное освобождение от властвующего класса. Этому способствовала углубляющаяся неэффективность феодальной сельско-хозяйственной системы, развитие современной промышленности, а вместе с ней и городов. Латышские крестьяне смогли получить экономическую независимость, когда получили возможность покупки земли, а владельцы имений стали её продавать. В то же самое время экономическое развитие городов давало возможность жителям села получить более оплачиваемую работу, и началась стремительная миграция из сёл в города. До начала Первой мировой войны Рига стала третьим по величине индустриальным и портовым городом Российской империи, а также и железнодорожным узлом. Население города с 19-ого века возросло почти в десять раз и достигло более 500 000 человек, превращаясь из немецкого города в латышский.

Это не был гладким и единогласным процессом. Руководящий класс немцев Балтии, властители и бюрократия России не желали иметь в своей среде мощную, духовно и хозяйственно независимую национальную силу. Стремление немцев привлечь на свою сторону образованных латышей, особенно тех, которые учились

в немецких школах, потерпели поражение. Латышская интеллигенция развивалась вне Латвии — в немецком, но либеральном Тартусском университете в Эстонии, в Петербурге и в Москве. Вскоре однако стало известно, что и правление России старается изжить национальные различия. Началась руссификация. События после т.н. «польского бунта» 1863–1864 года в первую очередь затронули Латгалию, где 40 лет существовал запрет на печать. Начиная с 1880 года этот запрет распространился также на остальной территории Латвии, выражаясь в особом навязывании употребления русского языка в школах.

Наряду с проявлениями национализма правительство России и привилегированная немецкая знать Балтии угрозой для себя считали также распространение идей социализма, которые достигли Латвию в конце 19-ого века. Многие латыши воспримали социализм как один из способов освобождения от экономической и политической зависимости. Революция 1905 года в Латвии имела двойственный характер — преимущественно это было восстание латышского народа против двух притеснителей. Наиболее деструктивно оно выразилось в сожжении имений ненавистных немецких баронов. Жестокое подавление революции, полевые суды карательных экспедиций и противоправные действия против латышей — как социалистов, так и других — свидетельствовали, о том, что Российский царь и немецкие бароны действовали рука об руку. Корни позднейшего латышского радикализма надо искать как раз в опыте 1905 года. Однако в 1905 году латыши приобрели уверенность в своих силах и первый настоящий опыт в организации институций самоуправления.

Противники и друзья — у колыбели национального государства

Первая мировая война потребовала от Латвии большие человеческие жертвы и материальные потери, но последствия войны принесли Латвии независимость. Однако рождение национального государства среди человеческих и политических развалин Первой мировой войны не было лёгким, и требовало дальнейших жертв. В войне погибли обе империи — Германия и Россия, которые стремились властвовать в Латвии и во всей Балтии, но стремление к господству этим не закончилось. Бесцеремонная агрессия стала знаком времени. Тайные замыслы просматривались за многими обещаниями и договорами. Врагов временами нельзя было отличить от друзей. Члены создающейся нации были слишком разбросаны и подвергнуты манипуляциям идеологических и политических обещаний.

Более двух лет, начиная с 1915 года и до 1917 года, Латвия была полем сражения между германскими и русскими войсками. На долгое время река Даугава стала линией фронта. Сотни тысячи жителей Латвии постигла участь беженцев в Россию. Рижские фабрики и рабочих с семьями, около 200 000 человек, эвакуировали летом 1915 года, когда немецкие войска находились здесь на подходе. Только часть беженцев позже вернулась в Латвию.

В 1915 году в составе Российской армии были созданы добровольческие отряды латышских стрелков, которыми командовали латышские офицеры. Полки

стрелков помогали защищать Ригу вплоть до сентября 1917 года, борясь не только против немцев, но временами бессмысленно истекая кровью из-за неумелых, если не сказать предательских, действий высшего руководства русской армии. Это предательство после падения царского правительства в начале 1917 года успешно использовала среди стрелков большевистская пропаганда. Латышские стрелки, которые были среди немногих боеспособных отрядов, после октябрьского переворота 1917 года превратились в гвардию Ленина и способствовали укреплению в России коммунистического режима. Ленин, в свою очередь, обещал латышам и другим народам империи право на самоопределение.

Один из парадоксов истории Латвии: независимость могла не стать реальностью без окончательной гибели имперской России, чему способствовали коммунисты. Но оно также стало бы возможным, если коммунисты уже в самом начале смогли бы укрепить свою власть. В промежуточном периоде Латвия стала объектом реальной политики чуждых властей.

Ленин нуждался в мире с Германией, чтобы бороться с внутренними врагами, а Германия, в свою очередь, нуждалась в мире с Россией, чтобы продолжать войну на западе, и обе стороны в начале 1918 года заключили между собой мирный договор. Коммунисты практически отдали Балтию немцам, которые сразу начали осуществлять свои давние амбиции, создавая из неё свою провинцию. Разумеется, коммунисты на самом деле не думали совсем отказаться от Балтии. Таким образом земли и народы Балтии стали заложниками циничной политической игры, точно так же, как это снова произошло в 1939 году и во время советской и нацистской оккупации в первой половине 1940 года.

Германия потерпела поражение на войне. Договор о перемирии был подписан 11 ноября 1918 года, и западные союзники начали диктовать свои условия. Они желали остановить коммунистическую угрозу в России, чтобы защитить свои финансовые интересы и вклады, однако не желали лично участвовать. Поэтому они указали немецкой армии удерживать линию фронта против коммунистических сил.

Латвия провозгласила независимость 18 ноября 1918 года. Однако временному правительству Карлиса Улманиса было сложно установить контроль и перенять власть. Латвия всё ещё находилась под властью немецких оккупационных войск.

Потенциально сильнейшие войска временного правительства Латвии — латышские стрелки, всё ещё верили Ленину. Веря его обещаниям о национальной автономии, они поддержали созданное 17 декабря правительство Советской Латвии и вступили в Латвию. Немецкие войска не видели смысла продолжать борьбу, и красные войска не встретили серьёзного сопротивления. Временному правительству вместе со своими, примерно 200 плохо обеспеченными солдатами, пришлось отступить вплоть до побережья Балтийского моря. В результате временное правительство Латвии было вынуждено заключать договоры с историческими врагами народа — оставшимися на месте и верными имперской Германии силами, хотя сознавали, что интересы и стремления латышского народа и местных немцев в своей основе не совместимы.

Бои за Свободу

Бои за свободу Латвии и реальное укрепление независимости в начале 1919 года могли показаться безнадежными. Почти всю территорию Латвии контролировала Красная армия и поддерживающее её руководство Латвийской Советской социалистической республики во главе с Петрисом Стучкой, которое, применяя грубые террористические методы, начало осуществлять свою революционную программу.

Власть временного правительства распространялась только на регион юго-запада Латвии вокруг Лиенаи. Поспешно созданные роты под командованием полковника Оскара Калпака ещё не являлись армией. Калпак погиб в бою до того, как появилась возможность её создать. Однако его смерть послужила ярким примером для молодёжи, и всё большее количество юношей стало вступать в ряды борцов за свободу Латвии.

Вооружённые отряды балтийских немцев, т.н. Ландесвер, боролись за свои привилегии и интересы. Железная дивизия добровольческих авантюристов под командованием генерала Ридигера фон дер Гольца боролась за восстановление имперской Германии. Их всех объединяло сознание, того что свои цели они смогут осуществить, только разгромив коммунистов. Это было первоначальной целью и Западных Союзников — британцев, французов, американцев.

Начальный период отвоевания территории Латвии был главным образом связан с успехами немцев — вплоть до занятия Риги 22 мая 1919 года. Однако

латышские отряды стали более сильными и боеспособными. В северной Латвии, которую контролировали национальные эстонские силы, создавалась латышская бригада, которая вместе с эстонцами начала освобождать Видземе.

Уже в апреле немцы раскрыли свои замыслы о взятии власти в Балтии. При их поддержке произошла попытка переворота в Лиенае. Хотя временного правительства свергнуть не удалось, было создано послушное немцам правительство Латвии. После взятия Риги немецкие войска не продолжали боевые действия против большевиков на востоке Латвии, а начали воевать против эстонских и латышских национальных сил в Северной Латвии.

Потерпев поражение под Цесис в июне 1919 года, немецкие войска не покинули Латвию. Вместе с рекрутированными в Германии русскими пленными во главе с полковником русских монархистов Павлом Бермонтом—Аваловым, они с большим военным преимуществом напали на Ригу 8 октября 1919 года. Правый берег Даугавы удалось сдержать. Целый месяц Даугава была линией боёв, а 11 ноября 1919 года Латвийская армия, при поддержке артиллерии военных кораблей Союзников, освободила левый берег Даугавы. До конца месяца войска Бермонта были изгнаны из Латвии. При поддержке польской армии территория Латвия была также освобождена от большевистских сил до конца января 1920 года.

Во время боёв 1919 года продолжало укрепляться общее национальное самоутверждение и созрела готовность проживать в собственном независимом государстве. Этому способствовали военные победы на фронте и осознание того, что земля свободна от исторических врагов.

Сознавая своё сложное внутреннее и внешнее положение, а также осуществляя свои кратковременные цели, ленинская Советская Россия 11 августа 1920 года заключила мирный договор с Латвийской Республикой. Советская Россия признала в нём суверенитет Латвии *de jure* и провозгласила, что она «безоговорочно признаёт государственную независимость Латвии, самостоятельность и суверенитет, и добровольно и на вечные времена отказывается от всех суверенных прав, которые принадлежали России в отношении народа и земли Латвии».

Иронично, что Советская Россия была первым государством, признавшим независимость Латвии *de jure*. Работа дипломатов Латвии, которая началась ещё до декларации о независимости и продолжалась за кулисами Парижской Мирной конференции 1919 года, получила дальнейший успех. Особо важным было предложение министра иностранных дел Франции Аристиды Бриана Высшему совету Антанты — признать независимость Латвии *de jure*, которое единогласно утвердили 26 января 1921 года. Латвию приняли в Союз Наций 22 сентября 1921 года.

Наступил мир. Латвия стала свободной. Латвия получила международное признание. Можно было приступить к восстановительной работе. Но этому процессу не было отведено много времени. Обещание Советской России, предшественницы Советского Союза, отказаться от Латвии «на вечные времена» длилось неполных 20 лет — до 17 июня 1940 года.

Декларация Независимости Народного совета Латвии от 18 ноября 1918 года: «Латвия [...] является самостоятельным, независимым, демократически-республиканским государством.»

Провозглашение Латвийского государства 18 ноября 1918 года. Рига, 1998.

Границы государств Балтии в первые годы независимости (1920–1923):

- Границы Латвии в 1923 году.
- Границы Эстонии в 1923 году.
- Границы Литвы в 1923 году.
- Территория Мемеле, аннексированная Литвой в 1923 году и управляемая Лигой Наций.
- Территория, аннексированная Польшей, и вызывающая споры между Литвой и Польшей.
- Территория Алленштейна, присоединённая к Германии после референдума 1920 года.

В собственном государстве

То, что молодому Латвийскому государству удалось достигнуть за два десятилетия независимости, достойно восхищения — учитывая то, что ему досталось в наследство:

- Пятилетние военные действия и смена властей стоили огромных человеческих и материальных ущербов — была потеряна одна треть населения Латвии, почти полностью уничтожена промышленность и сельское хозяйство, земля была заброшена необрабатывалась. На родину вернулась только часть беженцев.
- Не все верили в национальное, демократическое государство, в его способности управлять собой и себя содержать. Государству угрожали как внутренние, так и внешние враги, особенно местные коммунисты и агенты СССР, которые старались ослабить и разрушить государственные институты.

Граница Латвии и Советского Союза возле Масленоков. На этом месте войска СССР вторглись в Латвию 15 июня 1940 года. МО.

Последняя страница мирного договора между Латвией и Советской Россией от 11 августа 1920 года. В мирном договоре Советская Россия «отказывается добровольно и на вечные времена от всяких суверенных прав кои принадлежали России в отношении к латвийскому народу и земле.»

Документы о международном признании Латвийского государства, восстановлении независимости и дипломатических отношений. Рига, 1999.

- Руководителям молодого демократического государства не хватало опыта в управлении страной, в создании и управлении государственных институций. У политиков не хватало способностей для создания мощных коалиций, которые обеспечили бы политическую стабильность.
- Не хватало капитала для необходимой восстановительной работы. Потенциальные зарубежные вкладчики сомневались в том, что молодое государство способно выжить. Мировой финансовый кризис также влиял на экономику Латвии, когда та уже стала оправиться.

И всё же. Хватало дальновидности и способностей, чтобы, невзирая на трудности, латышская нация смогла доказать, что она достойна независимости, способна бороться с разрухой, управлять собственное государство своими силами, и стать ответственным и уважаемым звеном среди мировых государств.

- Создание демократической конституции и законов. Утверждённая в 1922 году Конституция Латвии создала Латвийскую Республику как парламентскую демократию с прямыми, закрытыми, и пропорциональными выборами, которые гарантировали обширные права для граждан Латвии обоих полов. Важным достижением стала разработка нового Гражданского кодекса, который вступил в силу в 1937 году вместо кодекса царской России. Как Конституция, так и Гражданский кодекс действуют и сейчас — в восстановленной Латвийской Республике.
- Масштабная аграрная реформа. Она положила конец власти немецких рыцарей и баронов и созданной ими социальной несправедливости в Латвии. Она удовлетворила стремления безземельных к собственному участку земли и обеспечила народу возможность себя прокормить и не испытывать безработицу в послевоенные годы. Хотя имеет место обоснованная критика того, что земельные наделы в размере 10–20 га являлись слишком малыми для эффективного хозяйствования, и что раздел земли не всегда был справедливым, Латвия в скором времени смогла не только прокормить себя, но смогла также экспортировать продукты питания. Земельная реформа способствовала формированию лояльности жителей к государству.
- Укрепление международных отношений. Дипломаты Латвии осознавали геополитическую ситуацию Латвии между двумя крупными державами: Германией и наследницей России — Советским Союзом, и понимали, что независимая Латвия смогла образоваться только в ситуации, когда обе вышеупомянутые были ослаблены. Поэтому они старались укрепить положение своего

Фотокамера «Minox», производимая на Государственной электротехнической фабрике. Позже стала Одной из военных добыч Германии.

государства с помощью международных договоров и альянсов. Заключённые договоры о ненападении были нарушены как Германией, так и Советским Союзом. Лига Наций оказалась бессильной перед агрессией, но Латвия оставалась полноправным её членом вплоть до ликвидации Лиги в 1946 году.

- Восстановление промышленности. Отправленную в Россию тяжёлую промышленность невозможно было восстановить, но независимому от России государству это уже было ненужно. В связи с острым недостатком капитала и производственного сырья для создания и работы крупных предприятий, образовалось большое количество средних и малых предприятий. Они успешно приспособились к производству товаров, для которых можно было эффективно использовать местную рабочую силу, знания и исходное сырьё. Самыми производительными отраслями стали деревообрабатывающая, продовольственная, текстильная, металлообрабатывающая, химическая. Промышленность Латвии сравнительно успешно пережила мировой экономический кризис. Экономисты критикуют вмешательство государства в производственный сектор, особенно в последний период независимости. Важным однако стало строительство первой гидроэлектростанции в Кегумс, а также видные достижения Государственной электротехнической фабрики (ВЭФ), особенно производимые ею радиоаппараты и знаменитая фотокамера «Минох».
- Финансы и внешняя торговля. Латвия смогла гарантировать стабильную валюту, обеспечив её в начале главным образом с помощью «зелёного золота» — экспорта древесины. Для этого использовали крупные лесные запасы, принадлежавшие государству. Великобритания и Германия стали главными торговыми партнёрами. Баланс внешней торговли, который вначале был отрицательным, к концу периода независимости, достиг положительных результатов вопреки экономическому кризису.
- Молодое государство уделило особое внимание образованию и культуре, и вложило значительные средства в их развитии. Строились новые и ремонтировались старые школы. Создавались высшие учебные заведения. Начальное образование стало обязательным и было бесплатным. Количество учащихся и студентов стремительно росло, и в период независимости достигло результатов, которые в Европе занимали первые места. Особой гордостью стал основанный в 1920 году Культурный фонд, который способствовал развитию сети библиотек, строительству домов культуры. Фонд также поддерживал музеи, театры, музыкальную жизнь, и выделял

«Зелёное золото» Латвии направляется к морю и за границу. МО.

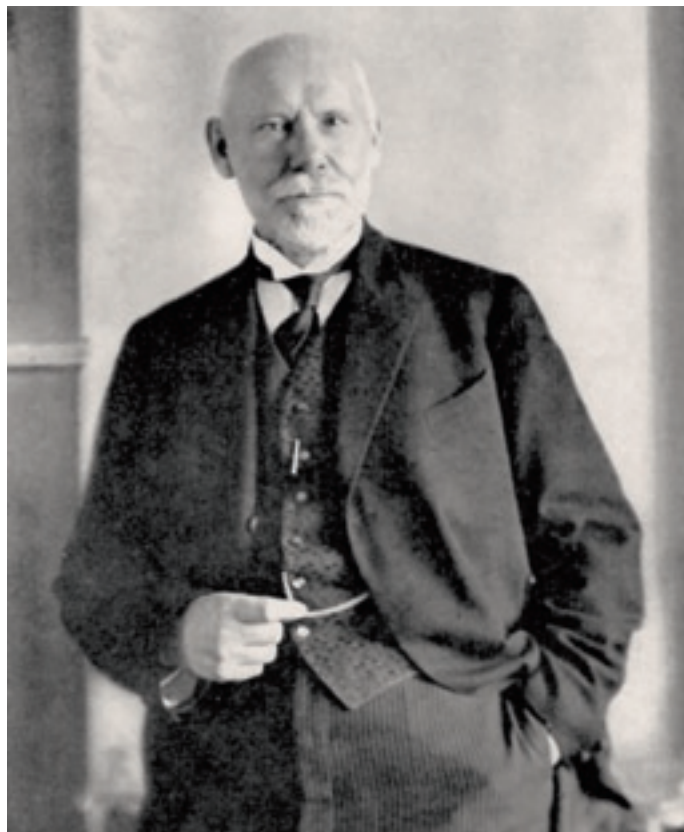
средства художникам и учёным для учёбы за границей. Была создана Академия художеств и Консерватория. Расцвели театры, Национальная опера и музыкальная жизнь. Многостороннему и современному культурному развитию в начальном периоде независимости способствовали контакты с Европой. Латвия занимала одно из первых мест в Европе по количеству изданных книг, по сравнению с количеством населения.

- Политика национальных меньшинств в Латвии была одной из самых либеральных в Европе. Жители основной нации составляли около 75%. Национальным меньшинствам, большинство которых составили русские, евреи, немцы, поляки и белорусы, были предоставлены широкие права для создания своих школ, которых содержало государство и самоуправления. Обязательным являлось изучение латышского языка, а учителя школ национальных меньшинств были обязаны сдавать экзамен по латышскому языку. Для каждой национальности было создано управление по образованию. В 1930 году общее количество основных и средних школ национальных меньшинств достигло 600. В 1933/1934 учебных годах действовали 246 русских, 114 еврейских и 97 немецких школ. Из автономии образования вытекала широкая национальная автономия. В парламенте были представлены многие партии национальных меньшинств. Хотя после государственного переворота 15 мая 1934 года права национальных меньшинств были ограничены, но они не были отменены.

Процесс создания политической нации и гражданского общества не был лёгким и быстрым. Создатели молодого государства сознавали, что его существование зависит не только от способности укрепить внешнюю независимость, но и от внутренней сплоченности. Решающее значение в создании Латвийского государства в начальном периоде сыграли трое государственных деятелей, которых и сегодня вспоминают как выдающихся политиков.

Зигфрид Мейеровиц (1887–1925) был основателем внешней политики Латвии. Он представлял созданный в 1917 году Временный Национальный Совет Латвии, который был первым демократическим представительством населения Латвии. Мейеровиц ещё за неделю до провозглашения независимости Латвии получил признание Латвии *de facto*, подписанную министром иностранных дел Великобритании лордом Артуром Балфуром (*Arthur Balfour*). Как министр иностранных дел Мейеровиц представлял Латвию на Парижской конференции мира, и его усилия увенчались признанием независимости Латвии *de jure* и вступлением Латвии в Лигу Наций. Мечтой Мейеровица было создание большой Балтийской антанты, в которую входили бы также Финляндия и Польша. Осуществлению этого мешали взаимные разногласия между государствами. Преждевременная смерть в автокатастрофе оборвала деятельность Мейеровица. Многие историки считают неспособность создания единой оборонительной и внешней политики одним из факторов, которые позволили Германии и Советскому Союзу решить судьбу Латвии, и других предполагаемых государств антанты, нападая на них по одиночке. Мейеровица до сих пор считают лучшим и самым успешным защитником интересов Латвии за рубежом.

Янис Чаксте (1859–1927) возглавлял Народный совет, который основал Латвийское государство и являлся его первой законодательной властью. Он также возглавлял

Янис Чаксте. Янис Чаксте. Ред. А. Курмис. Рига, 1928.

Собрание Сатверсме, разработавшее конституцию Латвии и принявшее целый ряд важных законов, включая закон об аграрной реформе. В 1922 году Сaeйма избрала его первым президентом Латвии; в 1925 году его повторно избрали президентом. Чаксте был убеждённым демократом. Его спокойная, целеустремлённая личность и принципиальный, взвешенный стиль руководства заложили основы демократического государственного строя и сплочения общества. В годы оккупации памятник Чаксте стал одним из мест почитания, где люди вопреки запретам коммунистического режима возлагали цветы и зажигали свечи, этим подтверждая свою кровную связь с независимой Латвией.

Карлис Улманис (1877–1942) в начальном этапе политики независимой Латвии играет преобладающую, но в то же время controversialную и трагическую роль. Взяв на себя обязанности главы Временного правительства 18 ноября 1918 года, он провозгласил: «[Латвия] будет демократическим государством справедливости, в котором не должно быть притеснения и несправедливости.» Заслуги Улманиса в создании Латвии неоспоримы. Его энергия, трудоспособность и целеустремлённость в безнадежных на первый взгляд ситуациях были качествами, которые в критическом 1919 году неоднократно оказались решающими. Точно так же неоспорима его политическая роль. До 1934 года он семь раз возглавил правительство, а также многократно руководил министерством иностранных дел, военным министерством, министерством обеспечения и министерством земледелия. Он был членом Собрания Сатверсме и членом всех четырёх созывов Сaeимы. Он возглавил вторую сильнейшую политическую партию — Крестьянский союз.

Карлис Улманис. Почтовая карточка — поздравление с праздником Труда. МО.

Авторитарное государство

Оценку исторической роли Карлиса Улманиса резко поляризовал государственный переворот 15 мая 1934 года. Находясь на посту президента министров, Карлис Улманис вместе с единомышленниками перенял власть, объявил военное положение, приостановил действие Сатверсме, распустил Саейму и запретил все политические партии. Вся власть перешла в руки Улманиса и руководимого им кабинета министров. Правительство контролировало самоуправления, руководителей которых уже не выбирали, а назначали. В 1936 году Улманис перенял и пост Президента страны, и таким образом объединил в одном лице обе высшие государственные должности.

До сих пор не прекращаются острые дискуссии о государственном перевороте Улманиса и времени его авторитарной власти. Сам Улманис необходимость переворота обосновал политической раздробленностью Саеймы и трудностями обеспечения политической стабильности: «Наши действия не направлены против демократии Латвии, она добивается, чтобы межпартийная борьба не подавляла здоровый дух народа и волю народа.» Саейма и политические партии заслуживали многого из этой критики. Однако дальнейшие действия Улманиса не свидетельствовали о восстановлении и усовершенствовании демократии, а народная воля проявлялась главным образом в поздравлениях и других организованных мероприятиях, призванных подтвер-

дить уважение и преданность Вождю, как учтиво называли Улманиса. Да, Улманис обещал народу новую Сатверсме, но обещания не сдержал. Он представлял себя хозяином крупного латышского сельского хутора, патриархом, который мудро руководит своей общиной и распределяет работы, и которому община безоговорочно подчиняется, исполняя работы. Режим Улманиса не являлся всеобъемлющей тоталитарной диктатурой, но он был далёк от демократии.

Переворот Улманиса был одним из последних в межвоенной Европе. По сравнению с другими, диктатуру Улманиса можно назвать умеренной. Улманис расправился со своими политическими противниками, особенно социалдемократами, но репрессии в основном ограничились арестами и запретами. Было арестовано около 2000 социалдемократов и лиц, принадлежавших к другим партиям, включая членов радикальной национальной организации «Перконкрустс». Около 400 арестованных заключили в концентрационный лагерь сроком на один год. Но необходимо учесть, что переворот и диктатура Улманиса обошлись без кровопролития. Ни одного политического противника не приговорили к смертной казни.

Гражданские свободы были ограничены, но полностью их не отменили. Были закрыты крайне правые и левые организации, а также их печатные издания. Хозяйственную, общественную и культурную жизнь правительство Улманиса старалось организовать и руководить, создавая т.н. камеры, которые подчинялись министерствам и заботились о развитии своей отрасли соответственно политике правительства. Создание системы камер позволило ограничить влияние общественных организаций. Прессу подчинили контролю, а за нарушение правил печати можно было привлечь к ответственности. Предварительная цензура не существовала, за исключением первых месяцев после переворота, но в обязанности прессы входила необходимость поддерживать правительство и идеологию 15 мая.

Идеология Улманиса основывалась на идее латышского национального государства и патриотизма. Её политическая программа предусматривала укрепление хозяйственной и общественной жизни коренного народа — латышей, а также поддержание и укрепление латышского образования и культуры. Права национальных меньшинств демократического государства не были отменены, но их ограничили и преимущество давалось латышам, латышскому языку и латышской

Люди Латвии. Семья Айварс. МО.

культуре. Правительство Улманиса особо поддерживало развитие сельского хозяйства, в котором преобладали латыши. В промышленности старались увеличить долю государственного капитала: выкупались предприятия иностранцев, а также те, которые принадлежали нелатышам, и объединялись в более крупные и рационально работающие государственные предприятия.

Так называемые «Улмановские времена» в памяти многих фольклоризовались как времена процветания, единства и патриотизма, которых грубой силой прервали вмешательство чужих государств и оккупация. Агрессия чужих властей, которая последовала, позволила народу вспоминать эти годы как благополучные. Оценивая достижения до начала Второй мировой войны в 1939 году, они таковыми в общем и были. Однако нельзя забывать, что достижения были не только заслугой правительства Улманиса, но им частично способствовало преодоление экономического кризиса в Европе. Национальное единство достигалось не за счёт интеграции, а подъёмом самосознания латышского народа и расширением его преимуществ. Подобная политика не способствовала укреплению лояльности среди национальных меньшинств. Особенно недовольными были немцы Латвии. Политическое единство, напротив, достигалось подчинением политических взглядов господствующей идеологии, ограничивая таким образом политические дебаты в частной сфере, и не позволяя свободно развиваться гражданскому мышлению и сознанию.

Действия Улманиса во время международного кризиса до оккупации СССР являются почти столь же спорными, как его действия в 1934 году. Весьма сомнительно, что другой руководитель государства и другое правительство смогли бы предотвратить оккупацию 1940 года. Но в случае Улманиса возникает вопрос: не нанесла ли в решающее время роль Вождя, которую он взял на себя, больше вреда, чем пользы? Отменив демократию и создав единовластие, он приучил часть нации беспрекословно следовать своему правительству, а часть — отчуждил. Он не подготовил народ к самостоятельным действиям в условиях глубокого кризиса. Его последнее обращение к народу 17 июня 1940 года символизирует эту неудачу: «Я остаюсь на своём месте и вы оставайтесь на своих!» Народу, с позиций тех времён, нужен был другой совет. Или же — никакой.

После оккупации Улманис подписал несколько декретов, которые в принципе ликвидировали им же созданное государство. Он свое место оставил 21 июля 1940 года, когда незаконно избранная Народная Сaeйма провозгласила Латвию советской республикой и просила принять её в состав СССР. Будучи пленником советской власти, он на чуть больше года пережил уничтожение собственного государства. Его место захоронения в Красноводске (нынешнем Туркменбаши) в Турменистане до сих пор неизвестно, и столь же неясна окончательная оценка его роли на первом этапе истории независимости Латвии.

До сих пор остаются вопросы о времени единовластия Карлиса Улманиса и особенно о его последнем периоде. На них всё ещё требуются ответы — не столько во взаимосвязи истории, сколько в их значении для настоящего и будущего восстановленного Латвийского государства. Оправдалась ли приостановка действия

Люди Латвии. Семья Страуме. МО.

Люди Латвии. Семья Сиповиц. МО.

конституции и установление авторитарной власти в 1934 году, так как это давало формальный повод оккупантам в 1940 году утверждать, что они восстановили демократию в Латвии? Необходимо ли было и зачем правительству Улманиса и ему самому подчиниться ультиматуму СССР от 16 июня 1940 года без международного протеста и принять Красную армию «как войска дружественного государства», что ещё теперь даёт повод наследникам оккупантов утверждать, что оккупации вовсе не было? Необходимо ли было и зачем Улманису оставаться на посту президента после оккупации и подписывать декреты, которые один за другим разрушали основы созданного им же государства, на что тоже ссылаются наследники оккупантов, одновременно вводя в заблуждение народ о «нормальности» ситуации того времени. Временами высказывается мнение, что Карлис Улманис в то время действовал предательски. Оглядываясь на роль Карлиса Улманиса в истории Латвии, это кажется несправедливой оценкой. С точки зрения Латвийского государства неверно было бы отрицать факт, что в начальном периоде независимости деятельность Улманиса в большой степени способствовала созданию государства, но на заключительном этапе он своими действиями содействовал разрушению государства. Это была трагедией как для самого Улманиса, так и для Латвийского государства.

Оценивая короткий и интенсивный для Латвии и её народа первый период независимости, способности и неспособности её государственных деятелей, а также удачи и неудачи, всё же следует выделить преданность подавляющей части народа к своему государству как важнейший фактор. Без преданности рядового гражданина государство не смогло бы образоваться,

Люди Латвии. Семья Розе. МО.

Люди Латвии. Семья Алайнис. МО.

Люди Латвии. Семья Герасимовых. МО.

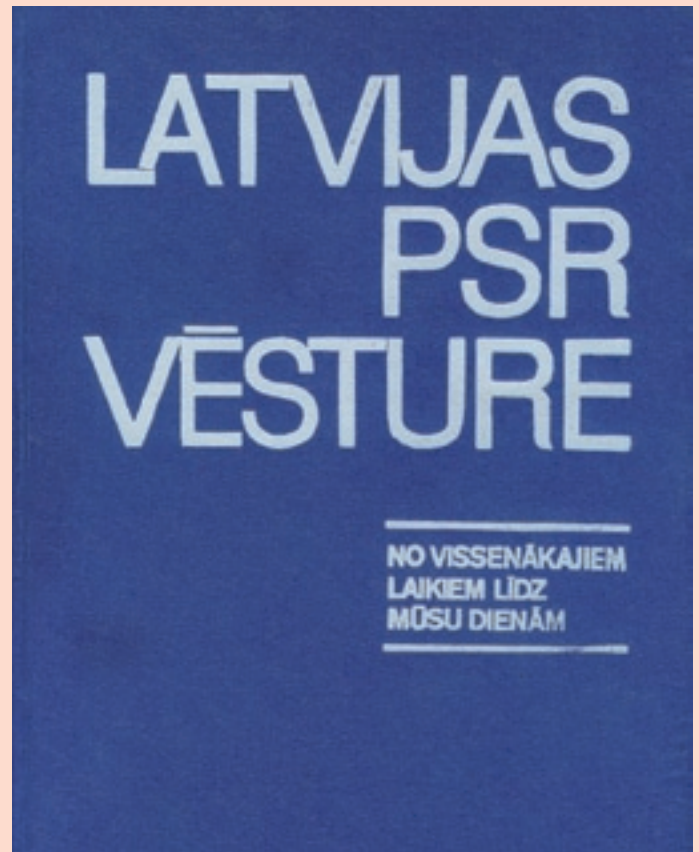
преодолеть долгие годы оккупации и восстановиться. Обозревая этот период, нельзя не заметить, какую огромную роль в оккупированной Латвии, в ссылке, и для латышей в изгнании играли государственные символы как подтверждение надежд и сопротивления. Первым подобным символом стал государственный флаг Латвии и его символические красно-бело-красные цвета. Таким был и день основания государства — 18 ноября. То же самое можно сказать о памятниках, созданных скульптором Карлисом Зале. Это Братское кладбище, где покоились, и где торжественно поминали борцов за свободу Латвии, и Памятник Свободе, который строили за народные пожертвования и открыли 18 ноября 1935 года. Высеченные на памятнике слова поэта Карлиса Скалбе «Отечеству и Свободе» утвердили свой смысл в конце восьмидесятых и в начале девяностых годов, когда у памятника собирался народ с флагами в руках, требуя, а затем и празднуя восстановление государственной независимости.

Две мировые войны и последствия трёх оккупаций всё ещё бросают тень на Латвию и её народ, но возвращение Латвии и Балтии в демократическую Европу и в мировое пространство дают надежду на то, что ни Латвия, ни Балтия в глазах мирового сообщества уже никогда не будут, образно говоря, затемнённой частью Луны в Европе.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 1

Советская историография и, к сожалению, взгляды отдельных историков России о недавней истории всё ещё резко отличаются от взглядов, которые высказаны в этой книге, и к которым придерживаются многие историки Запада. Следуя основным принципам «марксизма–ленинизма», советская историография описывает исторические события как заранее определённые этапы на пути к совершенствованию коммунизма. Они выделяют этапы в революционной классовой борьбе, которая под руководством коммунистической партии обязательно закончится победой пролетариата над капиталистической буржуазией. Для того, чтобы подобно толковать историю, советские историки должны были фальсифицировать, умалчивать или искажать события и факты. Для примера представляем **«уроки советской истории»** о важных исторических событиях. Приводимые цитаты с указанием тома и страницы взяты из второго тома книги *История Латвийской ССР*, которую издал институт Истории при Академии наук Латвийской ССР (Рига: Наука, 1986) под руководством А. Дризулиса. О новом Латвийском государстве в книге сказано следующее: «Реакционный государственный и общественный строй, враждебная народу политика, которую, по зарубежным указаниям, осуществляло буржуазное руководство, превратили Латвию в послушное орудие империалистических государств. Государственные деятели Латвии сделали страну экономически зависимой от империалистических государств. В своей политике они главным образом руководствовались их интересами. По отношению к трудящимся буржуазия проводила политику террора и репрессий.» (2:79)

Обложка книги *История Латвийской ССР*. Учителя истории иногда называли книгу «голубым чудом».

СУДЬБА ЛАТЫШЕЙ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Во время Первой мировой войны Латвию покинули около 850 000 или $\frac{1}{3}$ жителей. Многие, с приближением немецкой армии, в принудительном порядке эвакуировали из Курземе и Риги в 1915 году. Правительство о беженцах фактически не заботилось; для их обеспечения создавались специальные добровольческие комитеты. Многие не вернулись в Латвию, несмотря на то, что мирный договор с Советской Россией от 1920 года предусматривал репатриацию беженцев. Часть осталась из-за своих коммунистических убеждений, часть — по семейным причинам, но многие просто не знали о возможности вернуться, или же для них создавались препятствия. Согласно разным источникам, в Советском Союзе в межвоенный период проживали около 150 000 латышей. Часть из них, проявившие себя среди латышских сражков, стали известными военачальниками вооружённых сил СССР. Латыши действовали в структурах управления СССР, а также в репрессивных учреждениях. Создавались латышские общества. Действовало около 200 школ с латышским и латгальским языками обучения. Активно протекала культурная жизнь. В Москве действовал латышский театр и издательство.

Латышей, проживающих в деревнях, также как и других жителей СССР, в конце 20-х и в начале 30-х годов коснулась волна коллективизации. Однако сталинский террор 1937 и 1938 года окончательно решил судьбу латышской диаспоры в России. Главным государственным обвинителем являлся прокурор СССР Андрей Вышинский, который позднее организовал преемство власти в Латвии в 1940 году. Сталинский террор был направлен не только против ветеранов — коммунистов, но и против населения национальных меньшинств — немцев, поляков, латышей, эстонцев и других, которых называли контрреволюционерами, националистами, шпионами и диверсантами. Террор затронул и коммунистов подполья Латвии. Многие из них вызвали в Советский Союз, арестовали и уничтожали. Расстреляли около 14 000 (9,3%) латышей, в основном мужчин. Членов их семей выслали в отдалённые области России. Общим количеством репрессированных указывают около 70 000, т.е. половину латышей России. Закрыли латышские организации, школы и культурные учреждения. Латышская общественная и культурная жизнь, а вместе с тем и латыши как этническая община практически перестала в России существовать.

В ПРЕДДВЕРИИ ОККУПАЦИИ

1939–1940

Гитлер и Сталин делят Восточную Европу • Советская военная и политическая гегемония в Балтии • Гитлер «забирает» своих

01.09.39.: Германия нападает на Польшу. • **03.09.39.:** Великобритания и Франция объявляют войну Германии; начинается Вторая мировая война. • **30.10.39.:** СССР вторгается в Финляндию. • **13.03.40.:** Финляндия заключает перемирие с СССР. • **09.04.40.:** Германия нападает на Данию и Норвегию. • **10.05.40.:** Германия разворачивает широкомасштабные военные действия против Франции, вторгнувшись в Нидерланды и Бельгию. • **26.05.–02.06.40.:** С побережья Данкерка (*Dunkirk*) эвакуируют около 300 000 британских и французских военных.

ПАРТНЁРЫ ПО АГРЕССИИ: ГИТЛЕР И СТАЛИН ДЕЛЯТ ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ

Судьбу Латвии, как и двух других Балтийских государств — Эстонии и Литвы — в протяжении на 50 лет определили договоры и секретные соглашения, которых заключили между собой коммунистический Союз Советских Социалистических Республик (СССР) и националсоциалистическая Германия. Фактически это означало, что оба тоталитарных режима стали партнёрами по оккупации.

Канцлер Германии Адольф Гитлер (*Adolf Hitler*) направил своего министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа (*Joachim von Ribbentrop*) в Москву, чтобы получить своим планам нападения на Польшу поддержку СССР. 23 августа 1939 года И. фон Риббентроп и советский министр иностранных дел Вячеслав Молотов, в присутствии Иосифа Сталина, подписали договор о ненападении, известный также как пакт Молотова–Риббентропа или пакт Гитлера–Сталина.

В приложенном к договору секретном протоколе партнёры согласились разделить Польшу, а также определить северную границу Литвы границей «сферы интересов» Германии и СССР. Тем самым признавалось, что Латвия, Эстония и Финляндия попадают под влияние СССР, и даёт ему полную свободу действий в указанных государствах.

Карта раздела Польши от 28 сентября 1939 года с подписями Сталина и Риббентропа. Политический архив Министерства Иностранных дел Германии.

Немецкий текст секретного протокола от 23 августа 1939 года.

Политический архив Министерства Иностранных дел Германии.

1 сентября 1939 года гитлеровская армия вторглась в Польшу. Великобритания и Франция, которые гарантировали неприкосновенность польских границ, 3 сентября объявили войну Германии, но вопреки обещаниям не начали активных боевых действий против Германии. СССР напал на Польшу 17 сентября. В течение месяца Германия и СССР полностью оккупировали территорию Польши.

28 сентября 1939 года Германия и СССР подписали договор о границе и дружбе, который обозначил точную границу между обеими странами в оккупированных территориях Польши. В дальнейшем договор дополнили новыми секретными протоколами, которые в «сферу интересов» СССР включили также Литву, а населению немецкого происхождения предоставили возможность выехать из «сферы интересов» СССР и оккупированных областей Восточной Польши.

Таким образом, страны Балтии без их согласия, и сами того не подозревая, стали заложниками Советского Союза. В то же время СССР обеспечивал тыл Германии и поставлял важные материалы сырья, чтобы та в 1940 году могла напасть на Западную Европу.

Риббентроп 28 сентября 1939 года подписывает договор в кабинете Сталина в Кремле. За его спиной стоят Сталин и Молотов. Национальный архив США.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 2

История Латвийской ССР нигде не упоминает пакт Гитлера–Сталина, его секретные протоколы о разделе Восточной Европы, а также вторжение СССР в Восточную Польшу и оказанную экономическую помощь Германии. О начале войны сказано: «Ещё задолго до начала Второй мировой войны Англия и Соединённые Штаты Америки помогли Германии укрепить экономику и вооружиться. Империалистические круги США, Англии и Франции готовились начать войну против Советского Союза. Однако Вторая мировая война началась между капиталистическими государствами. Её начали агрессивные фашистские государства — Германия, Италия, Япония. [...] Гитлеровская Германия силой присоединила к себе Австрию, затем захватила Чехословакию. Отобрав у Литвы Клайпеду, она готовилась захватить всю Балтию. 1 сентября 1939 года гитлеровская Германия напала на Польшу, и сразу после этого Англия и Франция объявили войну Германии. [...] Задача советского правительства в этих условиях заключалась в обеспечении защиты границ СССР от гитлеровского нападения» (2:126). Когда текст секретных протоколов был опубликован на Западе, Советский Союз назвал это «фальсификацией». Только в 1989 году советские власти признали существование этих документов. Это произошло во время съезда Верховного Совета СССР, который также признал их недействительными с момента принятия.

МЮНХЕН И МОСКВА

Ранним утром 30 сентября 1938 года в Мюнхене диктатор Германии Адольф Гитлер, премьер Великобритании Невилл Чемберлен (*Neville Chamberlain*), премьер Франции Эдуард Даладьё (*Edouard Daladier*) и диктатор Италии Бенито Муссолини (*Benito Mussolini*) без присутствия Чехословакии подписали соглашение. Оно разрешало Германии оккупировать принадлежащие Чехословакии области Судетии, которые находились у Германской границы и были населены немцами. Таким образом, подчиняясь требованиям Гитлера и надеясь на его обещания, западные государственные руководители надеялись сохранить мир. Представителям Чехословакии не было разрешено участвовать в конференции. Оккупация Судетии началась 1-го и закончилась 15 октября. Оставленная на произвол судьбы Чехословакия была вынуждена принять продиктованные ей условия. Когда в марте 1939 года от неё отделилась Словакия, а Чехию оккупировала Германия, Чехословакия перестала существовать как государство до конца Второй мировой войны.

Мюнхенское соглашение иногда рассматривается как предвестник подписанного в Москве пакта Гитлера–Сталина. В России оно нередко трактуется как важнейшая причина возникновения войны. Но существуют значительные различия между Мюнхенским и Московским договорами, которые позволяют в этом сомневаться. Мюнхенское соглашение по своей сути было ограниченным. Оно затрагивало суверенитет Чехословакии, но не предусматривало ликвидацию государственности. Это произошло вопреки Мюнхенским договорённостям, из-за агрессивной политики Гитлера. Мюнхенский документ не содержал секретных протоколов, которые предусматривали раздел Европы во сферы влияния. Ни Великобритания, ни Франция не действовали в корыстных интересах, и от Мюнхенского договора получили только надежду сохранить мир. В то же время существование пакта Гитлера–Сталина и его секретных протоколов являются агрессивными, и заочно направленными против суверенитета других государств в интересах только обеих государств, подписавших пакт. Нельзя отрицать, что Мюнхенское соглашение поддерживало агрессивных целей Гитлера. Но нет основания сомневаться в том, что Московское соглашение стало прямым предлогом для начала Второй мировой войны.

ПЕТЛЯ ВОКРУГ БАЛТИИ: СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕГЕМОНИЯ

Расположение Красной армии в Латвии в 1939 году. Количество размещенных советских военных лиц и вооружения превысило объем Латвийской армии в мирное время. MO.

Обеспечив невмешательство Германии, Советский Союз незамедлительно начал обеспечивать гегемонию в своей «сфере интересов», принудив государства Балтии подписать так называемые договоры о «взаимной помощи», которые фактически означали переход Балтийских государств в полную военную и политическую зависимость от СССР.

Уже 27 сентября 1939 года Сталин информировал Рибентропа о начале реализации своих планов в Эстонии и Латвии — о «медленном проникновении» в оба государства, что исходило из соглашения от 23 августа. Началась немедленная реализация плана.

Поводом для концентрации войск СССР на границах с Эстонией и блокады эстонских портов служил побег интернированной польской подводной лодки с эстонского порта. Министра иностранных дел Эстонии Карла Селтера 27 сентября вызвали в Москву и принудили подписать договор о «взаимной помощи», который помимо всего предусматривал размещение баз Красной армии на территории Эстонии.

Латвия и Литва были вынуждены подписать подобные договоры соответственно 5 и 10 октября. В Латвию после этого стали входить советские войска.

Финляндия отказалась принять требования СССР, и Красная армия 30 ноября напала на неё. Несмотря на героическое сопротивление превосходящим силам советских войск, Финляндия 13 марта 1940 года была вынуждена заключить перемирие. Она лишилась части своей территории, но сохранила государственную независимость.

Существует мнение, что реальным началом военной оккупации было размещение советских военных баз. С этого времени значительное количество иностранных войск непрерывно находилось на территории Латвии вплоть до 31 августа 1994 года, когда Россия вывела отсюда свои войска.

СОТРУДНИЧЕСТВО ГИТЛЕРА И СТАЛИНА

Руководимая Лениным Советская Россия в 1918 году подписала мирный договор с имперской Германией и её союзниками в польском городе Брестлитовске. Договор предусматривал передачу больших территорий Российской империи, включая нынешние территории Балтийских государств, под контроль Германии. 22 сентября 1939 года в этом самом городе Красная армия и Вермахт организовали совместный парад войск, демонстрируя военную мощь нового альянса и достигнутое в пакте Гитлера–Сталина соглашение о территориальных преобразованиях. Тесное сотрудничество между обеими государствами продолжалось вплоть до нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года. Сотрудничали их секретные службы, особенно в подавлении польского сопротивления оккупационным режимам, что было зафиксировано в секретных протоколах. СССР поставлял для Германии значительное количество стратегического сырья (особенно нефть, резину, магнетитовую руду) и зерно, основываясь на взаимных договорах о торговле. Это, вопреки блокаде со стороны Великобритании, позволило Германии подготовиться к вторжению в Западную Европу весной 1940 года, в Южную Европу весной 1941 года, и в Советский Союз 22 июня.

Политическое обучение красноармейцев у политической карты СССР. Латвия ещё не включена в состав СССР. В базах на территории Латвии красноармейцы находились с осени 1939 года. Архивна.

ДО ТОГО, КАК ЗАТЯНЕТСЯ ПЕТЛЯ: ГИТЛЕР «ЗАБИРАЕТ» СВОИХ

Латвийские и эстонские жители немецкого происхождения с согласия СССР стали пешками в Восточной политике националсоциалистов. Их массовый выезд из Балтии стал первой акцией двух тоталитарных режимов, целью которой было преобразовать этнический состав населения Балтии. Латвию покинули более чем 50 000 жителей немецкого происхождения.

Нацистская пропаганда утверждала, что подписанное Молотовым и Рибентропом 28 сентября 1939 года секретное соглашение дает балтийским немцам возможность вернуться домой — из «сферы интересов» СССР в цитадель Рейха. На самом деле они уезжали не в Рейх. Домом для балтийских немцев веками была Латвия. После упомянутого секретного соглашения их отправляли не в Германию, а разместили в аннексированных областях Западной Польши как колонистов. Условия жизни для большинства перемещённых были намного хуже, чем в Латвии.

Переговоры с латвийским правительством о переселении балтийских немцев начались незамедлительно. Сами переселенцы не имели большого выбора. Нацистские пропагандисты проводили среди них агитацию. Им приходилось также за короткое время ликвидировать свое недвижимое имущество и предприятия, что влекло за собой большие убытки.

Секретное соглашение между СССР и Германией от 28 сентября 1939 года о выезде балтийских немцев из зоны влияния СССР.

Политический архив Министерства Иностранных дел Германии.

Пароходы уже ждали в портах, когда 30 октября был заключён договор. В течении полутора месяца около 47 000 выезжающих покинули Латвию. Выезд закончился весной 1941 года, уже во время советской оккупации. Возможность выезда использовали также латыши, которым удалось получить немецкие документы.

Потеря этого небольшого, но исторически, экономически, интеллектуально и культурно значимого этнического меньшинства до сих пор ощущается в общественной жизни Латвии.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 3

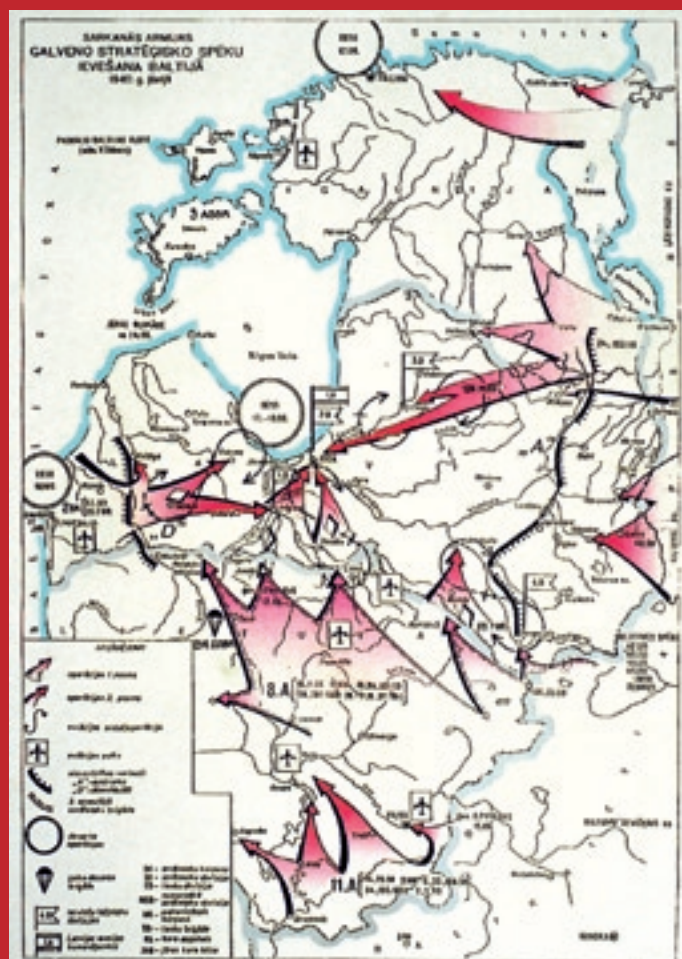
Заключённые с Германией договоры о ненападении и дружбе, а также их секретные протоколы и договоры «о взаимной помощи» с Балтийскими государствами в *Истории Латвийской ССР* упоминаются как одно из мероприятий советского правительства для защиты своих границ от нападения Германии: «В связи с этим Советское правительство, помимо других мероприятий, предложило руководству Балтийских государств заключить с СССР пакты о взаимной помощи. Это предложение совпадало с требованиями, с которыми давно выступали трудящиеся Латвии, Литвы и Эстонии. Трудящиеся массы осознавали: если Советский Союз возьмёт Балтийские государства под свою защиту, это

защитит их от угрозы быть втянутыми в войну. [...] В целях реального обеспечения подобной помощи Советский Союз получил право [...] разместить на побережье Балтийского моря определённое количество вооружённых сил. Пакт имел взаимный оборонительный характер и никак не отражался на суверенных правах Латвии. [...] Эти пакты были гарантом национального суверенитета Балтийских государств» (2:126). Однако, не упомянуто, что «определённое количество» войск составило как минимум 25 000 солдат, и это было значительно больше, чем количественный состав Латвийской армии в мирное время. В тексте не сказано также, откуда взялись и как проявлялись вышеупомянутые требования трудящихся о заключении пактов с СССР о взаимной помощи».

ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ ОККУПАЦИЯ

1940–1941

Провокация СССР, ультиматум и оккупация Латвии • Сценарий организатора сталинских образцово — показательных процессов Вышинского • Народ практикуется для демонстраций и митингов • Единственная партия на выборах получает почти 100% голосов • Народная Сaeйма единогласно просит принять Латвию в состав СССР • Балтийских государств единогласно «принимают в СССР» • Латвийская Республика продолжает существовать за рубежом *de jure* • Уничтожение Латвийской армии • Конфискация, девальвация, коллективизация • Религия под гнётом коммунизма • Молодёжь воспитывают в духе коммунизма • Сопротивление оккупационному режиму • Неограниченная власть спецслужб арестовать и уничтожать • Массовые депортации в отдалённые районы СССР • Вывоз и расстрел политических заключённых

Военные операции, связанные с оккупацией Балтийских государств с 15 по 17 июня 1940 года. МО.

14.06.40.: Германские войска занимают Париж.
• 22.06.40.: Франция заключает перемирие с Германией.
• 27.09.40.: Германия, Италия и Япония заключают трёхсторонний пакт о хозяйственном и военном сотрудничестве.
• 28.10. 40.: Италия нападает на Грецию. • 14.11.40.: Мощным налётом на Ковентри (*Coventry*) Германия начинает воздушную войну против Великобритании.
• 11.03.41.: Конгресс США утверждает закон *lend-lease* о поставке военных материалов Великобритании.
• 24.03.41.: Немецкое и итальянское наступление против британских войск в Северной Африке. • 06.–18.04.41.: Германия вместе с союзниками оккупирует Югославию.
• 06.–30.04.41.: Германия оккупирует континентальную часть Греции.

ГИТЛЕР В ПАРИЖЕ, А СТАЛИН — В РИГЕ: ПРОВОКАЦИЯ СССР, УЛЬТИМАТУМ И ОККУПАЦИЯ ЛАТВИИ

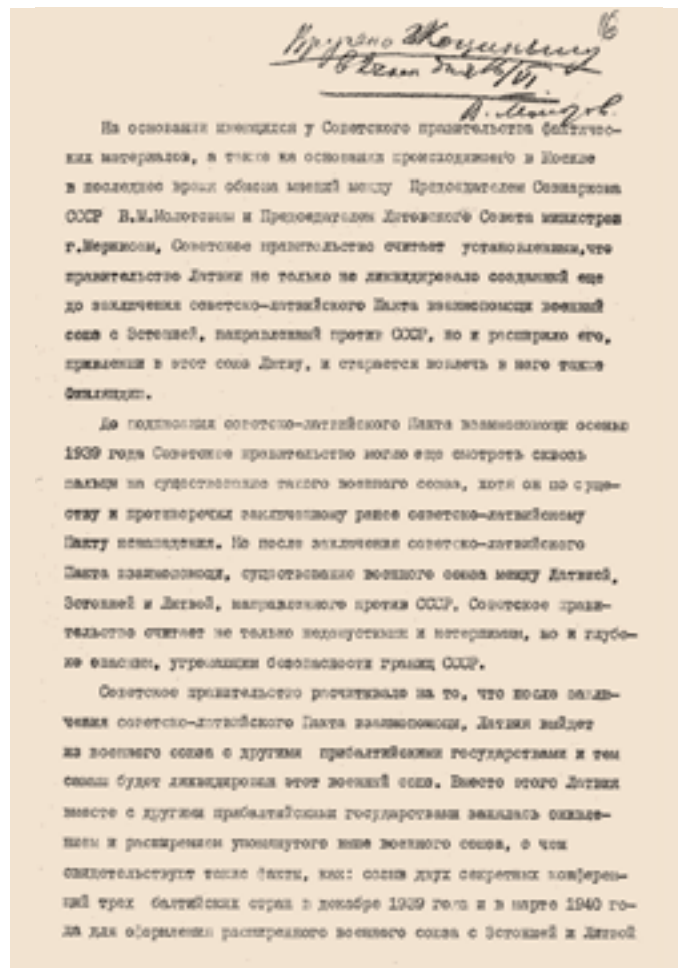
В дни, когда Гитлер завершал завоевание Франции, Сталин использовал возможность, которую ему давали секретные соглашения, и оккупировал государства Балтии. Оккупация началась с провокаций и ультиматумов, и закончилась широкомасштабным вторжением частей Красной армии. Это был неспровоцированный акт большого государства против численно небольших суверенных соседних государств, нарушение международных конвенций и заключённых с этими государствами международных договоров.

Одновременно с оккупацией Литвы, на рассвете 15 июня 1940 года специальные отряды внутренних войск СССР напали на три восточных пограничных поста Латвии, убили трёх пограничников, а также жену и сына одного из пограничников. Десять пограничников и 27 гражданских лиц взяли в плен и увезли в СССР.

16 июня — а это было послеобеденное время воскресного дня — правительство Латвии получило ультиматум СССР, на который надлежало ответить в течение шести часов. СССР необоснованно обвинил Латвию в нарушении договора 1939 года о взаимной помощи, требовал незамедлительно составить новое правительство и без препятствий пропустить в Латвию войска СССР для обеспечения выполнения договора.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 4

История Латвийской ССР объясняет: «Советское правительство честно выполняло пакты с государствами Балтии о взаимной помощи. Но фашистское правительство Латвии, как и правительства Эстонии и Литвы, не только саботировала пакт, но и готовилось к войне с СССР. [...] Выступая с фальшивыми декларациями о дружбе и сотрудничестве с Советским Союзом, правительство Улманиса в действительности реализовало антисоветскую политику и старалась разжечь в народе ненависть против Красной Армии и Советского государства. [...] В условиях, когда в Западной Европе Гитлер стремительным ударом уже почти полностью разгромил своих противников и таким образом освободил руки своим авантюрам на востоке, такие действия правительства Улманиса стали слишком опасными. 16 июня 1940 года Советское правительство вручило ему ноту, в которой требовало составить новое правительство Латвии, которое бы честно выполняло условия пакта о взаимной помощи. В качестве гарантии, что пакт будет выполнен, Советское правительство требовало впустить в Латвию дополнительные войска. [...] Не видя иного выхода, Улманис, так же, как и Литовские и Эстонские клики, вынуждены были выполнить требования Советского Союза» (2:128–29). Объяснение «о подготовке государств Балтии к войне с СССР» заслуживает доверие, только при игнорировании абсолютного несоответствия сил государств Балтии и СССР, а также существование пакта Гитлера–Сталина.

Первая страница советского ультиматума. Наверху заметка Молотова на русском языке: «Вручено Коциньшу в два часа 16. VI.» В заключении документа написано: «Советское правительство будет ожидать ответ правительства Латвии до 16 июня, 11 часов ночи.» Архив Внешней политики Российской Федерации.

Учитывая огромное военное преимущество СССР на границе, грубое нападение на пограничные посты, советское вторжение в Литву 15 июня, а также присутствие военных баз и судьбу Польши, правительство Латвии надеялось предотвратить кровопролитие в Латвии и приказало руководству Латвийской армии встретить Красную армию как войска дружеского государства. Красная армия оккупировала Латвию 17 июня. В тот же день она оккупировала Эстонию. Вечером 17 июня президент Карлис Улманис обратился к народу и призвал: «Я останусь на своём месте и вы оставайтесь на своих!»

До сих пор в Латвии не смолкают дискуссии о том, было ли правильным решение правительства и самого Улманиса. Не следовало ли сопротивляться, хотя с военной точки зрения сопротивление могло продолжаться всего несколько дней? Не следовало ли выразить международный протест или хотя бы оповестить мир, что правительство так действует по принуждению? Нынешнее правительство России не признаёт факт оккупации, ссылаясь на выше упомянутое решение правительства Латвии и подписанные позже Улманисом

декреты, что давало происшедшему определённое прикрытие легальности.

Оставаясь на своём месте, Карлис Улманис имел право лишь утверждать распоряжения и законы Латвийской Республики, которые разрушали основы вначале им самим же созданного, а в конце единолично управляемого

государства. 21 июля он вынужден был подписать последнее распоряжение — о снятии себя с поста президента.

Таким образом мир о происшедшем в Латвии узнал немного. Мир с тревогой следил за событиями во Франции и ждал дальнейших действий националсоциалистической Германии.

ОККУПАЦИЯ

42-я статья четвёртого раздела Хаагской конвенции от 1907 года о ведении сухопутных боевых действий понятие «оккупация» объясняет следующим образом: «Территория признаётся оккупированной, когда она фактически находится под властью вражеских войск. Оккупация распространяется только на ту территорию, где такое управление определено и может быть осуществлено.» Другие статьи Хаагской конвенции определяют также обязанности оккупационной власти на оккупированной территории. 43-я статья определяет, что оккупационная власть «должна предпринимать всё возможное для того, чтобы восстановить и обеспечить общественный порядок и безопасность, уважая [...] существующие в государстве законы.» 45-я статья определяет: «Запрещено принуждать население оккупированной территории давать клятву верности враждебной власти.» В 46-й статье сказано: «Надо уважать честь и права семьи, человеческую жизнь и право на собственность, а также религиозные убеждения и практику.» В свою очередь 52-я статья определяет, что реквизиции «должны соответствовать государственным возможностям и быть такими, чтобы не обязывали население участвовать в военных действиях против собственного государства.»

После Второй мировой войны Хаагская конвенция о защите гражданского населения в военное время была дополнена другими важными условиями. Это нашло отражение в Женевской конвенции 1949 года. В её 49-й статье сказано: «Принудительное индивидуальное и массовое перемещение, а также депортация защищённых лиц с оккупированной территории на территорию оккупационного государства или территории любого другого оккупированного или неоккупированного государства запрещено независимо ни от каких мотивов.» В свою очередь 51-я статья запрещает оккупационной власти принуждать защищённых лиц служить в её вооружённых силах и применять давление или пропаганду для обеспечения добровольной записи на военную службу.

Надо учитывать, что в обеих конвенциях речь идёт об оккупации и обязанностях оккупационной власти на оккупированной территории в *военное время*. При этом надо иметь в виду, что Хаагская конвенция была разработана в те исторические времена, когда военные действия и оккупация территории сильно отличались от последующей практики. Пример тому — Вторая мировая война, которая отличалась своей особой жестокостью, а также беспомощностью почти всех международных конвенций перед насилием тоталитарных режимов. Женевскую конвенцию 1949 года во многом можно рассматривать как осуждение практики Второй мировой войны.

Чисто формально можно утверждать, что ни Хаагская, ни также после войны утверждённая Женевская конвенция полностью не распространяются на Балтийские государства. Хаагская конвенция не предусматривала возможность, что

какое-либо великое государство могло оккупировать другое государство без военных действий, и только при помощи угроз применения превосходящих военных сил, добиться перенятия власти. Осуществлённая СССР и нацистской Германией оккупация Балтийских государств не была «классической» ещё и в том понимании, что ни одна, ни другая оккупационная власть не соблюдала установленные правила оккупационной власти на оккупированной территории.

Почему, говоря по существу, необходимо рассматривать Балтийские государства как оккупированные территории в период с 17 июня 1940 года вплоть до восстановления независимости 21 августа 1991 года:

- Ультимативное советское требование к правительству Латвии 16 июня 1940 года было косвенным объявлением войны, перед которым Латвийское правительство вынуждено было капитулировать. В Латвии в то время находились советские военные базы; накануне Красная армия оккупировала Литву; у восточных границ в полной боевой готовности разместились крупная военная группировка СССР.
- Советские вооружённые силы незамедлительно обеспечили полный контроль над всей территорией Латвии. Хотя военное правление в Латвии официально не было введено, присутствие вооружённых сил обеспечивало перенятие власти, создание псевдодемократических институтов власти и управления, а также присоединение Латвии к СССР.
- Советские вооружённые силы контролировали территорию Латвии в 1940/41 году, пока её в военных условиях не сменила немецкая оккупация, и снова с 1944/45 года, когда советские вооружённые силы вновь оккупировали территорию Латвии и обеспечивали гегемонию советской власти вплоть до восстановления независимости в 1991 году. Латвийская коммунистическая партия, в составе которой латыши никогда не были большинством, на протяжении всего оккупационного периода контролировала как государственные, так и управляющие институты, руководствуясь директивами коммунистической партии Советского Союза.
- Германия, завоевывая и оккупируя Латвию в 1941 году, не восстановила суверенитет Латвии, а управляла этой территорией посредством своих военных и гражданских структур, а также, используя подчинённые им латышские институты управления.
- Большое число государств мира никогда не признавало оккупацию Латвии и её присоединение к Советскому Союзу легитимным. Во многих государствах продолжали работать дипломатические представители. Признавались действительными выданные этими представителями зарубежные Латвийские паспорта. Верховный Совет Латвийской ССР в 1990 и в 1991 годах своими постановлениями восстановил основанное в 1918 году Латвийское государство на основе конституции 1922 года.

МОСКОВСКИЙ РЕЖИССЁР В ЛАТВИИ: СЦЕНАРИЙ ОРГАНИЗАТОРА СТАЛИНСКИХ ПОКАЗАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Политическая цель Советского Союза была силой, но под видом демократических средств, разрушить суверенитет Латвии и присоединить её к Советскому Союзу.

Чтобы ликвидация Латвийского государства происходила по написанному Москвой сценарию, в Латвию прибыл заместитель председателя Совета Народных комиссаров (правительства) СССР Андрей Я. Вышинский, работавший прокурором в сталинских показательных процессах 1937/38 годов. В Литве такой процесс организовал заместитель народного комиссара иностранных дел СССР Владимир Деканозов, а в Эстонии — член Политбюро и секретарь Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической (большевистской) партии Андрей Жданов.

Уже вечером 19 июня Вышинский вручил Президенту Латвии Карлису Улманису утвержденный в Москве список кабинета Министров Латвии, который состоял главным образом из беспартийных во главе с политически неопытным профессором микробиологии Аугустом Кирхенштейном. Улманис утвердил список. Новое

«Народное правительство», следуя директивам Вышинского, незамедлительно приступило к преобразованию и ликвидации институтов независимой Латвии и подготовке государства к полной советизации. Идентично поступали «Народные правительства» и в двух других государствах Балтии.

В начале оккупанты маскировали свои настоящие замыслы. 21 июня Вышинский произнёс речь с балкона посольства СССР в Риге и обещал уважать независимость Латвии. Речь Вышинского закончилась словами на латышском языке: «Лаи дзиво брива Латвия!» и «Лаи дзиво Латвияс Републикас ун Падомью Савиеныбас драудзиба!» (Да здравствует независимая Латвия! Да здравствует дружба Латвийской Республики и Советского Союза!). Ещё некоторое время развевались флаги независимой Латвии.

Коммунистическая партия Латвии, которая по версии советской истории руководила сменой власти, была ничтожно малой (около 400 членов) и её влияние в народе было ничтожным. Она значительно пострадала также во время сталинской чистки 1937/38 года. Её деятельность в начале проявлялась в организации демонстраций. Позже коммунисты стали главными колаборантами, благодаря диктату СССР, присутствию вооружённых сил, субверсивной деятельности и политическим манипуляциям.

Нашлись также люди, которые не принадлежали к партии коммунистов, но которые в силу различных личных и политических причин были готовы сотрудничать, или которых путём обмана или угроз заставили сотрудничать с представителями оккупационной власти. Многих из них, как, например, министра народного благосостояния Юлия Лациса, позже арестовали.

Андрей Вышинский на балконе посольства СССР в Риге. Атпуга.

Газета *The New York Times* сообщает о советской оккупации Латвии и Эстонии 17 июня 1940 года.

ИНСЦЕНИРОВКА «РЕВОЛЮЦИИ»: НАРОД УПРАЖНЯЕТСЯ ДЛЯ ДЕМОНСТРАЦИЙ И МИТИНГОВ

Пришедшие вместе с Красной армией, ещё ранее засланные на военные базы и вышедшие из подполья коммунистические провокаторы уже в первые дни оккупации стали организовывать массовые демонстрации. На демонстрациях требовали смену президента Улманиса и восстановление Сатверсме

(Конституцию). На демонстрациях уже с самого начала были видны портреты вождей СССР, но только позже появились плакаты с призывами о присоединении Латвии к СССР.

«Народное правительство» объявило амнистию для политических заключённых, и 21 июня под прикрытием огромной массовой демонстрации в Риге из всех тюрем Латвии выпустили на свободу 253 политических заключённых. В тюремной одежде они направились к посольству СССР, к зданию правительства и Рижскому замку. Была легализована также Коммунистическая партия Латвии.

Массовые мероприятия имели тщательную режиссуру и проходили под строгим контролем. В них организованно принимали участие учреждения и промышленные предприятия. «Народное правительство» организовало рабочую гвардию — верные ему вооружённые гражданские отряды, которые частично выполняли функции полиции.

В организации демонстраций принимало участие также значительное число лево настроенных латышей, русских, евреев и представителей других народов из числа жителей Латвии. Даже еврейские источники не отрицают этот факт, но указывают, что это не относится к большинству евреев Латвии. Позже нацистская пропаганда использовала непропорциональное участие евреев в демонстрациях, объявив всех евреев большевиками.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 5

История Латвийской ССР ничего не говорит о деятельности Андрея Вышинского в Латвии. Все заслуги приписывают Коммунистической партии Латвии, которая в период сталинского террора 1937/38 года была практически уничтожена: «Пролетариат Латвии, руководимый Коммунистической партией, сверг фашистскую диктатуру Улманиса. Падение фашистского режима и создание Народного правительства было началом социалистической революции. [...] Организатором и руководителем трудящихся Латвии в борьбе за победу социалистической революции была Коммунистическая партия Латвии.» (2:151–52) В свою очередь опосредствованная роль «Народного правительства в истории освещена так: «Пролетариату необходимо было укрепить полученную власть и довести до конца социалистическую революцию. Для достижения этой цели пролетариат широко использовал законные права и возможности Народного правительства Латвии. Народное правительство в своей деятельности основывалось на двух важных документах – правительственной декларации от 21 июня и требованиях КПЛ к новому правительству. [...] В этой ситуации Народное правительство, которого строго поддерживал городской и сельский пролетариат, по существу выполняло функции органа диктатуры пролетариата. При помощи декретов Народного правительства, т.е. сверху, было осуществлено много важных преобразований, которые имели огромное революционное значение.» (2:152–53)

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 6

В *Истории Латвийской ССР* сказано: «КПЛ проделала большую работу для политической активизации народных масс. [...] Государственные демократические процессы были осуществлены в интересах народных масс, используя существующее законодательство. Обстоятельство, что в Латвии находились части Красной Армии, сдерживали буржуазию от применения вооружённой силы для подавления массового революционного движения и получения помощи от крупных империалистических государств Запада.» (2:153)

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЙ УРОК СОВЕТСКОЙ «ДЕМОКРАТИИ»: ЕДИНСТВЕННАЯ ПАРТИЯ НА ВЫБОРАХ ПОЛУЧАЕТ ПОЧТИ 100% ГОЛОСОВ

Под предлогом восстановления демократии и, ссылаясь на требования «народа», выразившиеся в организованных демонстрациях, созданное оккупационной властью правительство в срочном порядке и вопреки закону о выборах Латвийской Республики объявило выборы в Сaeиму. Игнорировались все основные принципы демократических выборов.

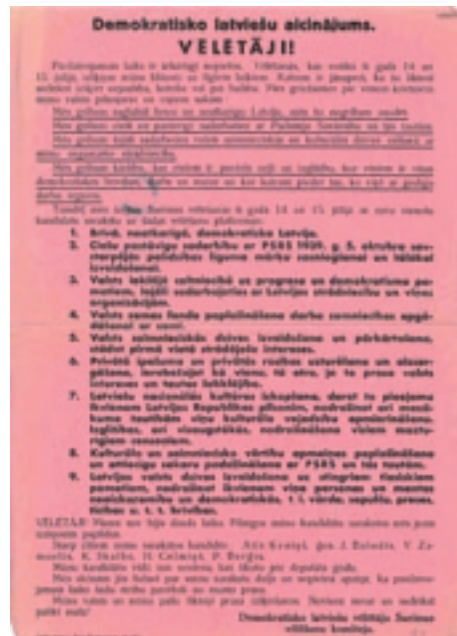
Выборы были провозглашены за 10 дней до назначенного числа выборов, и списки надо было представить в течение четырёх дней. Утверждённый оккупационной властью список кандидатов «Блок трудового народа» был единственным, который признали соответствующим «всем требованиям закона».

Преодолевая препятствия, бывшему министру образования и права Латвийской Республики Атису Кениньшу всё же удалось составить альтернативный список «Демократических латышских избирателей», но его не допустили до выборов. Кениньша и большую часть оппозиционных кандидатов позже арестовали, и многие из них попали в лагеря ГУЛАГа в Советском Союзе.

Т.н. выборы Народной Сaeимы 14 и 15 июля проходили под строгим надзором оккупационных учреждений и армии. Чтобы в последствии можно было проверить, сделал ли человек выбор в пользу «Блока трудового народа», в паспорте ставилась печать об участии в

Заголовок в газете Коммунистической партии Латвии Цина от 13 июля 1940 года: «Завтра и послезавтра — выборы Сaeимы. Все — за Латвийский Блок Трудового Народа! За мир, хлеб, за свободу народа!» Заголовок на левой стороне: «Нет оснований бояться за свою собственность». Справа: указания избирателям. В 8-ом пункте сказано: «В урну следует бросить только список кандидатов Латвийского блока трудового народа, который получивший в день выборов в помещении выборов.» В 9-ом пункте: «В списке нельзя зачёркивать имена кандидатов, а также не приписывать новых. Список следует сдать неизменённым.»

Воззвание комитета демократических латышских избирателей: «Мы желаем сохранить свободную и независимую Латвию [...]. Мы желаем тесно и постоянно сотрудничать с Советским Союзом...»
Национальная библиотека Латвии.

выборах. Такая же практика применялась на прежних демократических выборах, но в отличие от этих, то были многопартийные выборы, и печать подтверждала, что избиратель проголосовал только один раз.

Москва объявила официальные результаты: в Латвии в выборах принимали участие 94,8% имеющих право голоса, и за единственный список кандидатов проголосовало 97,8%. Так как не было регистра избирателей, то количество участвовавших в выборах очень сомнительно. В Эстонии за единственный список проголосовало 92,8%, а в Литве даже 99,2%.

ПОСЛЕДНИЙ АКТ НЕЗАВИСИМОСТИ: НАРОДНАЯ САЕЙМА ЕДИНОГЛАСНО ПРОСИТ ПРИНЯТЬ ЛАТВИЮ В СОСТАВ СССР

Демонстрация о приёме Латвии в состав СССР. Надпись на плакате: «Да здравствует Советская Латвия как 14-ая советская республика!» Небольшая ошибка: Латвия стала 15-ой республикой.МО.

Послушная оккупационной власти Народная Саейма на своём первом заседании 21 июля 1940 года единогласно и противозаконно объявила Латвию «советской социалистической» республикой и просила Верховный совет СССР включить её в состав СССР.

Решения Народной Саеймы не были законными, ибо не соответствовали Сатверсме (Конституции) Латвийской Республики 1922 года. В ней сказано, что Латвия является независимой, демократической республикой (1-ая статья), что в Латвии суверенная власть принадлежит народу Латвии (2-я статья) и что изменение этих статей считается законным после всеобщего народного голосования (77-я статья).

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 7

История Латвийской ССР о выборах пишет: «Реакционными силам не удалось сорвать выборы и навязать народу свою волю, хотя они пытались подкупить избирателей, распространяли листовки, угрожали расправой тем, кто голосовал за кандидатов Блока трудового народа, пытались выдвинуть свой список кандидатов, маскируясь названием «демократические латышские избиратели». [...] Но попытка реакции с позором провалилась.» (2:157)

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ДЕМОКРАТИИ

Для коммунистических диктатур характерно присвоение понятия *демократия*, произвольное его толкование и использование для достижения своих целей.

Какими бы обоснованными не были упреки коммунистов в девятнадцатом и ещё в двадцатом веке об исключении большей части народа из демократических парламентских процессов и даже идеалистическое желание демократизировать эти процессы, введя т.н. систему рабочих советов, на практике создаваемая коммунистами демократия никогда не действовала и не могла действовать. Уже в 1923 году в СССР она превратилась в т.н. «демократический централизм» или «диктатуру пролетариата», что в действительности являлось диктатурой элиты Коммунистической партии. Рабочие сове-

ты под руководством партийных организаций и пропагандистов выполняли указания и предписания бюро центральных комитетов Коммунистической партии. Выборы, на которых достигалось феноменальное участие и почти единогласный результат, не имели практически никакого влияния на существующие структуры власти. На каждом выборном участке в качестве кандидата в депутаты выдвигался лишь один претендент, обычно член коммунистической партии, и выборы скорее всего надо рассматривать как проявление лояльности населения кандидату без реальной альтернативы. Избранные верховные советы лишь утверждали заранее подготовленные бюро центрального комитета Коммунистической партии законы и резолюции. Хотя первоначальный призыв Коммунистической партии был «Вся власть советам!», вся власть ещё со времён Ленина принадлежала самой партии и её властным структурам (см. «Партийное государство» XX стр).

ПРОСЬБА НАРОДНОЙ САЕЙМЫ ЛАТВИИ

Многие годы народ Латвии страдал под эксплуататорским игом, был подвергнут грабежу и рабству, обречён на нищету и вымирание.

[...]

Своей враждебной народу политикой старое, плутократическое правительство привело Латвию к гибели.

Из-за преступной, предательской политики прежней, бывшей у власти, клики Латвии угрожала опасность стать объектом империалистического грабежа.

Преступная клика бывших правителей старалась искусственными способами отмежевать народ Латвии от народов Союза Советских Социалистических Республик, старалась всячески тормозить сближение нашего народа и братских советских народов, крепить нашу дружбу и тесный, нерушимый союз с нашим великим соседом — Союзом Советских Социалистических Республик.

[...]

Собравшаяся сейчас Народная Сaeйма Латвии убеждена, что только вступление в состав Союза Советских Социалистических Республик обеспечит настоящий суверенитет нашего государства, настоящий расцвет нашей промышленности, нашего сельского хозяйства, нашей национальной культуры, блестящий и мощный рост материального и культурного благополучия народа Латвии, мощное развитие и процветание нашей любимой родины.

[...]

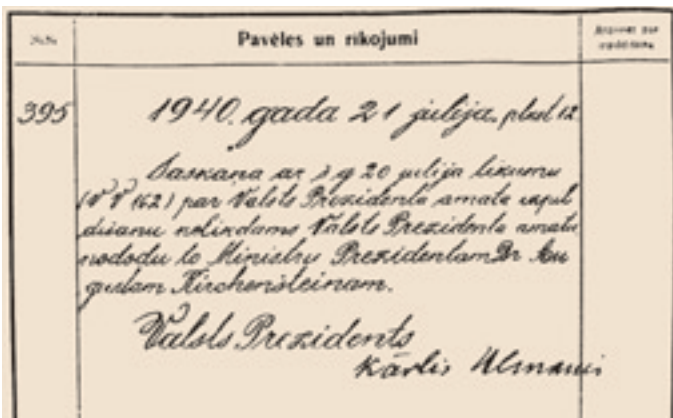
Основываясь на единодушно выраженную волю народа Латвии, Сaeйма постановляет:

Просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик принять Латвию в состав Союза Советских Социалистических Республик как союзную республику на тех же условиях, на каких в Союз Советских Социалистических Республик входит Украинская Советская Социалистическая Республика, Белорусская и другие союзные социалистические республики.

Да здравствует Советская Латвия!

Да здравствует великий Союз Советских Социалистических Республик!

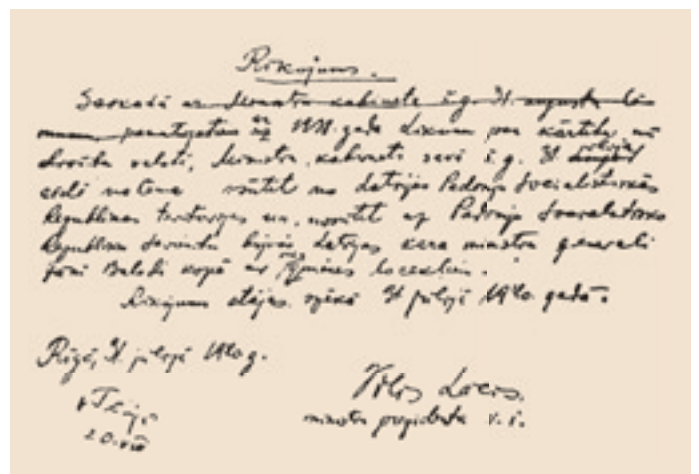

Последнее распоряжение президента Карлиса Улманиса о сдаче полномочий новому президенту Советской Латвии Аугусту Кирхенштейну. Латвийский Государственный исторический архив.

Распоряжение временно исполняющего обязанности президента министров Вилиса Лациса от 31 июля 1940 года. В нем, ссылаясь на «закон о порядке и безопасности в государстве от 1938 года», дано указание «выслать» из «Латвийской Советской Социалистической Республики» в СССР бывшего военного министра Латвии Яниса Балодиса «вместе с членами его семьи». *Латышский воин во время Второй мировой войны.* Том 1-й. Ред. О. Фрейвалдс, Вестерос. 1970.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 8

На страницах *Истории Латвийской ССР* можно прочесть: «Объявив 21 июля 1940 года о восстановлении советской власти, Народная Сaeйма Латвии окончательно юридически оформила волю трудового народа Латвии. 21 июля 1940 года была поставлена точка социалистической революции.» (2:159)

ЗАНАВЕС ПАДАЕТ: ГОСУДАРСТВА БАЛТИИ ЕДИНОГЛАСНО «ПРИНИМАЮТ» В СССР

Принятие в Советский Союз было последним актом смены власти, который лишил народ Латвии даже мнимых остатков суверенитета и полностью подчинил его политическому и идеологическому диктату коммунистической СССР.

Представителей оккупированных государств Балтии в Москве встречали организованные демонстрации поздравителей. 5 августа Верховный Совет СССР единогласно принял Латвию в состав СССР как 15-ю советскую республику. 3 августа как 14-ю республику Верховный Совет СССР уже принял Литву, и 6 августа как 16-ю республику принял Эстонию.

Народная Сaeйма собралась на своё последнее заседание 25 августа и единогласно приняла утверждённую 13 августа Политбюро Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической (большевистской) партией конституцию Латвийской ССР, которая представляла собой переписанную в сокращении конституцию СССР от 1936 года или т.н. Сталинскую конституцию. Народная Сaeйма преобразовалась в Верховный Совет Латвийской ССР. Кабинет министров сложил полномочия, и уже на следующий день Верховный Совет назначил Совет Народных Комиссаров Латвийской ССР, ликвидируя таким образом последние институты управления, наследованные от независимой Латвии.

Правительство Латвийской ССР стало исполнителем распоряжений и приказов Москвы без полномочий на самостоятельные действия. Проявления тоталитарной власти достигли своей кульминации в июне 1941 года в виде массовых депортаций и политических убийств, из-за которых первый год советской оккупации получил в Латвии обозначение «Страшный год».

МИР НЕ РУКОПЛЕЩЕТ: ЛАТВИЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА ПРОДОЛЖАЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ DE JURE ЗА РУБЕЖОМ

Несмотря на то, что на своей территории народ Латвии потерял суверенные права, многие государства мира не признали аннексию и инкорпорацию Латвии вплоть до восстановления независимости в 1991 году. Многие представительства независимой Латвии продолжали свою работу весь период оккупации.

Опасаясь самого худшего, правительство Латвии ещё 18 мая 1940 года присвоило чрезвычайные полномочия послу Латвии в Лондоне Карлису Зариньшу. В случае, если правительство Латвийской Республики не смогло бы выполнять свои задачи, ему следовало перенять руководство дипломатическим корпусом Латвии и защиту интересов независимой Латвии в свободном мире.

В своей ноте от 23 июля 1940 года посол Зариньш протестовал против инкорпорации Латвии в СССР, разъясняя антиконституционный характер событий. В этот же день заместитель министра иностранных дел США Самнер Веллс (*Sumner Welles*) осудил «хитрые процессы», из-за которых независимость государств Балтии и территориальная интеграция подвергаются «сознательному уничтожению».

Пытаясь изолировать Латвию от внешнего мира, через несколько дней после инкорпорации, правительство Латвийской ССР закрыло все зарубежные представительства и предприятия в Латвии, выдворило зарубежных корреспондентов и других иностранцев.

ОБВИНЕНИЕ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ АПСИТИСА

Херманис Аpsитис был последним министром юстиции в правительстве независимой Латвии. Его арестовали 19 октября 1940 года, и 13 и 14 октября 1941 года Астраханская областная Судебная коллегия судила его по пунктам 4 и 13 58-й статьи Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики* и приговорила к высшей мере наказания — расстрелу. 17 октября 1941 года Аpsитис подал кассационную жалобу Судебной коллегии Верховного суда РСФСР, в которой указал на его противозаконное осуждение.

19 января 1942 года Аpsитис был расстрелян.

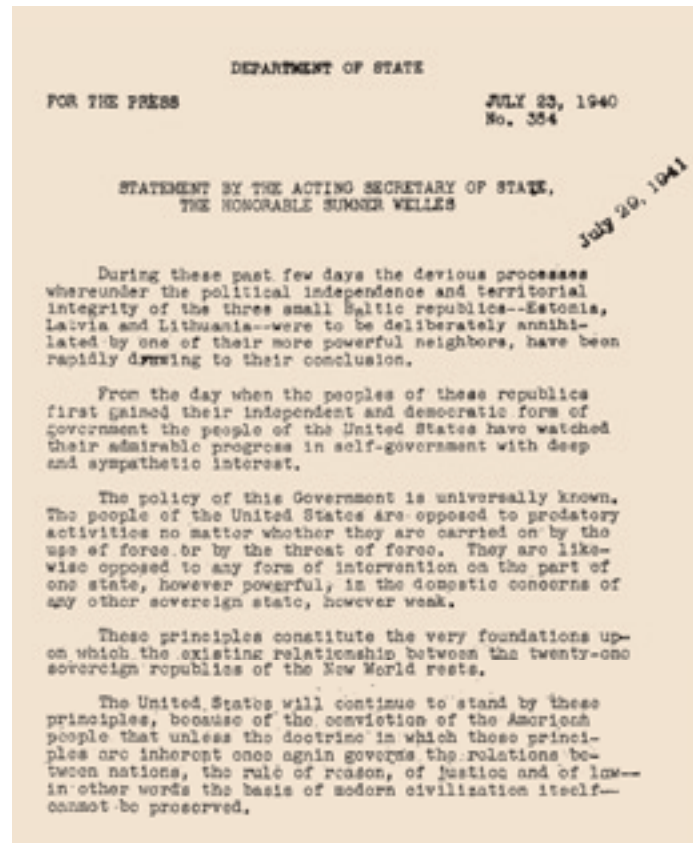
* 58.4 оказание помощи той части международной буржуазии, которая стремится свергнуть коммунистическую систему;
58.13 активная деятельность или борьба против рабочего класса и революционного движения.

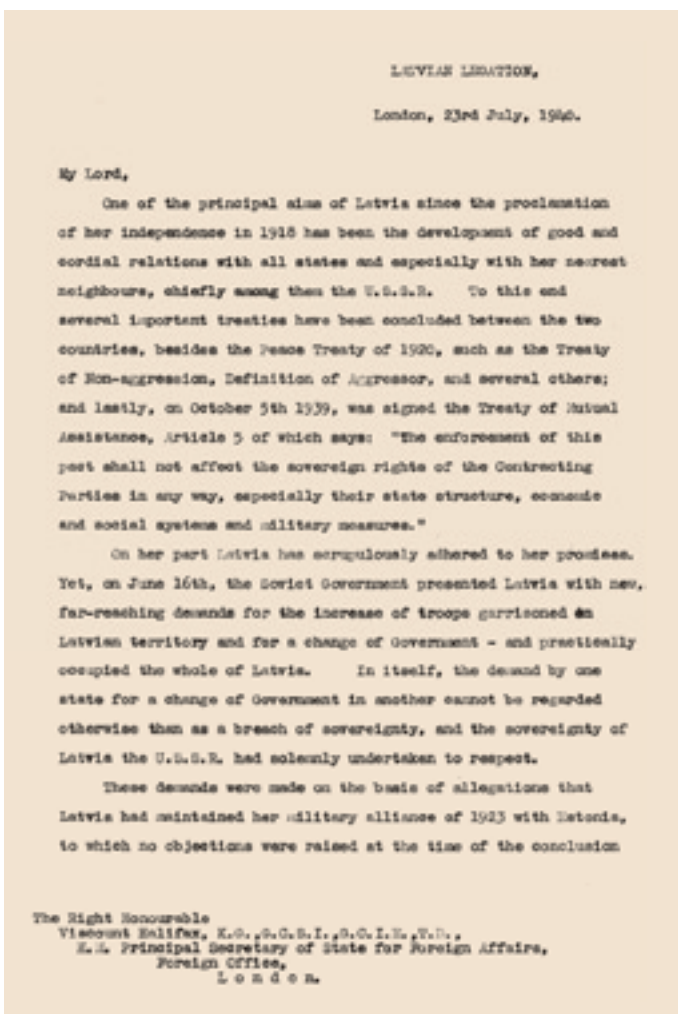
Министр юстиции Херманис Аpsитис (1893–1942) в 30-ые годы. МО.

Некоторые из государств, не признавших оккупационный акт СССР (флаги образца 1940 года). МО.

Меморандум исполняющего обязанности министра иностранных дел США Самнера Вельса (Sumner Welles) от 23 июля 1940 года. В нем осуждены «коварные процессы» (evious processes) в государствах Балтии, в результате которых целенаправленно уничтожается независимость Балтийских государств. Документ послужил основанием политики непризнания инкорпорации Латвии de jure до восстановления независимости в 1991 году. US National Archives and Records Administration.

Нота посла Латвии Карлиса Зариньша министру иностранных дел Великобритании лорду Халифаксу (Halifax) от 23 июля 1940 года. В ней выражен протест относительно оккупации Латвии, незаконных выборов Сaeимы и ожидаемой инкорпорации в СССР. Политический архив Министерства Иностранных дел Латвии.

Телеграмма посла Латвии Алфреда Билманиса Кирхенштейну от 26 июля 1940 года. Политический архив Министерства Иностранных дел Латвии.

БЕЗ ЕДИНОГО ВЫСТРЕЛА: УНИЧТОЖЕНИЕ ЛАТВИЙСКОЙ АРМИИ

Дружественно, без сопротивления встреченные, оккупанты Латвии незамедлительно нейтрализовали всякую возможность вооружённого сопротивления, ликвидируя или подчиняя своему контролю все вооружённые и милитаризованные организации и отряды. Офицерский корпус Латвии ликвидировали, при помощи арестов, заключения в лагеря ГУЛАГа или расстрелов.

Уже в первую неделю решением оккупационного правительства началось разоружение членов организации Айзсаргов, которая существовала с 1919 года. Это было патриотично настроенное добровольное ополчение с военизированными отрядами, созданными по армейскому образцу, которые оказывали помощь полиции и армии. 10 июля президента Карлиса Улманиса принудили подписать приказ о ликвидации организации Айзсаргов.

Армии Латвийской Республики назначили новое высшее руководство. С 8-го июля она перешла под идеологический контроль политических руководителей (политруков) Красной армии. Уже 11 июля, когда Латвия ещё была мнимым независимым государством, народный комиссар обороны СССР маршал Семён Тимошенко издал приказ №0141 о создании Прибалтийского военного округа. Армию Латвии переименовали в Народную армию. Затем её включили в состав Красной армии как 24-й территориальный корпус.

Назначенные оккупационным режимом политические руководители армии. Слева сидят: политический руководитель Видземской дивизии П. Леиньш, временно исполняющий обязанности политического руководителя армии Б. Калныньш, политический руководитель Латгальской дивизии К. Курмис, политический руководитель технических частей П. Григанс, политический руководитель артиллерийских частей А. Стакионис. Во втором ряду стоят: политический руководитель Земгальской дивизии Я. Вецвагарс и помощник политического руководителя армии А. Зирнитис. Атлута.

Постепенно латышских офицеров заменили командирами Красной армии. Офицеров высшего ранга отправили в командировку в Москву якобы для обучения, а на самом деле их расстреляли или сослали в лагеря ГУЛАГа. Весной 1941 года частей 24-го территориального корпуса откомандовали на летние учения в Литенский лагерь. 14 июня офицерам приказали отправиться якобы на «дополнительное обучение» в близлежащей округе. Там их разоружили, арестовали и сослали в Норильлаг в Сибири, за Полярным кругом, где многих приговорили к смертной казни или к заключению на длительный срок. В целом в 1940/41 году уничтожили более половины из примерно 21 000 офицеров Латвии.

Схожая участь постигла также офицеров Литвы, Эстонии и Польши. Ответственность за массовое уничтожение польских офицеров в Катыни (Смоленская область) СССР отрицал до 1990 года.

ПАРТИЙНОЕ ГОСУДАРСТВО

Абсолютная власть в Советском Союзе принадлежала Коммунистической партии (КП), которая до 1952 года называлась Всесоюзной Коммунистической (большевистской) партией. Правительство было только инструментом в руках КП и выполняло её решения. Избранный Верховный совет не имел решающего значения в этой структуре; оно принадлежало Политбюро Центрального Комитета КП и генеральному секретарю Центрального Комитета КП. Задания партии выполняла и её контролю подвергалась также тайная полиция (см. Советская политическая тайная полиция — ЧК. XX стр.).

Коммунистическая партия Латвии, до 1952 года Коммунистическая (большевистская) партия Латвии, была подчинена КП СССР. В оккупационный период её первыми секретарями были Янис Калнберзиньш (1940–1959), Арвидс Пелше (1959–1966), Аугустс Восс (1966–1984), Борис Пуго (1984–1988), Янис Вагрис (1988–1990), Алфредс Рубикс (1990–1991). Вторым секретарём КП Латвии был полномочный представитель Коммунистической партии Советского Союза, обычно русский по национальности, который контролировал выполнение её указаний. Такие же функции выполняли заместители министров, руководителей управлений и директоров.

II. Latvijas PSR Tautas Komisāru Padomes noteikumi.

21 1940. g. 27. aug. lēmums par Latvijas Tautas Armijas pārveidošanu par Sarkanās Armijas teritoriālu korpusu.

(Vald. Vēst. 1940. g. 28. a. 28. aug.)

Ievērojot to, ka saskaņā ar Padomju Sociālistisko Republiku Savienības Konstitūcijas (Pamatlūkuma) 14. 132. un 133. pantu PSRS aizsardzības organizācija un visu PSRS brūpoto spēku vadība piekrit Padomju Sociālistisko Republiku Savienībai visas augstāko varas organu un valsts pārvaldes organu personā un ka pēc PSRS Konstitūcijas un Latvijas PSR Konstitūcijas vispārējā kara klausībā ir likums un tēvijas aizsardzība ir katra PSRS pilsoņa svētā pienākums.

Latvijas PSR Tautas Komisāru Padome nolēma:

1. Pārveidot Latvijas Tautas Armiju par Sarkanās Armijas strēlnieku teritoriālu korpusu, nododot visu Baltijas atsevišķa kara apgabala karaspēka sastāvu.

2. Nodot Latvijas Tautas Armijas jūras flotes spēkus, to skaitā krasa artilērija un hidroaviāciju, Strādnieku-Zemnieku Jūras flotes sastāvā.

3. Reorganizēt Latvijas Tautas Armijas pastāvotās kara mācības iestādes par normālu Sarkanās Armijas kājnieku skolu.

4. Lai izvestu kara klausībā padoto apzinātāru un atzinātu jaunājus par Latvijas Padomju Sociālistiskās Republikas pilsoņu obligāta karadienesta izpildīšanu, pārveidot vietējās kara pārvaldes organus par kara komisāriātiem, pakļaujot tos Baltijas atsevišķajam kara apgabalam.

5. Preparēt Strēlnieku korpusā līdzinājo Latvijas Tautas Armijas tēru, apņemot uzņemt un ievērot Sarkanās Armijas komandējotā sastāva atšķirības zīmes.

Постановление правительства Латвийской ССР от 27 августа 1940 года о преобразовании народной армии Латвии в территориальный корпус Красной Армии. Валдибас Вестнесис, 28 августа 1940 года.

Летний лагерь Латвийской армии в Литене.
 Андрейс Эдвинс Фелдманис (частная коллекция).

Записка офицера Латвийской армии Яниса Дубулта (1908–1945), арестованного в Литенском лагере 14 июня 1941 года. Записка была выброшена из эшелона депортированных, подобрана неизвестным человеком и прислана семье: [...] «14. VI. Папочка Лаумы и Даците и муженёк Зенты арестован без объяснений. 17. VI. отправимся из Риги в направлении Крустпилс, не знаем, куда. [...]» Дубулта поначалу заключили в Норильский лагерь. Он умер весной 1945 года в Тайшетском лагере. МО.

Политические занятия в армии под руководством политработников (политруков). Атланта.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ГРАБЁЖ: КОНФИСКАЦИЯ, ДЕВАЛЬВАЦИЯ, КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

Две неотъемлимые составные коммунистической политики, которые незамедлительно начали осуществлять в Латвии — это национализация частной собственности и коллективизация и пролетаризация сельского хозяйства. Всё народное хозяйство подчинили центральному государственному планированию в Москве.

Хотя предвыборные заявления декларировали неприкосновенность частной собственности, уже 21 июля Народная Сaeйма провозгласила «все крупные торговые, промышленные и транспортные предприятия, а также банки с их ценностями» собственностью всего народа т.е. государственной собственностью, добавив, что «тем самым создаются условия для могучего и стремительного процветания народного благополучия и счастья». На своём втором заседании 22 июля Народная Сaeйма провозгласила всю землю «собственностью всего народа, то есть государственной собственностью». В пользовании крестьян разрешили оставить до 30 га.

Лат Латвии приравнивали советскому рублю и его стоимость девальвировали до покупательной способности рубля, несколько раз повышая цены и зарплату вплоть до трёхкратного объёма. Когда народ в спешном порядке стал скупать товары, приобретение товаров пользующихся наибольшим спросом стали искусственно ограничивать, установив в конце обязательные цены. Угрожали наказанием за накопление товаров. 25 ноября 1940 года для параллельного средства расчётов ввели советский рубль, а четыре месяца спустя лат изъяли из оборота. В то же самое время сняли ограничения на снятие банковских вкладов, но на конте каждого вкладчика оставили не более 1000 рублей.

Крупнейшие промышленные предприятия перешли в прямое правление Москвы. Профсоюзы стали исполнителями указаний Коммунистической партии. Заплату мнимо повысили, но при повышении цен покупательная способность снизилась.

Декрет о национализации крупных зданий от 28 октября 1940 года. «Крупными» в Риге и других больших городах были признаны дома и находящиеся рядом здания, используемая площадь которых превышала 220 квадратных метров. Декрет опубликован на латышском и русском языках. Аугстакас Падомес Президия Зинотаис, 29 октября 1940 года.

Понимая, что крестьяне Латвии не готовы к коллективизации, Коммунистическая партия вначале скрывала дальнейшие планы, но в спешном порядке осуществляла аграрную реформу. Образовали государственный земельный фонд, отбирая у крестьян землю свыше 30 га и церковные земли, а также включая государственные земли. Из фонда выделяли землю площадью до 10 га на новые мелкие хозяйства, которые в своей основе оказались нежизнеспособными. В это же время сельское хозяйство подчинили центральной организации, определяя сроки всех работ, и весной 1940 ввели обязательные подати. Первые колхозы и советские хозяйства (совхозы) стали создавать весной 1941 года, но более широкую коллективизацию в первый год советской оккупации прервало нападение Германии.

В течение одного года советский режим уничтожил капиталистический строй и освободил жителей Латвии от «эксплуататорского ига», как это в своё время декларировала Народная Сaeйма, обращаясь с просьбой принять Латвию в состав СССР. Люди потеряли собственность и сбережения, которые перешли под контроль и в распоряжении Советского Союза и его исполнителей в Латвии.

ВЛАСТЬ ПРОТИВ ДУХОВНОСТИ: ОБЩЕСТВЕННУЮ И КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ ПОДЧИНЯЮТ КОММУНИЗМУ

Коммунистическая партия стремилась полностью подчинить своему контролю общественную и культурную жизнь. Хотя президенту Улманису был присуща авторитетная манера правления, латвийское общество в целом сохранило проявления товарищеского общения и свободы гражданского общества, которых оккупационный режим стал жестоко изживать.

Уже в первые недели оккупационное правительство закрыло и ликвидировало независимые общественные организации и конфисковало их имущество. На их месте создавали организации, контролируемые Коммунистической партией.

Культура должна была разъяснять коммунистическую идеологию, прославлять достижения советской системы и её вождей, призывать к классовой борьбе с капитализмом и подавлять национальные проявления. Создали т.н. «творческие союзы» писателей, музыкантов, художников. Они должны были контролировать и направлять творческую работу, заботиться о появлении соответствующих советской идеологии ластивых произведений, поддерживать идеологически надёжных авторов, осуждать и «перевоспитывать» непокорных.

АТЕИЗМ ПРОТИВ ВЕРЫ: РЕЛИГИЯ ПОД ГНЕТОМ КОММУНИЗМА

Основоположники коммунизма отрицали существование Бога и считали религию остатками капитализма и «опиумом для народа». Поэтому коммунистический режим запретил публичные функции религии и ограничил права священников. Служителей культа и верующих подвергли репрессиям. Собственность церквей и синагог отчуждали и обложили непосильными налогами.

Священников отстранили от выполнения социальной роли, которую они до этого выполняли: заключение законных браков, регистрация рождённых и умерших.

Памятник освобождения Латгале — символический образ Латгальской женщины Мары с крестом в руках, разрушенный советами в Резекне в 1940 году. *Страшный год.* Ред. П. Ковалевскис, О. Норитис, М. Гопперс. Рига, 1942.

Постановление о закрытии товарищества Жидовского национального фонда от 23 июля 1940 года. Валдибас Вестнесис, нр. 167, 1940 год.

Государство переняло и контролировало издание книг и печати, а также их распространение. С книжных прилавков и библиотек изымали ранее изданные книги, которые не соответствовали официальной коммунистической идеологии. Книги и другие публикации подвергались предварительной цензуре. Пресса должна была отражать официальные взгляды и мнения правительства и Коммунистической партии.

Внешние проявления советской культуры — плакаты, призывы, советская символика, агитация и демонстрации на улицах — превосходили и подавляли достижения культуры независимой Латвии. Улицы, заводы и институты переименовали именами известных русских и советских людей.

Доктор теологии Лудвиг Адамовичс (1882–1942) — профессор теологии Латвийского Университета и автор научных статей. Депортирован в 1941 году, расстрелян в 1942 году. Е. Киплокс. Преследуемые за правду. [США], 1993.

Запретили торжества религиозных праздников и учение веры в школах. Вместо религии в школах обучали и в печати пропагандировали атеизм. В Университете Латвии был ликвидирован факультет Теологии, её отделение Православной церкви и теологический факультет Римской католической церкви.

Церковные земли полностью зачислили в государственный земельный фонд. Решением совета народных комиссаров Латвийской ССР от 20 марта 1941 года национализировали также собственность церквей и синагог. За пользование движимым и недвижимым церковным имуществом установили высокие налоги. Закрыли монастыри Римской католической церкви. Подавление католицизма особенно затронуло жителей Латгале, где оно тесно связано с идентичностью латгальцев.

Верующих подвергли репрессиям. Депортировали или без суда уничтожили 41 священника различных христианских конфессий.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОРУЖИЕ: МОЛОДЁЖЬ ВОСПИТЫВАЮТ В ДУХЕ КОММУНИЗМА

Воспитание молодёжи в духе коммунизма считалось одной из основных задач оккупационного режима. Учение Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина пронизывало систему образования от детского сада до высшей школы.

Не имея возможность в короткий срок подготовить и заменить учителей, советская власть начала с «руководящих указаний» и инструкций. Уже в течении нескольких дней после присоединения к СССР правительство Латвийской ССР издало новые указания учителям о том, чего они должны учить и что им впредь запрещено учить, особенно в части того, что связано с периодом независимой Латвии.

В спешном порядке подготовили новые учебные программы для школ и высших учебных заведений. Изучение конституции СССР стало обязательным предметом обучения. В учебных заведениях руководящий персонал сменили на верных режиму работников. В это время как раз в школах среди патриотически настроенной учащейся молодёжи нарастало сопротивление

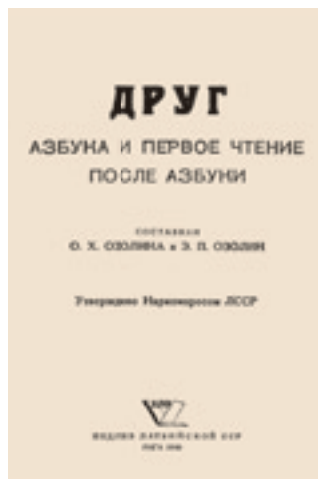
Ученики начальных классов упражняются отдавать пионерский салют. Агпуга.

навязанной идеологии. Учителя, воспитатели молодёжи и ученики были среди жертв репрессий режима.

Ликвидировали все молодёжные организации времён независимости, в том числе гайд, скаутов, мазпулков, Христианский союз молодёжи и студенческие организации. Их собственность конфисковало правительство. По образцу СССР создали организации Красных пионеров и Ленинского комсомола. Учащихся и студентов заставляли участвовать в демонстрациях коммунистических праздников и осуществлять «коммунистическую отделку школьных зданий и помещений».

Страницы учебника русского языка с биографиями Ленина и Сталина.

ТОТАЛИТАРИЗМ

Понятия «тоталитаризм» и «тоталитарный» характеризуют проявления неограниченной власти XX века. Эти понятия впервые употребил Бенито Муссолини, декларируя своё фашистское движение в Италии, но они соответствуют также системам власти националсоциалистической Германии и коммунистическому Советскому Союзу. Признаками тоталитаризма обычно признают:

- идеологию, которая претендует разъяснять существо мира и создать новую утопическую общественно–политическую систему, разрушающую существующую;
- всеобъемлющие претензии на монополию власти и права одной руководящей политической партии и/или её вождя во всех проявлениях государственной, общественной и частной жизни;

- осуществление претензий руководящей и чаще всего единственной партии при помощи аппарата власти, который подчинён партии и контролирует все государственные и общественные институты и частных лиц;
- абсолютные и неограниченные права аппарата власти надзирать и направлять все средства массовой информации, общественные, образовательные и культурные процессы, проявления экономической активности и даже занятия в свободное время и отдыха;
- обеспечение абсолютной власти при помощи лживых демократических приёмов, организацией масс, всеобъемлющей пропаганды и средствами психологического и физического воздействия.

Упомянутые здесь критерии помогают сравнить системы XX века. Следует однако учитывать, что не всегда в специфической тоталитарной системе можно обнаружить все упомянутые здесь критерии одновременно, или в точно таких же формах проявления.

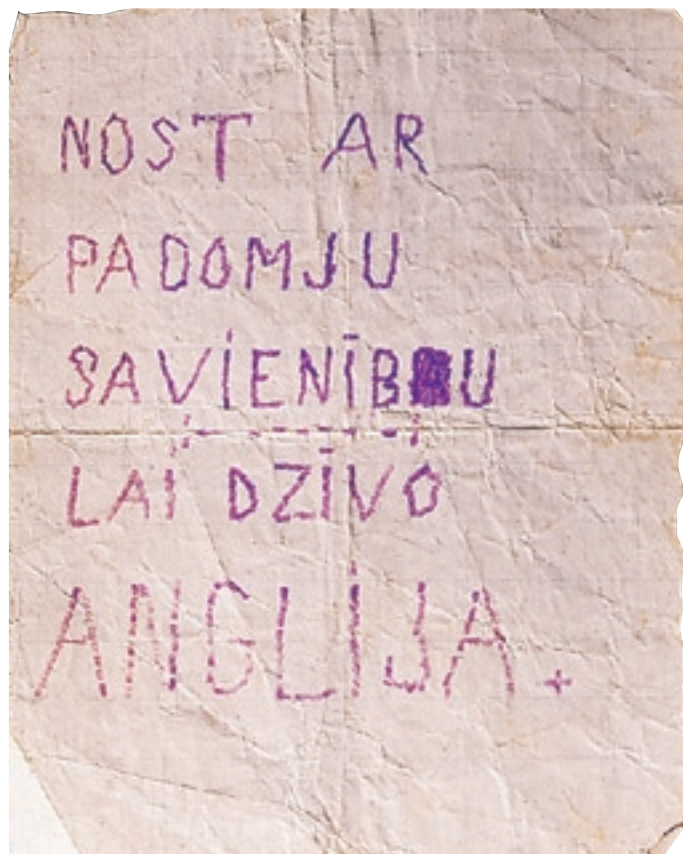
НАРАСТАЮЩЕЕ ВОЛНЕНИЕ: СОПРОТИВЛЕНИЕ ОККУПАЦИОННОМУ РЕЖИМУ

В течение короткого 20-ти летнего периода независимости народ Латвии выработал лояльность к своему государству и его нормам гражданского жития. Навязанная коммунистами идеология, конфискация собственности и регламентация жизни общества не была приемлема большинству. Расширилось, но только частично организовано, ненасильственное сопротивление, которое подавлял НКГБ и другие оккупационные учреждения.

Сопротивление оккупационной власти началось сразу после прихода Красной армии 17 июня, но его проявления были в основном спонтанными и неорганизованными. Оружие старались не сдавать и прятали. Есть сведения об изолированном вооружённом сопротивлении. Игнорировали приказы и распоряжения, уклонялись от участия в выборах. Бойкотировали пропагандистские митинги. На выборах Верховного совета в январе 1941 года писали антисоветские призывы на избирательных бюллетенях. К Памятнику Свободы тайно возлагали цветы, во многих местах срывали красные флаги или вывешивали флаги независимой Латвии. Широко распространялись анекдоты и пародии на советские песни.

Незаконные листовки. Вверху: «Долой Советский Союз! Да здравствует Англия!» Внизу: «Латыши, решайтесь — за свободу или рабство. Не смейте отдавать свой голос 12 января 1941 года рабству, нищете, голоду. Латыши, копите силы для новой свободной ЛАТВИИ. Долой чужих властей!» 12 января 1941 года состоялись выборы депутатов Верховного совета СССР. МО.

Организованное сопротивление было многообразным, но ему не хватало общего руководства и особенно поддержки из вне. Хотя все организации и группы сопротивления объединяла ненависть к советскому режиму и надежда на восстановление независимой Латвии, они не действовали координированно. Многие местные группы были одухотворены идеализмом и им не хватало опыта конспиративной работы. Такие группы создавались во многих школах, и их поддерживали патриотически настроенные учителя. Большинство из них НКГБ вскоре раскрыл и ликвидировал.

Самыми большими и деятельными нелегальными организациями были Младолатыши, Стражи Отечества, Латышский Национальный Легион, Боевая Организация Освобождения Латвии. Они занимались разъяснением ситуации и поддержанием национального самосознания, распространяя информацию при помощи нелегальных изданий. НКГБ интенсивно преследовал организации, многих участников поймали, судили и отправили в места заключения или приговорили к смертной казни. Большинство организаций было уничтожено до весны 1941 года.

Вооружённое сопротивление усилилось после депортаций 14 июня 1941 года. После нападения Германии на Советский Союз 22 июня в отдельных местах создавались партизанские отряды, главным образом из числа бывших представителей Латвийской армии, членов организации Айзсаргов и полицейских.

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Дефиниция сопротивления всегда зависит от исторических взаимосвязей и условий. Прежде чем дифференцированно описывать сопротивление, надо поставить вопрос: где, когда, как и почему оно происходит и против кого направлено?

В музее Оккупации Латвии понятие «сопротивление» толкуется весьма широко. Оно представляет как вооружённое, так и ненасильственное сопротивление. Оно включает институциональное и индивидуальное, политическое, национальное, культурное и религиозное сопротивление. Сопротивление — это и сохранение личных убеждений и целостности личности, и открытое сопротивление, начиная с демонстраций и манифестаций протеста, саботажа, и кончая применением силовых средств. Сопротивление — это также молчаливая оппозиция, начиная с обычного непослушания и неповиновения, вплоть до выражения солидарности преследуемым со стороны режима.

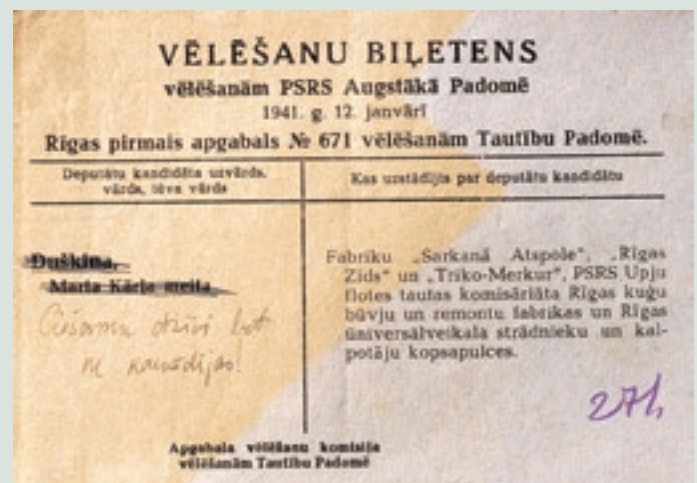
Сопротивление не следует рассматривать только как классическую борьбу против тирании, чужой власти или

деспотизма. Сопротивлением является также борьба за индивидуальные права человека и их защита вопреки политическому давлению и ограничению аппарата власти и общества. Тоталитарные режимы Гитлера и Сталина опирались не только на террор, который применяло и осуществляло руководство государства, но также на готовность определённой части населения сотрудничать с режимом, участвуя в терроре, на готовность индивидов контролировать своих сограждан, на денунциацию, предательство, трусость и равнодушие.

Обоснование применяемых здесь дефиниций сопротивления можно найти в особенностях тоталитарных режимов (см. «Тоталитаризм» XX стр.) контролировать все области публичной и частной жизни. Сохранение образа жизни своего народа в условиях нарушения индивидуальных прав, произвола, преследования невинных людей, несоблюдения прав семьи и детей, правового террора в народных судах, показательных процессах, полного подавления и контроля духовной жизни уже само по себе означает сопротивление.

Сохранение достоинства. Латышские студенты на официальной демонстрации 1 мая 1941 года. *We Accuse the East — We Warn the West*. Germany, 1948.

Бюллетень выборов Верховного совета СССР 12 января 1941 года. В нём, несмотря на запрет, вычеркнут кандидат в депутаты и записано: «Сносную жизнь, а не комедии!» Номер «271» является отметкой «ЧК». МО.

«СВОБОДНАЯ ЛАТВИЯ»

Воспитанник 11 класса Елгавской 1-ой средней школы Фрицис Скурстенис организовал патриотическую группу «Свободная Латвия». Учащимся руководил эмоциональный протест, обращённый против политики оккупационной власти. Группу «Свободной Латвии» чекисты раскрыли и ликвидировали. Всех 13 участников арестовали в январе 1941 года и осудили. Заключение в лагерях ГУЛАГа выдержал и выжил только один из учащихся — Волдемарс Трейманис.

Волдемарс Трейманис незадолго до ареста и после ареста 13 января 1941 года. МО.

ХЛЫСТ ПРОИЗВОЛА РЕЖИМА: НЕОГРАНИЧЕННАЯ ВЛАСТЬ «ЧК» АРЕСТОВАТЬ И ЛИКВИДИРОВАТЬ

«ЧК» был исполнителем тоталитарной власти Коммунистической партии средствами психологического и физического террора. В первый год советской оккупации он действовал под названием НКВД (Народный Комиссариат Внутренних Дел) и НКГБ (Народный Комиссариат Государственной Безопасности).

Главной задачей «ЧК» было выслеживание и «обезвреживание» так называемых «классовых врагов» и «антисоветских элементов». В этих целях использовалось наружное наблюдение и разветвлённая сеть поставщиков информации. Чтобы легализовать преследования, к новым законам применили законы СССР и Российской СФСР и им придали обратную силу.

Комиссару безопасности Латвийской ССР Симону Шустину и народному комиссару внутренних дел ЛССР Алфону Новику была представлена неограниченная власть при выполнении решений Коммунистической партии. Достаточно было подписи одного или другого, чтобы арестованного осудили на смерть. Аресты начались ещё до аннексии Латвии 5 августа 1940 года. На основании 58-й статьи Уголовного кодекса РСФСР (см. XX стр.) любого можно было обвинить в «антисоветской деятельности» или за «нелояльность к советскому режиму».

В честь Октябрьской революции 7 ноября 1940 года советскими символами украшено здание «ЧК» /НКВД, КГБ/ Латвийской ССР — т.н. «угловой дом» на перекрёстке улиц Бривибас и Стабу. Текст: «23 октября» на русском языке. МО.

Тюрьма, выстроенная осенью 1940 года в подвале здания «ЧК» с камерами заключения. *Страшный год*. Ред. П. Ковалевскис, О. Норитис, М. Гопперс. Рига, 1942.

Здание «ЧК» в Риге преобразовали в камеры пыток. Чтобы заставить невинных людей признаться в необоснованных обвинениях, неделями продолжались допросы с пытками, которые были легализованы в СССР. Обычными мерами наказания были расстрелы или длительные тюремные заключения, которые надлежало отбывать в нечеловеческих условиях принудительного труда в специальных лагерях ГУЛАГа.

Вопреки распространённым в период нацистской оккупации утверждениям, что в «ЧК» в основном работали представители еврейской национальности, недавние исследования показывают, что среди сотрудников «ЧК» СССР были в основном люди русской национальности, хотя многие руководящие работники в Латвии, как, например, народный комиссар НКГБ Шустин были евреями, которых нацистская пропаганда выделяла особо. В то же самое время становится ясным, что «ЧК» свои задачи не смог бы выполнить без большого числа латышских чекистов во главе с Алфоном Новиком, знания местных условий и языка которых были незаменимы.

Ключи от здания «ЧК». МО.

Гильзы патрон от камеры расстрела в здании «ЧК». МО.

СОВЕТСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТАЙНАЯ ПОЛИЦИЯ — «ЧК»

Советская политическая тайная полиция служила орудием поддержания диктатуры Коммунистической партии. Её название и структуры в ходе истории многократно менялись. В декабре 1917 года создали Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию, сокращённо ВЧК, в обязанность которой входило подавление контрреволюции и саботажа, и которая очень быстро создала разветвлённую сеть. Первым её председателем был Феликс Э. Дзержинский.

После гражданской войны 1922 года ВЧК преобразовали в Объединённое Государственное Политическое Управление (ОГПУ), которое в начале подчинялось Народному комиссариату Внутренних дел России, а в 1923 году стало частично самостоятельным государственным учреждением со сменяющимися названиями. Её тоже до своей смерти в 1926 году возглавлял Дзержинский. В двадцатых годах ОГПУ руководило принудительным процессом коллективизации, уничтожением зажиточных крестьян, «кулаков» и арестами т.н. агентов, предателей и саботажников на заводах и в колхозах.

ОГПУ включили в Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР (НКВД), который образовали в 1934 году. НКВД руководил акциями большого террора во второй половине 30-х годов, т.н. большой «чистки», в ходе которой была уничтожена старая большевистская гвардия и большая часть партийных, военных и хозяйственных кадров.

В начале 1941 года аппарат государственной безопасности вновь отделили от НКВД и создали Народный Комиссариат Государственной Безопасности (НКГБ). Вновь созданный НКГБ специализировался на розыске внутренних и внешних врагов. НКГБ сохранил прежние функции выполнения наказаний, включая руководство тюрьмами и лагерями ГУЛАГ.

С 1938 по 1953 год службу государственной безопасности СССР возглавлял Лаврентий Павлович Берия. Структура и название организации в это время несколько раз менялись. После смерти Сталина и неудачной попытки Берии включить аппарат службы безопасности в борьбу за Сталинское наследие в 1953 году, был создан Комитет Государственной Безопасности при Совете Министров СССР (КГБ).

Феликс Дзержинский.

А. Антонов–Овсеенко. *Берия.*
Москва, 1999.

Лаврентий Берия.

А. Антонов–Овсеенко. *Берия.*
Москва, 1999.

Хотя советская политическая тайная полиция начиная с 1922 года многократно меняла своё название, в народных устах оно неизменно звучало как «ЧК» и обозначало приходящий к аппарату коммунистической партии методы психологического и физического влияния, подавления и террора — запугивание, произвольные аресты, допросы, пытки, депортации, ссылки в лагеря и политические убийства. В Западном мире «ЧК» в основном известен по его последнему названию КГБ.

Насколько обосновано мнение «жиды–чекисты», которое распространилось после прихода нацистов в 1941 году — будто «ЧК» был институтом, в котором доминировали евреи? Доступные данные по этническому составу «ЧК» этого не подтверждают. Хотя первоначально в руководимой Дзержинским ВЧК было много латышей и евреев, в 1940 году в рядах НКВД было 80% русских, 6% евреев и несколько латышей. Создавая НКВД Латвийской ССР в 1940–1941 году, к работе привлекали также местных латышей. Среди тех, кто проводили допросы, доминируют русские и латышские фамилии. Однако многие приговоры подписывали высокопоставленные работники НКВД, среди них еврей Симон Шустин и латыш Алфонс Новикс.

ВЫПОЛОТЬ С КОРНЯМИ: МАССОВЫЕ ДЕПОРТАЦИИ В ОТДАЛЁННЫЕ РАЙОНЫ СССР

Массовые депортации в отдалённые районы Советского Союза были одним из самых жестоких методов террора «ЧК». В других областях Советского Союза массовые депортации были уже проведены в 30-х годах в связи с коллективизацией и кампаниями террора. В Латвии первую массовую депортацию осуществили 14 июня 1941 года.

Указания о порядке высылки в Западной Украине осенью 1939 года подготовил руководитель НКВД Украинской ССР генерал Иван Серов. Их утвердили в Москве и использовали также в государствах Балтии. Как заместитель комиссара государственной безопасности СССР Серов подписал их 21 января 1941 года. Декрет о депортациях из государств Балтии и Молдавии подписал народный комиссар безопасности СССР Лаврентий Берия 14 июня 1941 года, когда депортации уже происходили в полном объеме.

В ночь с 13 на 14 июня без решения суда арестовали и депортировали более чем 15 424 жителей Латвии, главным образом семьи, главы которых занимали видные позиции в государственных и в местных управлениях, в хозяйственных и культурных структурах. В числе высланных было более чем 2400 детей моложе 10-ти лет. Кроме народных комиссариатов Безопасности и Внутренних дел, Красной армии, милиции и других отрядов в это преступление против человечества включались также местные коммунисты и комсомольцы.

Вагон с депортированными на железнодорожной станции.
We Accuse the East — We Warn the West. Germany, 1948.

Высылаемых будили ночью и давали менее часа, чтобы собраться в путь. О конечной цели не говорили. Не упоминали также, что семьи будут разлучены. С собой разрешали брать только то, что можно было нести в руках, однако, пребывая в растерянности и не зная реальной обстановки, депортируемые нередко не взяли с собой необходимого. Многих ценных и пригодных вещей, как, например, драгоценностей и фотоаппаратов, не разрешали брать. Всё, что осталось, конфисковали. Несчастных погружали в заранее подготовленные для депортаций товарные и скотные вагоны, которые проводили в пути недели и месяцы. Многие, особенно младенцы, больные и люди пожилого возраста, умерли в пути.

В латвийской печати не появилось ни единого слова об этих событиях. Родным не было никакой информации о высланных. Ни одно учреждение, включая милицию, не давало такую информацию и не оказывало никакой помощи. Рельсовые пути были усыпаны прощальными записками к родным и близким. Но мало кто их получил.

«Врагов народа», в основном мужчин, численностью 5263 человека, отлучили от семей и отправили в трудовые лагеря ГУЛАГа, за заборами колючей проволоки, где намного позже их в спешном порядке заочно судили за антисоветскую деятельность. Условия в лагерях были нечеловеческие. Заключённые потеряли свою личную идентичность и стали цифровыми номерами. Их терроризировала охрана и заключённые уголовники. Нищенский паёк не компенсировал утраченные в рабском труде калории. Заключённые истощались, страдали от поноса, цинги и других болезней. Болезни распространяли также вши, клопы, блохи и другие насекомые. Зимой донимал жестокий холод. Многие погибли уже в первую зиму. Только немногие из высланных в 1941 году, и оказавшиеся в лагерях, позже вернулись в Латвию.

Внутри вагона депортируемых в 1941 году. Рисунок Айны Розе (1927–1998). МО.

Фамилия, имя и отчество.	Окраска и № дела.	Количество высланных до 16-летия лет. 16 л.	Адрес места жительства.	Ответств. за операцию.	Расписка в получении.	Примечание
Михайлов Карл-Евгень Владимирович	5725 шпионаж.	1	Бривибас ул. 61-3			
Назарович Дмитрий Михайлович	5729 «еврейская национальная контрреволюция»	2	Бривибас ул. 69-2			ЗЗ
Беркис Карл Якович	5736 «член семьи осужден»	1	Бривибас ул. 69-6			
Целиненс Анна	«бывший торговец»	1	Бривибас ул. 71/75-11			УЗ
Борухсон Миндес Григорьевич	5745 «бывший торговец»	3	Бривибас ул. 75-9			

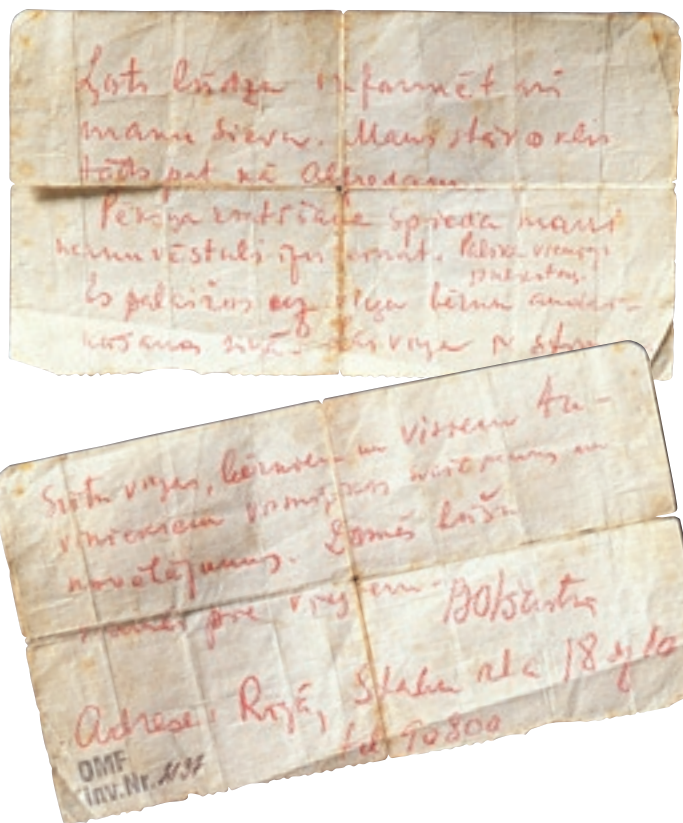
Страница списка лиц, подлежащих аресту перед депортацией на русском языке. Указаны причины для депортаций, например, «шпионаж», «еврейская национальная контрреволюция», «член семьи осужден», «бывший торговец». МО.

We Accuse the East — We Warn the West. Germany, 1948.

Женщины и дети как члены семей «изменников родины» попали в так называемые места «спецпоселений» в Сибири и дальше. Хотя они не находились за колючей проволокой, им запрещалось покидать места поселения. Условия у этих несчастных тоже были незавидные. Особенно не хватало продовольствия и мест для житья. Местное население, среди которого было много ранее депортированных, было бедным и новых пришельцев принимали враждебно. Уже в первую зиму в тяжелых условиях погибло много людей старшего возраста и детей.

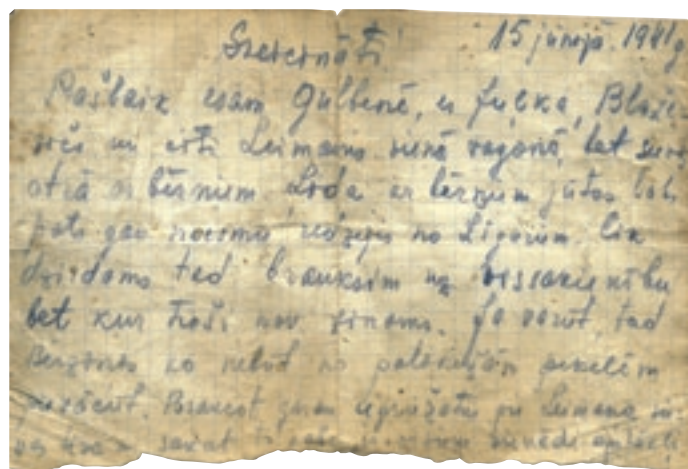
В ту же ночь из Эстонии выслали около 11 000, а из Литвы около 21 000 человек. Это были первые массовые депортации оккупационной власти в истории Балтии.

Записки капитана Латвийской армии Александра Болшайтиса (1900–1942) с просьбой информировать и передать привет родственникам, выброшенные из вагона 14 июня 1941 года. Болшайтис умер в заключении в Норильске. МО.

We Accuse the East — We Warn the West. Germany, 1948.

Записка пограничника Яниса Яковича (1902–1942), депортированного 14 июня 1941 года. Выброшена из вагона в Гулбене, 15 июня 1941 года. Яковича расстреляли в Северлаге. Его жену Лидию с тремя дочками депортировали отдельно. Двухмесячная дочь Астра умерла в пути в вагоне депортируемых. МО.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 9

История Латвийской ССР: «В июне 1941 года из Латвии было выслано определённое количество бывших крупных промышленников, руководящих работников бывших буржуазных политических партий, русских белогвардейцев, командиров айзсаргов, полицейских, работников политического управления и членов их семей, а также городских деклассированных элементов. Репрессии коснулись также определённой части офицеров бывшей буржуазной армии. В этой акции, которая проводилась в большой спешке, были допущены также ошибки. [...] Эта высылка, которая проводилась в условиях культа личности Сталина, не была разъяснена трудящимся массам, и поэтому в годы гитлеровской оккупации её широко использовали в антисоветских и антикоммунистических целях, представляя её как «начало уничтожения латышского народа и т.д.»» (2:172-73)

**«НЕТ ЧЕЛОВЕКА, НЕТ ПРОБЛЕМЫ»:
ВЫВОЗ И РАССТРЕЛ ПОЛИТИЧЕСКИХ
ЗАКЛЮЧЁННЫХ**

Известное сталинское выражение стало реальностью, когда 22 июня 1941 года национал-социалистическая Германия напала на СССР. По приказу советского правительства органы НКГБ в спешке депортировали политических заключённых в тюрьмы и лагеря принудительного труда в глубины СССР. Затем людей на основании малейших подозрений арестовывали и расстреливали как «опасных для общества».

Арестованных со всех окраин Латвии доставляли поездами на станцию Шкиротава в Риге, где формировали специальные составы, которые до 26 июня отправили в дальний путь. Из тюрем Латвии вывезли 3600 человек. Заключённых продолжали допрашивать, над ними глумились, их пытали и судили в тюрьмах Советского Союза. Позже в Латвию вернулось менее одного процента арестованных.

Выкопанные жертвы «ЧК» во дворе Центральной тюрьмы в июле 1941 года. МО.

Скорбящие люди возле выкопанных жертв «ЧК» в июле 1941 года. We Accuse the East — We Warn the West. Germany, 1948.

Фрагмент приказа Народного комиссара безопасности Латвийской ССР Семёна Шустина от 26 июня 1941 года о расстреле 78 человек как «опасных для общества». МО.

Оставшихся в Латвии заключённых, а также позже арестованных, расстреливали на месте и закопали в общих могилах. После ухода Красной армии в спешке захороненных трупов обнаружили во дворе Рижской Центральной тюрьмы, в районе Балтезера, в Резекне, у Улброки и в других местах. Позже нацистская пропаганда старалась использовать жертв коммунистов, чтобы настроить людей против еврейского населения Латвии.

На Рижском Лесном кладбище перезахоронили большинство из тех, кого нашли во дворе Центральной тюрьмы. Массовое захоронение обозначили белыми крестами. Во время второй советской оккупации кресты были уничтожены, и на месте массового погребения разрешили хоронить других усопших. После восстановления независимости Латвии место массового захоронения жертв коммунизма снова обозначили белыми крестами. Сейчас здесь памятное место с указанием имён всех известных жертв коммунистического режима, которые были тут захоронены.

На карте обозначены лагеря ГУЛАГа, где в Сталинские времена заключали граждан Латвии. Эта карта в большой степени совпадает с картой всей системы лагерей ГУЛАГа СССР. Во время массовых депортаций 1941 года главы арестованных семей чаще всего попадали в лагеря Норильска и на Урале. MO.

Астраханская тюрьма в России, где исполняли смертный приговор многим политзаключённым из Латвии. MO.

Книга из библиотеки Рижской Центральной тюрьмы с посланиями некоторых заключённых к своим близким. Выброшена из вагона депортируемых политических заключённых. MO.

58-Я СТАТЬЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В статью были включены «контрреволюционные» уголовные преступления, под которыми следовало понимать такие действия против советской власти как измена родине, вооружённое восстание, акты террора, диверсии (уничтожение государственно важных объектов), шпионаж, саботаж (сознательное невыполнение обязательств), вредительство (разрушение государственной экономической системы). Однако в статью включены и «действия», которые в демократических государствах принадлежат к гражданским и основным правам человека: высказывание личных взглядов, если даже они противоречат официальной точке зрения, связь с «капиталистическими» государствами или «недонесение» о антигосударственной деятельности других лиц.

Выписка из приговора: «Елена Герасимова осуждена в Латвийской ССР по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР, и она осуждена на 25 лет заключения». МО.

Политзаключённая Елена Герасимова (в первом ряду первая слева) вместе с подругами по несчастью в 1956 году. МО.

ПОЛИТИКА ДЕПОРТАЦИЙ И ПЕРЕМЕЩЕНИЙ

Начиная уже с 16-ого века в Российской империи было принято расправиться и освободиться от преступников, нежелательных политических противников, а также от отдельных порабощённых народов, ссылая их в Сибирь. В период правления Сталина депортации приобрели повседневную форму осуществления тоталитарной власти. Такой террор в огромных масштабах осуществлялся в отношении всех и каждого, кто был обозначен клеймом противника политического режима или «классового врага». Не были исключением и сами члены партии, учёные, художники, писатели.

Для сталинского режима характерной была высылка целых народов и социальных групп населения в Сибирь и другие отдалённые регионы огромной страны. Таким образом в конце 20-х и в начале 30-х годов прошлого века происходило массовое «освобождение» от зажиточных крестьян («кулаков»), которые, чудом оставшись в живых после искусственно организованного режимом «голодомора» в Украине и Белоруссии, отказывались вступить в колхозы. В период «большого

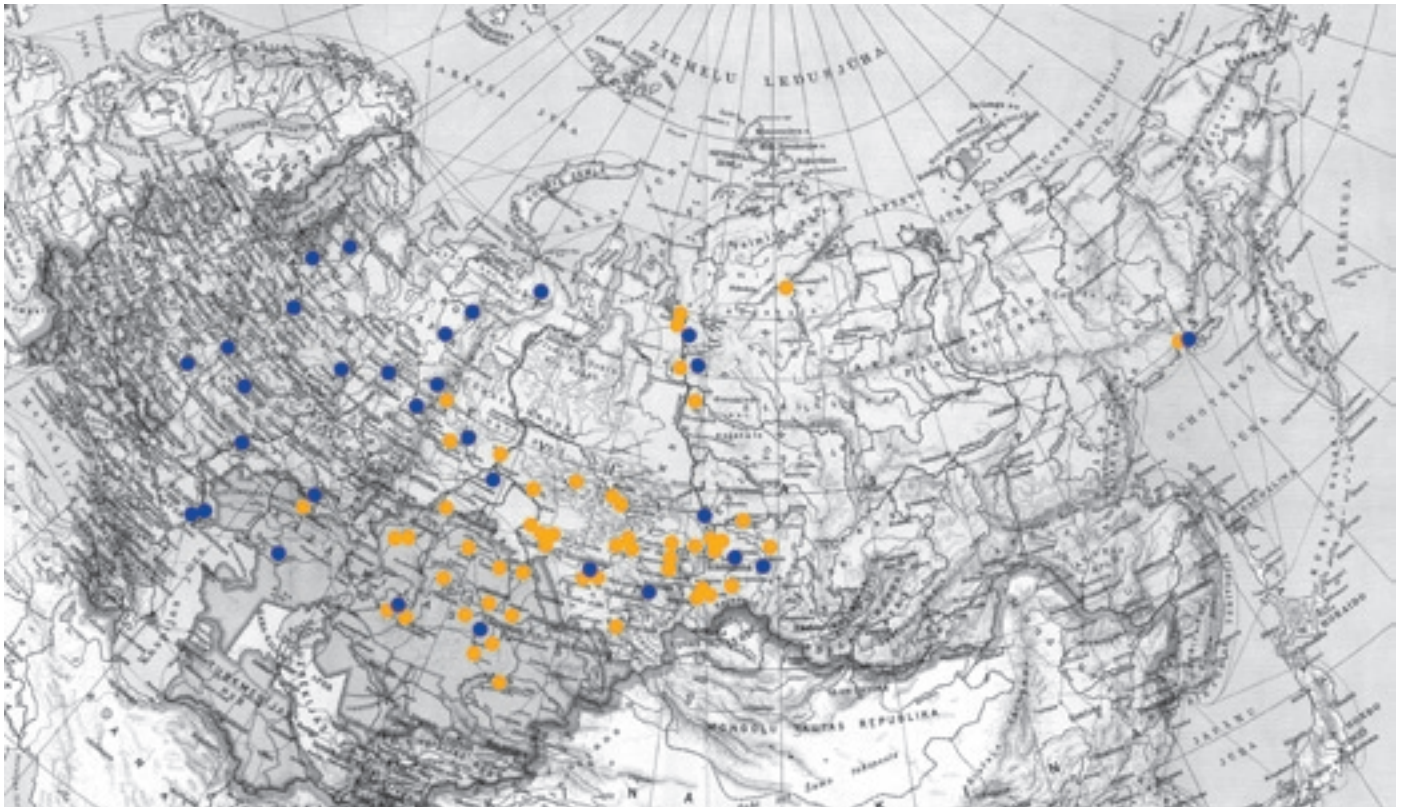
58-ю статью чаще всего применяли для политических обвинений и судебных решений против жителей Латвии в период советской оккупации. Для применения статьи советским органам власти были даны почти неограниченные полномочия. По предусмотренным 58-й статьи «преступлениям» нередко судили также совершеннолетних членов семей уже осужденных лиц. Судили также за деятельность, проводимую в дооккупационный период.

Надо учесть, что с юридической точки зрения это не статья Уголовного кодекса СССР, а принятого в 1926 году кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, который распространялся также на другие республики СССР. Относительно оккупированной Латвии это был уголовный кодекс чужого государства, который применялся к населению оккупированного государства за «деяния», происшедшие до оккупации и введения закона в условиях оккупации.

террора» тридцатых годов как «предателей» уничтожали и депортировали старых большевистских кадров, которые верно служили Ленину. Точно так же поступали с представителями народов, в том числе латышами, которые по соседству с Россией имели свою государственность, и которых считали ненадёжными. Из 200 000 латышей, живших в России, было арестовано около 70 000, а 14 000 из них расстреляно.

По приказу Сталина после Второй мировой войны высылке подверглась большая часть населения, которая проживала на оккупированных немцами территориях. Этим людей подозревали в пособничестве врагу. Таким образом своей исторической родины лишились крымские татары. В свою очередь чеченцев выслали потому, что они якобы ожидали прихода немцев, хотя и не дождались.

В политику гитлеровского режима также входило аналогичное перемещение народов. В начале его прихода к власти рассматривались планы перемещения всех евреев на Мадагаскар. В свою очередь план Гимлера для Балтии (*Generalplan Ost*) предусматривал высылку расово «неполноценных» балтийских народов на восток, с целью германизации и колонизации «Восточных земель».

На карте обозначены места первоначального поселения высланных во время массовых депортаций 1941 и 1949 года. Позже места поселения часто менялись. Заключённых после освобождения из лагерей также поселяли в отдалённых регионах СССР. МО.

*Они являлись в кромешной ночной тьме.
Зловеще стучали в дверь, вырывали нас, спящих, с постелей
И под дулами гнали с веками насиженных мест.
На сборных пунктах мужей отлучали от жён и детей,
Сажали в решетчатые вагоны,
Как отправляемый на бойню скот,
Кому уже незачем пища и ничто другое...*

*Счастлив был тот младенец и немощный старец,
Кто нашёл свой скорый приют в придорожной канаве.
Другим предстояло испытание рабским трудом советского ада
В местах многократно опоясанных колючей проволокой,
Где у людей нет ни имён, ни званий,
А лишь инвентарные номера,
Как в длиннющих складских описях госрезервов.*

*Общим братом здесь был голод, а сестрой — смерть.
Человеческие скелеты складывали как дрова в поленницы.
На ледяных просторах ГУЛАГ таких поленниц было не счесть.
А был ли счастлив тот, кто диковинным образом выжил
И невероятно как вернулся домой?
Жилья своих предков, где он, искалеченный,
Мог бы обрести последний покой, он уже не застал...*

(Эти проникающие строки в 1993 году написал Валтерс Ноллендорфс, обобщая воспоминания выживших ссыльных.)

КОНЕЦ ДРУЖБЕ: ГИТЛЕРОВСКАЯ АРМИЯ ВТОРГАЕТСЯ НА ТЕРРИТОРИЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Нападение нацистской Германии 22 июня 1941 года застало врасплох Красную армию, которая находилась в позициях нападения, но не была готова к оборонительным боям. Немецкая армия в стремительном темпе продвигалась в сторону Латвии и уже 1-го июля заняла Ригу. Спустя неделю вся Латвия находилась в руках немцев.

Самые крупные бои происходили в окружённой немцами Лиенае, возле Даугавпилса и Риги. Загорелась деревянная башня Рижской церкви Св. Петра и выгорела значительная часть Старой Риги с историческими постройками. Но в целом во время боевых действий 1941 года Латвия потеряла сравнительно небольшие разрушения.

Красная армия неорганизованно отступала. Армия, восстановленные дружины Рабочей гвардии и сформированные особые батальоны «истребителей» получили задание ликвидировать в районах эвакуации материальные ценности, а также безжалостно уничтожать «немецких шпионов и других враждебных элементов».

Советские учреждения закрыли границу с Россией, и многим беженцам не разрешили въехать, включая иностранных евреев, которые нашли убежище в Латвии в конце тридцатых годов. Тем самым они были обречены на почти верную смерть в холокосте.

Латыши при возможности создавали вооружённые группы, которые обеспечивали порядок, охраняли собственность, брали в плен отставших военнослужащих Красной армии и арестовывали бывших коммунистических функционеров, которые не успели сбежать.

Погибший солдат Красной армии лежит на гусеницах танка между Ригой и Елгавой 30 июня 1941 года. МО.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 10

О нападении Германии *История Латвийской ССР* пишет: «Утром 22 июня фашистская Германия, грубо нарушив заключённый 26 августа 1939 года договор [«26», а не 23 августа — так в тексте] о ненападении между СССР и Германией, без объявления войны вторглась в территорию Советского Союза. [...] Накануне Великой Отечественной войны Советский Союз обладал огромным экономическим и моральным потенциалом. Ни одна армия не обладала таким мощным и организованным тылом, какой был у Красной Армии. [...] Советские войска имели всё необходимое, чтобы нанести врагу сокрушительный удар. Следовало только привести войска в боевую готовность и продуманно распределить силы. Однако такие мероприятия не были проведены своевременно, хотя у руководство Красной Армии имело информацию о том, что немецкие войска концентрируются у границ СССР. Одной из причин, почему создалось такое положение, были грубые ошибки тогдашнего руководителя Советского правительства И. Сталина. [...] На борьбу против Германии советский народ вдохновляла и организовывала Коммунистическая партия.» (2:173–174)

Уничтоженный советский поезд с боеприпасами возле железнодорожной станции Ценас. МО.

МОЙ ВРАГ — МОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬ: ОБЛЕГЧЕНИЕ И СКОРОЕ РАЗОЧАРОВАНИЕ

Большая часть населения, из-за только что пережитого коомунистического террора, встретила своего врага времён Первой мировой войны как освободителя и надеялась, что Латвия сможет восстановить независимость. Однако действия нацистов доказали противное — один враждебный независимости Латвии режим сменил другого.

В Риге люди выразили своё настроение, собираясь у Памятника Свободы и выходя на улицы с цветами и флагами Латвии в руках. Нацистская пропаганда не стеснялась использовать ненависть к коммунистическому режиму и патриотические чувства для достижения своих идеологических целей. Нацисты акцентировали свою роль «освободителей», хотя сами продали Латвию Советскому Союзу.

Настроение изменилось очень скоро — как только стала ясна политика нацистов. Националсоциалистическая Германия не собиралась восстановить независимость Латвии или разрешить латышам создание своего правительства. Латвию рассматривали как оккупированную территорию СССР и зачислили в новое административное образование, которое получило название

Немецкие солдаты входят в центр Риги 1 июля 1941 года.
Фото нацистской прессы.

Остланд. Запретили национальную символику и подавляли патриотические проявления. В конце оккупации более мощные проявления недовольства сдерживались, в основном боясь возвращения советской власти как наибольшего зла.

Осуществляемые позже, особенно начиная с 1943 года, мнимые и незначительные уступки в политике националсоциалистов не означали изменений в идеологии и прежних целей, а необходимость, продиктованную условиями войны.

Вид у памятника Свободы во время смены оккупационных властей в Риге 1 июля 1941 года.. Фото нацистской прессы.

ИЗМЕНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В ЛАТВИИ

В начале XX века немцы в историческом сознании латышей являлись завоевателями и господами. В литературном и историческом мышлении господствовало мнение о 700-летнем периоде немецкого господства. Во время революции 1905 года это мнение перешло в действия: латышские революционеры сожгли сотни имений немецких господ и изгнали их владельцев. Во время Первой мировой войны, когда войска имперской Германии вторглись в Курземе в 1915 году и угрожали Риге, сотни тысячи людей стали беженцами или были эвакуированы в глубь России. В составе Российской армии были созданы национальные подразделения латышских стрелков. Они были решающей силой при обороне Риги до 1917 года.

После окончания Первой мировой войны и провозглашения независимости Латвии 18 ноября 1918 года положение страны было ненадёжным. Чтобы защититься от советского коммунистического вторжения, в начальном периоде независимости, западные союзники заставляли ничтожно малую и слабо вооружённую латвийскую армию сотрудничать с оставшимися в Латвии силами местных немцев. Но уже летом

1919 года, когда стали проявляться немецкие империалистические замыслы, армия независимой Латвии в сотрудничестве с эстонцами выступила также против вооружённых групп немецкой армии и до конца года прогнала их с территории Латвии.

Латвийские бои за Свободы происходили на фоне разрушения двух империй — Германской и Российской; их успеху способствовала поддержка Западных союзников, особенно Великобритании и США. Данные события заметно повлияли на политику государства и историческое сознание народа между двумя войнами. После возобновления империалистических амбиций Германии и Советского Союза под руководством вождей двух тоталитарных режимов в конце тридцатых годов, Латвия сохранила надежду на независимость, рассчитывая на международные договорённости, на Союз наций и поддержку Западных союзников. Эти надежды уничтожила реальная циничная политика обеих тоталитарных властей и беспомощность Западных демократий, которые оставили Балтию и другие страны Восточной Европы на произвол судьбы и привели их народы к экзистенциальной необходимости — выбирать между двумя злами или страдать во имя собственных идеалов свободы.

Рисунок немецкого солдата Мартина Линстрота: «Рига 1 июля 1941 года. Улица Марсталу с флагами». МО.

«ОККУПИРОВАННАЯ ТЕРРИТОРИЯ СССР»: НЕМЦЫ ЗАБИРАЮТ ВЛАСТЬ И КОНТРОЛЬ

Оккупационная власть националсоциалистической Германии воспринимала Латвию как территорию, которую оккупировал СССР. Немедленно было создано военное правление, которого несколько позже сменили институты гражданского правления. Также сразу стали действовать немецкие спецслужбы и службы безопасности, которые продолжили свою работу весь период оккупации. Им было поручено всеми средствами обеспечить нацистскую политику. Попытки создания институтов независимой Латвии или вооружённых формирований запретили, а латышей кооптировали для осуществления нацистских целей.

В городах и селях Латвии создавалась сеть военных комендатур и Службы безопасности (*Sicherheitsdienst-SD*). Они контролировали, и им также были подчинены местные латышские самоуправления и структуры поддержания порядка. В сентябре военную администрацию сменило немецкое гражданское правление. Осталась сеть службы безопасности, которой подчинялась полиция, тюрьмы и концентрационные лагеря. Службы безопасности осуществляли нацистскую расистскую

Отряд латышской самозащиты летом 1941 года.

Лайкмэс, нр. 27, 1941 год.

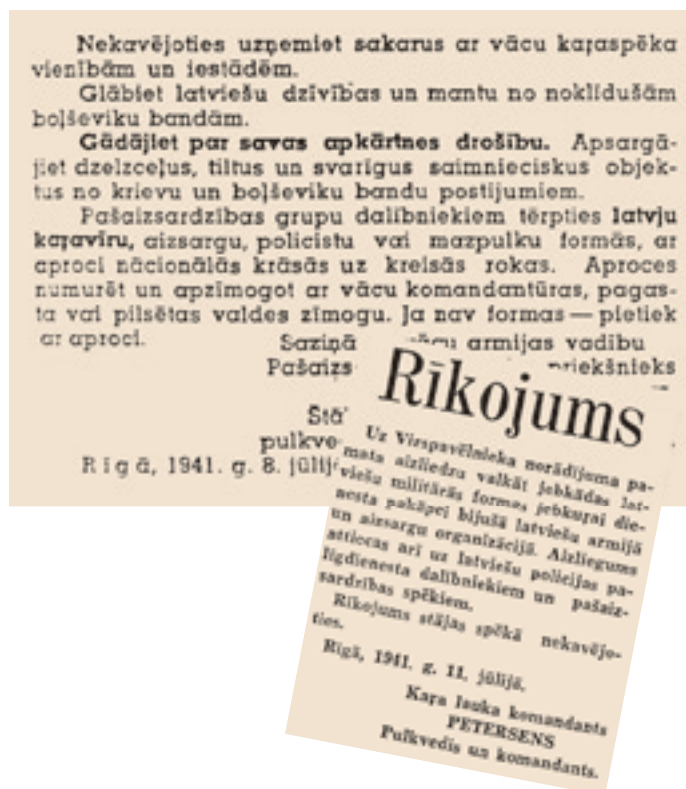
политику, боролись с коммунистами и симпатизирующими им лицами, выступали против национально настроенных латышей, которые не желали подчиняться или сопротивлялись нацистской политике.

Создание независимых партизанских групп как потенциального ядра вооружённых сил независимой Латвии в основном стало возможным только в центральной и северной частях страны из-за стремительного немецкого вторжения. Немцы приказали их немедленно разоружить. На их месте создавались т.н. отряды «самообороны» (*Selbstschutz*) под немецким контролем, но под руководством латышей, которые подчинялись немецким комендатурам. Ядро составляли бывшие айзсарги, полицейские и военнослужащие, но им запрещалось носить форму одежды и петлицы независимой Латвии.

Группы самообороны выполняли не только полицейские функции, но также помогали осуществить первые важные цели немецкой оккупационной политики. Это были аресты и ликвидация представителей коммунистической власти, которым не удалось сбежать. Но они также при необходимости участвовали в уничтожении евреев, которую организовали нацисты, а главную роль играли особые отряды SD (см. «Команда Арайса» XX стр.). До сих пор полностью не уточнено, сколько коммунистов и их поддерживающих лиц всего было уничтожено во время немецкой оккупации. Но это были тысячи, не считая других жертв.

Отрядов самообороны через несколько месяцев разоружили и расформировали. На их месте немецкая оккупационная власть организовала себе подчинённые «оборонительные» или «полицейские» отряды (*Schutzmannschaft*). Им поручили заботиться не только о порядке в стране, но и участвовать в борьбе против советских партизан или воевать на фронте.

Из-за пережитого террора многие в то время были готовы бороться с коммунистами как с большим злом. Поэтому сначала в отряды вступали добровольно и якобы на определённое время. Но позже время службы продлили и добровольность кончилась. Новых призывников получали при помощи прямого или косвенного давления, обещая зарплату, издавая приказы о призыве и угрожая военными судами.

Воззвание начальника латышской самозащиты полковника Пленснера и начальника его штаба Деглава от 8 июля 1941 года о создании «в согласии с руководством немецкой армии» отрядов самозащиты и о ношении формы с латышскими повязками в национальных красках на рукавах..

Фото нацистской прессы.

Запрет ношения латышских военных униформ, изданный немецким полевым комендантом Петерсенем.

Тевия, 11 июля 1940 года.

ПРЕСТУПНИКИ СКРЫВАЮТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ХОЛОКОСТ В ОККУПИРОВАННОЙ НЕМЦАМИ ЛАТВИИ

Организованный нацистами холокост против евреев на завоёванной территории Латвии был целеустремлённо спланирован и осуществлялся внезапно и жестоко. Он был направлен против древнего населения Латвии из-за его расовой принадлежности. Уничтожение евреев началось сразу после вступления оккупационной армии на территорию Латвии. Массовое уничтожение евреев завершилось в течении полугода.

Холокост в Балтийском регионе организовал и руководил особый оперативный отряд Службы безопасности (*Sicherheitsdienst—SD*) — *Einsatzgruppe A*, при поддержке немецкой армии. Отряд под руководством бригадефюрера СС и генералмайора полиции SS Вальтера Шталекера (*Walter Stahlecker*) в составе трёх команд следовал за

оккупационной армией. В ноябре руководство перешло к обергруппенфюреру СС и генералу полиции Фридриху Екелну (*Friedrich Jeckeln*), который был высшим полицейским руководителем в Северной России и Остланде.

Холокост организовали нацисты, но уничтожение евреев цинично приписывались спонтанным действиям местного населения, порождая таким образом миф о холокосте без участия немцев. Поступали приказы снимать и фотографировать погромы и убийства евреев с участием местного населения. Однако сами доклады SD свидетельствуют о том, что попытки вернуть спонтанные погромы евреев на территории Латвии не имели большого успеха (см. «Латыши и евреи» XX стр.). Позже миф о холокосте без участия немцев усиленно помогала распространять пропаганда советских спецслужб (см. «Кампания дезинформации с последствиями», XXX стр).

Организованное уничтожение евреев происходило под руководством немецкого SD, включая в его состав латышей, которые становились заметными исполнителями нацистских замыслов. Создавалось несколько

SS—SD—GESTAPO

SS (немец. *Schutzstaffel*, отряд обороны). Организация националсоциалистической немецкой рабочей партии (NSDAP), которую в 1925 году создали для защиты Гитлера и высших партийных функционеров. Начиная с 1929 года её возглавлял рейсфюрер SS (*Reichsführer SS*) Генрих Гимлер (*Heinrich Himmler*).

SS, как чистое воплощение NSDAP, претендовал на роль создания партийной элиты, и туда принимали только расово полноценных немцев.

SD (немец. *Sicherheitsdienst*, служба безопасности). Секретная служба NSDAP, которую использовали в борьбе с политическими противниками, а также против внутренней оппозиции.

САЛАСПИЛССКИЙ КОНЦЕНТРАЦИОННЫЙ ЛАГЕРЬ

В 1942 году недалеко от Риги, в Саласпилсе, был создан концентрационный лагерь для политически ненадёжных и непокорных лиц, а также для нарушителей закона. Официальное название лагеря было: «Расширенная полицейская тюрьма и лагерь трудового воспитания». В строительстве лагеря использовали оставшихся в живых евреев. Среди заключённых лагеря и жертв были люди из Латвии и других регионов Остланда и России. В лагерь попадали: нарушители гражданских законов, дезертиры, сочувствующие коммунистам и участники движения национального сопротивления, а также гражданское население, в том числе дети, перемещённое с территорий, где проводилась борьба с советскими партизанами. Лагерь имел выраженный характер тяжёлого принудительного труда, а позже он приобрёл транзитный характер. Количество заключённых за время существования лагеря насчитывает около 12 000, а погибших из-за болезней, тяжёлого труда, нечеловеческого обращения и карательных мероприятий — около 2000 человек.

Советская пропаганда охарактеризовала Саласпилс лагерь «массового уничтожения» и «смерти», заявляя, что там уничтожено от 53 000 до 100 000 и даже больше человек. Эти преувеличения имели идеологический и политический характер, направленный на демонизацию нацистской власти, на

С 1939 года она, вместе с Gestapo, действовала в составе Главного управления государственной безопасности (*Reichssicherheitshauptamt, RSHA*). На оккупированных территориях Восточной Европы SS и SD осуществили надзор над процессом уничтожения населения еврейской национальности.

Gestapo (немец. *Geheime Staatspolizei*, тайная государственная полиция). Политическая полиция была инструментом националсоциалистической диктатуры в Германии и в оккупированных территориях. Там она стала орудием нацистских методов насилия (пытки, отправка в концентрационные лагеря, расстрелы без судебных процессов). После войны международный трибунал в Нюрнберге признал SS, SD и Gestapo преступными организациями.

Концентрационный лагерь Саласпилс после поджога осенью 1944 года. Лагерь смерти Саласпилс. Ред. К. Сауснитис. Рига, 1975.

отвлечение внимания от собственного насилия и злодеяний, на подчёркивание своей роли как легитимных освободителей и на осуждение латышей в эмиграции как нацистских коллаборационистов. Мемориал на месте концентрационного лагеря Саласпилс открыли в 1967 году, и он стал обязательным местом посещения для иностранных туристов.

Недалеко от концентрационного лагеря Саласпилс были размещены военнопленные Красной армии, которые проживали в нечеловеческих условиях под открытым небом. Здесь и в других местах Латвии погибли десятки тысяч попавших в немецкий плен красноармейцев.

отрядов латышской вспомогательной полиции SD, из которых дольше всех просуществовала команда под руководством Виктора Арайса (см. «Команда Арайса» ХХ стр.). В уничтожение евреев по возможности привлекались также члены местной полиции и самообороны.

Расистская пропаганда ненависти и дегуманизации нацистов старалась всеми силами обосновать уничтожение евреев — плакаты, выставки, брошюры, статьи в печати появились уже в первые дни оккупации. Этим занималась специально присланная из Германии группа пропагандистов. Газеты печатали снимки найденных трупов — жертв «ЧК», обвиняя «жидов-большевиков» в коммунистическом насилии и убийствах. Евреев практически исключили из общества. Против них были направлены административные ограничения и различные унижения: приказы носить звезду Давида, запреты перемещения по тротуарам, нахождения в общественных местах и совершения покупок. Евреев также отправляли на расчистку развалин, раскопки мест захоронения жертв коммунистов и др.

Акции по уничтожению евреев начались уже в июне и продолжались до сентября. Наиболее массовые акции происходили в Риге, Даугавпилс, Лиепая и во многих малых городах. В сентябре для оставшихся в живых евреев Риги устроили обнесённый забором и охраняемый гетто, расположенный в Московском предместье города. Массовое уничтожение евреев возобновилось после прибытия в Латвию Екелна. В двух акциях

30 ноября и 8 декабря из Рижского гетто вывезли в Румбулу, что недалеко от Риги, и под прямым руководством Екелна уничтожили около 25 000 евреев. Около 2500 евреев Лиепая уничтожили с 15 по 17 декабря. Тем самым завершилось массовое уничтожение евреев Латвии, жертвами которой стало около 70 000 человек. Это произошло за месяц до печально известной Ванзейской (*Wannsee*) конференции, которая приняла «окончательное решение».

В Латвию из Германии, Австрии и Чехии было доставлено ещё 25 000 евреев, 20 000 из которых в дальнейшем были уничтожены. Рижское гетто закрыли в 1943 году. Оставшихся в живых и пригодных к труду евреев переместили в концентрационные лагеря. Самые крупные из них находились в Межапарке и Дундаге. Большинство оставшихся в живых заключённых в 1944 году вывезли в Германию.

Внезапные, широкие и в Латвии невиданные преследования и убийства евреев вызвали у многих жителей сочувственное отношение, которые осуждались официальными инстанциями и прессой. Сограждане всё же спасли в Латвии более чем 400 евреев. Многие были осуждены за укрытие евреев.

В результате националсоциалистической политики геноцида прекратило существование история еврейского национального меньшинства в Латвии, которая до того продолжалась веками. В течение нескольких лет Латвия потеряла ещё одну исторически, культурно, экономически и политически важную часть общества.

«КОМАНДА АРАЙСА»

Уже в первые дни июля 1941 года командир оперативной группы SD «А» (*Einsatzgruppe der Sicherheitspolizei und des SD*) Вальтер Штаекер поручил бывшему лейтенанту полиции Виктору Арайсу организовать особый вспомогательный отряд полиции латышского SD (*Sonderkommando*). Он хорошо вписывался в нацистские замыслы уничтожения или — по их терминологии — в акции «самоочищения». Это означало включение в акции местного населения, самим оставаясь по мере возможности незаметными. «Команда Арайса» немедленно подключилась к инсценированным погромам, начиная с поджога большой Хоральной синагоги в Риге 4-го июля, а также к систематическому уничтожению евреев и цыган в Риге, а позже и во всей Латвии. Историк Андриевс Езергайлс подсчитал, что команда в общей численности ответствен-

на за уничтожение примерно 26 000 человек, включая около 2000 цыган и душевно больных, и около 2000 коммунистических активистов.

В начале состав команды насчитывал около 100 добровольцев, среди которых многие потеряли близких в недавних советских репрессиях. В конце 1941 года в команде было около 300, а в 1942 году, когда систематическое уничтожение евреев на территории Латвии уже закончилось, её состав увеличился примерно до 1200 участников. Исследования показывают, что со временем в команду стали вступать по личным соображениям, включая уклонение от призыва в армию или от трудовой повинности. Наряду с охраной концентрационного лагеря Саласпилс команда действовала и за пределами Латвии. На территории Польши, Белоруссии и на Украине она участвовала в уничтожении евреев и в борьбе против советских партизан.

ЕВРЕИ И ЛАТЫШИ

Первые евреи на территорию Латвии пришли в конце 16-ого и в начале 17-ого века. На западе Латвии, в Курземском герцогстве, обосновались главным образом торговцы и ремесленники. На востоке, в Латгалии, которой управляла Польша, поселились еврейские беженцы от репрессий в России.

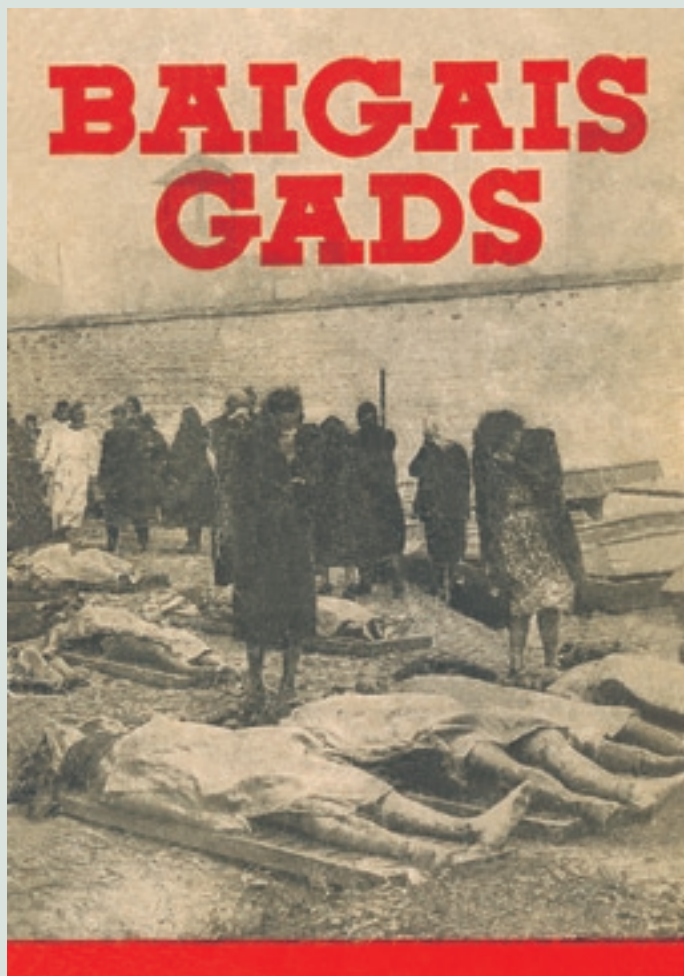
Еврейский историк Лео Дрибин с признанием отмечает толерантное отношение латышских крестьян к евреям. Отдельные проявления антисемитизма начали появляться только во второй половине 19-ого века. Но в отличие от России 1880-х годов в Латвии никогда не происходили еврейские погромы, и антисемитизм в основном был проявлением политики царского правительства России и российских националистических кругов.

В независимой Латвии почти все евреи были гражданами Латвии. Они имели статус национального меньшинства и культурную автономию. Вплоть до потери независимости в

1940 году действовала широкая сеть еврейских школ. Евреи были представлены в Сaeиме Латвии и принимали активное участие в хозяйственной и культурной жизни Латвии. Подобно другим странам Европы в Латвии в 20-х и 30-х годах начал распространяться хозяйственный, и расовый антисемитизм. Многие организации, среди них экстремально националистический Перконкрустс, выражали откровенно антисемитские взгляды. Однако евреев всё время защищало государство, включая период единовластия Карлиса Улманиса. Правда, правительство Улманиса ограничило культурную автономию еврейской общины, но оно также закрыло многие издания печати и организации, которые выражали антисемитизм, в том числе Перконкрустс. Развивая идеи капиталистического развития своего государства, оно учитывало также экономические возможности евреев. Несколько тысяч еврейских беженцев получили разрешение въехать в Латвию из нацистской Германии, и их обеспечили документами в период, когда многие другие страны этого не делали.

ЖИД/ЕВРЕЙ

С восстановления независимости Латвии в 1991 году, в научных и публичных дискуссиях часто возникает вопрос о названии этой национальности. До 1940 года на латышском литературном языке употреблялось обозначение «жидс», которое дополнительно не имело отрицательного оттенка, и являлось родственным обозначению на польском, литовском и других языках. Во время первой советской оккупации в 1940/41 году, следуя русскому образцу, стали употреблять обозначение «еврей». В период оккупации националсоциалистической Германии латышское слово «жид» стали употреблять в ненавистнических антисемитских кампаниях, особенно в сочетании «жид–большевик». После 1945 года слово «еврей» всё чаще укоренялось в латышском языке в связи с тем, что на русском языке слово «жид» имеет негативное и дискриминирующее значение. К тому же после организованного нацистами холокоста, в котором погибли почти все евреи Латвии, большая часть послевоенных приезжих евреев из других республик СССР говорила по русски и называла себя евреями как в России. Часть коренных жителей Латвии, в том числе лица еврейской национальности, и латыши в эмиграции защищают употребление старого обозначения «жид», напоминая, что оно не имеет никакого негативного значения. Тем не менее представители еврейской общины Латвии это обозначение отрицают. Общество и пресса Латвии употребляет слово «еврей». Его употребляет и музей Оккупации.

Обложка книги *Страшный год*.

ЯНИС (ЖАНИС) ЛИПКЕ (1900–1987)

Янис Липке, более известный как Жанис, был рабочим Рижского порта. В первые месяцы войны он работал вместе с евреями, которых отправляли на работы. Он решил укрыть евреев в своём доме, где был специально создан бункер, а позже многих разместил у друзей. Липке спас 53-х обречённых на смерть людей. Музей нацистских жертв в Израиле присвоил Липке и его жене Иоханне памятную медаль, и на Аллее Праведности в Иерусалиме в честь Липке посажено памятное дерево. В Риге его именем названа улица, и у его дома установлена памятная плита.

Израильская почётная грамота, врученная Паулу Круминю, который «рисковал своей жизнью, чтобы спасти преследуемых евреев». МО.

СТРАШНЫЙ ГОД

Националсоциалистическая пропаганда в целях своей расовой идеологии и для разжигания ненависти использовала дни народного траура и возмущение о злодеяниях коммунистической оккупационной власти в 1941 году. Наиболее ярко это отражается в книге *Страшный год*. Она вышла на латышском языке в 1942 году, а на немецком — в 1943 году. В книге отражен советский террор и показаны обнаруженные жертвы злодеяний «ЧК». Однако жертвы террора в книге использованы также как инструменты, чтобы обвинить евреев в целом как виновников преступлений коммунистов, и как врагов латышского народа. Многие фотоснимки в книге подобраны тенденциозно, ретушированы и имеют неверные аннотации.

ВСЯ ВЛАСТЬ ЗАВОЕВАТЕЛЯМ: НЕМЕЦКОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ В «ОСТЛАНДЕ»

Немецкое руководство создало новое административное образование, которое получило название *Остланд (Ostland)*. Причиной являлось управление завоёванных областей, наблюдение их использования для немецких нужд, а также осуществление своих долгосрочных колонизаторских планов. На правах «генеральных округов» (*Generalbezirk*) в Остланд включили территории государств Балтии и большую часть Белоруссии. Военное правление сменило не менее строгое гражданское правление.

Немецкое гражданское правление начали создавать 17 июня 1941 года, когда по приказу Гитлера. Остланд подчинили Министерству Оккупированных Восточных округов под руководством рейхсleiterа Альфреда Розенберга (*Alfred Rosenberg*). Государственным комиссаром Остланда назначили функционера нацистской партии Гинриха Лозе (*Hinrich Lohse*). К оккупированной территории применили немецкое законодательство.

Лозе был сторонником строгой националсоциалистической линии. Руководимое им гражданское правление контролировало все латышские учреждения, включая т.н. «земельное самоуправление», и подавляло любые идеи восстановления самоопределения.

Важнейшие вопросы нацистской политики в Остланде также решал государственный комиссариат. Временами он доходил до конфликтов и с администрацией SS Гиммлера, и с министерством Розенберга, в том числе по делам, относящимся к уничтожению евреев, о влия-

ВОЕННОЕ ГРАБЛЕНИЕ: ЛАТВИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ДЛЯ ВЕЛИКОЙ ГЕРМАНИИ

Нацистскую экономическую политику в Латвии и во всей Балтии определяли потребности военного времени и немецкие цели колонизации. Интересы и нужды жителей Латвии в этой политике играли подчинённую роль. Их учитывали, когда возникала необходимость обеспечения сотрудничества местного населения, и только по этой причине.

Считая Латвию оккупированной территорией Советского Союза, Германия уже в начале объявила национализированную советской властью собственность и имущество военной добычей. Было создано особое учреждение для управления этим имуществом. Оно также забирало отобранное имущество евреев. Крупные предприятия перешли в подчинение Германских фирм или в их собственность. Только в 1943 году в пропагандистских целях началось частичное восстановление прав на частную собственность.

Большое количество продуктов питания и других товаров вывезли в Германию или использовали для обеспечения войск, оставляя местному населению только минимальные запасы. Для крестьян определили обязательные подати. Ввели карточную систему на продукты

Государственный комиссар Остланда Хинрих Лозе с Вождём Государства Адольфом Гитлером. Фото нацистской прессы.

нии военной и гражданской мобилизации на использование хозяйственных возможностей Остланда, или по вопросам о возможной автономии Латвии.

Немецкое гражданское правление 1-го сентября 1941 года начало перенятие функций у военной администрации. Руководимое Лозе учреждение, штаб которого находился в Риге, состояло из четырёх отделов: из центрального бюро, политического, хозяйственного и технического отдела. Следующий уровень аппарата правления в Балтии образовывали три генеральных комиссариата в Таллине, Риге и Каунасе. В их задачу входил надзор над работой немецких и местных правлений. «Земельный» генеральный комиссар Латвии был нацист Отто Гейнрих Дрекслер (*Otto Henrich Drechsler*). Нижестоящий уровень правления в Латвии составляли пять областных комиссара, которые были непосредственно подчинены генеральным комиссарам и осуществляли надзор над работой местных самоуправлений.

В начале 1944 года в гражданском правлении Остланда работало около 2000 немцев, не учитывая работников в Белоруссии.

Распоряжение о создании и организации немецкой судебной юрисдикции в Восточном округе от 6 октября 1941 года.

Рикуюму Вестнесис, 6 октября 1941 года.

питания, причём установленный в государствах Балтии нормы были меньше, чем в Германии — ниже предусмотренного в то время минимума. В промышленности изготавливались товары главным образом для Германии и её армии, минимально заботясь о предметах потребления для местного населения.

Немецкая денежная и рыночная политика обеспечивала утечку латвийских товаров из Латвии, чему способствовал непропорционально высокий курс немецкой валюты по отношению к местной валюте, замораживание цен, а также закупка товаров для нужд Германии дешевле на 40–50%, чем в самой Германии.

Интенсивнее всего экономическое разграбление Латвии происходило в 1944 году — в конечном периоде войны. Германию вывозилось производственное оборудование, фабрики и полуфабрикаты — всё, что возможно было эвакуировать. Остальное взрывалось или разрушалось.

БАЛТИЯ СНОВА БУДЕТ НЕМЕЦКОЙ: ПЛАНЫ НАЦИОНАЛСОЦИАЛИСТОВ В БАЛТИИ

Долгосрочной целью националсоциалистической Германии была колонизация территорий государств Балтии, онемечивание и включение в состав великой Германии. Лишь военная и политическая ситуация военного времени диктовала необходимость отказаться от осуществления этих целей.

Немецкие интересы в Балтии определяла геополитика и история. Националсоциалисты представляли идеологию имперской Германии *Drang nach Osten*, которая предусматривала вытеснение восточных народов для создания жизненного пространства для немцев. Начиная с завоеваний в 13-ом веке немцы господствовали в городах и сёлах Эстонии и Латвии. Своё влияние они сохраняли даже при смене властителей, и полностью его лишились только после образования независимых республик. Сейчас была возможность не только восстановить влияние, но и колонизовать Балтию.

В период с 1940 по 1943 год разрабатывалось несколько версий так называемого «Восточного генерального плана» (*Generalplan Ost*). Они предусматривали преобразование завоёванных восточных территорий в составную часть великой Германии, размещение там немецких колонистов, высылку расово нежелательных в Россию, а также онемечивание и ассимиляцию остальных. В первые годы после задуманной победы на войне предусматривалось размещение в Латвии около 160 000 привелигированных немецких колонистов (см. XX стр.). Дальнейшую разработку планов прервали неудачи на фронте.

Осуществляемую нацистами политику определяла установленная долговременная цель, а также реальность, продиктованная войной. Нацистское руководство не отступало от намеченной цели вплоть до конца войны и не признавало стремлений латышской элиты восстановить независимость. Достаточную, хотя и шаткую

Карточка о сдаче яиц и домашней птицы как продовольственной подати в 1943/44 годах. МО.

лояльность элиты, обеспечивали прямые или косвенные угрозы, неясные и двусмысленные обещания и частичные уступки со стороны немцев. А страх возвращения коммунистического террора и надежды благосклонное политическое решение при помощи союзников Запада после войны были критериями для латышей. Настоящего доверия не было ни с одной, ни с другой стороны. Об этом свидетельствуют нацистские документы, в которых, планируя оккупацию, предусматривалось выслать из Латвии в Россию 30–40 000 представителей латышской интеллигенции, которых считали неблагонадёжными из-за их «англофильской» ориентации. С другой стороны свидетельством является меморандум 190 представителей латышской интеллигенции, составленный в 1944 году, с требованием восстановить суверенитет Латвии.

Для достижения своих долговременных целей было необходимо очистить территорию от коммунистов и расово нежелательного населения, а остальных подготовить к германизации. Планы отчистки основывались главным образом на националсоциалистическую расовую теорию, которая определяла группы народов по их «расистской ценности». При помощи такой классификации оккупанты старались различными способами также манипулировать группами народов Латвии и вселять вражду между ними для достижения своих целей. Уже в начале оккупации евреев и цыган обрекли на уничтожение как не имеющих абсолютно никакой ценности, и этот план был полностью осуществлён. Как указывает историк Карлис Кангерис, нацисты поддерживали стремления расово ниже классифицированных латгалцев к культурной автономии, чтобы таким образом отделить их от других латышей, что позже облегчило бы их перемещение или уничтожение.

Расовый статус латышей, а вместе с тем и «онемечивание» в начале был установлен ниже, чем у эстонцев, но выше, чем у литовцев. Во время оккупации данный статус был «улучшен», главным образом из-за прагматических соображений — возникла необходимость вовлечь латышей в тотальную войну.

НЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО, И НЕ В ГОСУДАРСТВЕ: «ЗЕМЕЛЬНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ» БЕЗ ВЛАСТИ

Было необходимо произвести впечатление, что местному населению принадлежит часть власти. Немецкому оккупационному правлению было важно создать высшую местную институцию, которая мнимо выглядела бы собственным правительством. В действительности она не выполняла функции правления и не имела реальной власти, и её возглавляли послушные люди, которые пользовались определённым доверием народа.

В конце 1941 года было создано т.н. «Земельное самоуправление» (*Landesselbstverwaltung*), которое состояло из отдельных генеральных директорий. Часть генеральных директоров были известными людьми ещё со времён свободной Латвии. Их участие в нацистском оккупационном аппарате было двусмысленным. Они полностью подчинялись немецким распоряжениям, но временами всё же могли уменьшить причинённое Латвии зло. Сотрудничество создавало впечатление того, что народ поддерживает оккупационную власть, хотя преставители «Земельного самоуправления»

иногда пытались протестовать и проявлять самостоятельность в интересах народа.

Генералдиректорам запрещалось коллективно действовать и решать дела политического характера, которые были поручены нацистским оккупационным учреждениям. Когда это иногда случалось, они получали строгие замечания. Генеральный директор юстиции Алфред Валдманис в начале 1943 года требовал от представителей нацистской власти признание независимости в обмен на создание легиона. Его освободили от должности и отправили в Германию.

Генеральным директорам в строго ограниченном виде разрешалось заниматься судебными, хозяйственными, образовательными, транспортными, культурными и другими внутренними вопросами местного характера. Однако и здесь важнейшие вопросы, например, о продовольственном рациионе населения, о материальном обеспечении, размере податей, зарплате и трудовой повинности, решали оккупационные учреждения, действуя параллельно с самоуправлением и поручая ему выполнять свои решения.

Самоуправление, вместе с немецким гражданским правлением, перестало существовать в сентябре 1944 года, когда Красная армия вторглась в Латвию. До конца войны не завоёванная советами территория Латвии снова перешла под военное правление и правление SS.

ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВОЗМОЖНОСТИ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ ЖЕРТВ КОММУНИЗМА И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ ДЛЯ НАРОДА

Используя небольшие возможности, представленные оккупационными учреждениями, латыши создавали собственные организации, чтобы укреплять патриотическое самосознание и оказывать помощь народу в тяжёлых условиях оккупации и войны. Особенно значительной была деятельность по идентификации преступных деяний коммунистического режима и благотворительности для народа.

Для документации преступлений коммунистического режима, с разрешения немцев, в бывшем здании «ЧК» работала патриотическая молодёжная организация — «Национальный Дозор». В течение трёх лет работники «Национального Дозора» документировали события периода первой советской оккупации. Используя документацию в пропагандистских целях, учреждения оккупационной власти исследованием злодеяний «ЧК» не занимались, хотя официальная печать вплоть до конца войны напоминала о зверствах коммунистов и пугала народ их возвращением. Часть собранных «Национальным Дозором» материалов сейчас находится в музее Оккупации.

Поздней осенью 1941 года работу начала Народная помощь, которая объединила организации времён независимой Латвии (Красный Крест Латвии, Латвийский

Участник Национальной стражи Модрис Гулбис изучает документы в здании «ЧК». МО.

Женский корпус помощи и др.). Народная помощь содержала несколько больниц, санаторий, детских садов и летних детских колоний. Она материально поддерживала соотечественников, пострадавших в большевистском терроре 1940/41 года и в боевых действиях, а также латышских воинов на фронте и многодетных семей. Народная помощь заботилась также об опознании жертв первой советской оккупации. Созданная Народной помощью картотека стала основой для списков депортированных, которых в 1952 году в Стокгольме опубликовал Латышский национальный фонд.

Всякая оккупация связана с коллаборацией и сопротивлением. Под обозначением «коллаборация» обычно понимают сотрудничество с врагами своего государства или с оккупационной властью на своей земле. Противоположностью коллаборации является сопротивление. Возможный диапазон сопротивления, как и коллаборации, достаточно широк, но он сужается в экстремальных ситуациях, когда оккупация связана с насилием и не оставляет возможность выбрать нейтральную или выжидательную позицию.

Крайней формой коллаборации, называемой в экстремальной форме коллаборационизмом, является предательство, особенно в условиях войны или насильственной оккупации. Оно имеет особо отрицательное значение в глазах тех, кто активно сопротивлялись или сопротивляются врагу или оккупационной власти. Имя норвежского политика Видкуна Квислинга (*Vidkun Quisling*), приговорённого к смерти за коллаборацию с нацистами, стало синонимом предателя. В послевоенные годы национальные партизаны Латвии на заседаниях своих трибуналов осудили коллаборантов советской оккупационной власти как предателей.

Однако не всегда коллаборация проявляется в крайних формах или её считают таковой. Многие коллаборанты оправдывают своё сотрудничество с оккупационной властью действиями во благо народа, чтобы предотвратить возможно большее зло. В Латвии так свои действия старались оправдать многие сотрудничавшие с советской властью в 1940 году, а также многие из тех, кто позже сотрудничал с оккупантами националсоциалистической Германии. В начальном периоде советского правления эти коллаборанты до конца не понимали характер этого режима, и позже сами попали в его немилость. В период нацистской оккупации сотрудничеству способствовал пережитый террор советской оккупации, который оккупанты не стеснялись использовать в своих целях. Во время второй советской оккупации коллаборанты, особенно т.н. националкоммунисты, обосновывали свое присутствие в рядах Коммунистической партии и в аппарате управления желанием улучшить ситуацию латышей в сравнении с прибывшими из других мест. Поэтому любое сравнение коллаборации с предательством весьма относительное, и нередко зависит от позиции исследователя и исторического отступа.

При исследовании понятия коллаборации в условиях Латвии необходимо также учитывать предысторию коллаборации и конкретный контекст. За короткий период

независимой Латвии ещё не успели полностью сформироваться крепкие государственные и демократические традиции совместной жизни как интегрирующий и стабилизирующий фактор. Ещё более важными являются внешнеполитические факторы в межвоенный период — мощные проявления тоталитарных идеологий в Европе и в Советском Союзе; беспомощность демократических государств; нестабильная ситуация малых государств Европы.

Контекст коллаборации в Балтии в 40–х годах характеризуют небывалые в Западной Европе три последовательные оккупации и деструктивная война чуждых властей, которую должна была испытать Латвия и обе её Балтийские соседки, и которая ставила их население перед экзистенциальными моральными дилеммами. Свободу этих наций не желала ни нацистская Германия, ни коммунистический Советский Союз, конспиративная коллаборация которых привела к первой советской оккупации. Гитлеровская тотальная война ничего не изменила. Обе тоталитарные власти желали подчинить государства Балтии и использовать их в своих интересах. Это подтверждает не только жестокое подавление национального сопротивления, но и циничное использование национальных чувств и манипуляция ими. Обе оккупационные власти требовали коллаборацию и использовали любую возможность её получить — угрозы, хитрость, обещания.

Национальные элиты оказались, возможно, в самом трудном положении, ибо им обоснованно не доверяла ни одна, ни другая оккупационная власть. Осуществлённая советской властью массовая депортация 1941 года была направлена главным образом против элиты Латвии. Нацисты в свою очередь угрожали возможными депортациями и другими видами репрессий, ссылаясь на советские репрессии, а также на собственный опыт — расправу с чешской и польской элитой, чтобы добиться хотя бы минимального повиновения и по возможности уменьшить попытки сопротивления. Если это не помогало, средствами убеждения служила тюрьма и концентрационные лагеря, но чаще всего достаточно было пригрозить и напомнить о методах советского террора. Поэтому при возвращении советской власти большая часть национальной элиты выбрала судьбу беженцев и оказалась на Западе. Из Советского Союза вернулась и свою деятельность продолжила советизированная и режиму послушная небольшая часть элиты.

В этих условиях, оценивая коллаборацию, необходимо учитывать фактор «большого и меньшего зла». Для еврейского населения Латвии меньшим злом бесспорно являлась советская власть. Нацистский террор в первую очередь и в полном объёме был обращён как раз против него. Латышам, пережившим коммунистический террор, нацистские методы подавления могли показаться менее грубыми, и в борьбе против рассматриваемого большего коммунистического зла, различные виды сотрудничества с ними казались более приемлемыми.

Важно, наконец, учитывать фактор прошедшего времени. После завершения зловещих проявлений сталинского террора и вооружённого национального сопротивления, а также, учитывая несбывшиеся надежды на помощь Запада, оккупация стала как бы «нормальным» явлением. В общественную жизнь пришло новое поколение, а режим стал несколько эластичнее. Поэтому в этот период сложнее всего оценить сосуществование различных форм коллаборации и сопротивления. Но пребывая в навязанной системе, есть возможность оказывать ей хотя бы небольшое, главным образом ненасильственное, духовное сопротивление.

Новое национальное и общественно-политическое сознание в восстановленной Латвии во всей полноте сможет создаваться только при всесторонней оценке, понимании и преодолении противоречий в обществе, рождённых периодом оккупационной власти. Это касается также вопросов коллаборации и сопротивления.

МОБИЛИЗАЦИЯ ДЛЯ ВОЙНЫ: ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ

Германская военная машинерия нуждалась в рабочих и военных. Жителей завоёванных восточных областей расистская идеология и практика нацистов в начале рассматривала главным образом как дешёвую или принудительную рабочую силу. Пропаганда прославляла труд как патриотическую обязанность в борьбе против большевизма.

Трудовые обязанности в оккупированных восточных областях определились распоряжением министра оккупированных восточных областей Альфреда Розенберга от 19 декабря 1941 года об обязательной трудовой повинности.

Неоднократно переадресованная повестка для Аусмы Зирнис с «последним напоминанием» — «немедленно» явиться для выполнения трудовой повинности. МО.

«ЗАЩИТИТЬ ЛАТВИЮ ОТ БОЛЬШЕВИЗМА»: ЛАТЫШИ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ ГЕРМАНИИ

Начиная блицкриг против СССР, нацисты рассчитывали в короткий срок своими силами добиться победы. Гитлер категорично возражал против того, чтобы в ряды вермахта принимались лица не при-

Рекруты латышской Трудовой службы маршируют возле памятника Свободе в 1943 году. Обложка журнала Лайкметс.

В следующем году, при помощи угроз, хитрости и в конце концов — объявлением мобилизации, жителей Латвии принудили направиться на работы в Германию. В 1942 году с «разрешения Гитлера» началось также привлечение молодых мужчин на полувоенную Государственную трудовую службу (*Reicharbeitsdienst*), побочной целью которой было посвящение в нацистскую идеологию и выявление потенциально высококачественных вояк. До 1944 года около 20 000 жителей Латвии были в принудительном порядке вывезены на работы в Германию.

Когда нехватка рабочих стала заметной и в самой Латвии, трудовую повинность следовало выполнять на месте, а мужчин главным образом призывали на военную службу. Управление труда, прозванное в народе «белой ЧК», применяло методы, которые в народе сравнивали с методами высылки большевистского оккупационного периода.

надлежащие к немецкой нации. Однако чем сложнее становилось положение немецкой армии на фронте, тем чаще ряды воюющих стали пополнять жители оккупированных земель — добровольно, используя хитрость или принуждение. Происходило это под опекуном ведомства SS, руководимого Генрихом Гимлером.

Вначале латыши записывались на немецкую службу добровольно, мотивируя своё решение желанием бороться против коммунистов. Осенью 1941 года для борьбы на

фронте были созданы три добровольных «полицейских» (*Schutzmannschaft*) батальона, хотя нацисты уклонялись признать их равноценными немецкой армии. Начиная с 1942 года начали применять различные меры поощрения, включая оплату, чтобы стимулировать запись в немецкую армию, и «добровольность» стала завесой для нелегального призыва. Такая практика применялась, чтобы избежать обвинений за нарушения Гаагской конвенции от 1907 года, которая запрещает призывать на военную службу граждан оккупированных государств. Всего оккупационная власть до 1944 года создала более 30-ти полицейских батальонов. Большинство из них были фронтовыми подразделениями. Однако некоторые участвовали в охране Варшавского гетто и конвоировании евреев в 1942 году.

После поражения под Сталинградом Гитлер в конце января 1943 года объявил «тотальную войну» и приказал создать «Добровольный латышский легион SS». Несмотря на название, легион никогда не являлся составной частью гитлеровской гвардейской элиты SS, ибо её членами могли стать только отборные немцы. Он находился в подчинении т. н. *Waffen-SS*. Большинство личного состава легиона не были «добровольцами» — около 85% его составляли призывники. Это не был и «легион» в прямом смысле этого слова. В его прямой состав входили две дивизии: 15-я и 19-я, но у них не было общего руководства, и они подчинялись немецкому командованию. Только командиры полков и подразделений были латышами. Высшей должностью, предусмотренной для латышей, был пост Генерального инспектора легиона, но он не включался в командующие структуры. Функции его были ограничены.

Роль самоуправления латышей при создании легиона была весьма двусмысленной. В надежде создать по возможности более автономные военные формирования, которые в будущем могли бы служить ядром вооружённых сил независимой Латвии, самоуправление разработало предварительные условия создания легиона, однако оккупационные учреждения эти условия отвергли. Под немецким давлением самоуправление всё же организовало мобилизацию.

Приказ от 10 февраля 1943 года, подписанный Адольфом Гитлером, о создании «Добровольного латышского легиона SS». Заметка генерального инспектора легиона генерала Рудольфа Бангерскиса «В актах. РБ 2.1.44.». МО.

Принцип «добровольности» обеспечивался различными способами, включая патриотическую пропаганду, в которой звучали призывы с оружием в руках защищать отечество от возвращения большевизма. Людей всячески стыдили и даже грозили военными судами. Подчиняться или не подчиняться приказам мобилизации в каждом конкретном случае часто определялись взаимно несовместимыми эмоциями или доводами людей. В частности: решимость бороться против возвращения жестокого коммунистического режима; растущее понимание того, что немцы войну проиграли; надежда, что западные союзники помогут восстановить независимость Латвии. В сознании самих легионеров укоренялось представление, что они, как и люди в другие эпохи, воевали в униформах чужих государств против большого зла в надежде после войны восстановить независимость. Позже это сознание конкретно проявлялось и в манифестах национальных партизан, и в основанной на Западе организации военных ветеранов «Даугавас Ванаги».

В целом во время Второй мировой войны на немецкой военной службе в различных формированиях и в исполнении других обязанностей, по новейшим данным, принимали участие около 115 000 жителей Латвии.

Медицинская проверка призывников легиона. Накотне, 1944.

Щитков с красками
флага Латвии латышские
легионеры носили на рукаве
униформы. МО.

ЛАТЫШСКИЙ ЛЕГИОН И ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

«...до сих пор ни один латышский легионер не был осуждён за ужасные преступления в составе легиона»: утверждает историк Андриевс Эзергайлис. Его исследования указывают на влияние советской дезинформации и пропаганды, которая связывает латышский легион и легионеров с немецкими военными преступлениями, начиная со лживых обвинений, что солдаты легиона являлись нацистами и членами гвардейской элиты SS, которая признана

WAFFEN-SS

Начиная с 1939 года, *Waffen-SS* были элитными боевыми отрядами великой Германии, которые подчинялись руководству SS рейсфюрера Гимmlера, но в боях принимали участие в составе армии. *Waffen-SS* в начале состоял из немцев Германии (*Reichdeutsche*), а позднее из лиц немецкой национальности (*Volksdeutsche*). Позже были созданы отряды *Waffen-SS* из народностей родственных германским, в которых служили нидерландцы, фламы, итальянцы, валонцы, датчане, французы, норвежцы. В последствии создали легионы латышей, эстонцев, русских, украинцев, белоруссов и дру-

гих национальностей. Несомненно то, что в ряды легиона попало несколько сот человек из преступной команды Арайса (см. XXX стр.), включая самого Арайса, которого немцы на неделю назначили даже командиром батальона. Однако советская, и теперь ещё Российская, пропаганда старается приписать легионерам коллективную вину за уничтожение евреев и насилие против гражданского населения, за что сомнительные советские суды в 1960 и 1970 годах осудили нескольких солдат из 18-го и 21-го полицейского батальона. Но во время создания легиона евреи Латвии были уже уничтожены, и легион также не участвовал в борьбе полицейских батальонов против советских партизан. Боевой путь обеих дивизий Латышского легиона на фронте, начиная с 1943 года, детально документирован и изучен, и нет никаких свидетельств, подтверждающих военные преступления латышских легионеров. О якобы содеянных легионерами военных преступлениях время от времени появляются отдельные документы из центрального архива Федеральной службы безопасности России (ФСБ, бывшего КГБ). Но достоверность этих документов нельзя проверить, ибо архив недоступен для латышских исследователей.

После войны союзники Запада признали, что вопреки Гаагской конвенции от 1907 года, основная часть военных, включённых в состав Латышского легиона *Waffen-SS*, были призваны или привлечены в принудительном порядке. Многие легионеры позже служили во вспомогательных службах американских и британских войск в Германии, и им был разрешён въезд в государства Запада, включая США.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 11

О создании Латышского легиона *История Латвийской ССР* пишет: «Когда оккупанты, в начале 1943 года после Сталинградской битвы, нарушая все международные законы, объявили мобилизацию в свою армию, [латышские буржуазные] националисты активно помогали своим хозяевам, призывая население Латвии вступить в гитлеровскую организацию

«латышский добровольческий легион». Это преступное мероприятие стоило латышам тысячи жизней.» (2:183) Нигде не упоминается, что легионеров, призванных в это «преступное мероприятие», учреждения советской власти нередко судили за военные преступления, наказывали и репрессировали. Министерство Иностранных дел Российской Федерации ещё в 2007 году называло легионеров фашистскими военными преступниками.

Генерал Рудолфс Бангерски прибыл к латышским легионерам для инспекции. Фото нацистской прессы.

Приказ о призыве в добровольный Латышский легион SS. Обратит внимание на переадресование и примечание, о том, что приказ высылался пять раз. МО.

«ОСВОБОДИТЬ ЛАТВИЮ ОТ ГИТЛЕРОВЦЕВ» ЛАТЫШИ В КРАСНОЙ АРМИИ

Призыв жителей Латвии в Красную армию начался после частичного изгнания немцев из территории Латвии летом 1944 года. В 1944/45 году призвали более 57 000 жителей Латвии. Нередко в Красную армию попадали люди, которым удалось избежать призыва в Латышский легион или дезертировать. Точно так же, как мобилизация в Латышский легион, призыв в Красную армию сопровождался патриотической пропагандой и различными лозунгами.

Советская мобилизация, как и мобилизация нацистской Германии, с точки зрения международного права нарушала Гаагскую конвенцию от 1907 года, которая запрещает призывать на военную службу население оккупированных территорий.

В начале войны в 24-м территориальном стрелковом корпусе осталось примерно 3000 Латвийских солдат. 12 сентября 1941 года по приказу Сталина создали 201 латышскую стрелковую дивизию, в которой было

около 10 000 военнослужащих. В дивизию добровольно или в принудительном порядке попали эвакуированные жители Латвии и латыши России. Уже в первом году было много погибших, а в дальнейшем это «национальное» формирование пополняли военнослужащие и других национальностей. В октябре 1943 года ей присвоили название 43-й латышской гвардейской дивизии.

После возвращения в Латвию, в 1944 году был создан 130-й латышский стрелковый корпус, который пополнили новобранцами. В боях на территории Латвии в 1944/45 годах подразделения 130-го корпуса в отдельных случаях выступали в боях против подразделений Латышского легиона на другой стороне линии фронта. Предполагается, что в рядах Красной армии во время Второй мировой войны воевало, в общей сложности, около 100 000 жителей Латвии.

Так называемые «красные партизаны» в основной части были не местными жителями, как пыталась утверждать советская историография, а засланными из СССР обученными боевиками. Главным образом они действовали в восточных районах Латвии, а в конце войны и в Курземе. Нацистские карательные акции (см. «Аудрини» ниже) жестоко расправлялись с гражданским населением, которого обвиняли в поддержке красноармейцев и красных партизан.

**Председатель Президиума
Верховного Совета ЛССР
Аугустс Кирхенштейнс
вручает награды латышским
солдатам Красной армии.**

15 лет Советской Латвии.

Ред. И. Плотке. Рига, 1955.

АУДРИНИ

Жителей села Аудрини Резекненского округа обвинили в укрывательстве советских солдат. В конце 1941 года всех жителей, примерно 200 человек, арестовали. Село сожгли до тла и 30 мужчин публично расстреляли на рыночной площади в Резекне. В целях внушения страха распространили заявление о содеянном. Остальных жителей Аудрини уничтожили тайно. В 1965 году по убийству в Аудрини прово-

дился показательный судебный процесс, на котором из шести обвиняемых присутствовали трое. Остальные проживали на Западе, и их судили заочно. Пятерых приговорили к смертной казни. Двоих обвиняемых позже судили на Западе. Одного признали виновным, но он скончался перед вступлением приговора в силу. Второго выдворили из США, но судебный процесс в Германии прекратили по причине смерти обвиняемого. Третий проживающий на Западе умер, и не был привлечен к ответственности.

ПРОПАГАНДА И КОНТРОЛЬ НАД ИНФОРМАЦИЕЙ

Для осуществления своих целей коммунисты и нацисты использовали пропаганду и другие способы влияния или контроля — ограничения публичных и художественных выражений путём запретов и цензуры. Обе тоталитарные власти это обеспечивали, применяя контроль над средствами информации как печать, радио, кино и реклама в публичном пространстве. Оба режима закрепили за собой также и среду художественного выражения: книжные издательства, библиотеки, театры, концертные и выставочные залы, публичные мероприятия.

Коммунистическая пропаганда 1940/41 года была всеобъемлющей и угнетающей. Ей были подчинены не только публичные средства массовой информации, но и творческая среда. Во время авторитарного правления Карлиса Улманиса свободное волеизъявление тоже было ограничено и широко распространялось прославление режима. Но коммунистическая пропаганда и контроль публичной информации ошеломили многих жителей Латвии своим радикальным анти-социальным характером, примитивизмом и всеобъемлющей навязчивостью, что вызывало и отрицание, и язвительные комментарии в широких кругах.

Нацистская пропаганда и контроль публичного выражения были более утончёнными и тем самым — более влиятельными. Хотя в способах прославления режима и его вождя она была столь же навязчивой, как коммунистическая, но избегала открытой конфронтации с народным настроением, стараясь использовать его в своих целях.

Нацистская антисемитская пропаганда («жид-большевик»), которая незамедлительно началась сразу после прихода оккупационных войск, не привела к задуманным спонтанным еврейским погромам и убийствам. Но она всё же помогла укрепить представление об участии евреев в насилии коммунистов и оправдать участие латышей в уничтожении евреев.

Хотя участие латышей в этом преступлении не было коллективным, но длительная релятивизация или исключение этого преступления из общественного сознания была общей.

Пропаганда нацистов как «освободителей» износилась сравнительно быстро — когда перестала соответствовать их поступкам. Зато эффективной оказалась родственная ей антикоммунистическая и антибольшевистская пропаганда, которая опиралась на реальные переживания народа в первый период советской оккупации, который достиг своей кульминации за месяц до смены власти. Она действовала по простой схеме — демонизировала врага и призывала к патриотическим чувствам. Тем самым пропаганда соответствовала широко распространённому в народе настроению и страху, что усиливало также отражениями в литературе и искусстве. Из-за этой причины трудно определить: существует ли вообще и где проходит граница между всеобщим настроением и его пропагандистским усилением, что помогало призыву латышей в немецкие вооружённые силы и позже обосновывало превращение их в беженцев, ищущих приюта на Западе.

Одно проявление нацистской пропаганды всё же оказалось неэффективным — стремление очернить Союзников в глазах западно ориентированной интеллигенции как сторонников коммунистического режима и его насилия. Запад был и оставался единственной надеждой даже тогда, когда отсутствовали конкретные действия и не было помощи для восстановления независимости.

Во время войны изменилась также пропаганда коммунистов. Грубая нацистская политика угнетения давала Советскому Союзу достаточно информации для демонизации врага, что позже дополнялось преувеличенной статистикой нацистских злодеяний. В то же время боевой дух латышей поднимался при помощи добавок национального патриотизма, которые вскоре всё же исчезли. Началась типичная навязчивая пропаганда советского патриотизма и безжалостная пропаганда борьбы против «буржуазного национализма».

“NEIN, DANKE”: НАЦИОНАЛЬНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Национальное сопротивление, которое началось при первой советской оккупации, продолжалось также против нацистской оккупации. Группы национального сопротивления и нелегальные печатные издания в большинстве желали восстановления независимого государства, и многие из них важнейшей задачей считали сохранение живой силы народа в условиях тотальной войны.

Не все группы сопротивления и нелегальные печатные издания до сих пор опознаны, но их количество достигает двух десятков. После войны в Германии образовалось Объединение участников движения сопротивления, в котором были представлены 13 организаций сопротивления в период нацистской оккупации.

Особо значительным было создание Латвийского Центрального совета (ЛЦС) в 1943 году. Это была подпольная организация, с целью способствовать восстановлению демократического государства Латвии. Ядро организации создавали представители четырёх политических партий и фракций, представленных в Саеиме Латвии. Одним из инициаторов создания ЛЦС и её председателем был Константин Чаксте — сын первого Президента Латвии Яниса Чаксте.

ЛЦС и многие другие группы сопротивления ориентировались на Западные демократические ценности, надеясь на помощь США, Великобритании, Франции.

КОНСТАНТИН ЧАКСТЕ (1901–1945)

Константин Чаксте был сыном первого Президента Латвии Яниса Чаксте, и профессором юриспруденции Латвийского Университета. Чаксте был инициатором создания Латвийского Центрального совета (ЛЦС) и стал его председателем в 1943 году. Осенью 1944 года Чаксте был арестован нацистами и заключен в концентрационный лагерь Штутгофф. Он умер 21 февраля 1945 года, во время эвакуации лагеря.

Константинс Чаксте. МО.

КУРЕЛЬЦЫ

Когда уже обозначился конец войны, генерал Янис Курелис и начальник его штаба капитан Кристапс Упелниекс в конце июля и в августе 1944 года, с разрешения немцев использовали возможность создать отдельное вооружённое формирование. В начале основную часть формирования составляли бывшие члены организации Айзсарги. Немцы предусматривали для них две главных задачи — защиту части оборонительной линии по реке Даугава и создание партизанских отрядов в тылу Красной армии. В сентябре группы курельцев разместились в окрестностях лесов Усма в Курземе.

Замыслы группы Курелиса уже в самом начале отличались от немецких целей. Курельцы сотрудничали с Центральным Советом Латвии и старались стать ядром армии восстановленной независимой Латвии. Надеясь позднее на поддержку Запада, они собрали в своих рядах около 3000 бывших айзсаргов и легионеров. Не сумев подчинить группу Курелиса своему контролю, отряды немецкого SD арестовали главный штаб курельцев. Восемь офицеров штаба, включая капитана Упелниека, которого считали идейным руководителем курельцев, приговорили к смерти и расстреляли 20 ноября 1944 года. Генерала Курелиса оставили в живых и передали в попечительство генерала Бангерского. Взятых в плен курельцев заключили в концентрационные лагеря.

Отдельный батальон курельцев, руководимый лейтенантом Робертом Рубенисом не сдался, но после тяжёлых боёв вынужден был разойтись. В отместку за понесённые потери в боях с батальоном Рубениса, карательная экспедиция в окрестностях Злекаса сожгла несколько хуторов и уничтожила около 150 человек гражданского населения. Позже советский оккупационный режим создал здесь памятное место, чествуя погибших как советских патриотов.

НАДЕЖДА УМИРАЕТ ПОСЛЕДНЕЙ: НАПРАСНЫЕ НАДЕЖДЫ НА ПОМОЩЬ ЗАПАДА

Полагаясь на декларированные Западными союзниками принципы, Латвийский Центральный Совет и многие граждане Латвии верили, что союзники не допустят повторной советской оккупации, и после войны выступят за восстановление независимости. Этих надежд обманули реальнополитические соображения союзников.

Атлантическая Харта (1941) и Декларация Объединённых Наций (1942) провозглашали принципы, что каждый народ имеет право выбирать такую форму правления, какую он желает, и не принимать территориальные изменения против своей воли. Посол Латвии в США Алфредс Билманис повторно обратился к правительству США, выражая уверенность, что упомянутые в Атлантической Харте принципы будут распространяться и на Латвию. Центральный Совет Латвии через Швецию передал союзникам важную информацию о действиях нацистов в оккупированной Латвии, включая сведения о холокосте, принудительной мобилизации и о настроении народа.

Однако, не желая конфликтов с Советским Союзом, Западные союзники на Тегеранской (1943) и Ялтинской (1945) конференциях согласились с гегемонией СССР в Балтии, хотя и не признавали инкорпорацию Латвии в СССР *de jure*.

Хорошо зная настроение народа Латвии, нацистская пропаганда немедленно использовала политику лавирования союзников Запада в своих целях, называя националсоциалистическую Германию единственным верным другом Латвии.

Хотя разочарование в отказе помощи Запада было огромным, латышское национальное сопротивление как в самой Латвии, так и среди латышей в эмиграции, ещё долго после окончания войны сохраняли надежду на вмешательство Запада в дела Восточной Европы.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 12

О сопротивлении нацистской оккупационной власти с точки зрения коммунистической перспективы *История Латвийской ССР* пишет: «Значительное место в пропаганде [коммунистической] партии уделялось разоблачению латышских буржуазных националистов. В 1943 году они, между прочим, начали усиленно прославлять так называемую теорию нейтральности. Они пытались внушить, что нет смысла поддерживать оккупантов, а также тех, кто активно им сопротивляется, и что необходимо сохранить силы для борьбы за независимую Латвию, когда гитлеровская Германия будет разгромлена, а Советский Союз обессилен в войне. В своих интригах националисты надеялись на поддержку реакционных сил США и Англии, которую получили в 1919 году.» (2:192) «Партизанам и подпольным антифашистским деятелям надлежало бороться не только против фашистских завоевателей, но и против латышской буржуазии как класса, который при поддержке оккупантов укрепился политически и экономически, и всеми силами старался восстановить в Латвии капиталистический строй и свои прежние позиции.» (2:196)

Черчилль, Рузвельт и Сталин на Тегеранской конференции в 1943 году. Библиотека конгресса США.

ПОД ФЛАГОМ ЛАТВИИ НА СЛУЖБЕ СОЮЗНИКОВ ЗАПАДА

Многие торговые суда Латвии после оккупации в 1940 году находились за рубежом, и не подчинились распоряжению оккупационной власти о возвращении. Восемь судов с латышскими командами, которые находились в США, продолжали ходить под флагом независимой Латвии, и во время войны перевозили необходимые Союзникам военные материалы. Шесть судов уже в 1942 году потопили немецкие и итальянские подводные лодки вместе с большим количеством моряков. Войну пережило только одно судно. В распоряжение Великобритании перешло пять судов Латвии, которые ходили под британским флагом, и трое из них пережили войну.

РЕЧЬ «ЖЕЛЕЗНОГО ЗАНАВЕСА» УИНСТОНА ЧЕРЧИЛЛЯ

Советскую агрессивную политику Запад стал осознавать, когда премьер Великобритании военного времени Уинстон Черчилль в Фултоне (штат Миссури, США) в своей знаменитой речи «железного занавеса» 5 марта 1946 года объявил: «Это точно не та освобождённая Европа, за которую мы боролись.» На эту речь и на следовавшее позже сопротивление Запада экспансии СССР — на доктрину ограничения президента США Гарри Трумена, блокаду Берлина и войну в Корее — отзывались в своих публикациях многие национальные партизаны и другие группы сопротивления, надеясь, что начнётся освободительная война против СССР.

Один из кораблей, *Кегумс* (раньше *Эверестс*), на службе США. Фото датировано 11 декабря 1941 года. МО.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 13

О беженцах *История Латвийской ССР* пишет: «Вступлению советских войск в Латвию не радовались только гитлеровские приспешники. Готовясь убежать вместе с отступающими немецко-фашистскими войсками, они запугивали жителей и развернули враждебную антисоветскую агитацию. Под влиянием немецкой фашистской и ничтожной национальной латышской буржуазной пропаганды у части населения соз-

далось неправильное представление о политике советской власти к латышскому народу. Поэтому летом 1944 и весной 1945 года достаточно большое количество жителей Латвии покинуло свою родную землю и отправилось на чужбину. Вначале они прозябали в лагерях перемещённых лиц в Германии, а позже разъехались в разные государства в поисках хлеба насущного. Однако большая часть из них раньше или позже осознала свою ошибку, и вернулась на родину.» (2:209) «Приблизительно 280 000 человек насильно или хитростью были разлучены с родиной.»(2:217)

КУДА, КАК, ЗАЧЕМ, КАК ДОЛГО? ЛАТЫШИ В ПОТОКЕ БЕЖЕНЦЕВ

Приближение военных действий летом 1944 года и планируемая нацистами эвакуация усилили страх перед коммунистическим террором. Это заставило многих десятков тысяч жителей Латвии покинуть свои дома и образовать поток беженцев на запад и дальше — в Германию. Большинство из них верили, что западные Союзники не допустят длительную оккупацию Латвии и надеялись вернуться после окончания войны.

Образование второго фронта во Франции в июне 1944 года способствовало летнему наступлению Красной армии на востоке. Уже в июле 1944 года Красная армия перешла границу Латвии и через Литву почти достигла Балтийское море. С юга ей удалось прорваться даже до Рижского залива, а на западе от Риги временно удерживать прорыв, таким образом разделив Латвию. Приближение фронта вызвало поток беженцев на запад.

В этих условиях немецкие учреждения решили начать эвакуацию беженцев в Германию и на оккупированные ею территории. С этой целью составили секретные списки по нескольким категориям желательных лиц. Главной официальной причиной эвакуации было укрепление боевого духа латышских воинов, спасая членов их семей и земляков от большевиков. Однако можно полагать, что важнейшим соображением являлось желание не оставить людей врагу, а пополнить ими трудовые ресурсы ослабленной Германии. Часть населения в конце войны в Германию доставили в принудительном порядке, когда оккупационная власть эвакуировала заводы Латвии и отправила квалифицированных работников трудиться для военной промышленности Германии.

Повозки беженцев и скот возле памятника Свободе летом 1944 года. Фото нацистской прессы.

Около 150 000 человек в конце войны покинули Латвию, надеясь на скорое возвращение. Среди них было много высокообразованных людей — элита нации, включенная в немецкие планы эвакуации: учителя, преподавательский состав университетов, писатели, врачи, инженеры, политики и чиновники, которые сами чувствовали угрозу террора и репрессий советского режима. Вопреки запрету, около 5000 беженцев рискнули направиться в опасные воды, чтобы достичь берегов Швеции на рыбацких лодках, отправку которых организовали они сами или Центральный Совет Латвии.

Полагают, что к концу войны как минимум 200 000 жителей Латвии находились вне пределов страны — в Германии, Швеции или на территориях, ранее оккупированных Германией. Среди них были беженцы, латышские legionеры, принудительно вывезенные рабочие и заключенные в концентрационных лагерях. Часть погибла во время боевых действий или в заключении. Другие попали в советский плен. Часть отправили в Латвию из оккупированных советских областей. На Западе осталось около 120 000 человек, которые не поддавались советским призывам вернуться.

Рыбачья лодка «Центиба» с беженцами из Курземе в Балтийском море по пути в Готланд 11 ноября 1944 года. На кичке лодки — флаг Латвийской Республики. На этой лодке в Швецию переехали 105 человек. МО.

Платок Зигриди Шере-Кална, который она носила во время переправы в Швецию (см. фотографию на левой стороне). МО.

ПОТЕРИ НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИИ 1939–1945

В конце Второй мировой войны в Латвии осталось около 1 400 000 человек из 2 000 000 довоенного населения. Это самые большие процентуальные потери (около 30%), в сравнении с общими потерями обеих воюющих сторон в Латвии. В ходе войны и во времена смятений почти невозможно получить точную статистику. Приводимые в различных источниках цифры нередко сильно отличаются. В данной таблице предпринята попытка использовать новейшие исследования, избегая крайностей, но и это не всегда дает ясные ответы. В статистику не включены те, кто после войны вернулся, как и те, кого советские оккупанты продолжали осуждать и депортировать, а также погибшие во время партизанской войны.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 14

Заслуги во Второй мировой войне *История Латвийской ССР* описывает следующим образом: «Хотя в войне против гитлеровской Германии и её союзников участвовали многие страны, которые образовали антигитлеровскую коалицию, решающая роль в разгроме блока фашистских государств принадлежала Советскому Союзу. [...] Одним из условий, которое обеспечило Советской стране победу на войне, была общественная и государственная система СССР, позволявшая мобилизовать достаточно сил и средств для вооружённой борьбы против любого империалистического агрессора. [...] Победа Советского Союза во Второй мировой войне доказала всему миру преимущества социалистического строя, его жизнеспособность и непобедимость идей марксизма–ленинизма.[...] Во время войны в полном объеме проявилась морально–политическая мощь советской страны. Никакие испытания в борьбе против захватчиков, никакие трудности военного времени не могли нарушить единство народа, его сплочённость вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.» (2:215)

Не включены также расчёты т.н. потери жизнеспособности, т.е. потенциальное количество нерождённых детей. Причинённые войной и оккупацией потери, особенно из–за гибели молодых мужчин на войне, они особо велики в случае Латвии и влияют на демографическую ситуацию в восстановленном государстве.

1939–41	Выезд балтийских немцев	60 000
1940–41	Во время первой советской оккупации арестованные, депортированные, уничтоженные	25 000
1941	Военнослужащие и беженцы в СССР	50 000
1941–42	Жертвы нацистского холокоста	70 000
1941–45	Другие жертвы нацизма и вывезенные заключённые концентрационных лагерей	20 000
1941–45	Отправленные в Германию на принудительную работу	20 000
1944	Присоединение Абрене к РСФСР в 1944 году	35 000
1944–45	Беженцы в Германию и Швецию	150 000
1941–45	Погибшие и пропавшие без вести в ходе боевых действий военнослужащие и гражданские лица	120 000
1944–45	Арестованные, депортированные, отправленные на «филтрацию» и уничтоженные Советской властью	20 000
1945	Латышские военнослужащие в плену у союзников Запада	25 000
ИТОГО		600 000
Примерное количество населения Латвии в 1939		2 000 000
Потери в процентах		30%

Кладбище латышских легионеров возле Лестене в 1945 году. *Латышский воин во время Второй мировой войны.* Том 5–й. Ред. Р. Коциньш, Вестерос, 1977.

ВТОРАЯ СОВЕТСКАЯ ОККУПАЦИЯ: СТАЛИНСКИЙ ТЕРРОР

1944–1953

Конец Второй мировой войны в Латвии • Советская военная оккупация Латвии
• Латышские legionеры на Западе • Латышские беженцы в Западной Европе
• Политика непризнания и невмешательства Запада • Партизаны — «лесные братья»
• Советизация и пролетаризация села • Депортация 25 марта 1949 года • Начало колонизации Латвии • Подчинение латышского языка и литературы • Искусство и музыка на поводу у идеологии • Введение советской системы образования • Подавление религии • От «культы личности» к «коллективному руководству»

17.07.45.: Начинается конференция Союзников в Потсдаме. • 06.08.45.: США сбрасывают ядерную бомбу на Хиросиму. • 02.09.45.: Япония подписывает акт о капитуляции. • 20.11.45.: Начинается Нюрнбергский процесс против националсоциалистических военных преступников. • 05.03.46.: Речь «железного занавеса» Уинстона Черчилля (*Winston Churchill*) в Фултоне (штат Миссури, США). • 12.03.47.: Президент США Гарри С. Трумен (*Harrie S. Truman*) провозглашает т.н. «Доктрину Трумена ограничения коммунизма» • 05.06.47.: Государственный секретарь США Джордж К. Маршалл (*George C. Marshall*) объявляет программу восстановления и развития Европы; т.н. «План Маршалла». • 05.10.47.: Создается международное информационное бюро Коммунистических партий (Коминформ). • 20.02.48.: Президент Чехословакии Эдуард Бенеш (*Eduard Beneš*) вынужден создать новое правительство с большинством коммунистов. • 14.05.48.: Еврейский национальный совет объявляет об образовании государства Израиль. • 24.06.48.–30.09.49.: Блокада Берлина со стороны СССР и «Воздушный мост» союзников Запада. • 04.04.49.: Создают Североатлантический военный альянс (*North Atlantic Treaty Organisation — NATO*). • 05.05.49.: Создается Европейский Совет, устав которого подписывают 10 государств. • 23.05.49.: Объявляют о создании Федеративной Республики Германии (ФРГ) на базе территорий, оккупированных США, Великобританией и Францией. • 07.10.49.: На базе советской оккупационной зоны провозглашают коммунистически ориентированную Германскую Демократическую Республику (ГДР). • 08.03.50.: СССР заявляет, что в его распоряжении имеется ядерное оружие. • 25.06.50.: Вступлением войск коммунистической Северной Кореи в Южную Корею начинается Корейская война. • 04.11.52.: Президентом США избирают генерала Дуайта Д. Эйзенхауэра (*Dwight D. Eisenhower*) • 05.03.53.: Смерть Сталина.

ПОКОЙ КАК В МОГИЛЕ: КОНЕЦ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЛАТВИИ

Конец Второй мировой войны 8 мая 1945 года принёс Европе мир. Хотя в Латвии закончился период военной разрухи, но для большей части населения окончание войны означало вторую советскую оккупацию и продолжение коммунистического террора. За прямое или косвенное сотрудничество с нацистскими оккупантами, и даже за проживание на оккупированной немцами территории Латвии, людей арестовывали, судили, называли «фашистами» и «изменниками родины».

Война закончилась безоговорочной капитуляцией националсоциалистической Германии и победой союзников. Победу праздновали и в Советском Союзе. Однако Латвийскому государству и народу нечего было праздновать, так как окончание войны не означало восстановления независимости, но уже вторую смену оккупационной власти.

На территории Латвии, за исключением оккупированной немцами Курземе, советизация Латвии и политические репрессии советской власти начались сразу же после прихода Красной армии в середине 1944 года. Вслед за армией следовали части контрразведки СМЕРШ (сокр. от «Смерть шпионам») и войск НКВД. До конца 1945 года арестовали свыше 18 000 человек.

Приговоры обвиняемым чаще всего выносили по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР как «немецким пособникам, полицейским, шпионам и агентам контрразведки» или же «за измену родине».

ПОСРЕДСТВОМ ВООРУЖЁННОЙ СИЛЫ: СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ОККУПАЦИЯ ЛАТВИИ

На протяжении всего периода оккупации в Латвии находился крупный контингент советских вооружённых сил и действовало огромное количество военных учреждений и военных баз, которые обеспечивали гражданскую оккупацию, давая возможность коммунистическому правительству и её колаборантам осуществлять террор и другие методы подавления в отношении большей части населения. Многие репрессии, включая массовые депортации, происходили при прямом участии вооружённых сил.

Ещё в 1940 году руководство советских вооружённых сил избрало Латвию главным местом их пребывания в Балтии, и в июне 1945 года в Риге снова создали штаб Прибалтийского военного округа. В Риге разместились также штабы военно-морских и воздушных сил, противовоздушной обороны, военной контрразведки, центр северо-западного направления разведки и др.

В период оккупации советская армия пользовалась большими привилегиями по сравнению с гражданским

Покидая фильтрационный лагерь: «Ты забыл ложку...»
Рисунок из дневника бывшего легионера Юриса Баркана (1924–1975). МО.

Военнопленных и многих лиц гражданского населения, особенно мужчин, начиная с 16 лет, в общей сложности около 90 000 человек, заключили в «фильтрационные» (проверочные) лагеря в Латвии и в других местах Советского Союза. При освобождении из фильтрационных лагерей заключённый обязан был давать расписку, что он «не имеет претензий к администрации лагеря» и что не станет распространять информацию об увиденном и пережитом в лагере. Чтобы получить документы, удостоверяющие личность, освобождённые должны были явиться в отделения НКВД по месту жительства. Там их снова допрашивали и регистрировали в картотеке. Нередко их шантажировали, стараясь завербовать осведомителями. Ещё в 1947 году в фильтрационных лагерях находилось 28 813 жителей Латвии, судьба которых оставалась нерешённой.

населением. В распоряжение армии поступили большие площади земли и жилья. До 1953 года военные переняли до 3% (почти 2000 кв. м. земли), нередко перемещая население. Строились аэродромы, полигоны и оружейные склады. Уже в 1945 году в Латвии находился 21 военный аэродром. В Риге разместилось несколько высших военных школ и других учебных заведений. Осенью 1945 года из всей жилой площади Риги 27% занимали военные учреждения, т.е. 9779 квартир в 495 домах. В новостройках 10% жилой площади следовало представлять для Советской армии. Позже во многих местах построили базы стратегических ракет, а в Скрунде — стратегический радар.

Многие советские офицеры из других регионов СССР, после увольнения в запас, использовали возможность остаться жить в Латвии. После восстановления независимости в 1991 году в Латвии всё ещё проживало около 22 000 пенсионеров советской армии с семьями.

Когда в 1994 году войска теперь уже Российской Федерации наконец покинули Латвию, многие места расположения воинских частей были сильно засорены, а также очень опасны из-за оставшихся снарядов и других боеприпасов.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ АБРЕНЕ К РОССИИ

Ещё до окончания войны, 6 октября 1944 года, депутаты Верховного Совета Латвийской ССР в городе Даугавпилс утвердили предложенное Москвой постановление о присоединении города Абрене и шесть окружающих волостей к Российской Федерации, что составляло 1201,76 кв. км территории Латвии с примерно 35 000 жителями.

После восстановления независимости Латвии судьба города Абрене (по-русски Пыталово) и присоединённых к России шести волостей стала сложной политической и конституционной проблемой. Хотя в течение пятидесяти лет территория была полностью руссифицирована — в основном из-за массовых депортаций 1951 года, национально настроенные политики и часть общественности считала, что вопрос о принадлежности Абрене к Латвии не подлежит дискуссиям и оставление этой территории *de facto* для России не допустимо. В 1992 году Верховный совет Латвии декларировал, что не признаёт аннексию Абрене. В свою очередь, эксперты конституционных прав предупреждали, что отчуждение Абрене может противоречить утверждённой в 1922 году и восстановленной в 1990 году третьей статье Сатверсме Латвии, которая декларирует территориальную целостность: «Государственную территорию Латвии, установленную в границах международных договоров составляют Видземе, Латгале, Курземе и Земгале». Мирный договор с Советской Россией от 11 августа 1920 года включил Абрене в состав территории Латвии. Таким образом, признание противозаконной аннексии Абрене может угрожать принципу преемственности восстановленного государства, и противоречить факту признания оккупации.

Однако фактическая граница после восстановления независимости оставила аннексированную территорию России, и не было никаких надежд её вернуть. Большая часть общества не видела в этом необходимости. В 1997 году правительство Латвии парафировало договор о границе с Россией, который оставлял Абрене России. К договору вернулись только

МО.

в 2005 году, когда Латвия предложила подписать договор с присоединённой к нему односторонней декларацией, что часто принято в международной практике: «Латвия не связывает этот договор с более широким вопросом о ликвидации последствий противозаконной оккупации Латвии» и договор «не затрагивает, не уменьшает и не лишает Латвийское государство и его граждан международных прав, в том числе определённых в Мирном договоре между Латвией и Россией от 11 августа 1920 года [...] прав и правовых требований». Россия отказалась подписать договор с приложенной подобной декларацией, так как она протворечит официальной позиции — непризнанию преемственности нынешней Латвийской Республики и факта оккупации. Договор без декларации подписали и ратифицировали в 2007 году. Конституционный суд его позже признал, как соответствующего конституции. Патриотически настроенные общественные организации и группы продолжают осуждать договор о границе как преступный.

Улица города Абрене в 1938/39 году. МО.

ПОБЕДИТЕЛИ ПРОИГРАННОЙ ВОЙНЫ ЛАТЫШСКИЕ ЛЕГИОНЕРЫ НА ЗАПАДЕ

Латышские legionеры в английском плену в Зедельхейме (Бельгия). МО.

Латышские воины спаслись от советских репрессий нахождением в плену у союзников Запада, за исключением тех, которые добровольно вернулись в Латвию, и тех, кого Швеция в принудительном порядке выдала Советскому Союзу. Бывшие legionеры составляли значительную часть общества латышей в изгнании.

Во время капитуляции нацистской Германии около 25 000 латышских воинов сдались в плен союзникам Запада. Познакомившись с информацией и документами, которых представили латышские организации, Союзники признали, что латышских legionеров следует считать гражданами независимой Латвии и незаконно мобилизованными солдатами для борьбы на фронте. Поэтому, вопреки желанию СССР, их освободили от плена. Большинство осталось на Западе, но около 3650 человек добровольно вернулись в Латвию. Многие legionеры вступили во вспомогательные службы США и Великобритании в оккупированной Германии. Они получили также право выехать в Великобританию, США, Австралию и другие страны.

Бывшие legionеры активно включились в общественную и политическую жизнь и существенно влияли

на идеологию латышей в эмиграции. Основанная legionерами организация *Даугавас Ванаги* стала масштабной и влиятельной общественной организацией, которая оказывала помощь всюду, где на Западе проживали латыши.

Около 150 legionеров искали убежище в нейтральной Швеции. Правительство СССР потребовало выдачи всех офицеров и солдат немецких подразделений. Предчувствуя свою судьбу, интернированные латышские legionеры активно сопротивлялись — начали голодовку, а двое совершили самоубийство. Хотя многие жители Швеции выражали поддержку и сочувствие, правительство страны 25 января 1946 года выдало 9 литовцев, 7 эстонцев и 130 латышских legionеров. В СССР они подверглись различным репрессиям. В 1994 году Швеция пригласила ещё оставшихся в живых выданных legionеров и извинилась перед ними за произошедшее.

Интернированные латышские legionеры в Швеции, надевшие зимние шапки шведской армии. Фото шведской прессы.

Интернированные в Швеции латышские legionеры возле щита из цветов, который сделан в красках флага Латвии, со словами гимна «Боже, храни Латвию». МО.

«МАЛЫЕ ЛАТВИИ»: БЕЖЕНЦЫ ЛАТВИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Спасаясь от боевых действий и новой советской оккупации, а также принудительно участвуя в вооружённых формированиях, в последний год войны свою родину в западном направлении покинули более 200 000 жителей Латвии. Около 120 000 остались на Западе. Около 80 000 погибли во время боевых действий, авиационных налётов, в концентрационных лагерях или находясь в советском плену в Польше, Чехословакии и в Восточной Германии.

После войны большинство беженцев, около 100 000, проживали в лагерях DP (по-английски *Displaced Persons* — перемещённые лица) в оккупационных зонах союзников Запада в Германии. Их создало и поддерживало управление помощи Объединённых Наций UNRRA (*United Nations Relief and Rehabilitation Agency*), а позже IRO (*International Refugee Organisation*).

Торжество по случаю 30-летия провозглашения независимости Латвии 18 ноября 1948 года в лагере ДП Гревен (*Greven*) в Германии: «Латвия была и будет». МО.

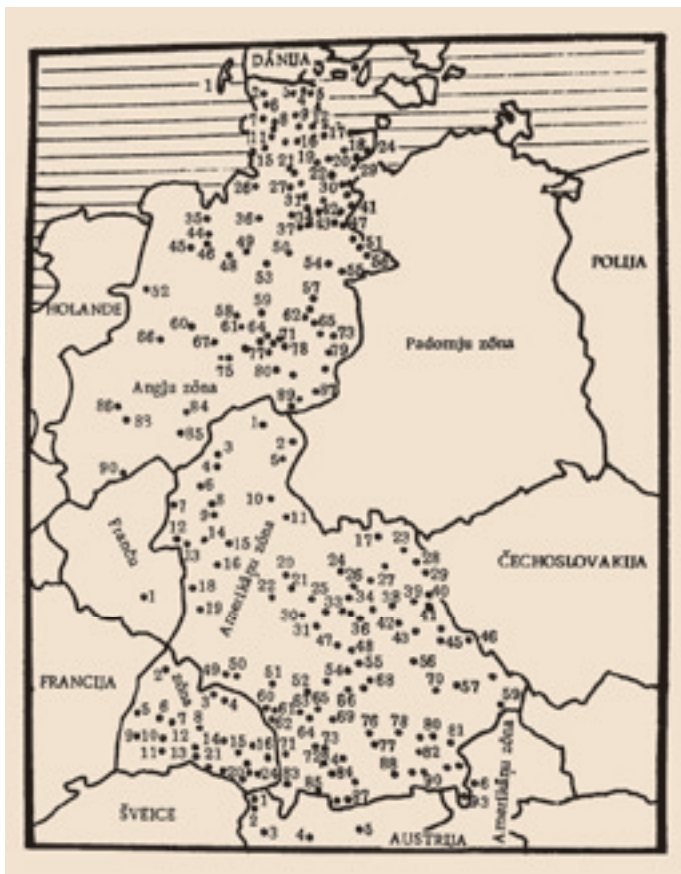
На конференции в Ялте в 1945 году Рузвельт, Черчилль и Сталин согласились отправлять граждан СССР обратно на их родину. Советское правительство такими считало и балтийцев, обвиняя их в сотрудничестве с нацистами. Союзники Запада вначале классифицировали латышей, эстонцев и литовцев как «лиц спорной национальности/гражданства», однако в первые месяцы после капитуляции многих гражданских выдали советским учреждениям. UNRRA призывало балтийцев вернуться на родину и разрешало офицерам советской армии и НКВД по делам репатриации посещать лагерь DP. Число репатриантов всё же было небольшим: в основном люди, которые были разлучены с семьями или по-другому испытывали недостаток родины. Многие вернулись в Латвию, так как остались в оккупированных советских областях. По советским источникам, до 1952 года вернулся 77 741 беженец.

В лагерях беженцев активно развивалась духовная и культурная жизнь: создавались школы, курсы дальнейшего образования, приходы, хоры, театры. Был создан Балтийский университет в пригороде Гамбурга Пинеберге. Из-за активной культурной и общественной жизни лагерь называли «малыми Латвиями».

Организации, которые представляли беженцев, развернули активную политическую деятельность: боролись против признания беженцев гражданами СССР, выступая за освобождение латышских солдат из плена и их реабилитацию, информировали Запад о советских злодеяниях в Латвии и протестовали против продолжения оккупации.

С 1947 по 1951 год большинство беженцев выехало из Германии и начали новую жизнь в других странах, которые приняли их в качестве рабочей силы. Главным образом это были США, Великобритания, Канада и Австралия.

Попытки попасть из Латвии на Запад, в основном — нелегально пересекая Балтийское море, продолжались также в конце сороковых и пятидесятых годов. Задержанных беженцев судили в СССР по 58-й статье как изменников родины.

Лагерь латышских беженцев в Западной Германии и Австрии (данные Эдгара Дунсдорфа). Э. Дунсдорф. Атлас истории Латвии. Мельбурн, 1978.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 15

О деятельности латышей в эмиграции *История Латвийской ССР* пишет: «Часть Латвийской буржуазии, особенно экстремистские националисты, которые преданно служили злейшим врагам латышского народа — фашистским оккупантам, в конце войны сбежали за границу. На Западе они быстро нашли себе новых хозяев — империалистов США и других стран. Находясь на их службе, верхушка реакционной латышской эмиграции при помощи радио, печати и других средств массовой информации начала очернять свою родину и сеять ненависть против власти трудящихся Советской Латвии.» (2:219)

Празднование дня независимости Латвии 18 ноября 1949 года в лагере беженцев Траунштейн (*Traunstein*) в Германии. МО.

ЛАТЫШСКАЯ ЭЛИТА НА ЗАПАДЕ

Большая часть довоенной Латвийской интеллектуальной, культурной и политической элиты после 1945 года не находилась в Латвии из-за угнетения и террора. Выжившие находились в карательных лагерях ГУЛАГа, в принудительной

сылке в Сибири или в эмиграции. На Западе оказалось большое количество высокообразованных жителей Латвии, которые в период независимости создавали государство. Среди них было 762 преподавателя высших школ, 2827 учителя, 564 врача, 760 инженеров, 336 священников, 52 писателя и др. Для Латвии это была огромная потеря интеллигенции — вторая большая по объёму, не считая холокост и депортацию 1941 года. Эти люди только за рубежом смогли сохранить свою духовную свободу, выхаживать и дальше развивать латышскую культуру, а также продолжать борьбу за независимость Латвии. До середины 1950-х годов на Западе было издано больше книг на латышском языке, чем в оккупированной Латвии, включая такие основательные труды как 12-й том латышских народных песен, собрание сочинений известных писателей и даже энциклопедию. В Латвии прежние представители элиты в первые послевоенные годы были подвергнуты идеологическому давлению и репрессиям режима. Принять курс, продиктованный коммунистической партией, и стать сторонниками режима смогли не все. Многие замолкли, а другие сломались под давлением режима. Только в конце пятидесятих годов, при уменьшении давления режима, начали появляться ростки новой культурной и интеллектуальной элиты Латвии.

Церемония освящения знамени отряда скаутов в лагере ДП Алт-Гарге (*Alt-Garge*) в Германии. Надпись на обратной стороне: «Мысли и дела для Латвии.» МО.

Вход лагеря ДП «Валка» в Нюрнберге в 1946 году. МО.

Латышские беженцы в порту Бремерхафена (Bremerhafen) перед отправлением в США в мае 1950 года. Валтерс Ноллендорфс (частная коллекция).

Репетиция народных танцев в трудовом лагере Бердингбери (Birdingbury) в Англии. МО.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 16

Комментируя потерю культурной элиты, *История Латвийской ССР* констатирует: «В последние месяцы Великой Отечественной войны семья деятелей культуры Латвии понесла значительные потери. Под влиянием фашистской пропаганды, и частично не понимая ход развития событий, Латвию покинуло и в течении времени по разным странам мира разъехалось сравнительно большое количество представителей интеллигенции. [...] Разрыв связей с родиной и народом стал для большой части эмигрантов глубокой трагедией и был связан с полным упадком их творчества. Вернуться и возобновить активную работу в области культуры решились только единицы». (2:228)

Петиция латышей лагеря Клейнкец (Kleinkötz) от 24 февраля 1949 года к демократическим правительствам, Объединённым Нациям, церковным и гуманитарным организациям. В ней выражен протест против советских депортаций, требуя выдворения Красной армии и восстановления независимости. Спустя месяц прошла новая массовая депортация жителей Латвии. МО.

МЕЖДУ ФРОНТАМИ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»: ПОЛИТИКА НЕПРИЗНАНИЯ И НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА ЗАПАДА

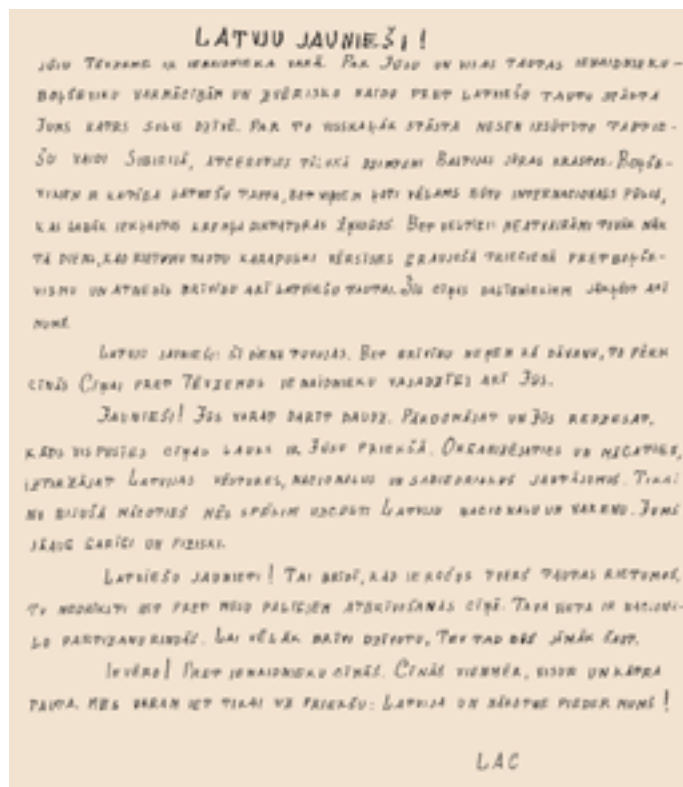
Латыши и другие балтийцы на Западе и в оккупированных советских странах продолжали полагаться на идеалы Атлантической Хартии и надеяться на помощь стран Запада в восстановлении независимости. Эти надежды в конце 40-х и в начале 50-х годов поддерживала политика и практика «холодной войны». Хотя правительства Запада не признавали инкорпорацию Балтийских государств, они не были готовы активно поддержать независимость Балтии.

Латышские организации на Западе и дипломатические представители Латвии развернули значительную политическую работу. Они призывали к правительствам стран пребывания и указывали на преступления коммунистического режима против Латвийского государства и народа. В условиях «холодной войны», в 50-е годы, правительство США оказывало финансовую помощь организациям латышей в эмиграции и их стремлениям.

Существенным достижением следует считать создание в 1953 году следственной комиссии под руководством конгрессмена Чарльза И. Керстена (*Charles Joseph Kersten*, 1902–1972) в палате Представителей США. Комиссия тщательно документировала злодеяния коммунистов в Балтии, концентрируясь на нарушениях международного права со стороны СССР, и на преступлениях против человечество, включая массовые депортации. Позже сообщения этой комиссии в существенной степени определили отношение США к оккупационному режиму в Латвии и последовательную политику непризнания инкорпорации.

ЛЕОНИДС ЗАРИНЫШ (1927–1954)

Зариньш после войны проживал в лагере DP в Германии. Позже он выехал в США и закончил университет, получив звание бакалавра по электротехнике. Он добровольно поступил на службу в Центральное разведывательное управление (ЦРУ) США, где его обучили и в 1953 году направили в Латвию. Один из ранее разоблаченных агентов ЦРУ выдал Зариньша НКВД, и его как шпиона расстреляли в 1954 году.

Листовка группы сопротивления юношей города Бауска от 1949 года. Участники БОЛ являлись «Борцами за освобождение Латвии». Из текста: «Латышские юноши! Ваше отечество находится во власти врага [...] Неизбежно приближается день, когда западные войска уничтожительным ударом по большевизму принесут свободу и латышскому народу. Участниками этой борьбы должны стать и мы. [...] Организуйтесь и учитесь. [...] Твоё место в рядах национальных партизан. [...]» МО.

Пассивная политика Запада не обещала Латвии скорого освобождения, а ещё более нереальной это делала нарастающая угроза ядерной войны. Однако ещё долго после войны общественность латышей в эмиграции и часть жителей Латвии не теряли надежду на возможное английское и американское вмешательство в Балтии. Эти надежды усиливались Западными радиопередачами, которые информировали о непризнании странами Запада присоединения государств Балтии к СССР.

Американские, английские и шведские спецслужбы использовали общее настроение балтийцев против советской власти, а также партизанскую войну против советов, чтобы заслать своих разведчиков. В основном это были балтийцы, нашедшие приют на Западе, и желающие помочь в освобождении своей родины. Органам НКВД СССР (в последние годы с названием КГБ) удалось подчинить эти стремления своему контролю и внедрить своих агентов среди участников сопротивления. Подосланных Западных агентов взяли в плен, длительно обманывая английских и американских разведслужб.

ВОЙНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ: ПАРТИЗАНЫ — «ЛЕСНЫЕ БРАТЬЯ»

После окончания войны вооружённая борьба против советской оккупации не закончилась. Она продолжалась и в соседних государствах — Литве и Эстонии. Партизанская война в Латвии началась ещё до окончания войны и продолжалась более десяти лет. «Лесные братья», доказали, что обширные народные массы готовы с оружием в руках сражаться против оккупации.

Партизанское движение против советской власти началось сразу после того, как Красная армия заняла восточные районы Латвии летом 1944 года. Партизанами стали люди, мобилизованные в Красную армию в конце войны, которые уклонялись от призыва или дезертировали, чтобы не воевать против легионеров. Такой же путь выбирала молодёжь, не принимавшая коммунистическую идеологию и методы управления, а также гражданские лица, которым после войны грозили аресты и преследования. После войны многие легионеры не сдались в плен, а начали создавать партизанские группы. Партизанов поддерживали многие сельские жители.

Национальные партизаны преследовали единственную цель — восстановить независимость Латвии, и надеялись на помощь Союзников Запада. Оккупационная власть безжалостно преследовала партизан и оклеветала их политических идеалов, чтобы пресечь национальные идеи или, как это называла оккупационная власть, распространение «буржуазного национализма» в народе.

В первых двух годах после войны наиболее организованные группы национальных партизан действовали в Курземе и на востоке Латвии — в Латгале и в Мадонском уезде. Партизаны там объединились в дивизии, которые состояли из полков, батальонов, рот и взводов. С 1944 по 1953-й год в партизанских отрядах действовало около 15 000 человек. Их активно поддерживало около 80 000 жителей Латвии. Самые тяжёлые бои происходили в первые послевоенные годы, однако документы «ЧК» свидетельствуют, что ещё в 1953 году действовало 19 партизанских групп с около 400 участников.

С национальными партизанами сражалась 5-я особая дивизия внутренних войск НКВД и другие подразделения. «ЧК» создавала группы лжепартизан и внедряла среди «лесных братьев» своих агентов. Из гражданских лиц создавались так называемые батальоны «истребителей», группы поддержки милиции и группы активистов компартии, в которые включились около 16 000 человек. «Истребители», партийные и комсомольские активисты обеспечили массовые депортации 1949 года, которые существенно ослабили активную деятельность партизан. Сознательное вовлечение местных жителей в подавлении партизанского движения обострило уже существующие конфликты в обществе, последствия которых наблюдаются ещё и в наше время.

Число партизан, погибших в борьбе с советской властью превысило 3000 человек. В советских документах и в прессе их называли «бандитами». Трупы убитых партизан часто выставлялись на показ в волостных центрах для устрашения и предупреждения другим. Многие пленные и осуждённые партизаны погибли в тюрьмах и лагерях ГУЛАГа.

Потери противоборствующей стороны были сравнительно схожими. До 1955 года национальные партизаны уничтожили 707 офицеров и солдат внутренних войск «ЧК» СССР, 397 «истребителей», 157 чекистов и милиционеров, 1351 советского активиста и 320 их родственников, а в общей сложности почти 3000 человек.

В целом в национальной партизанской войне в течение 1944–1956 годов погибло около 6000 человек. Это была самая масштабная и длительная партизанская война в истории Латвии.

Молочная канистра, использованная партизанами для переноски и хранения личных вещей, и часть её содержания. Канистру в окрестностях Гулбенского леса в 1949 году закопала группа Езупа Гарайс. Вскоре после этого группу уничтожили. Канистру по указаниям последнего участника группы выкопали в 2005 году. МО.

БОРЬБА ПРОТИВ СЕМЕЙ ПАРТИЗАН

Для подавления партизан Коммунистическая партия применяла репрессии против членов их семей. Угрожая семьям потенциальных партизан, секретарь ЦК Компартии Латвии Янис Калнберзиньш на собрании в апреле 1945 года потребовал «предъявить ультиматум, если семья не повлияет [не присоединиться к партизанам], то будут арестованы как пособники бандитов и заключены в концентрационный лагерь». Угрозы самым широким образом реализовывали во время депортаций 1949 года. В числе более чем 43 000 депортированных было более 12 000 человек, которые числились «националистами и бандитскими семьями».

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 17

Партизанскую войну *История Латвийской ССР* комментирует коротко: «Буржуи [кулаки] и террористы, не способные удержать трудящихся земледельцев от объединения в сельскохозяйственные артели, всеми силами старались помешать ходу коллективизации. Свой главный удар они теперь обратили против колхозов, их организаторов и членов инициативных групп. Много сельских коммунистов и беспартийных активистов отдали свои жизни, борясь за светлое будущее латышского крестьянства.» (2:240)

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 18

История Латвийской ССР комментирует происшедшее: «Земельная реформа усилила сопротивление сельских капиталистов, бывших айзсаргов и других сил, тесно связанных между собой в годы фашистской оккупации, а позже с оставленной ею агентурой буржуазных националистических элементов. Вооружёнными нападениями на представителей советской власти и активистов, а также воздействием на новых владельцев земли, путём распространения различных слухов, угрозами и другими средствами они стремились добиться, чтобы сельхозработчие и бедные крестьяне отказывались получать землю.» (2:224)

«УНИЧТОЖИТЬ КУЛАКОВ КАК КЛАСС»: СОВЪЕТИЗАЦИЯ И ПРОЛЕТАРИЗАЦИЯ СЕЛА

Безжалостная война против индивидуального крестьянства, объявленная Сталиным в 1929 году, потребовала в Советском Союзе миллионы жертв. Подобную аграрную политику в Латвии осуществляли уже в 1940/1941 году и снова продолжили после войны. Принуждением и при помощи психологических методов старались уничтожить традиционное крестьянство, создать сельский пролетариат и в итоге принудить сельских жителей вступить в коллективные хозяйства.

Сразу после войны размер 26 000 самых больших хозяйств сократили до 20 гектаров и включили в государственный земельный фонд 603 500 га. Была определена категория «политических кулаков», от которой в Государственный земельный фонд перешло 573 000 га. Так называемым «немецким пособникам и врагам народа» в лучшем случае оставили 18 га земли, а 4500 хозяйств ликвидировали вообще. В Государственный земельный фонд зачислили также земли 14 000 «брошенных» хозяйств, владельцы которых стали беженцами, были депортированы или боялись возвращаться в родные дома, избегая репрессий. Уменьшенные «кулацкие» или т.н. «буржуйские» хозяйства составляли только 18% из общего числа хозяйств и 33% общей земельной площади.

Начиная с 1944 года резко повысились обязательные государственные налоги для «кулацких» хозяйств. Хозяйствам, имеющим 20 га земли, налог в 1948 году возрос пятикратно, а за неуплату налогов осудили 20 800 крестьян. Их приговорили к различным срокам тюремного заключения и практически конфисковали всё имущество.

В то же самое время коммунистический режим создавал условия, которые привели к расколу общества на селе. Развернули пропаганду против зажиточных крестьян, но положение безземельных в то же время только немного улучшали. «Кулаки» стали нежелательными лицами: им запрещали отказываться от земли, а также и вступать в колхозы. В целях пропаганды большую часть отнятой у «кулаков» земли распределили между 43 873 бедных и безземельных крестьян. Однако 37% новых владельцев земли не имели лошади, а 13% — коровы; у 55% не было своего жилья, а у 37% — сельскохозяйственного инвентаря. Таким образом, большинство новохозяев были неспособны успешно обрабатывать землю. Довольно скоро 6500 новохозяев добровольно отказались от наделённой им земли.

«НА ВЕЧНОЕ ПОСЕЛЕНИЕ»: ДЕПОРТАЦИЯ 25 МАРТА 1949 ГОДА

В целях сломить сопротивление сельской коллективизации, для создания материальной базы колхозов и в то же время для избавления от лиц, поддерживающих национальных партизан, представители учреждений власти в Москве решили осуществить массовую депортацию, главным образом из сёл Латвии. Выселением из Латвии самой успешной и продуктивной части сельского населения, оккупационный режим уничтожил не только сельскохозяйственное производство Латвии, но и вековые традиции латышской сельской общественности и её структуру.

Прокурор Латвийской ССР Александр Мишутин осенью 1948 года в сообщении секретарю Коммунистической партии Латвии Янису Калнберзиньшу указывает на необходимость выслать контрреволюционеров «в глубь» СССР. «Правовую» основу составило особо секретное решение Совета министров СССР от 29 января 1949 года и выданная в феврале инструкция НКВД о выселении из Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР определенных категорий населения. Председатель правительства Латвийской ССР Вилис Лацис 17 марта 1949 года своей подписью утвердил решение Совета министров Латвийской ССР «О выселении из пределов Латвийской ССР кулацких семей».

Войска НКВД 28 февраля 1949 года получили строго секретный приказ №0068 об осуществлении депортаций в Балтийских государствах. Акцию обозначили словом «Прибой».

Вечером 24 марта указания о депортации получили особо назначенные волостные уполномоченные и их надёжные помощники: коммунисты и комсомольцы, которые составляли почти половину прямых исполнителей. На каждую высылаемую семью было подготовлено «дело» с документами: архивная справка о размере «кулацкого» хозяйства в 1939 году, подтверждение о зачислении в списки «кулацких» семей с 1947 года, справка о том, служил ли кто-то из высылаемых в советской армии и лист опроса о составе семьи. Кроме «кулаков», депортации подверглись также семьи «бандитов», «националистов» и других «врагов народа». Среди них были и те, кому посчастливилось вернуться с прежней ссылки, особенно молодёжь и дети.

Депортация началась ночью 25 марта. Ночью людей арестовывали дома, а днём — на рабочих местах. Учеников нередко отправляли в вагоны прямо со школьной скамьи. С 25 по 28 марта в 33-х эшелонах в места «спецпоселения» (главным образом в Красноярскую, Амурскую, Омскую и Новосибирскую области) из Латвии депортировали 44 271 человека, в том числе более чем 10 000 детей и юношей в возрасте до 16 лет. Женщины и дети до 16 лет составляли 73% из числа ссыльных. По национальности 95,6% ссыльных были

[114] Подтверждение о получении постановления о высылке. Его 10 апреля 1949 года подписала Эмилия Белте (род. в 1897 году). Там сказано, что лицо, подписавшее документ, по решению высших учреждений СССР сослана в отдалённые области СССР, без права когда-либо вернуться на родину и менять место жительства и работы без разрешения, за невыполнение угрожая 20 годами каторги. МО.

латышами. В целом из государств Балтии в 1949 году депортировали более 30 000 семей, что составляло свыше 94 000 человек. Депортированные были обязаны подписать документ, в котором указывалось, что они отправляются на вечное поселение без права возвращения на родину.

Люди были более подготовлены к возможной депортации, чем в 1941 году. Поэтому имелись даже целые семьи, которым удалось избежать ссылки, скрываясь или присоединяясь к национальным партизанам. Вместо них нередко высылали других, чтобы выполнить план депортации.

Хотя депортация не обошлась без протестов, активное сопротивление было безнадежным в атмосфере всеобщего страха, террора, а нередко и наблюдаемого предательства. Вновь созданные партизанские группы «ЧК» раскрыл и к 1953 году уничтожил.

ПРОТЕСТЫ МОЛОДЁЖИ

Ссылка вызвала спонтанные молодёжные протесты, например, в лесном техникуме Огре. Об этом говорится в секретном докладе руководства комсомола Центральному Комитету партии: «В Огрском лесном техникуме действовала националистическая группа в составе трёх человек. Эта группа 25 и 29 марта, во время выселения буржуйских элементов, учинила в общегитити драку, защищая этих элементов. В общегитити разорваны также портреты наших вождей. В этой группе были два комсомольца. [...] Многие студенты техникума, в их числе восемь комсомольцев техникума, не только не давали отпор, но даже оказали поддержку: не сообщали [...]»

Сын депортированного Кришяниса Спала в Инокентьевске у реки Енисей, где та впадает в Северный ледовитый океан. 1946 год. МО.

Ссылные латыши празднуют Янов день в Красноярском крае в 1952 году. МО.

Регистрационный документ депортированной Руты-Эммы Герхарде, выданный в городе Ачинске Красноярского края в декабре 1949 года. Из документа видно, что депортированная должна была два раза в месяц явиться на регистрацию в комендатуре. МО.

Открытка на Пасху с мотивами национального флага, которую заключённый по имени Алфонс в 1954 году посылал Айне Берзиня, которая находилась в женском лагере заключения. МО.

Рисунок одиннадцатилетней Бениты Плезере с описанием: «Наша квартира над погребом — мебель, чугунная печка, место для спальни из соломы и бочка, у которой кушаем. Дети учатся на присланных ящиках. Мыши так бегают по соломе, что шуршание не стихает. Правда — романтика?» МО.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 19

Массовую депортацию и её причины *История Латвийской ССР* описывает конспективно: «Массовое вступление крестьян в колхозы, с одной стороны, и усиление сопротивления классовых врагов с другой, привели к резкому повороту в аграрной политике ЛК(б)П и в правительстве ЛССР — к переходу от ограничения и вытеснения кулаков на их уничтожение как класса. Создавая колхозы, трудовые крестьяне в них не принимали капиталистических элементов. Хозяйства кулаков экспроприировали, передавая инвентарь и скот в собственность колхозов. *Учитывая настойчивые требования трудящихся, часть кулаков и других антисоветских элементов была на время перемещена за пределы республики.* [...] Мероприятия, проведенные против кулаков как класса и других враждебных элементов, ликвидировали главную социальную основу для поддержки вооружённых национальных банд.» (2:241, выделено автором)

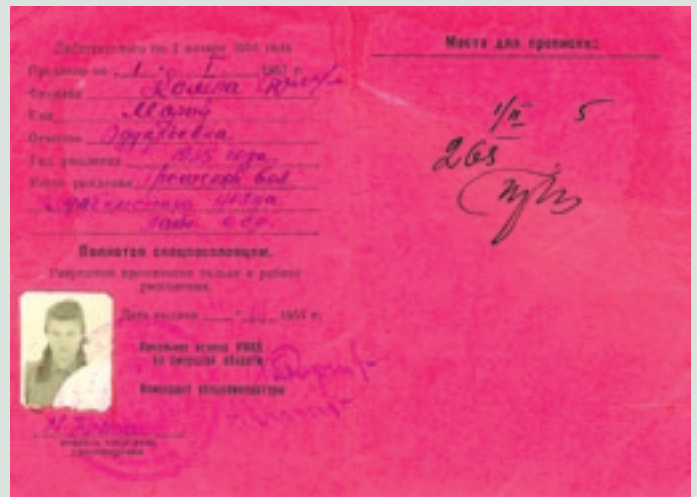
«ЛАГЕРЯ ОТБЫТИЯ НАКАЗАНИЯ» И «МЕСТА ПОСЕЛЕНИЯ» ГУЛАГА

В рассуждениях о советских репрессивных методах различные термины временами толкуются неверно. В обозначениях «депортация» и «высылка», «Гулаг» и «Сибирь» в литературе часто наблюдается сплошная путаница. Словом «депортация» обычно обозначают две массовые депортации в 1941 и 1949 годах. Под словом «высылка» в широком смысле следует понимать принудительное выселение за пределы Латвии. Во время советской оккупации общее число высланных составило около 200 000 человек, что было намного больше депортированных во время двух больших депортаций. Это число в послевоенные годы дополнили заключённые в т. н. «фильтрационных» лагерях и лагерях военнопленных. Не все, кого депортировали и высылали, попали в географическую Сибирь, хотя слово «Сибирь» временами используют для обозначения самого факта высылки. Точно так же слово «Гулаг» иногда используют во всеобщем понимании.

Акронимом ГУЛАГ в прямом понимании обозначают Главное управление лагерей СССР, в подчинении которого находились лагеря отбытия наказания и другие места заключения, разбросанные по всей территории СССР. Управление подчинялось народному комиссариату Внутренних дел, с 1946 года — министерству, а практически — «ЧК». В лагерь ГУЛАГа попадали не только преступники, но и политические заключённые, которых судили за измену родине по 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР. Особенно неблагоприятные условия выживания были во время войны: в период с 1941 по 1945 год. Многие заключённые погибли в нечеловеческих условиях — от голода, болезней и холода.

Лагерь Инта в Коми АССР. На переднем плане — охранник. МО.

Удостоверение ссыльного. Принадлежало Марии Кампе (род. в 1935 году). «Лицо находится на спецпоселении. Разрешено перемещаться только по району поселения». МО.

Т.н. административные «спецпоселения» означали размещение в отдалённых районах СССР, в основном в Сибири, без права покинуть место поселения. Размещённые в местах поселений были обязаны регулярно регистрироваться в местной милиции, и даже для посещения врача следовало получить разрешение покинуть указанную территорию. Условия жизни ссыльных нередко были схожи с условиями лагерной жизни, только они не находились за колючей проволокой и под непрерывным надзором охраны. Нередко ссыльные были зависимы от благосклонности бедных местных жителей — чаще всего ранее сосланных, а также и от собственных способностей обеспечить себе скромное жильё и питание. Особенно много ссыльных погибло в годы войны от голода, холода и болезней. В музее Оккупации можно найти множество воспоминаний о суровых условиях жизни в ссылке. Поселенцы не были уголовно судимы; официально они также не были лишены всех гражданских прав, хотя их использовать было сложно и почти невозможно. Они, включая детей и стариков, считались политически неблагонадёжными людьми, и к ним относились как к таковым.

Массовые депортации 1941 и 1949 года имели отличия. Главным было то, что при депортации 1949 года семей высылали вместе. Во время депортации 1941 года мужчинам без решения суда предъявляли обвинение, их арестовывали, разлучали с семьями и отправляли в лагеря отбытия наказания ГУЛАГа. Членов семей как «врагов народа» принудительно доставляли в места поселения.

Массовые депортации 1941 и 1949 года были самыми большими преступлениями оккупационной власти и её приспешников против человечности и прав человека. Они не были единственными. Отправка политических заключённых и неблагонадёжных в лагеря отбытия наказания продолжалась на всём протяжении оккупации. Только в Латвийском Государственном архиве находится 49 321 уголовное дело советского оккупационного периода, заведенное против жителей Латвии. Однако многих судили за пределами Латвии, и их уголовные дела хранятся в различных архивах России. Поэтому цифру 50 000 следует считать минимальной. Она не отражает различные другие средства, использованные коммунистическим режимом для влияния и подавления, которые коснулись более широких слоев населения.

БЫЛ ЛИ ГЕНОЦИД ПРОТИВ ЛАТЫШЕЙ?

Многое зависит от дефиниции. Узкая трактовка понятия геноцида включает только физическое уничтожение какой-либо национальной или этнической группы. По этой дефиниции холокост был геноцидом, ибо «окончательное решение» Гитлера предусматривало полную ликвидацию евреев. Можно ли это понятие распространить и на латышей во время советской власти? Ответ: условно. Сталинский террор 1937/1938 года был обращён против латышей как народа, и осуществлялся физическим уничтожением большей части взрослых мужчин и ликвидацией всех латышских организаций. Латышей обвиняли «в шпионаже, диверсиях и в анти-советской националистической деятельности». В списках арестованных и уничтоженных имеется длинный перечень лиц латышской национальности, включая перебежчиков из Латвии и руководителей латышских организаций.

Советская политика в период оккупации Латвии была в своих публичных проявлениях схожа с политикой во всем Советском Союзе. В своем основании она была «классовая» и направленная против т. н. «буржуазии», в частности — против «националистической буржуазии». Для порабощённых народов эта политика включала преследование национальной элиты и массовые выселки населения с родных мест в отдалённые, неблагоприятные для выживания районы Советского Союза. Высланных заменяло организованное переселение населения из других республик СССР, что уменьшало плотность коренного населения на своей земле, т.е. происходила своего рода колонизация. В конечном результате должен был появиться новый тип человека — русскоговорящий, потерявший свои корни и культурно однообразный «советский человек». Эта политика и практика косвенно, но эффективно угрожала физическому и национальному выживанию латышей на своей родине.

Употребляя более широкую трактовку понятия геноцида, которая определена во 2-й статье «Конвенции по устранению и осуждению преступлений геноцида» ООН от 9 декабря 1948 года, советскую политику и практику в Латвии можно оценивать как геноцид: «В этой конвенции геноцид

Справка Эммы Мелгайле (род. в 1920 году) о реабилитации — она по приказу НКВД в 1940 году подвергалась политическим репрессиям «как лицо латышской национальности». Выдана в России в 1993 году.

Списки латышей (1929–1938): Документы, факты, свидетельства.
Сост. А. Аунс-Уралиетис, без указания года и места издания.

означает любое из следующих действий, которые осуществлялись с целью полностью или частично уничтожить национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) уничтожая ближних группы; б) нанося ближним группы тяжкие телесные или духовные увечья; в) сознательно навязывая группе условия жизни с расчётом на полное или частичное уничтожение группы; г) определяя условия, целью которых является затормозить рождаемость в группе.» Однако и эта дефиниция только расширяет различные способы физического уничтожения. Она не предполагает возможность уничтожения какой-то национальной, этнической или религиозной группы «как таковой», уничтожая культурные и общественные особенности, которые существенно отличают её от других групп. Советская политика и практика угрожала латышской нации обеими видами уничтожения. Вначале при помощи грубой силы, а позже — применяя методы советизации и русификации.

КОЛЛЕКТИВНЫЙ НЕУРОЖАЙ: МАССОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КОЛХОЗОВ

Массовая мартовская депортация 1949 года напугала оставшихся сельских жителей. Незамедлительно началось массовое образование колхозов, которые очень скоро привели сельское хозяйство Латвии к рубежу банкротства. Новая система оказалась неспособной обеспечить эффективное производство.

В Латвии, несмотря на пропаганду и льготы, до начала 1949 года в колхозы вступили неполных 2% крестьянских хозяйств. За две недели после депортации 25 марта образовалось 1740 новых колхозов, и коллективизация была полностью завершена в 1951 году. Было коллективизировано более 90% хуторов. Колхозными уставами служили принятые в СССР показательные уставы 1930 года.

В колхозах и на машино-тракторных станциях (МТС) были созданы первичные партийные организации и особые отделы политического образования. Ввели существующую в СССР систему премирования

Птицеферма колхоза «Виениба» в жилом доме бывшего хозяйства «Тирели» Звардской волости в 1953–1955 годах. Основу колхоза составляли здания, скот и рабочий инвентарь высланных жителей. МО.

«ударников» сельского хозяйства, однако надежды на успех не оправдались. Министерство Сельскохозяйственного снабжения Латвийской ССР в 1953 году вынуждено было признать, что «в последние три года из колхозов ушли 56 000 человек. [...] Ушли, убегая от отсталости и низкой зарплаты.» Производительность села продолжала снижаться точно так же, как во всём Советском Союзе — сельское хозяйство не смогло обе-

спечить народ продовольственной продукцией. Большая часть сельскохозяйственной продукции Латвии была предусмотрена для обеспечения Ленинграда и Москвы.

Указатель колхозов.
10 лет Советской Латвии.
Ред. В. Калпиньш,
Ц. Палкавнице.
Рига, 1950.

ХРАНИТЕЛИ ДУХА СВОБОДЫ: НЕНАСИЛЬСТВЕННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Жители Латвии не только с оружием в руках продолжали сопротивляться коммунистической идеологии и оккупационному режиму, проявляя свою принадлежность Латвийскому государству и Европейской культуре. Видов проявления ненасильственного сопротивления ограничивал только человеческий вымысел.

Проявления ненасильственного сопротивления были различными. Более активные люди, включая учащуюся молодёжь, поддерживали партизан, создавали нелегальные организации, распространяли листовки, тексты Западных радиопередач и нелегально изготовленные бюллетени, а также срывали советские флаги и портреты Сталина. В народе циркулировало несчётное количество сатирических песен, пародий и анекдотов. Многие, в свою очередь, скрытно развивали свою духовную

жизнь, чтобы устоять перед угнетающей однообразной пропаганде коммунистической идеологии.

«ЧК», при помощи широкой сети осведомителей, выслеживала и арестовывала не только активных участников, но и каждого, кого нечаянно изобличили в совершении чего-то неразрешённого.

«ФРАНЦУЗСКАЯ ГРУППА»

Такой группы не было. Якобы конспиративной «группой» её назвали на показательном процессе для запугивания населения. Судили 13 латышских художников и поэтов, которые в послевоенный период неофициально встречались, чтобы обсудить проблемы литературы и искусства. «ЧК» арестовал их в 1951

Куртс Фридрихсон в заключении. МО.

году. Но аресту подвергались не все, кто чаще или реже участвовали в собраниях. Их арестовали и осудили за контрреволюционную агитацию, пропаганду и участие в контрреволюционной организации.»

Главным «вещественным доказательством» служила запрещённая книга французского социалиста Андре Жид *Возвращение из СССР*, в которой критикуется советский строй.

Переводчица Иева Ласе задала вопрос, почему репрессии не следовали сразу после войны. Ведь те самые люди и тогда встречались, обменивались книгами, изданными в период независимости, и т.п. На это следователь майор Смирнов ответил: «Тогда вы не представляли для нас опасности. Сейчас всё иначе: вы являетесь интеллигенцией, у вас большое влияние в среде молодёжи, и это опасно.»

Осужденных приговорили к срокам от 7 до 10 лет. Выдающийся художник Куртс Фридрихсон, которого как «организатора группы» осудили на 25 лет, провёл в тюрьмах СССР 7 лет. Его и других осужденных амнистировали после смерти Сталина. Почти 1500 его малоформатных Сибирских работ, главным образом акварелей, находятся в фондах музея Оккупации.

ЖУРНАЛ ШКОЛЬНИКОВ «КОКЛЕ»

МО.

В хранилищах музея Оккупации находятся четыре рукописных номера журнала *Kokle*, выпущенных во второй половине 1945 и в начале 1946 года. Их издавали старшеклассники Алуксненской средней школы. Статьи написаны в духе национального романтизма и осуждают оккупационную власть. «ЧК» раскрыл группу, и в октябре 1946 году пять девушек и семерых юношей «за измену родине и агитацию» приговорили к десяти годам строгого режима в исправительных лагерях.

ХОЖДЕНИЕ НАРОДОВ НАЧАЛО КОЛОНИЗАЦИИ ЛАТВИИ

Используя большие потери населения в период между 1939 и 1949 годами — около трети от первоначального состава, а также стратегическое положение Латвии в Балтии, оккупационный режим начал осуществлять политику колонизации. Она привела к уменьшению численности коренного народа Латвии, дискриминации и преобразованию культурной среды Латвии.

Латвия, из-за потери большого количества населения, в послевоенные годы испытывала недостаток рабочей силы. Власти старались это восполнить сознательным и направленным переселением людей из «братских республик», пропагандистски объясняя это их особым вкладом в народное хозяйство Латвии. Преимущественно в Латвию ввозили говорящих на русском языке русских, белоруссов и украинцев. Большинство из них были рабочими. Часть приезжих прибывала добровольно, спасаясь от голода и в надежде на более высокий уровень жизни. В 1946 году в Латвию прибыло 11 950 человек, в 1947 — 11 520 и т.д. В Латвии также осталось около 50 000 демобилизованных или уволенных в запас солдат и офицеров советской армии.

В общей сложности до 1990 года в Латвии обосновались около 850 000 нелатышей, уменьшив таким образом численный состав латышей от 76% довоенного уровня до 52% в последние годы правления СССР.

Приезжим предоставлялось благоустроенное жильё в городах и на селе, ранее принадлежавшее репрессированным, депортированным и беженцам. 21 июня 1945 года в Риге ввели «нормирование жилой площади». Началось устройство «коммунальных» квартир и общежитий, установив норму 9 кв.м. на человека и дополнительно 4 кв.м. на семью. Таким образом, большие квартиры можно было разделить на т.н. коммунальные квартиры. Перемены затронули главным образом латышей. В ненормально стеснённых условиях, при общем пользовании кухни и других удобств, нередко с людьми различных национальностей, возникало напряжение и конфликты как с соседями, так и в семьях. Не могла создаваться здоровая семейная жизнь и в общежитии. Рождаемость в семьях латышской национальности резко снизилась.

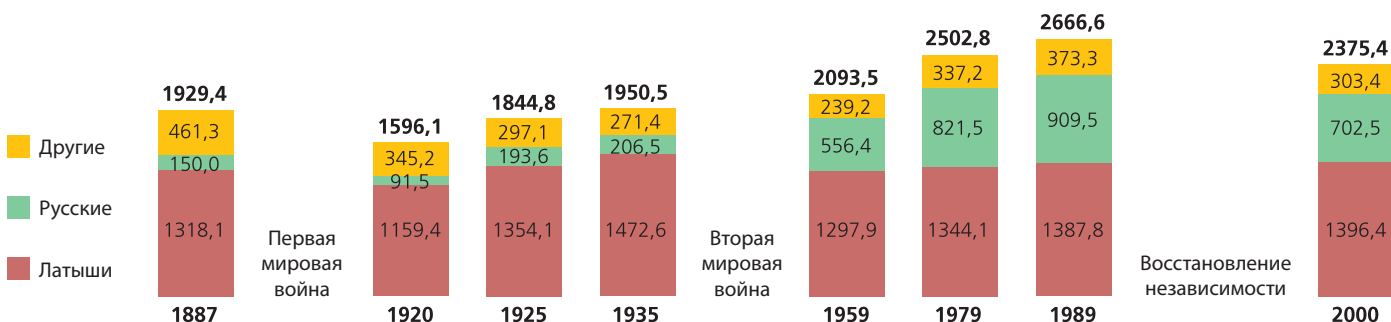
Осуществляемая коммунистами политика колонизации откровенно дискриминировала коренное население Латвии. На руководство многих учреждений и хозяйственных отраслей выдвигали недавно прибывших

Переселенцы из СССР на Рижском вокзале.
Руссиада. Копенгаген, 1957.

Советские офицеры на параде в военной базе Адажи. После демобилизации офицеры имели право свободно выбрать место жительства. Чаще всего они предпочитали оставаться в Латвии. МО.

Результаты отдельных переписей населения в тысячах с 1887 по 2000 год. Видно, что драматично сократилась численность населения после Первой мировой войны. Ещё 14 лет после Второй мировой войны чувствуется

значительное сокращение численности латышей, почти 12%. Во время советской оккупации численность латышей не достигла довоенного уровня, но заметно возросло число жителей русской национальности за счёт приезжих.

нелатышей. Инструкция от 9 января 1945 года практически запрещала привлекать местное население для работы в милиции. Таким образом, в начале пятидесятых годов среди руководящих сотрудников Министерства внутренних дел латышей было 15%, однако с 1956 года из 56 городских и районных руководителей отделений внутренних дел Латвии только 4 были латышами. Среди директоров заводов и главных инженеров латышей было

22%, а среди председателей колхозов — 12%. Так как не существовало требование, что руководящие работники обязаны освоить латышский язык, в государственных управленческих, хозяйственных и многих публичных сферах русский язык стал единственным средством общения. Образованных латышей в то же самое время направляли на работу в другие районы СССР, не позволяя таким образом создаваться руководящей элите Латвии.

РУССКИЕ И ЛАТЫШИ

Русский народ является самым большим соседом Латвии. Историю общения между русскими и латышами следует датировать средневековьем. Первыми русскими поселенцами в Латвии стали торговцы и ремесленники, которые прибыли по водному пути реки Даугавы. Потом появились старообрядцы, которые в основном поселились на восточной части Латвии. Они в 17 и 18 веке бежали от правительственных преследований в России. После того, как Латвия в течении 18 века стала частью Российской империи, сюда начали приезжать русские чиновники. После отмены крепостного права во второй половине 19 века появились также рабочие и крестьяне русской национальности. Во времена независимого государства русские являлись самым большим национальным меньшинством в Латвии. Они составили около 205 000 или 10% из всего латвийского населения, и проживали в основном на востоке страны и в Риге. Большой приток жителей русской национальности Латвия пережила в годы советской оккупации. Их число стремительно возросло в результате советской иммиграционной политики, и в конечном этапе оккупации, в 1989 году составило 900 000 или 34% из общего числа жителей. В 2010 году русских было около 850 000 или 28%, в основном в больших городах Латвии. Около 60% из них имели латвийское гражданство.

Отношение латышей к русским в течении времени усложнила роль русских в Латвии. С одной стороны это была роль живущих рядом людей. С другой — роль завоевателей, и осуществителей политики власти России и её наследницы СССР. В царское время русские являлись людьми, которые жили рядом с латышами, и с ними устанавливались соответствующие отношения. В основном это были сельские жители и рабочие. В середине 19 века присоединились и представители русской интеллигенции, чиновники и представители военных кругов в Латвии и в России. Национальные стремления латышей порой могли более свободно проявиться в России, чем в той части Латвии, которой управляло немецкое дворянство. Но на жителей Латгалии тяжело повлиял запрет печатания изданий с латинским алфавитом, который после польского восстания 1865–1864 годов навязало царское правительство. Запрет продолжался 40 лет — в это время на остальной территории Латвии создавалась и начала процветать письменная литература на латышском языке. В конце 19 века, после официального введения русского языка в делопроизводство и в систему образования, Латвия пережила волну руссификации. Ненависть к царскому режиму усилили жестокие расправы над участниками революции 1905 года. Но царское правительство и её действия не уравнивались с русским народом. В начальном этапе независимости Латвии русские, как и другие этнические меньшинства, пользовались широкой культурной автономией. Действовали русские школы, а также общественные и культурные общества.

Острые перемены во взаимных отношениях внесла первая советская оккупация в 1940 году, а тем более — длительный период оккупации с 1944 по 1991 год. За отрицательное

уравнение русского народа и оккупации в сознании жителей времен независимой Латвии ответственность несет режим оккупации и его политка. Они русским в территории СССР поручили руководящую роль. Латышам в советской республике, названной именем их народа, была отведена лишь номинальная и второстепенная роль. Латышских коммунистов, которые старались добиться большего влияния в Латвийской ССР, безжалостно подавили. Советскую политику репрессий, иммиграции и колонизации в Латвии главным образом проводили лица русской национальности или русифицированные этнические латыши, приехавшие из России. Они являлись руководителями коммунистической партии, работниками правительственного аппарата, чиновниками и военными. Русский язык преобладал в управлении и в общественном пространстве. Знание латышского языка не являлось обязательным для представителей других народов. В то же время в латышских школах обязательно изучался русский язык. Лица, приехавшие из других республик СССР, не могли получить образование на родных языках — только на русском. Таким образом в Латвии образовались т.н. «русскоязычные». Их, наряду с этническими русскими, стали поравнять с коммунистическим режимом и инструментами политики, проводимой СССР, а также завидовать из—за привилегий, которыми наделяли приезжих.

В наше время, оглядываясь на советский период, часто забываются положительные примеры межэтнических отношений личной и повседневной жизни — хорошие отношения между коллегами по работе, дружба или браки. Не следует забывать о тех русских, которые были солидарны с латышами, и сами являлись противниками режима. Немало приезжих в Латвию русских поддержали восстановление независимости государства. Но из—за обид, нанесенных латышам во время оккупации в целом, большая часть латышского общества по прежнему ставит знак равенства между русской национальностью и режимом оккупации. Ситуацию усложняет советская идеология, которая сохранилась среди одной части латвийских жителей русской национальности, а также возрождение ностальгии по советскому режиму в России. В латвийском общественном пространстве и в политике нередко слышна риторика, которая мешает взаимопониманию и доверию между народами. Латыши, иногда даже на официальном уровне — с трибуны парламента — называют советскую оккупацию «русской оккупацией», данный период — «русскими временами», а приехавших в советское время и их потомков в целом — «оккупантами». Русские средства массовой информации особо подчеркивают подобные выражения и приписывают их всем латышам, часто именуя их «фашистами» из—за антисоветского настроения в прошлом.

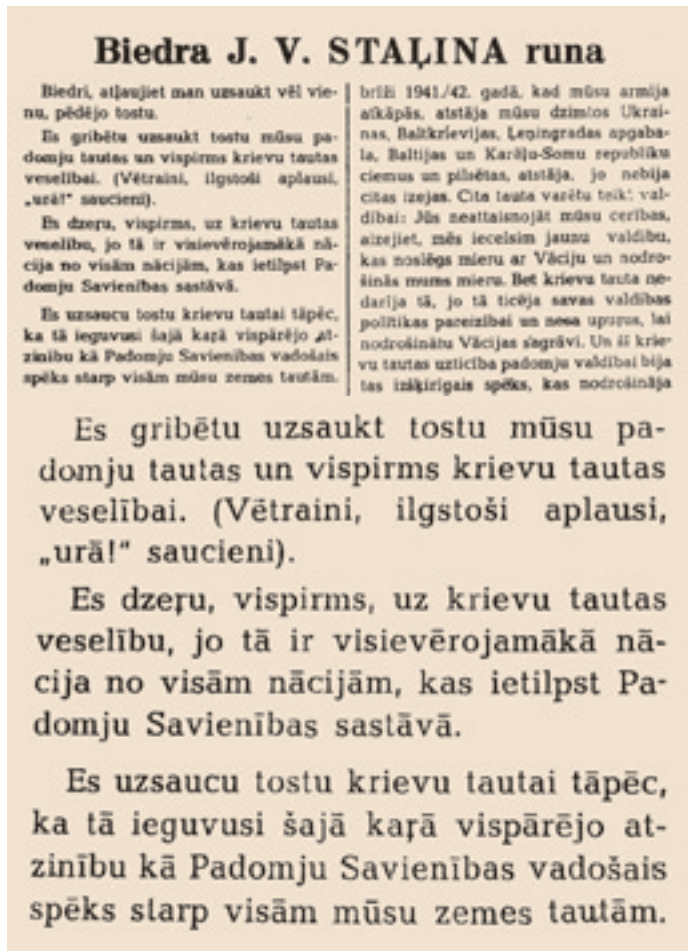
Музей Оккупации Латвии не уравнивает русский народ с режимом оккупации, навязанным Латвии и руководимым коммунистической партией СССР. За тяжкие поступки режима против государства, народа и земли Латвии, за преступления перед человечеством и правам человека во время оккупации — коллективно и индивидуально — несут ответственность совершившие, независимо от национальной принадлежности.

НА ПУТИ К «НОМО SOVIETICUS» ПОДАВЛЕНИЕ ЛАТЫШСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Идеология и политика советизации, проводимая Коммунистической партией в послевоенный период, шли рука об руку с сознательной руссификацией. Советская языковая политика и практика руководствовались принципом, что русский народ и язык имеет ведущую роль среди множества народов и языков СССР. После войны с новой интенсивностью возобновилась советизация также и литературной жизни, чтобы творческий труд служил только для обоснования и пропаганды коммунистической идеологии.

Официальные правила правописания, изданные в 1946 году. Письменный язык латышей в эмиграции их не принял. Многие языковеды до сих пор аргументируют, что они не соответствуют сути латышского языка. МО.

Тост Сталина в честь русского народа на торжествах победы 24 мая 1945 года: «Я пью, в первую очередь, за здоровье русского народа, ибо он является самой выдающейся нацией из всех наций, которые входят в состав Советского Союза».

Прославление русской советской власти в Латвии достигло своих вершин в период между сороковыми и пятидесятыми годами — после тоста Сталина на торжествах победы в 1945 году, где было провозглашено, что русский народ является самой выдающейся нацией во всем Советском Союзе. Распространялся миф о влиянии русского языка и его значении во всем мире. Другим языкам народов СССР была отведена второстепенная роль. Распространению русского языка способствовали волны переселенцев из русскоговорящих областей СССР, которым необязательно было знать латышский язык, а также руссификация всего аппарата управления, публичной повседневной жизни. Внедрили единую в советском государстве иностранную терминологию, исходящую из практики русского языка.

Распоряжениями правительства менялось правописание латышского языка. Таким образом, советская языковая политика сознательно мешала свободному и органичному развитию латышского языка и угрожала его существованию как полноценного, современного средства общения. Ежедневно употребляемый русский язык стал влиять на произношение, синтаксис и формы латышского языка. Латышский язык становился невыразительным под влиянием клишейной советской пропаганды и терминологии; его творческое развитие ограничивали различные указания и замечания писателям и поэтам.

Вспоминая опыт первого года советской оккупации, многие латышские писатели стали беженцами. Литературную жизнь Латвии создавали немногие оставшиеся писатели и коммунистически настроенные литераторы, которые в 1941 году ушли вслед за Красной армией. В период с 1945 по 1955 год количество книг латышской литературы, изданных латышами в изгнании, превысило количество книг, изданных в оккупированной Латвии.

В литературе следовало строго соблюдать идеологию Коммунистической партии и основные принципы «социалистического реализма». Прославление Сталина и «Великой Отечественной войны» также было обязательным. Писатель уже не являлся творческой индивидуальностью, а «инженером души» коммунистического общества. Непокорных наказывали. Коммунистическая партия Латвии следовала сигналам из Москвы. Постановления ЦК КПСС, направленные против русских

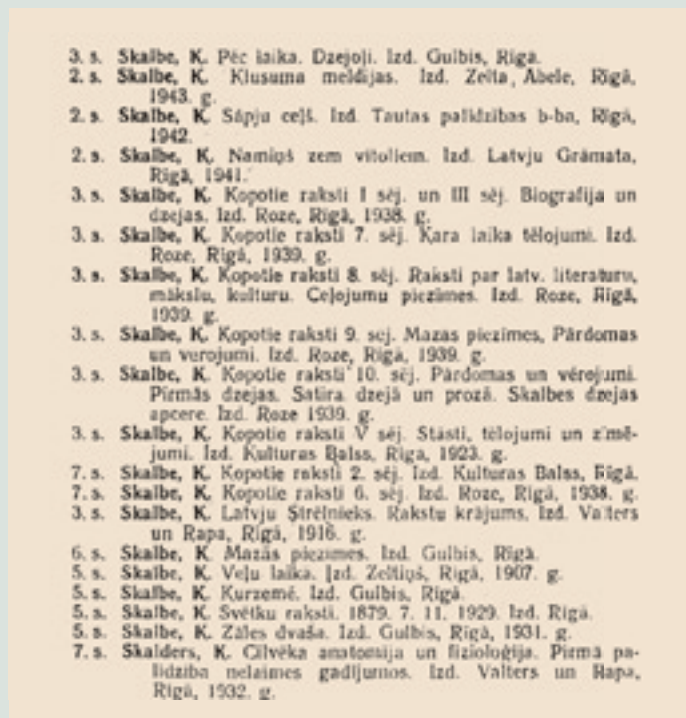
литераторов Анны Ахматовой и Михаила Зощенко, а также журналов *Звезда* и *Ленинград*, служили основой для аналогичных постановлений в Латвии.

Начатое в первый год советской оккупации составление списка запрещённой литературы продолжалось запрещением книг во время правления национал-социалистов. После войны, в период советской оккупации, последовали десять списков так называемой «устаревшей» литературы. Около 12 000 000 книг, изданных на латышском, русском, немецком и других языках, были перечислены в недоступные для общества «спецфонды» или уничтожены на бумажной фабрике в Слока.

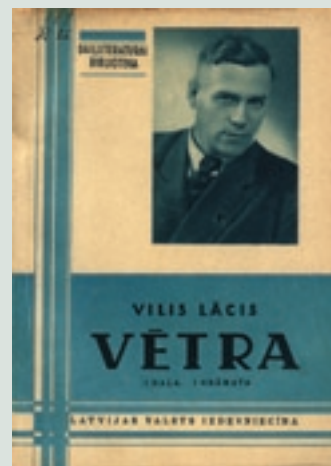
Была создана строгая трехкратная система цензуры для изданий литературы и печати, репертуаров музыкальных произведений, художественных постановок и общественных мероприятий. В подобных условиях не могло быть речи о развитии оригинальной творческой литературной деятельности.

ЛАТЫШСКИЙ ЯЗЫК И ЛАТЫШСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Для латышей, более, чем для многих других крупных народов, язык является главным признаком идентичности. С искренней гордостью латыши осознают, что их язык является одним из древнейших индо-европейских языков, в котором сохранены крупные и столь же древние фольклорные богатства — народные песни, пословицы, поговорки, верования, сказки и предания. В то же время латышский язык, на котором говорят около 1,5 миллионов людей, является одним из самых малочисленных языков. Поэтому сохранение и

Страница из объединённого списка запрещённых книг. Упомянутых в списке книг нельзя было держать в библиотеках и продавать в магазинах. Среди других запрещённых авторов указан и латышский «король сказок» — поэт и писатель Карлис Скалбе (1879–1945), который уехал в эмиграцию и умер в Швеции. МО.

Обложка книги Вилиса Лациса *Буря*. В объемном романе героизируется Великая Отечественная война и борьба коммунистов против нацизма.

развитие своего языка является важной задачей современной латышской нации. Это осознавали деятели Народного пробуждения 19-ого века, которые заботились о модернизации и защите латышского языка как от политики онемечивания, так и от руссификации, которую осуществляла властвовавшая в то время немецкая элита, с одной стороны, и бюрократия царской империи, с другой.

Для коммунистов России, так и для нацистов Германии независимость Латвии в 20-ом веке являлась препятствием для осуществления их империалистических целей. Поэтому для обеих было важно, если и не уничтожить латышский народ физически как нацию, то истребить всякую возможность ему претендовать на статус нации и восстановить своё независимое государство. Политика языка была частью имперской политики. Она включала в себя жестокое уничтожение или нейтрализацию культурной и общественной элиты народа, чтобы народ остался без духовного и политического руководства, был неспособным свободно развиваться и стал бы чахнуть. Эта политика включала наплыв колонистов и рассеивание латышей за пределами родной земли, ещё более уменьшая способность сопротивления народа. Она включала в себя вытеснение латышского языка из ведущей роли в своём государстве, его постепенное вырождение, германизацию, руссификацию и, наконец — полное внедрение чужого языка как единственного средства общения и культурного выражения.

«СОВЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР»

Идеология коммунистов пересматривала взгляды на латышский фольклор. Утверждений, что в латышском фольклоре не существовало антогонизма между латышами, сочли якобы неверными. Ведь в понимании классовой борьбы «существует вечная борьба как против немецких поработителей, так и против своих эксплуататоров». Поэтому фольклор якобы был «использован для идеализации древности и пропаганды узкого национализма».

В конце сороковых годов началось собирание т.н. «советского фольклора», который якобы спонтанно рождался в народе, а на самом деле был сочинён.

Институт Фольклора Академии наук Латвийской ССР издавал сборники советских «новеших народных песен», в которых воспевался и прославлялся товарищ Сталин и жизнь в советском обществе. Например:

Запевают Янов день
Наши трактористы.
На груди звезда героя,
На фуражках – алые гвоздики.

Колхозные хлебопашцы
Закрома намолотили.
Одно имя вспоминают,
Сталина благодарят.

По форме эти песни действительно соответствуют традиционным народным песням, но не содержанием. В традиционном фольклоре не существует ни трактористов, ни орденов. В Янов день мужчины носили венки, сплетённые из дубовых веток, а не «алые гвоздики» на фуражках. Во время жатвы благодарили Бога, а не Сталина. В поздние годы советский режим ограничил и, наконец временно запретил празднование Янова дня, стараясь изжить эту древнюю, но всё ещё популярную латышскую традицию.

Обложка книги *Латышский советский фольклор*.

ЯНИС ЭНДЗЭЛИНС (1873–1961)

Ссылаясь на «гениальные произведения товарища Сталина в области языков», суровые упрёки партии коммунистов заслужил выдающийся исследователь латышского языка профессор Янис Эндзэлинс. Его обвинили в чтении лекций по языковедению якобы «в том же самом духе, что во времена фашистской Латвии», а языковые ошибки в заимствованиях русского языка и в большевистской литературе разыскивает формально. Схожие упрёки высказывались многим другим исследователям.

СТАТИСТИКА ПРОСЛАВЛЕНИЯ СТАЛИНА

В сборниках стихов, изданных в 1948 году, Янис Плаудис упоминает Сталина 29 раз, Андрейс Балодис – 28, Александрс Чакс – 23, а Янис Гротс – 21 раз.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 20

Подчинение литературы и искусства коммунистической идеологии *История Латвийской ССР* комментирует: «Борьба за партийность в искусстве, за актуальную тематику и приближённость литературы к жизни, её идейное содержание были тесно связаны с требованием о полнотности формы и содержания. В это время литераторам приходилось преодолевать многие трудности выроста, а также неудачи, недостаточное углубление в отражаемых явлениях, фразеологии, схематизме и декларативизме. [...] После постановлений ЦК ВК(б)П от 1946–1948 года по идеологическим вопросам усилилась борьба против безыдейности и аполитизма в литературе и искусстве, против пережитков буржуазной идеологии.» (2:299)

ЕДИНЫЙ ШАГ В КУЛЬТУРЕ: ИСКУССТВО И МУЗЫКА НА ПОВОДУ У ИДЕОЛОГИИ

Не только литература, но и вся культурная жизнь в Советском Союзе и оккупированной Латвии, следуя идеологии и указаниям Коммунистической партии, была регламентирована. Прославление коммунистической идеологии и «социалистического реализма» было обязательным во всех отраслях культуры.

Главный партийный идеолог Андрей Жданов и другие члены Политбюро осуждали так называемую «безыдейность» и «аполитичность». Искусство должно было служить коммунистической идеологии.

Для контроля и регламентации творческой деятельности интеллигенцию заставили «объединиться» в различные «творческие союзы», которых надзирали, чтобы их члены следовали требованиям партийной идеологии. Только члены союзов могли надеяться, что их работы опубликуют, рассмотрят или озвучат, или что им будет присуждена командировка и материальное пособие.

В изобразительном искусстве идеологи Коммунистической партии боролись против проявлений «формализма», обозначая этим всё, что не соответствовало дефиниции «социалистического реализма». Во время обсуждений работ, выставленных для публичного показа, у авторов «обнаружили» вредные проявления формализма и западничества. В конце 1949 года началась перерегистрация членов Союза художников. Из Союза исключили около 50 членов, главным образом за нежелание «отказываться от тенденций формализма».

Политически значимых тем требовали и в области музыки. Особо тщательно готовились к популярным в народе праздникам песни. В их репертуары включали много советских «патриотических» песен и песен советских «братских республик», резко уменьшая количество традиционных латышских песен.

ПОД ЗНАКОМ МАРКСИЗМА– ЛЕНИНИЗМА: ВВЕДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В послевоенные годы возобновилась советизация образовательной системы с целью превратить её в главный инструмент подчинения детей и молодёжи коммунистической идеологии и для способствования укреплению русского языка среди молодого поколения.

Якобы для обеспечения прав учиться в школе на родном языке, определённых в «Сталинской конституции», для приезжих создали школы обучения на русском языке, в которых латышский язык был необязательным. Русский язык, в свою очередь, стал обязательным предметом обучения в латышских школах. Не восстановили существовавшие в годы независимости школы для национальных меньшинств (евреев, поляков и других национальностей). Так как в русских школах изучение латышского языка выбирало сравнительно небольшое

Образцы советской музыки: «Вальс тракториста», «Латыши приветствуют Сталина», «Бездельник в колхозе», «Ленин».

ОСУЖДЕНИЕ «ФОРМАЛИЗМА» В ЖИВОПИСИ

Своеобразного живописца Яниса Паулюка (1906–1984) союз Художников осуждал в 1950 году: «В связи с тем, что художник не сумел в своём творчестве преодолеть остатки символизма и формализма, перевести его на год в кандидаты, учитывая заявление художника о его стремлении перейти на путь социалистического реализма.» Первую персональную выставку Паулюку разрешили организовать только в 1964 году. Из 50 полотен жюри или цензура разрешили выставить лишь 12.

число учащихся, школьная система в принципе обеспечивала становление русского языка единственным всеобщим средством общения в обществе.

Особое внимание наделялось содержанию учёбы и воспитания. Уже 13 декабря 1944 года утвердили «Положение о работе комсомольских организациях в школах». Ход торжеств планировала Коммунистическая партия и советские учреждения. Учащиеся должны были участвовать во всех официальных праздничных парадах. Здания школ надлежало украшать портретами вождей партии и правительства.

Программы обучения истории, литературы, географии и иностранных языков приходилось радикально менять. Героями детских книг теперь стали красные партизаны–мстители, героические пионеры или комсомольцыю К примеру, легендарный Павлик Морозов — мальчик, который предал «ЧК» своего отца, или Сталин и Ленин в юности. Ввели обязательное военное обучение.

Очень тщательно проверяли учителей и преподавателей. В целях выяснения «надёжных кадров» в 1950 году организовали аттестацию учителей. В должностях не

утвердили 328 учителей из-за политических причин, а 654 учителям аттестацию отложили, ибо «нет полной ясности о родственниках учителей».

Преподавателям и научным работникам высших учебных заведений установили требование основываться на теории марксизма-ленинизма в своей педагогической и учёной работе. Лекции по марксизму-ленинизму и

истории ВК(б)П стали обязательными. Международные связи запретили или строго ограничили. Акции по чистке «буржуазных кадров» начались в 1947 году и продолжались вплоть до 1953 года. Многих преподавателей и учёных морально унижали, организовывали «вечера самокритики», увольняли с работы, осуждали или выслали.

Пионерское мероприятие. МО.

«СВОБОДА АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ»: ПОДАВЛЕНИЕ РЕЛИГИИ

Послевоенная коммунистическая власть немедленно возобновила антирелигиозную пропаганду. Продолжалось отчуждение церковного имущества и аресты священников, а также стремление подчинить религиозную жизнь контролю коммунистической партии.

Так называемая «Сталинская конституция» 1936 года определила, что церковь отделена от государства, а школа — от церкви. Она гарантировала и свободу вероисповедания, и свободу антирелигиозной пропаганды. Однако всё, включая атеистическую пропаганду в обществе и в школах, контролировал режим всеми имеющимися в его распоряжении средствами.

Закрыли монастыри Римской Католической церкви, конфисковали всё недвижимое имущество и архивы церкви. До 1958 года арестовали и осудили 65 священников католической церкви, десять из которых погибли.

Репрессиям подвергли также лютеранскую Церковь. Около 60% лютеранских священников, включая архиепископа Теодора Гринберга, стали беженцами, а оккупационная власть старалась расколоть оставшихся. Представителя Латгальской лютеранской церкви Карлиса Ирбе, которому Гринберг передал свои полномочия, в 1946 году арестовали и осудили на 10 лет за отказ сотрудничества с оккупационной властью. Генеральный синод Лютеранской церкви 1948 года происходил под строгим надзором официальной власти. До 1962 года арестовали и осудили 40 лютеранских священников. Четверо из них погибли.

В течение двадцати послевоенных лет закрыли 40 приходов православной церкви. Храмы передали государству для использования в светских целях или оставили заброшенными. Преследовали священников латышских православных приходов. Ликвидировали самостоятельность православной Церкви Латвии. В репрессиях до 1952 года пострадало 46 священников. 14 из них погибли в заключении или пропали без вести.

СОВЕТСКИЙ АНТИСЕМИТИЗМ

Нацистский холокост почти полностью уничтожил еврейскую общину Латвии. К выжившим и вернувшимся из эвакуации присоединились евреи из Советского Союза. Однако общественная и культурная жизнь евреев в оккупированной Латвии не могла расцвести. Еврейские школы, которые существовали в независимой Латвии, не восстанавливались. Подавили религию и культуру. Еврейскую литературу и печатные издания времён независимой Латвии поместили в закрытые фонды, и для доступа требовалось специальное разрешение.

Преследование евреев усилилось после основания государства Израиль в 1948 году, под предлогом борьбы с проявлениями сионизма. В Латвии уже в 1949 году арестовали убеждённого марксиста профессора Макса Шаца-Анина и его жену. Их обвинили «в организации еврейского антисоветского националистического центра». Широкие репрессивные акции против евреев в СССР начались в январе 1953 года в связи с делом еврейских «врачей-убийц». Только смерть Сталина предотвратила дальнейшие репрессии, но проявления антисемитизма продолжались. Евреям создавались препятствия для переселения в Израиль. Первая еврейская школа начала действовать в 1990 году, когда в Латвии началось движение за независимость.

Огонек, 1953.

СТАЛИН УМЕР — ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПАРТИЯ: ОТ «КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ» ДО «КОЛЛЕКТИВНОГО РУКОВОДСТВА»

Сталин умер 5 марта 1953 года. Слава и память официально пережила его только на три года. «Культ личности» Сталина перестал существовать в 1956 году после постановления Коммунистической партии, но её власть над народом не кончилась. «Коллективное руководство» партии продолжалось под именем Ленина.

Сталин, настоящим именем Иосиф Виссарионович Джугашвили, родился в 1879 году в Грузии. Большая часть мирового сообщества знала его как деспота, который управлял при помощи тотального террора и жестоко подавлял всякое реальное или мнимое сопротивление коммунистической идеологии и гегемонии СССР. Он был ответственен за миллионы жертв, которых расстреляли без решения суда или которые погибли от болезней и голода в лагерях ГУЛАГа, тюрьмах и ссылках.

Советская пропаганда прославляла Сталина как «отца и учителя всех народов». О его смерти КПСС сообщила 5 марта 1953 года, объявив это «самой тяжёлой потерей партии, Советской страны и трудящихся всего мира».

Широкие массы, в сопровождении патетических речей руководителей партии, оплакивали смерть Сталина.

Прошло всего три года, и на XX конгрессе Коммунистической партии в 1956 году преемник и соратник Сталина Никита Хрущёв осудил его произвол. Газета *Циня* 3 июля 1956 года сообщала «Конгресс поручил Центральному Комитету действовать целенаправленно, чтобы полностью преодолеть чуждый марксизму–ленинизму культ личности, ликвидировать его последствия во всех сферах партийной, государственной и идеологической работы, строго осуществлять нормы партийной жизни и выработанные великим Лениным принципы коллективного руководства партии». Набальзамированный труп Сталина убрали из Московского мавзолея, где он лежал рядом с Лениным. Из кабинетов исчезли портреты Сталина, с площадей — его статуи. Сталин стал «неперсоной», как многие его жертвы до того.

Свергая с пьедестала Сталина, заменяя его Лениным и оканчивая крупнейшие эксцессы, совершённые во время его правления, когда–то послушная и преданная Сталину партийная верхушка умывала руки в невинности. Её коллективная воля продолжала свою репрессивную общественную и национальную политику, а также расширяла и укрепляла привилегии партийной номенклатуры.

ВТОРАЯ СОВЕТСКАЯ ОККУПАЦИЯ: КОЛОНИЗАЦИЯ ЛАТВИИ

1953–1985

Тяжёлое возвращение из заключения и ссылки • Сопротивление политике Москвы
• «Оттепель» в культурной жизни • Контролируются контакты с зарубежьем
• Отстранение националкоммунистов • Централизация и рестаилинизация
• Интернационализация промышленности и наплыв нелатышей • Советизация
разрушает сельское хозяйство Латвии • «Интернационализация» природной и
культурной среды • Однообразие советских будней • Борьба Коммунистической партии
против национальных проявлений • От «Пражской весны» до движения *Солидарность*
• Образование, наука и культура • Мнимая победа атеизма • Общественная и
культурная жизнь латышей в эмиграции • Политическая деятельность латышей в
эмиграции • Советское противодействие латышам в эмиграции

17.06.53.: Восстание в управляемом СССР восточном Берлине. • **12.09.53.:** Никиту Хрущёва избирают первым секретарём ЦК КПСС. • **14.05.55.:** Подписан т.н. Варшавский пакт: военный договор между СССР, Албанией, Болгарией, Чехословакией, Польшей, Румынией, Венгрией, Германской Демократической Республикой. • **25.02.56.:** На XX съезде КПСС Хрущёв осуждает культ личности Сталина. • **28.06.56.:** Восстание рабочих против коммунистического режима в польском городе Познане. • **23.10. 56.:** В Венгрии начинается народное восстание против коммунистического режима, которое подавляют вооружённые силы СССР. • **25.03. 57.:** Шесть государств Западной Европы подписывают договор об Общем рынке. • **04.10.57.:** СССР запускает в космос первый искусственный спутник Земли *Спутник-1*. • **02.01.59.:** В результате гражданской войны к власти в Кубе приходит Фидель Кастро (*Fidel Castro*). • **08.11.60.:** На выборах президента США побеждает Джон Ф. Кеннеди (*John Kennedy*). • **13.08.61.:** Германская Демократическая Республика закрывает границу с западным Берлином; начинается строительство Берлинской стены. • **16.–28.10.62.:** США раскрывают присутствие ракетных баз СССР на Кубе; Кубинский ракетный кризис. • 22.11.63.: В результате атентата погибает президент США Кеннеди; его место занимает Линдон Б. Джонсон (*Lyndon B. Johnson*). • **07.08.64.:** Конгресс США даёт президенту Джонсону делать всё необходимое для защиты южного Вьетнама от коммунистического северного Вьетнама. • **5.10.64.:** Хрущёв вынужден отказаться от поста первого секретаря ЦК КПСС; его место занимает Леонид Брежнев. • **13.08.66.:** ЦК КП Китайской Народной Республики объявляет «культурную революцию» против интеллигенции. • **27.05.68.:** Законом об отмене цензуры и об амнистии политических заключённых начинается «Пражская весна». • **20.08.68.:** Под руководством вооружённых сил СССР подавляют «Пражскую весну». • **05.11.68.:** Президентом США избирают Ричарда М. Никсона (*Richard M. Nixon*). • **20.07.69.:** Астронавт США Нил Армстронг (*Neil Armstrong*) — первый человек на Луне. • **07.12.70.:** Федеративная Республика Германии признаёт границу Одер–Нейсе. • **09.08.73.:** Президент США Никсон вынужден отступить из-за «Уотергейтской аферы». • **13.02.74.:** СССР выдворяет писателя

«Чемодан возвращения». Изготовил Эдгарс Андриксонс для Леонарда Шенне, который с 1946 по 1956 находился в заключении и работал на угольной шахте в Инте, Коми АССР. В чемодане помещены личные вещи депортированной в 1941 году Вильмы Плявнице. В 1958 году она их привезла из ссылки в Красноярском крае. МО.

Александра Солженицина. • **30.04.75.:** Северовьетнамская армия занимает Сайгон; заканчивается конфликт во Вьетнаме. • **01.08.75.:** Заключительный документ Хельсинкской Конференции по Безопасности и Сотрудничеству в Европе подписывают делегаты 30 государств, включая США и СССР. • **25.12.79.:** СССР вторгается в Афганистан. • **14.08.80.:** На Гданьской судоверфи начинаются массовые забастовки, которые приводят к регистрации независимого профсоюза *Солидарность* под руководством Леха Валенсы. • **04.11.80.:** Президентом США избирают Рональда Рейгана (*Ronald Reagan*). • **10.11.80.:** Смерть Леонида Брежнева; генеральным секретарём ЦК КПСС становится Юрий Андропов. • **09.02.84.:** Смерть Юрия Андропова; генеральным секретарём ЦК КПСС становится Константин Черненко.

НА РОДИНУ, НО НЕ ДОМОЙ: ТЯЖЁЛОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ССЫЛКИ

Смерть Сталина и борьба за власть в «коллективном руководстве» Коммунистической партии не изменили структуры власти коммунистического строя, но помогли покончить с методами физического террора. На немедленные перемены нетерпеливо надеялись заключенные в лагеря ГУЛАГ и ссыльные. Однако заключённых и ссыльных освобождали только понемногу, и они готовились к возвращению в Латвию. Там, в тяжёлых условиях, им приходилось начинать жизнь с начала.

Уже в мае и июле 1953 года начались восстания заключённых в Норильске и Воркуте. В мае 1954 года сопротивление Кенгирского лагеря военные подавили при помощи танков.

Дела немногих осужденных и депортированных по их просьбе об освобождении начали рассматривать в 1954 году, под видом разоблачения Лаврентия Берии и злодеяний руководимой им НКВД. В 1955 году объявили амнистию политическим заключённым, которые были осуждены за сотрудничество с врагом во время войны.

В последующие годы число освобождённых увеличилось. Возвращение с ссылки продолжалось вплоть до 1961 года, когда с правом проживания в Латвии по официальным данным, было освобождено более чем 31 000 оставшихся в живых массово депортированных жителей из Латвии или политически осуждённых.

Политическим заключённым, которые находились в лагерях отбывания наказания, нередко после освобождения пришлось провести несколько лет в местах принудительного поселения или за пределами Латвии. Даже после возвращения представители власти продолжали их надзирать и преследовать, и контролировать их деятельность. Часто им не разрешали поселиться в больших городах, в том числе в Риге. Только немногие могли вернуться на своё прежнее место жительства. Они часто сталкивались с дискриминацией — не могли найти квартиру, вступить в университет, получить подходящую работу. Даже на родине они не могли чувствовать себя как дома.

Группа высланных латышей в Омской области начинают дорогу домой, в Латвию. МО.

Рельеф «Восстание в Экибастузе». На небольшом глиняном рельефе изображено восстание заключённых в Экибастузе (Казахская ССР) 22 января 1952 года. Рельеф создал художник балтийских немцев из Лиепаи, имя которого неизвестно. Он репатриировался из Латвии в 1939 году, а во время войны попал в советский плен. Рельеф в Латвию в 1959 году привёз Гунарс Кушкис, который тоже участвовал в Экибастузском восстании. МО.

ОБЗОР КГБ О ДЕПОРТАЦИЯХ

Из секретной справки председателя КГБ Латвийской ССР Яниса Веверса от 7-го декабря 1962 года о депортациях:

Общее количество ссыльных	19 359	60 469
	коли- чество семей	коли- чество людей
1941-й год: торговцы, айзсарги и др.	5521	16 563
1945-й год: немцы и неграждане	384	675
1949-й год: кулаки	9250	30 469
1949-й год: осужденные националисты и бандитские семьи	4254	12 762
Освобождены до 1-го июля 1960 года с правом проживания в Латвии	13 339	31 318

Существуют многие факторы, которые позволяют сомневаться в точности документов. (1) Очевидно, что Веверс перерассчитался, ибо общее число высланных семей превышает 50, т.е. составляет 19 409. (2) Странно и неправдоподобно, что в двух случаях среднее число членов депортированных семей насчитывает как раз три человека. Это видно в учёте депортированных в 1941 году и осуждённых в 1949 году «националистов и бандитских семей». (3) Число высланных в 1941 и в депортациях 1949 года только примерно совпадает с числами, имеющимися в других документах; здесь они завышены. Обращает на себя внимание тот факт, что здесь упоминаются лишь три т.н. «административные» депортации, из которых депортация 1945 года по объёму является незначительной. В то же время аресты и ссылки продолжались всё время, таким образом число перемещённых лиц намного превышает здесь упомянутых 60 000. Нередко освобождённых из ссылки арестовывали снова и высылали повторно.

Билеты на обратную дорогу из ссылки. МО.

ПРИЗРАК НАЦИОНАЛКОММУНИЗМА: СОПРОТИВЛЕНИЕ ПОЛИТИКЕ МОСКВЫ

Смерть Сталина обострила борьбу за власть не только в высшем руководстве Коммунистической партии в Москве, но и на окраинах советской империи. Коммунистические партии советских республик стали использовать ситуацию для укрепления своих национальных интересов.

В борьбе за наследие власти Сталина министр внутренних дел СССР Лаврентий Берия, отзываясь на Ленина, делал упор не на «центр» т.е. Москву, а на «союзные республики» и «национальные кадры». Берия быстро проиграл борьбу с Никитой Хрущёвым его союзниками — 26 июня 1953 года его арестовали и 23 декабря расстреляли. Новые руководители Коммунистической партии не продолжили национально ориентированные инициативы Берии, но и не отменяли их. Открылся путь для так называемого националкоммунизма.

Националкоммунисты были новым явлением в послевоенной Латвии. Это уже не были старые, закалённые в Москве и в России, кадры, но по возрасту сравнительно молодые латыши Латвии. Они имели фронтовой опыт, фронтовую солидарность, а также осмеливались,

как преданные коммунисты, высказывать собственные взгляды. Их старания вдохновила смерть Сталина и инициативы Берии, но особенно влиятельными они стали после XX съезда КПСС в 1956 году, когда Хрущёв разоблачил преступления Сталина и «культ личности». Особенно среди них выделялся Эдуардс Берклавс, который занимал важные должности с 1956 по 1959 год. Он и его единомышленники некоторое время составляли большинство в бюро ЦК Компартии Латвии. На должность второго секретаря партии, которое обычно занимал представитель Москвы, и в обязанность которого входило контроль над соблюдением линии КПСС, избрали латыша Вилиса Круминьша.

Находясь на должности первого секретаря Рижского комитета Коммунистической партии, Берклавс особо сопротивлялся политике руссификации. Его оружием, ссылаясь на нехватку жилой площади, было строгое ограничение т.н. прописок или разрешений на поселение в Риге и Юрмале, которая в то время являлась частью Риги. Это очень задевало приезжих из других советских республик, а также военнослужащих, которых до этого прописывали почти без ограничений.

Националкоммунисты выступали также против создания крупных производственных предприятий для

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 21

В *Истории Латвийской ССР* даётся оценка культурным достижениям до 1961 года: «В обозримом периоде произошла перестройка взглядов старой, образовавшейся в условиях буржуазного строя интеллигенции, и выросла новая прослойка советской, верной социализму, интеллигенции. Марксизм–ленинизм стал ведущей идеологией во всех сферах духовной жизни. Образовалась социалистическая по существу и национальная по форме культура латышского народа, что было в СССР органичной частью многонациональной культуры». (2:309)

нужд СССР, для которых требовалось ввозить сырьё и рабочую силу. Они хотели развивать традиционные для Латвии отрасли хозяйства. Стремилась также возобновить латышскую среду и законные права латышского языка. От русскоязычных функционеров требовали освоение разговорного латышского языка в течение двух лет. В целях осуществления своих замыслов «берклавцы» старались увеличить число латышей в Коммунистической партии и на руководящих государственных должностях.

Особое сопротивление политике националкоммунистов выражало руководство Прибалтийского военного округа. Это выражалось в нескончаемых жалобах по поводу изучения латышского языка и на ограничение возможностей получать прописку в Риге. Москва в свою очередь была недовольна решениями отказаться от назначаемых ею вторых секретарей ЦК Компартий союзных республик и заместителей министров.

ЭДУАРДС БЕРКЛАВС (1914–2004)

Берклавс был ярчайшей личностью в поиске и осуществлении идей националкоммунизма. Наивная, но искренняя, она доказала несовместимость коммунистической идеологии с гуманными и национальными стремлениями.

Во время независимой Латвии Берклавс начал участвовать во вспомогательных организациях Латвийской Социалдемократической рабочей партии и участвовал в нелегальном комсомольском движении. За деятельность в запрещённой Коммунистической партии и за печатание нелегальной литературы его осудили, и он провёл три года в тюрьме. Тяжёлые материальные условия в семье, пропаганда Московского радио, недостаточный уровень образования и информированности — это те мотивы, которые, по словам самого Берклавса, стали причиной его поддержания советской оккупаций в 1940 году. Во время войны он занимал различные должности в Латышской стрелковой дивизии, а после войны — снова занимался комсомольской, а затем и партийной работой.

Берклавс был заместителем председателя Совета Министров Латвийской ССР (1956–1957 и 1958–1959) и первым секретарем Рижского комитета Коммунистической партии (1957–1958), а также членом бюро ЦК КПЛ. Будучи на этих должностях, он стал самым последовательным выразителем взглядов националкоммунистов. Хрущёву, время его визита в Ригу, поступили жалобы со стороны руководства Прибалтийского военного округа. После этого, на секретном пленуме ЦК Компартии Латвии в июле 1959 года, началась чистка кадров. Берклава и его сторонников сняли с должностей. Его само-

го отправили во Владимир в «добровольную» ссылку, где он восемь с половиной лет руководил конторой кинопроката.

Заслуживает внимания дальнейшая схватка Берклава и ЦК Компартии Латвии. Партия старалась от Берклава добиться публичного осуждения его политических взглядов и прежней деятельности. Это было важно, так как Берклава широко знала интеллигенция Латвии и национально думающая часть общества. Его имя часто использовали также и на Западе, чтобы характеризовать политику руссификации в Латвии.

После возвращения в Латвию Берклавс отверг унижительные предложения сотрудничества и таким образом потерял возможность работать в партийной номенклатурной среде, получить высокую персональную пенсию и другие преимущества. Его назначили работать на Рижском Электромашинном заводе.

Берклавс продолжал сопротивление. Вместе с другими, также преданными националкоммунистами, он написал письмо «17 коммунистов», которое в 1972 году удалось нелегально отправить Западноевропейским коммунистическим партиям. Письмо имело широкий отклик в мировой прессе (см. ХХХ стр.). КГБ не удалось найти убедительных доказательств, что письмо написал Берклавс, но его продолжали преследовать, приглашали на «собеседования» и производили обыски квартиры.

В период народного пробуждения, в конце 80–х годов, Берклавс был одним из немногих коммунистов, который полностью сожалел о принадлежности к Коммунистической партии. Он стал одним из руководителей движения за Национальную независимость Латвии (LNNK).

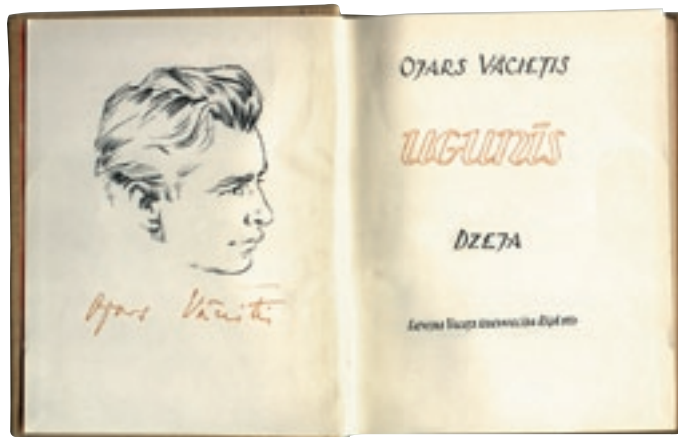
СМЕЛОСТЬ ВЫЗОВА: «ОТТЕПЕЛЬ» В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

После смерти Сталина прежние методы запугивания и террора заменило внешне более толерантное отношение к индивидуальным и общественным проявлениям. Так называемый период «оттепели» конца пятидесятых годов использовала творческая интеллигенция, которую частично реабилитировали. В культурной жизни стало создаваться новое, более критическое и смелое поколение.

Латышская литературная и культурная жизнь начала освобождаться от навязанного прежней эпохой однообразием социалистического реализма. Новое поколение, получившее образование в коммунистический период, осмелилось переступить ограничения, установленные прежними партийными идеологами. В литературе появились своеобразные темы и новые формы. Проявлялась открытая и затаенная критика негативных общественных явлений советского строя и бюрократии Коммунистической партии. Впервые в литературе упоминались депортации и латышские legionеры. Особо значительными стали темы, выражающие национальный характер — история, этнография, фольклор, природа Латвии и особенности культуры. Подобных произведений читатели раскупали крупными тиражами сразу после их издания. В изобразительном искусстве вместо плакатного советского прославления также проявлялись поиски новых форм и содержания.

Начался пересмотр библиотечных «спецфондов», доступ к которым ограничивало особое решение ЦК Компартии. Стали предавать гласности работы отдельных философов, литераторов, музыкантов и других авторов, созданные в период независимой Латвии. В научных дискуссиях говорили о сохранении ценного исторического наследия в области архитектуры и искусства.

Появились новые издания прессы и журналы. Среди них своим новаторским стилем и готовностью критически оценивать замеченные жителями неполадки, выделялась газета *Ригас Балсс*. В публичных дискуссиях отдельные издания печати позволяли высказывать противоположные взгляды, в том числе о

Заглавный лист книги Ояра Вацietиса *В огнях*.

таких ранее полностью запрещённых темах как партийность искусства и разнообразное понятие социалистического реализма.

ОТЗВУКИ НАРОДНЫХ ВОЛНЕНИЙ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ЛАТВИИ

Данные КГБ свидетельствуют, что в период, когда в «лагере социализма» в Восточной Европе проходили акции протеста или восстания против коммунистических режимов, в Латвии также усиливались антисоветские проявления.

СССР жестоко подавил народное восстание в Венгрии в октябре и ноябре 1956 года. Эти события нашли широкий отзыв в оккупированной Латвии. Во время венгерских событий 1956 года количество обнаруженных подпольных антисоветских листовок увеличилось, по сравнению с предыдущим годом (данные КГБ), в три раза и составило 274. Молодой поэт Ояр Вацietис писал:

В бело безмолвном Будапеште падает снег.
Падает снег сказочной белизны
и дивится,
Что падает он на изувеченные памятники,
На изувеченные улицы,
и не может понять,
Кто орасил брусчатку таким обилием вина...

(«В Будапеште падает снег», 1956, из сборника *В огнях*. 1958)

В то же самое время кровавое подавление венгерского восстания и отсутствие Западной поддержки, для Латвии означали крушение надежд на скорое освобождение от оккупации, которых до того поддерживала Западная пропаганда «холодной войны».

НАРОД И ЦЕРКОВЬ

Церковь отклонила на народные настроения. На концерте, посвященном столетию композитора Андрея Юрьяна, в церкви Старой Гертруды в ноябре 1956 года Жермена Хейне-Вагнера исполнила кантату *Отечеству*, в тексте которой есть слова: «Господь Бог, умоляем Тебя! Господь Бог, будь милостив к нам! Своей всемогущей рукой отврати напасти зла на отчизну...» КГБ по этому случаю сообщал, что мероприятие посетили около 900 слушателей, и многие плакали. В дальнейшем концерты запретили.

Ояр Вацietис (1933–1983). Андрейс Эдвинс Фелдманис (частная коллекция).

ЩЕЛИ В «ЖЕЛЕЗНОМ ЗАНАВЕСЕ»: КОНТАКТЫ С ЗАРУБЕЖЬЕМ КОНТРОЛИРУЮТСЯ

До смерти Сталина «железный занавес» почти герметично изолировал Латвию от зарубежья. Во время «Хрущёвской оттепели» советская политика изменилась по отношению к связям с зарубежом и латышам в эмиграции. Как ни старались учреждения оккупационной власти ограничить и контролировать эти связи, они стали важным источником информации и средством общения с внешним миром.

Жители Латвии всё смелее стали осуществлять переписку с родственниками и друзьями за рубежом. В свою очередь латышам, живущим за рубежом, появилась возможность гостить в Латвии. Обычно эти контакты контролировались и проходили под строгим надзором КГБ.

Несмотря на то, что оккупационная власть делала всё возможное, чтобы ограничить, контролировать и манипулировать Западной информацией, её озабоченность вызывал факт, что народ сам искал возможности установить контакты с Западом. Уже в 1959 году официальные источники упоминали, что 230 000 жителей Латвии («небольшая республика») переписывается с Западом. Корреспонденцию вскрывал, читал, задерживал КГБ, но тем не менее переписка продолжалась. Увеличивалось также получение посылок с Запада, хотя они облагались высокими таможенными налогами. Эти посылки пополняли нищенское существование жителей Латвии продуктами питания, одеждой и другими товарами. В то же время они давали жителям Латвии понимание о значительной отсталости советской хозяйственной системы по сравнению с Западом.

Ещё одна реальность: почти невозможно было получить разрешение выезда из СССР, даже в целях объединения семей. В качестве отказа обычно использовался стандартный для таких случаев аргумент: проситель, мол, исповедует националистические взгляды, а что касается объединение семей, то это можно осуществить и в Латвии.

В целях распространения коммунистических идей среди живущих на Западе латышей, а также для расширения туризма и активизации репатриации, под руководством КГБ был создан особый «Комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом». Он издавал свою газету и другие пропагандистские материалы. Известных за рубежом латышских культурных деятелей пытались уговорить вернуться на постоянное жительство в Латвию.

Зарубежным латышским туристам было разрешено посещать только Ригу. В 1956 году утвердили особый список мест, разрешённых для показа иностранцам. Туда они могли ехать только при посредничестве туристического агентства *Интурист* и *Комитета по культурным связям*, деятельность которых контролировал КГБ. Однако зарубежные латыши часто использовали и эти ограниченные возможности, чтобы посетить Латвию и встретиться с оставшимся там родственниками.

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫЕЗДА

Несмотря на то, что для большинства латышей выезд на Запад был запрещён, всё же имелись отдельные случаи, когда такое разрешение давалось. Обычно это происходило при посредничестве правительства США, когда к нему обращались с просьбой об объединении семей. Из Латвии таким образом удалось уехать даже некоторым репрессированным. Среди таких был и бывший заключённый ГУЛАГа Янис Симсонс, который в 1965 году издал в США книгу воспоминаний *Повествование воркутского узника*. В книге детально описано увиденное и пережитое автором в различных местах заключения СССР.

Трогательным также является история жизни участника боёв за Свободу Латвии и кавалера Военного ордена Лачплесиса Артура Апарниека (1896–1968). Его, как офицера Латвийской армии, арестовали 20 августа 1940 года — в день 20-ой годовщины свадьбы. Он испытал все страдания пыток и мест заключений. Его освободили в 1953 году, но в Латвию разрешили вернуться только в 1956 году. В 1966 году Апарниеку удалось получить разрешение на выезд к дочери в США, где он через 26 лет разлуки — и снова в день свадьбы! — встретился с женой.

Работа КГБ или «ЧК». Письмо из США, на котором видна пометка агента Вильчика от 28 июня 1963 года. В ней сообщено, что автор письма информирует получателя в Латвии о приезде знакомого человека, который прибудет в Латвию в составе туристической группы, и предлагает возможность встретиться. МО.

МОСКОВСКИЙ ХЛЫСТ: ОТСТРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛКОММУНИСТОВ

Возрастающую активность местных националкоммунистов и проявления всё большей независимости в области культуры с тревогой и озабоченностью восприняло руководство компартии в Москве, а также послушная Кремлю часть руководства Латвийской компартии, особенно вернувшиеся из СССР коммунисты латышского происхождения и офицеры Прибалтийского военного округа.

Ссылаясь на жалобы о деятельности националкоммунистов, весной 1959 года из Москвы явилась специальная комиссия по расследованию этих жалоб. Решающую роль всё же сыграл визит Никиты Хрущёва в Латвию в июне 1959 года — противникам националкоммунистов удалось убедить Кремлёвского вождя о «серьёзности положения» в Латвии. Уже в начале июля секретный пленум ЦК Компартии Латвии принял заключения Московской комиссии и признал «ошибки» националкоммунистов. Главными т.н. «ошибками» объявили решения, которые обязывали не знающих латышского языка освоить его, предусматривали увеличение количества латышскоговорящих кадров на руководящих постах, и ограничивали приезжим прописку в Риге и Юрмале.

Главным виновником «ошибок» признали Эдуарда Берклава, и даже многие прежние единомышленники спешили его осудить. Когда Берклав отказался признать свою вину, его освободили от всех должностей. Руководство компартии в Латвии перенял особо послушный Кремлю Арвидс Пелше. Он немедленно начал чистку партийных рядов от единомышленников и сторонников

Берклава, установил строгий контроль над культурной жизнью и безоговорочно выполнял хозяйственные планы Москвы. За приверженность политике «буржуазного национализма» было наказано около 2000 работников министерств, самоуправлений и учреждений. Их сняли с должностей или исключили из партии.

В будущем десятилетии положение латышского народа, которое старались улучшить националкоммунисты, стало резко ухудшаться.

ПРЯМОЙ ЯЗЫК ХРУЩЁВА

Началом отстранения националкоммунистов стал визит Никиты Хрущёва и делегации компартии Германской Демократической Республики в Латвию в июне 1959 года. Незадолго до отъезда из Латвии Хрущёв лично получил жалобу от руководства Прибалтийского военного округа и осудил Берклава: «Кто вы такой — враг или честный человек? Смотрите! Если вы враг, мы вас сметём с земли, но если вы честный человек, то это вам придётся ещё доказывать!»

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 22

В *истории Латвийской ССР* не упоминается ни имя Берклава, ни националкоммунизм. О событиях 1959 года там сказано: «Пленум ЦК Компартии Латвии 1959 года осудил деятельность некоторых коммунистов, их ошибочные тезисы, которые противоречили решениям партийных съездов, их выступления за уменьшение требований к тем, кого принимают в партию (особенно из числа граждан коренной нации республики), и отклонения от ленинских принципов подбора и расставления кадров». (2:254)

ЛАТЫШИ И «ЛАТВИЙЦЫ» В КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЛАТВИИ

В протяжении всего оккупационного периода Коммунистическая партия Латвии (КПЛ) не являлась латышской партией. Состав этнических латышей Латвии никогда не соответствовал пропорциональному составу народного населения на территории Латвийской ССР. Исключением был короткий период националкоммунизма, хотя и тогда латыши в партии не являлись большинством.

Подозрения Сталина в неверности латышей и латышских коммунистов проявились ещё во время великого террора в Советском Союзе в 1937–1938 годах, когда закрывались латышские организации, когда арестовывали, высылали или приговаривали к смерти тысячи общественных и культурных деятелей. На показательных судах, которые возглавлял Андрей Вышинский, к смертной казни были приговорены и расстреляны многие коммунисты высокого ранга — руководители латышского происхождения, которые в своё время помогли Ленину установить коммунистический режим в России. Зарубежное бюро Коммунистической (большевистской) партии Латвии в Москве наполовину было очищено от «троцкистов», и в 1936 году ЦК партии временно был преобразован в секретариат. Во начале оккупации Латвии в 1940 году Коммунистическая партия Латвии была практически разгромлена. Москва не доверяла даже оставшимся коммунистам, и поэтому в первый год оккупации была

организована перерегистрация членов партии с целью освободиться от нежелательных. Тем не менее из-за политических и карьерных соображений в партию вступали новые члены. В первый год оккупации кадры партии в основном составлял военный персонал СССР.

Многих руководящих работников Коммунистической партии Латвии только условно можно было называть латышами. В межвоенный период они проживали в России, пережили сталинские чистки и стали таким образом послушными и услужливыми. Они слабо владели латышским языком, и свои интересы они больше связывали с Россией нежели с Латвией. Целый ряд первых секретарей ЦК партии (высшая должность в партии) — были русифицированными латышами: Арвидс Пелше, Аугустс Восс, Борис Пуго, которые в дальнейшем продолжали карьеру в политбюро КПСС. Вторыми секретарями, за исключением короткого постсталинского периода 50–х годов, были русские надсмотрщики из Москвы. Ещё в 1989 году в этническом составе Коммунистической партии Латвии было только 39,7% латышей. Здесь учтены как родившиеся в Латвии, так и приехавшие из России. Самой большой этнической прослойкой в партии были русские — 43,1%; остальные вместе составляли 17,2%. Большое число членов партии русского происхождения были военнослужащие и работники структур управления.

По сравнению с Коммунистическими партиями Эстонии и Литвы, Коммунистическая партия Латвии была самой услужливой для Москвы и не старалась защищать местные интересы, особенно после 1959 года.

МОСКВА НАВОДИТ ПОРЯДОК: ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И РЕСТАЛИНИЗАЦИЯ

Подавление националкоммунизма и назначение послушного Москве руководства Коммунистической партии Латвии произошло в период, когда Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) приступила к обновлению и усилению своей ведущей роли в идеологии и хозяйственном планировании. При нарастающих темпах индустриализации, а вместе с тем и при усилении потока иммиграции, началась постепенная колонизация Латвии, которая привела коренное население к грани этнического выживания.

Внутренняя борьба за власть в Москве завершилась переворотом в ЦК КПСС в октябре 1964 года, когда Никита Хрущёв был смещён с должности. Во внешней политике Хрущёв проявил себя тем, что применил силу во время событий 1956 года в Венгрии. Он отличался вызывающими речами и поведением на международной арене, вплоть до того, что бросил прямой вызов США, разместив в 1962 году на Кубе ракеты с ядерными боеголовками. Во время его правления в 1961 году была также построена так называемая Берлинская стена. Во внутренней политике Хрущёв начал осуществлять более либеральный идеологический курс и во время секретной речи на XX конгрессе КПСС в 1956 году осудил режим Сталина. В экономике при его правлении произошла частичная децентрализация и промышленность стала уделять больше внимания производству товаров широкого потребления. В то же время неудачными оказались его грандиозные инициативы реформировать сельское хозяйство, включая освоение целинных земель в степях Средней Азии, выращивание кукурузы и усиленное образование совхозов (государственных хозяйств).

Секретарём, а затем и генеральным секретарём КПСС назначили Леонида Брежнева. Время правления

Брежнева известно под названием «стагнация». Это понятие характеризуется усилением бюрократии, централизацией хозяйственной жизни, а также развитием тяжёлой и военной стратегической промышленности для соревнования с Западом. В то же время наблюдался упадок в секторе гражданской промышленности и неспособность обеспечения населения товарами широкого потребления. В духовной и общественной жизни Брежневский период означал частичное возвращение к сталинским репрессивным методам.

Латвия в это время стала колонизированной землёй, где хозяйственную и политическую жизнь определяла Москва и послушное Московскому политическому курсу руководство Коммунистической партии Латвии.

ПАРТИЯ НА УСТАХ НАРОДА

Цитируется сказанное **Аугустом Воссом** на пленуме ЦК КПЛ: «Товарищи! В последнее время распространяются слухи, будто вместо меня в автомобиле возят чучело. Со всей ответственностью я заявляю, что эти сплетни являются преступным очернением партии. Истина заключается в том, что в автомобиле вместо чучела возят меня!»

Никита Хрущёв, вернувшись из США, ответил на вопрос о том, как живут американцы: «Пусть они попробуют построить коммунизм, тогда посмотрим, что получится.»

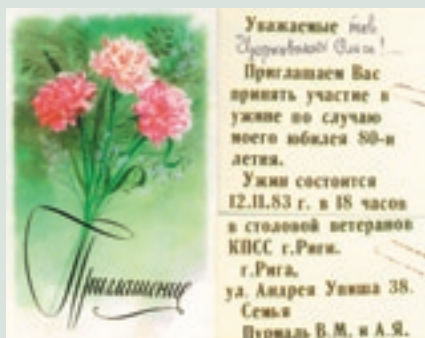
Товарищ Менних, руководитель группы лекторов ЦК Коммунистической партии Латвии, отвечает на вопрос после лекции: «Товарищ Менних! Какие будут результаты борьбы Коммунистической партии за мир во всём мире?» — «Товарищи! Коммунистическая партия будет бороться за мир во всём мире так, что не останется камня на камне.»

НОМЕНКЛАТУРА

В период правления Брежнева была стабилизирована элита Коммунистической партии — номенклатура или иерархия партийных и государственных должностей. Согласно ей определялись привилегии в оплате труда, особые заведения обслуживания, повышенные пенсии и другие преимущества. В Латвии существовала номенклатура Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, бюро Центрального Комитета Коммунистической партии Латвии, бюро районных и городских Коммунистических партий. В номенклатуру ЦК КПСС входило руководство Центрального комитета Коммунистической партии Латвии

(ЦК КПЛ). Работников ЦК КПЛ нельзя было назначить или освободить от должности без разрешения и постановления ЦК КПЛ. К низшей ступени номенклатуры принадлежали и те, кто послушно поддерживали и восхваляли систему. Им выдавали новые квартиры, представляли возможность приобретать автомобили вне очереди, совершать покупки в специально созданных магазинах, лечиться в специальных клиниках, больницах и санаториях, а также разрешали выезжать за границу в качестве туристов.

Приглашение на день рождения. Место проведения праздника — столовая ветеранов партии в Риге. МО.

Обложка партийного билета члена Коммунистической партии Советского Союза. МО.

ВОЛНА КОЛОНИЗАЦИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И НАПЛЫВ НЕЛАТЫШЕЙ

Москва подавила стремления националкоммунистов основать промышленность на традиционные отрасли лёгкой промышленности, модернизируя их и используя местную рабочую силу. Новое руководство компартии Латвии полностью подчинилось продиктованному Москвой центральному планированию. Оно предусматривало развитие тяжёлой и военной промышленности для общих нужд СССР и других т.н. стран социализма, усиливая тем самым поток колонистов и руссификацию Латвии.

Политику индустриализации в Латвии начали осуществлять ещё в начале 60-х годов, когда ударными темпами проектировались и строились крупные заводы в Огре, Даугавпилс, Валмиере, Лиепае, Елгаве и Риге. Гонку в холодной войне и связанный с ней рост военной промышленности усилил «Чехословацкий кризис» 1968 года и успешная экспедиция США на Луну в 1969 году.

Форсируя развитие отраслей тяжёлой и военной промышленности, без внимания осталось производство товаров широкого потребления. Обыденным стало слово «дефицит». Процветала т.н. «теневая экономика». Падала производительность труда. Не помогали социалистические соревнования и многочисленные награды. В народе ехидничали: «Они притворяются, что платят, а мы — что работаем.»

Необходимую для развития промышленности рабочую силу и строителей ввозили из СССР. Для их нужд строились новые жилые массивы. Руководство целых отраслей (промышленности, строительства, железной дороги, флота), а также крупных предприятий передали приезжим из «братских советских республик». Роль латышей в республике значительно снизилась, а в народном хозяйстве и в управлении всё больше стал доминировать русский язык.

Под влиянием коммунистической пропаганды был создан миф о прежней экономической отсталости Латвии и особом вкладе «русскоязычных» в народное хозяйство Латвии.

Плакаты советской пропаганды о темпах увеличения продукции, «благодаря несокрушимой дружбе советских народов и братской помощи советских республик». МО.

ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЕ УМЕНЬШЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ ЛАТЫШЕЙ

Драматические перемены демографической ситуации ярче всего характеризует пропорциональное снижение жителей латышской национальности, особенно в Риге, где проживает более одной трети всех жителей Латвии.

	Латыши	В Латвии	В Риге
1935-й год	1 473 000	75%	63%
1959-й год	1 298 000	62%	45%
1989-й год	1 388 000	52%	37%

Схожее преимущество приезжих образовалось и в других крупных городах Латвии. Даже через 19 лет после восстановления независимости в Риге и в других крупных городах латыши составляют меньшинство по сравнению с другими национальностями.

Демографическую ситуацию в Латвии ухудшали не только гражданские приезжие, но и увольняемый из вооружённых сил СССР персонал. Оснащая вооружённые силы новой военной техникой в начале 60-х годов, руководство СССР приняло решение сократить численный состав Советской армии. Уже в первый год демобилизации около 3000 уволенных офицеров остались жить в Латвии, а 83% из них местом жительства выбрали Ригу. Эти люди имели право незамедлительно получить жильё, а также им предназначались другие льготы и преимущества. В дальнейшем этот процесс развивался ещё динамичнее.

ПРОТЕСТЫ РАБОЧИХ

Неожиданными для советской власти стали протесты и забастовки на отдельных предприятиях в 60-х годах. Рабочие отказывались выходить на работу, протестуя таким образом против того, что в магазинах нельзя ничего купить. Затем рабочих стали снабжать т.н. «дефицитными» товарами на рабочих местах.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 23

История Латвийской ССР не отрицает связь иммиграции с индустриализацией, но разъясняет это в духе коммунистической идеологии и политики оккупации: «Строительство и расширение крупных промышленных предприятий, развитие науки и культуры в Латвии требовали дополнительного привлечения рабочей силы и специалистов из других республик. Хотя численность латышского населения непрерывно возрастала, но в связи с уселенными процессами миграции среди

населения Латвийской ССР увеличивалась доля представителей других народов Советского Союза» В приведённой таблице видно, что с 1959 года (первая послевоенная перепись населения) до 1979 года численный состав латышей округлённо увеличился на 46 000, русских — на 266 000, а в целом на 409 000. Эту диспропорцию советская история объясняет так: «Будучи полноправным членом великой интернациональной братской семьи, Советская Латвия сама является образцом интернационального содружества представителей советских народов.» (2:507)

КОЛОНИЗАЦИЯ

Правильно ли называть оккупационную политику в Латвии словом «колонизация»? «Колониализм» и т.н. «постколониализм» являются понятиями, о которых часто ведутся дискуссии в научной литературе, а критерии и мнения по ним нередко сильно расходятся.

В случае с Латвией понятие колониализма тесно связано с понятием оккупации. Сама по себе оккупация не является колонизацией, но оккупация может создать предпосылки для колонизации. Классические критерии включают гегемонию колониальной власти над волей местных жителей, учреждение своего управленческого строя и бюрократии, введение и размещение привилегированных колонистов, использование местных природных и трудовых ресурсов в интересах колонизаторов и навязывание языка и культуры колонизаторов, обычно обосновывая это якобы утверждением высшего общественного строя и модернизации.

Все эти классические критерии колонизации соответствуют ситуации Латвии после Второй мировой войны. В обострённом виде они проявлялись в последние десятилетия оккупации, когда после короткой передышки, вызванной

смертью Сталина, в Латвии полностью возобновилась гегемония центральной власти СССР. Вместе с тем усилилась советизация и руссификация Латвии. Учреждения центральной власти СССР управляли Латвией как прямыми, так и косвенными методами власти, включая присутствие вооружённых сил СССР и кооптацию местных кадров. Вместе с индустриализацией увеличивался приток привилегированных колонистов, происходило отчуждение традиционной природной, общественной и культурной среды, а также навязывание русского языка. Обосновывалось всё это тезисами о построении нового и высшего общественного строя, т.е. коммунизма.

Важно также отметить, что местная латышская общественность постоянно сопротивлялась навязанной извне политике колониализма. После окончания вооружённого сопротивления это проявлялось в сознательном и последовательном развитии национальной культуры, а также в прямых и косвенных протестах и противостояниях. Мощность и выдержанность этого сопротивления ярко проявились в народном движении за независимость в конце 80-х годов, которое было направлено как против оккупации, так и против навязанного оккупацией советского колониализма.

ЗЕМЛЯ, КОТОРАЯ НЕ КОРМИТ: СОВЬЕТИЗАЦИЯ РАЗОРЯЕТ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЛАТВИИ

Насильственная коллективизация в Латвии коснулась в основном латышей, которые составляли большинство сельских жителей. Вызванный коллективизацией упадок сельского хозяйства продолжался вплоть до конца оккупации в 1991 году. Официальная политика, начиная с ликвидации хуторов и кончая ограничением личной собственности, способствовала исчезновению традиционного крестьянства, образованию нового «сельского пролетариата» и снижению продуктивности.

Упадок старались устранить путём объединения колхозов и введением централизованного управления. Создавались крупные колхозы, т.н. агрофирмы, которые занимались производством сельскохозяйственной продукции с разработкой продуктов. При деятельном руководстве некоторые из них работали эффективно, но большинство из них страдало из-за неумелого руководства. В таких случаях не помогали централизованные планы управления, директивы и приказы. Предпринятые Москвой кампании выращивать в Латвии ранее не известные и местным условиям даже не подходящие культуры (топинамбур, кукуруза) не дали ожидаемых результатов, а вытесняли традиционные культуры (клевер, гречиху, лён).

Продуктивность пытались поднять с помощью социалистического соревнования, наград, а также присвоением сельским труженикам медалей и почётных званий. Чтобы удержать людей на селе, обанкротившиеся колхозы преобразовывали в советские хозяйства — т.н. совхозы, которых содержало государство.

В начале шестидесятых годов Латвия начала испытывать недостаток продуктов питания, что безуспешно пытались преодолеть при помощи различных реформ. К примеру, разрешили использовать в питании зерно «пониженного качества», что в действительности означало зерно для корма животных. В Советском Союзе появилась необходимость всё больше увеличивать импорт зерна.

В то же время продолжалась кампания против частной собственности сельчан. Приусадебные земельные участки колхозников ограничили в размере до полгектара. Ограничивалось также количество животных, находящихся в частной собственности, и размер хозяйственных построек и жилых помещений. Всех особняков и небольших поселков признали «неперспективными». Вместо них строили новые коллективные посёлки в виде больших и многоквартирных жилых домов. Позже, учитывая недовольство сельских жителей, начали производство и строительство типовых домов.

«СОБСТВЕННИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ»

Коммунистическая идеология считала необходимым вытравить т.н. «собственническое сознание». Даже писать в азбуке о «моём садике» или «моём доме» считалось серьёзной политической ошибкой. Но пока происходила идеологическая борьба против частной собственности, самыми продуктивными оказывались как раз мелкие, интенсивно обрабатываемые, но официально ненавидимые приусадебные участки. В то время, когда в государственных продуктовых магазинах постоянно не хватало товаров, их было достаточно на рынках, где колхозники имели возможность продавать продукцию из своих приусадебных участков. Даже статистические данные Латвийской ССР за 1982-й год свидетельствуют о том, что приусадебные участки занимали только 5% всей сельскохозяйственно обрабатываемой площади, а производили 27% общей продукции сельского хозяйства.

ОТЧУЖДЕНИЕ ЗЕМЛИ: «ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ» ПРИРОДНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Продиктованная Москвой «интернационализация» народного и сельского хозяйства Латвии разрушительно изменила и отчуждила традиционную для Латвии природную и культурную среду.

На местах традиционных хуторов создали центры колхозов и совхозов. Первый секретарь компартии Латвии Арвид Пелше в 1960 году заявил в прессе, что в ближайшие десять лет исчезнут 180 000 хуторов. В промышленных центрах по примеру так называемых *черёмушек* (построенный в Подмоскovie рабочий жилой район) обширные площади застраивались типовыми блочными жилыми домами. Обеспечивая плотность поселений, устанавливали небольшой размер жилплощади.

Чтобы обеспечить необходимую для коллективных хозяйств земельную площадь, развернули т.н. мелиорацию. Это означало выравнивание земель в огромных масштабах, снесение хуторов, осушение низменностей и выпрямление рек. В этом процессе жестоко преобразовывался привычный для Латвии сельский пейзаж.

Пострадал также исторический пейзаж самой большой реки Латвии — Даугавы. Когда планировалось строительство Плявиньской ГЭС, в 1958 году началась публичная дискуссия о целесообразности проекта и возможном затоплении природных и культурных памятников, но коммунистическое руководство дискуссии запретило. Руководитель КГБ в Латвии Янис Веверс в 1959 году заявил: «Коллективные протесты, которые настроили общественность против индустриализации, пришлось прекратить при помощи нашего оперативного вмешательства.» Плявиньскую ГЭС запустили в 1965 году.

Типичный пример архитектуры малых городов и посёлков Хрущёвского времени. МО.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 24

Осознавая проблемы сельского хозяйства, *История Латвийской ССР* признаёт, что личные подсобные хозяйства внесли значительный вклад в общее сельскохозяйственное производство: «Благодаря развитию полеводства и особенно животноводства, в 1960–1980 годах во всём общественном секторе был обеспечен существенный прирост сельскохозяйственной продукции брутто, что является надёжной основой для дальнейшего повышения производства сельскохозяйственных продуктов. Однако как в производстве, так и в потреблении большая роль принадлежит личным подсобным хозяйствам населения, а также садоводческим (плодоводческим и овощным) хозяйствам рабочих и служащих» (2:381)

ПРИЗРАК «БУРЖУАЗНОГО НАЦИОНАЛИЗМА»: БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПРОТИВ ПРОЯВЛЕНИЙ НАЦИОНАЛИЗМА

После отстранения националкоммунистов в 1959 году и последовавшими чистками в партийных рядах, усилилась борьба против «буржуазного национализма» и за «интернационализм», что всегда было существенной частью коммунистической идеологии. «Буржуазным национализмом» именовали всё, что было связано с национальными идеями или связями с Западным миром, но не было связано с СССР и прославлением коммунизма.

Целью борьбы было уменьшение, а в будущем изжитие западной ориентации балтийцев и психологического сторонения «старшего брата» на востоке. Официальная пропаганда подчёркивала и старалась утвердить мнение, что латышам и другим балтийцам присуще

нежелательное стремление к национализму, включая общение на родном языке, в то время как русским характерен ярко выраженный интернационализм.

В борьбе с «буржуазным национализмом» преобразовали, закрыли или уничтожили национальную символику и места народной памяти, репрессировали национально настроенных лиц и ужесточили цензуру.

Изживаемые проявления национализма оккупационная власть старалась заменить другими, созданными коммунистическим интернационализмом. В государственном масштабе отмечали день Советской армии, а вместо традиционного Дня матери — Международный женский день.

Латышский праздник Лиго старались советизировать и связать с совместной жизнью в колхозах. После изгнания националкоммунистов празднование Лиго запретили на многие годы и назвали «днём летнего солнцестояния». Когда же запрет отменили, праздник всё же полностью не расцвёл. Так продолжалось вплоть до народного пробуждения в конце восьмидесятых годов.

КОММУНАЛЬНАЯ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ЖИЗНЬ: ОДНООБРАЗИЕ СОВЕТСКИХ БУДНЕЙ

Для будней коренного населения Латвии характерным стало уменьшение частного пространства и времени. В то же время расширялось монотонное и навязчиво чуждое публичное и информационное пространство. Коммунальное жильё и коллективная деятельность были реальностью будней, и не оставляли много времени для личной жизни. Частную и семейную жизнь ограничивал также недостаток необходимых повседневных товаров и услуг. Их приобретение требовало много времени и отрицательной энергии.

В городах коммунальная квартира и коммунальное проживание стали метафорой повседневности. Проживая в навязанной тесноте, частное пространство сводилось до четырёх стен, которые отграничивали до предела скученное помещение, служившее одновременно жилой комнатой и спальней. Кухня, ванна и туалет были общего пользования, и всякий раз приходилось считаться с соседями. Получить свою, хотя и небольшую квартиру, считалось привилегией. Возможность построить летний домик в колонии — строение ограниченных размеров на крохотном участке земли своего предприятия — также была привилегия. Быт стало обременением.

Публичное пространство расширялось за счёт частного пространства, а его в свою очередь ограничивала замкнутость от внешнего мира. Публичное пространство становилось всё более чуждым. Его различными видами наполняла надоедливая пропаганда Коммунистической партии. Преимущества коммунистической системы прославляли и на новые достижения вдохновляли призывы и плакаты на городских улицах и стенах

Очередь на Центральном рынке. Автор картины — диссидентка Хелена Целминя. МО.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 25

Констатируя, что «в 60–х, 70–х и 80–х годах уровень жизни в целом существенно повысился и, при увеличении строительства жилья, улучшились жилищные условия и комфорт общежития», в *Истории Латвийской ССР* всё же делается заключение: «Всё ещё не достигнута обеспеченность людей товарами народного потребления и продуктами, которая соответствует рациональным нормам потребления. Обеспечение жильём, культурными и общественными заведениями, медицинским обслуживанием, отстаёт от нужд трудящихся. Несбалансированность в потребительском секторе экономики усилили спекуляцию и коррупцию, снизили стоимость рубля» (2:414). Несмотря на бюрократически замученное выражение, становится ясным: уровень жизни в СССР является низким, и коммунистический режим не в силах обеспечить даже основные потребности человека.

зданий, и в передачах официальных радиостанций, которые навязчиво звучали в учреждениях и других публичных местах, на телевидении и в печати. Латыша публичное пространство усиленно отчуждало также присутствием русского языка и культуры. Улицы переименовывали и называли именами известных русских и советских людей. В начале в публичном пространстве господствовало двуязычие, но со временем стал преобладать русский язык. Латыш спасался от этого чуждого коммунального публичного пространства в театрах, в опере, музеях, концертных залах, и радовался достижениями латышских художников и спортсменов, хотя в мире они представляли СССР.

Доступное частной и семейной жизни время сокращали обязательные курсы, лекции, занятия в кружках, участие в совещаниях, занятиях, субботниках и обязательных шествиях в дни государственных праздников. Сторонение коллектива в этом смысле было неприемлемым. Свободное время значительно сокращали сложности добывания всего необходимого для повседневной жизни. Стояние в очередях за продуктами и другими товарами стало регулярным занятием. Денег для повседневных трат обычно хватало; не хватало товаров. Однако деньги для крупных покупок приходилось копить годами, или искать возможность подрабатывать. Излюбленным источником дополнительных доходов стало выращивание цветов. Расцветала обменная торговля и обмен товарами, как и оказание услуг посредством знакомства — *блата*.

Возможности вырваться из тесноты были ограниченными. Путешествия в другие советские республики обычно были коллективными. Путешествия в т.н. социалистические страны Восточной Европы были ограниченными. О путешествиях за пределы зоны влияния СССР могли мечтать только особые члены номенклатуры и доверенные лица. Но и за ними обычно наблюдали, и никогда не разрешалось путешествовать вместе с семьёй. Это делалось с целью, чтобы турист не становился невозвращенцем.

в своих руках звёзды, символизирующие три прибалтийские республики. Возлагать к памятнику цветы было запрещено, но в народе он сохранился как символ независимости, а в 1987 году у его подножья началось движение, названное позже Народным пробуждением.

Особые проблемы для режима создавали кладбища и похороненные в них войны и государственные деятели времён независимости. Удержать людей от посещения кладбищ было невозможно, и они использовали любую возможность почтить память не только своих близких, но и народных героев. Это происходило на созданном Карлисом Зале Братском кладбище, где покоятся павшие в борьбе за Независимость Латвии (1918–1919). Особенно в ноябре, в День памяти ушедших, там собиралось много людей и зажигали свечи. Чтобы сделать кладбища приемлемым для режима, там стали хоронить как можно больше ветеранов компартии и членов их семей. Крест под изображением скорбящей Матери–Латвии заменили плитами из пористого камня. Уничтожили большой герб независимой Латвии у входа в кладбище.

Из Лесного кладбища убрали т.н. Белые кресты, установленные на месте захоронения около 120 жертв НКВД в 1940–1941 гг. (см. XX стр.). На месте этого массового погребения стали хоронить других умерших. Особые сложности режиму доставляло место захоронения первого президента независимой Латвии Яниса Чаксте, находящееся в конце длинной и широкой аллеи. Проблему пытались решить, установив в начале аллеи монументальный памятник многолетнему председателю Совета Министров Латвийской ССР Вилису Лацису (1904–1966), а также создавая места захоронения и сажая кустарник на газоне аллея. Глядя с каплицы, памятник Лацису заслонил (и всё ещё заслоняет) памятник Чаксте, символизируя триумф оккупированной Советской Латвии над ненавистной «буржуазной» Латвией. Тем не менее народ продолжал собираться возле памятника Чаксте и облагал его горящими свечами.

Особым вызовом Памятнику Свободы и самоутверждением режима был созданный в советском стиле в 1985 году монументальный памятник «Воинам Советской армии, освободителям Советской Латвии и Риги от немецко-фашистских захватчиков». Он сознательно был сооружен более монументальным и выше, чем Памятник Свободы, и размещён на площади Победы в Задвинье — как продолжение оси улицы Свободы и Памятника Свободы. На месте памятника в 1946 году был повешен Фридрих Екельн и другие немецкие военные преступники. После восстановления независимости Латвии памятник всё ещё служит местом сборища для бывших военных ветеранов СССР и коммунистов 9 мая и в другие памятные дни.

Во время оккупации о памятниках распространялись анекдоты, которые характеризовали всеобщее настроение в народе. «Вопрос: Почему Райнис и Блауманис расположены сидя, а Ленин — стоя? Ответ: Райнис и Блауманис настроены оставаться, а Ленин — уйти». В другом анекдоте говорится, что обращённый на восток образ Ленина с поднятой рукой призывает: «Товарищи, идите сюда, здесь хорошая жизнь», а обращённый в сторону запада образ Латвии на Памятнике Свободы призывает: «На помощь, на помощь!» Широко также было распространено мнение, что позолоченных крестов Православного собора во время советской оккупации спилили, ибо фотографии обнаружили, что при низком угле съёмки памятнику Ленину можно было сфотографировать так, что в его протянутой руке был виден крест. Это могла быть правда. В 1990 году на противоположной стороне улицы над зданием Совета Министров снова начал развеваться флаг независимой Латвии, теперь уже на почётном месте флага Латвийской ССР. Операторы телевидения часто использовали возможность при низком угле съёмки показать флаг в протянутой руке Ленина. Когда Латвия обрела полную независимость, суждено было сбыться и народному анекдоту — Ленину пришлось уйти.

Советская политика памятников имела как серьёзные, так и временами комические стороны. Коммунистический режим, как любая власть, старался заполнить публичное пространство своими памятниками, памятными досками и символикой. Однако в Латвии на каждом шагу были памятники и символика независимой Латвии. Многих из них взорвали или разрушили, но не всех. Остерегаясь вызвать народный гнев, очень часто памятников времён независимости старались прикрыть советскими памятниками или приспособить их к советскому духу. Однако как власть не старалась утвердить себя, памятники времён независимости и их национальное и государственное значение в сознании народа остались живыми.

Памятник Свободы как главный символ независимой Латвии в центре Риги был как бельмо в глазах коммунистической власти. Имеются неподтверждённые, но правдоподобные свидетельства о том, что восстановившийся коммунистический режим вынашивал серьёзные намерения избавиться от памятника, чтобы на том месте построить памятник Сталину. Столь же неподтверждённым является повествование, что созданный скульптором Карлисом Зале памятник от разрушения своей положительной оценкой спасла советская художница Вера Мухина. Она родилась в Риге и приобрела славу своей монументальной статуей «Рабочий и колхозница». Хотя неудобный для власти памятник сохранился, в 70-х годах рядом с ним устроили троллейбусную остановку. Какое-то время туристам даже рассказывали, что это памятник времен советской власти — женщина держит

ПРОЯВЛЕНИЯ НЕДОВОЛЬСТВА И ПРОТЕСТЫ: ОТ «ПРАЖСКОЙ ВЕСНЫ» ДО ДВИЖЕНИЯ СОЛИДАРНОСТЬ

Восстание против коммунистического режима в Восточной Германии в 1953 году, волнения в Польше и восстание в Венгрии в 1956 году были симптомами возрастающего недовольства и сопротивления в Восточной Европе, которые не остались незамеченными в Латвии. Здесь нашли отклик и стремления реформировать коммунизм в Чехословакии в 1968 году, а также волнения рабочих Польши в 1970 году. Они привели к смене польского партийного руководства и образованию нового революционного движения *Солидарность* в 1980 году. В самой Латвии не прекращались стремления националкоммунистов изменить реакционную политику Коммунистической партии.

Когда председатель парламента Чехословакии Йозеф Смирковский (*Josef Smrkovsky*) гостил в Риге летом 1968 года, народ с симпатией выслушал его декларацию о необходимости создавать «социализм с человеческим лицом». После того, как вооружённые силы СССР и его государств-сателлитов оккупировали Чехословакию 20 августа 1968 года, Латвия тоже потеряла надежды на демократические перемены в коммунистической системе.

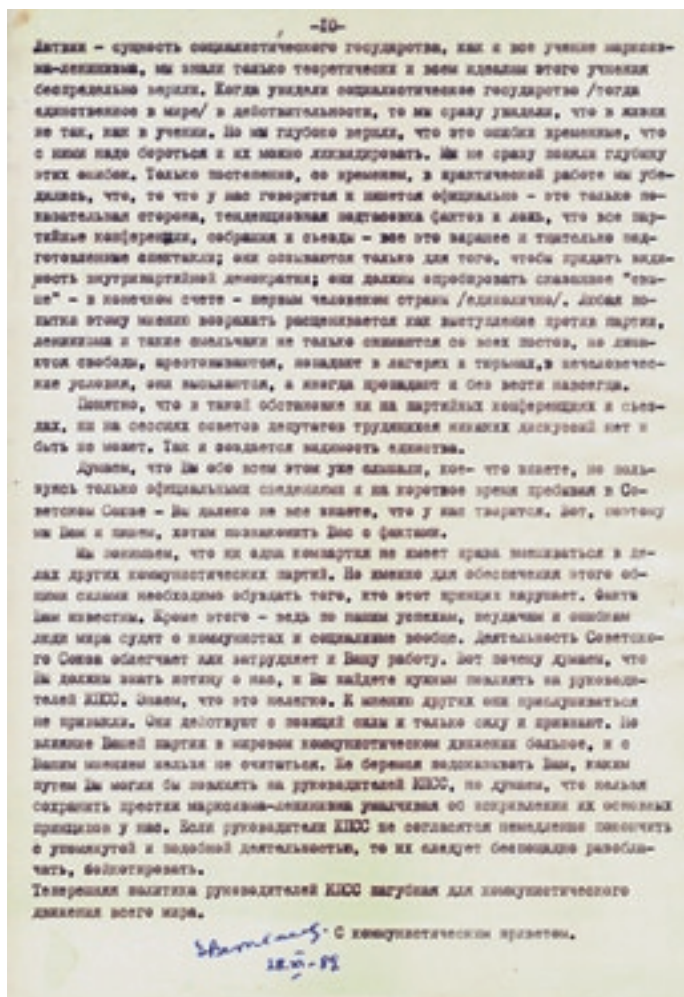
Тяжёлое обвинение оккупационному режиму было выражено в письме 17-ти латышских коммунистов,

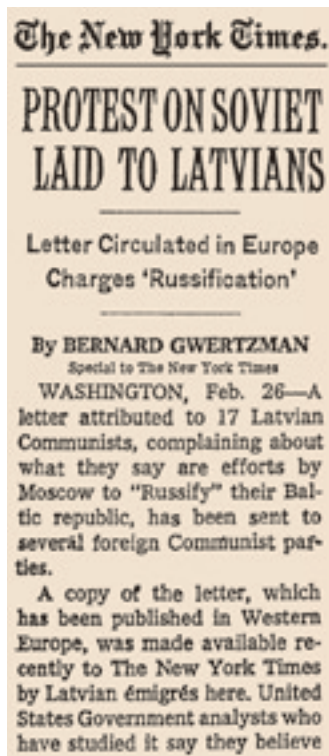
Советские танке в Праге в 1968 году. Time.

адресованное зарубежным коммунистическим партиям. Его в 1972 году удалось нелегально переправить за границу. Автором письма был Эдуард Берклавс, который в 1963 году вернулся из ссылки, проведенной во Владимире (см. XXX стр.). Письмо разъясняло руководимую Москвой ненавистную политику против народа Латвии, и выражало ей протест. Письмо получило широкий резонанс во всём мире. Его публиковали и комментировали *Dagens Nyheter*, *The New York Times*, *Die Welt* и другие печатные издания мира.

В то же самое время продолжались волнения в рабочей среде Польши, которые тоже не остались незамеченными. В декабре 1970 года в Северной Польше были жестоко подавлены протесты рабочих против повышения цен, и руководителя партии Владислава Гомулку (*Wladislaw Gomułka*) заменил Эдвард Герек (*Edward Gierek*). Однако уже через десять лет протесты трудящихся привели к созданию мощного и независимого от компартии профсоюза *Солидарность* во главе с Лехом Валенсой (*Lech Walesa*). Несмотря на то, что его действие подавляли и запретили, движение ушло в подполье и через девять лет стало самой большой партией Польши. В 1990 году Валенсу избрали президентом Польши.

Последняя страница письма 17-ти коммунистов. Эдуард Берклавс его подписал в 1989 году. MO.

Статья о письме 17-ти коммунистов в газете США. *The New York Times*.

МЕЖДУ КАБЛУКОМ И ЗЕМЛЁЙ: ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА И КУЛЬТУРА

Образование, науку и культуру подвергли строгому идеологическому контролю Коммунистической партии, особенно после проявлений вольнодумства во второй половине 60-х годов. Однако часть нового поколения, которое получило образование уже в советский период, не покорились диктату. Во всём текущем периоде чувствовалось напряжение между стремлением творческих личностей выразить свою индивидуальность и художественный протест с одной стороны, и попытками Коммунистической партии установить определённые идеологические ограничения — с другой.

В городах строили большие единообразные т.н. «школы дружбы народов». Они были рассчитаны на более чем 1000 детей, чтобы вместе учились дети латышской и русской национальности. Началась кампания против школ, которые насчитывали менее 400 учеников.

Уровень развития научных исследований, начиная с 60-х годов, был высок, особенно в точных науках, которые занимались важными военными и стратегическими исследованиями. В общественных науках преобладали исследования с политическим уклоном, а гуманитарные науки в большой степени оставались изолированными от мировых исследовательских тенденций. Специализацию и структуру наук, состав администрации и научные степени утверждали в Москве.

Спротивление деятелей культуры Латвии проявлялось в основном в поддержании бодрости собственного духа и его завуалированном выражении в своих произведениях. Это также вдохновляло народ слепо неподчиняться правящей идеологии. Широкую признательность в народе получила деятельность Общества защиты природы и памятников, которая давала латышам возможность познавать свое культурное наследие и заботиться о нем.

Назло идеологическому надзору и цензуре Коммунистической партии, в литературе всё больше стали проявляться поиски новых форм и содержания. Образовалась особая связь и взаимопонимание между писателями, которые в своих произведениях развивали т.н. форму выражения в метафорах и аллегориях («язык Эзопа») и читателями, которые в литературных произведениях искали скрытые или воображаемые подтексты. Редакторы иногда осмеливались принимать для публикации произведения, надеясь протолкнуть их через цензуру. Особо любимой в народе была поэзия. Произведения Ояра Вацетгиса, Визмы Белшевицы, Иманта Зиедониса, Арии Элксне, Мариса Чакла и других популярных поэтов печатали и распродавали в большом количестве экземпляров. В прозе выделялись Албертс Белс и Висвалдис Ламс. В театральной жизни в 60-х годах тоже начались перемены. Это объяснялось приходом нового поколения режиссёров и актёров, которые не боялись экспериментов в постановках, а также появлением новых драматургов, которые в своих произве-

Поэты во время дней поэзии. Слева: Марис Чаклайс, Эльза Судмале, Кнутс Скуениекс, Анда Лице, Янис Анераудс. Анда Лице (частная коллекция).

дениях осмеливались затрагивать ранее невысказанные темы. В народе особо ценили драматичные произведения Гунара Приеде, Хария Гулбиса и Паула Путниня. Театральные билеты так же, как и хорошие книги, стали дефицитным товаром — на любимые постановки люди стояли в очередях.

Тем временем ЦК компартии Латвии категорически отверг призыв интеллигенции не допускать компромиссы с совестью, который был опубликован в газете *Литература ун Максла (Литература и Искусство)* в октябре 1968 года. В нём сказано, что «каждый художник, каждый, кто считает себя таковым, имеет право на свободное творчество, в соответствии со своим идеалом, независимо ни от кого». Представители власти ответили на это усилением цензуры.

Поэтесса Визма Белшевица пала в немилость, когда власти в её поэме «Заметки Индрикуса Латыша на полях Ливонской хроники» и в других стихах обнаружили замаскированную под прикрытием истории критику Москвы и коммунистической системы. «Перерабатывать» свои пьесы заставляли Гунара Приеде и Ильзу Индрене.

Не обошлось без более тяжких репрессий. В 1962 году «за антисоветскую агитацию и неосведомление» осудили поэта и переводчика Кнута Скуениекса. Из лагеря в Мордовии он вернулся только в 1969 году. В 1975 году его снова критиковали за неправильный анализ творчества молодых поэтов.

Кнутс Скуениекс. МО.

СОПРОТИВЛЕНИЕ И УПРЯМСТВО: СПОСОБНОСТЬ НАРОДА ПЕРЕЖИТЬ И ВЫЖИТЬ

Латышский народ смог пережить годы правления Брежнева, Пелше, Восса и сохранить свою идентичность, ибо он успешно использовал минимальную свободу, которую допускал тоталитарный оккупационный режим.

Вооружённое сопротивление национальных партизан против оккупационной власти закончилось в 1956 году. Ненасильственное и духовное сопротивление продолжалось вплоть до восстановления независимости.

Патриоты распространяли листовки и письма. В различных местах появлялись антисоветские надписи, и были сорваны флаги СССР и ЛССР, а на годовщинах независимой Латвии вывешивался красно-бело-красный государственный флаг Латвии. Вскоре после

ВИЗМА БЕЛШЕВИЦА (1931–2005)

Визма Белшевица была одной из выдающихся послевоенных латышских поэтесс и писательниц. Окончила Литературный институт Горького в Москве. В молодости принимала участие в комсомольской работе, но вскоре вступила в конфликт с политикой антинационального режима. Особую критику заслужил её сборник стихов *Кольца времени* (1968) и два в нём опубликованных стихотворения: «Заметки Индрикиса Латыша на полях Ливонской хроники» и «Исторический мотив Латвии: Старая Рига». ЦК Компартии её осудил за «создание идеологического хаоса у идеологически неопытных читателей», так как в её многослойных метафорических текстах можно было разглядеть осуждение существующего строя. КГБ дважды проводил обыск в квартире поэтессы, и изъял много неопубликованных материалов. У неё нашли манускрипт украинского автора Ивана Дзюбы «Интернационализм или руссификация?». Когда Дзюбу призвали к ответственности, Белшевица свидетельствовала в пользу осуждаемого: «Если писателю ясно, что его родной язык находится под угрозой, то существует моральная обязанность об этом писать, независимо от того, какие будут последствия». Белшевице восемь лет запретили печататься. Запретили также обсуждать её произведения и не разрешали даже упоминать её имя в печати. Тем не менее, книга *Кольца времени* в народе пользовалась большим спросом. Её переписывали, и опубликованные в ней стихи учили наизусть.

ИМАНТС КАЛНИНЬШ (1941)

Имантс Калниньш стал уважаемым в народе композитором и устранившим для идеологов Коммунистической партии из-за своего духовного неповиновения. В свою музыку он включал непривычные для Латвии примеры современной Западной музыки. Часть его 4-ой симфонии была создана со словами американской поэтессы Келли Черри (*Kelly Cherry*). Ему запретили их использовать, и только в 1998 году симфония прозвучала впервые. Были запрещены многие песни композитора, но они были популярными. После запрета они становились ещё популярнее, и их исполняли вместе с народными песнями.

18 ноября — дня Независимости Латвии, обычно отмечают день памяти усопших. В этот день на Братском кладбище у образа Матери-Латвии и на Лесном кладбище у памятника первому президенту Латвийской Республики Янису Чаксте собиралось большое количество людей с зажжёнными свечами.

Чтобы ограничить и подавить эти и другие проявления диссидентства и протестов, КГБ усилило свою активность, используя ширококую сеть агентуры. Следовали обыски квартир, аресты, наказания и «психиатрические проверки».

В поисках путей избавления от идеологического натиска, развивались латышские науки, культура и искусство. Под прикрытием туризма и защиты природы молодёжь знакомилась с историей родины и культурными памятниками. Настроение молодого поколения отражала также современная музыка Раймонда Паулса, Иманта Калныньша и Зигмара Лиепиньша. Снова развивалось фольклорное движение, которое вместо советской псевдонародности изучало и распространяло настоящее культурное наследие.

Ощущению народной общности способствовали и её укрепляли Всеобщие праздники песни и танца. Они проводились через каждые пять лет и собирали большое количество участников, слушателей и зрителей со всех регионов Латвии. Манипуляции властей с репертуаром не смогли уменьшить народный характер праздников. Особо значительным был праздник 1973 года, когда отмечалась столетняя традиция Всеобщего праздника песни и упоминались события национального пробуждения. Впервые в послевоенной истории Латвии в Ригу на праздник прибыло большое количество соотечественников из эмиграции. После заключительного концерта около ста юношей, исполняя песни, отправились возложить цветы к Памятнику Свободы.

Латыши под надзором милиционера собираются возле могилы первого Президента Латвии Яниса Чаксте. Латвия Сегодня.

Плакат протеста на одной из главных обходных дорог Риги 1 февраля 1982 года.. Латвия Сегодня.

Воззвание «Движения за независимость Латвии», отправленное по почте и датированное 13 ноября 1980 года: «...объединимся в борьбе против этого гнилым режимом...» Отправлен в период времени между двумя значительными, но запрещёнными праздниками: днём памяти участников боёв за свободу 11 ноября и днём независимости 18 ноября. МО.

МО.

ГУНАРС АСТРА (1931–1988)

Астра в 60–х и 70–х годах отбыл 15 лет тюремного заключения за хранение запрещённой литературы и записей зарубежных передач. В 1983 году его снова осудили на 7 лет «за антисоветскую агитацию и пропаганду», т.е. за распространение запрещённой литературы и информации. Его заключительное слово на суде звучит как обвинение всего латышского народа оккупационному режиму:

.....

Мне больно, и я чувствую себя униженным, когда вижу, что за огромными и яркими буквами высоко над фасадами завода «Страуме», производственного объединения ВЭФ и

РЭЗ скрывается один лишь руссизм: распоряжения, приказы, информационные надписи, лозунги, техническая документация — всё по-русски.

Мне больно, и я чувствую себя униженным, когда мне приходится констатировать, что мой родной язык вынужден замкнуться в резерваты — в Этнографический музей, на сцены некоторых театров, в средства массовой информации. Но даже от туда его медленно и убедительно вытесняет великий русский язык.

Мне больно, и я чувствую себя униженным, когда мне приходится констатировать, что подавляющее большинство родившихся и подрастающих в Латвии русских не осваивают и не хотят освоить латышский язык, что русским выпускникам средних школ латышский язык является объектом издевательства и насмешек, и ни один экзаменатор не требует от русского ученика знания этого языка. Однако латышскому ученику знание русского языка строго обязательно.

.....

Я верю, что это время исчезнет как страшный кошмар. Это даёт мне силы здесь стоять и дышать. Наш народ много страдал и поэтому многому научился, и переживёт также это тёмное время.

Под давлением общественности Гунара Астру досрочно освободили в 1988 году. Несколько недель спустя он при таинственных обстоятельствах скончался в Ленинграде. Существуют подозрения, что его отравил КГБ. Схоже режим расправлялся также с другими диссидентами.

РЕЛИГИЯ НА КОЛЕНЯХ МНИМАЯ ПОБЕДА АТЕИЗМА

В Советском Союзе официально существовала свобода вероисповедания, однако коммунистическая идеология подчёркивала, что только атеистическая пропаганда обеспечивает «свободный выбор между религией и атеизмом». Режим создавал условия, которые публичным проявлениям религии угрожали медленным истреблением.

Официальная нетерпимость к религиозным проявлениям была всеобщей. Религиозные праздники и ритуалы заменяли современными. Крещение заменили праздниками «присвоения имени», а причастие — «праздниками совершеннолетия». Организовывали «комсомольские свадьбы», и на современный лад отмечали родительские субботы. В школах изучали атеизм.

Церковь не имела права посвящать в религию детей и молодёжь до 18-ти лет. Комсомольцам и членам партии запрещалось присоединяться к приходам. Верующие, которые свидетельствовали о своей вере, подвергались дискриминации. Таким образом со временем в приходах остались главным образом верующие старшего возраста. Они не были в состоянии содержать церкви и уплачивать налоги. В шестидесятых годах у приходов забрали и для светских целей стали использовать многие храмы — Рижский Домский собор, Православный храм, Реформаторскую церковь и др.

Православный собор без позолоченных крестов в Риге использовали как планетарий. Латвия Сегодня.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ СВЯЩЕННИКОВ

Контроль над церковью и репрессии против священников не прекращались и в период «оттепели». В 1958 году на два года осудили и заключили в лагере Мордовской АССР католического священника Юлиана Вайвода, который впоследствии стал кардиналом Латвии. Его обвинили в антисоветской деятельности, утверждая, что в своих сочинениях он отвергал учение марксизма–ленинизма и клеветал на советскую действительность.

Католический священник Юлианс Ваиводс (в последствии — кардинал) в заключении. МО.

Образование священников стало почти невозможным. Поэтому уменьшилось количество священников, а для верующих — возможность получить духовный уход и утешение. Активных священников надзирал КГБ и старался завербовать в качестве осведомителей. Настоящее религиозное единство могло существовать только в сильных приходах, где не боялись публичного осуждения и репрессий.

Однако и в этих условиях религия не потеряла свое значение, а для многих верующих стала составной частью личной и семейной жизни.

СССР И ИЗРАИЛЬ

Антисемитская политика коммунистического режима возобновилась после войны между арабами и Израилем в 1967 году. Активисты еврейских правозащитников в Советском Союзе боролись за право выезда в Израиль. Они выступали также против ограничений выезда и против военной оккупации Чехословакии в 1968 году. В апреле 1969 года студент Илья Рипс совершил попытку самоубийства возле Памятника Свободы. В Риге начали подпольно издавать еврейский журнал. Выезду способствовало давление со стороны Западных государств, особенно США. Латвия стала своеобразным транзитным местом, и до 1989 года из Латвии выехало около 16 000 евреев. Желаящим выехать нередко приходилось испытать политические и материальные репрессии.

НА МИРОВЫХ ПРОСТОРАХ: ОБЩЕСТВЕННАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ЛАТЫШЕЙ В ЭМИГРАЦИИ

После «большого разъезда» послевоенные латышские беженцы к 1950 году проживали на всех мировых континентах. Самое большое количество латышей было в США, Канаде, Австралии, Великобритании, Швеции и Германии. Общественные, культурные и просветительские инициативы, которые процветали в лагерях беженцев в Германии, продолжались в новых местах обитания, приспосабливаясь к конкретным условиям. Активная часть латышей в эмиграции заботилась, чтобы живое ядро латышского общества за пределами Латвии сохранилось вплоть до конца века, не смотря на огромные расстояния и ассимиляцию.

Жизнь в новых местах обитания приходилось начинать с начала. Почти всем латышам, независимо от образования и занимаемых ранее должностей, в начале приходилось выполнять простую физическую работу. Людям старшего поколения, которые слабо владели местными языками, было трудно освоиться на новых местах. Частично поэтому они стали главной опорой при создании различных организаций для латышей в эмиграции. Молодое поколение легче осваивало иностранные языки. Ему открывалась возможность поступать в вузы, осваивать профессии и получать доходные рабочие места.

Почти на каждом месте, где разместились латыши, создавались организации, заботившиеся о культурной и общественной жизни: приходы, общества, хоры и театральные группы. Более или менее регулярно про-

исходили различные мероприятия. Когда была создана достаточная материальная база, стали приобретать или строить недвижимость для общественных нужд: церкви и дома для общества, сельскую собственность для летних лагерей.

Создавались центральные организации, которые представляли латышей отдельных государств и континентов. Существовали также организации всемирного масштаба: Объединение Свободных Латышей Мира (ОСЛМ) и организация Даугавас Ванаги (ДВ). Её в лагере военнопленных в Бельгии создали латышские легионеры, и она со своими отделениями и вместе с ячейками Даугавас Ванадзес (женское представительство) стала влиятельной культурной, общественной и содействующей организацией. Развитию культурной и общественной жизни способствовали также крупные мероприятия — праздники песни, дни культуры, праздники молодёжи и конгрессы. Создавались фонды с целью накопить средства для поддержки культуры и образования.

Особое внимание и много средств латышская общественность в эмиграции вкладывала в воспитании молодёжи. Во многих местах существовали субботние и воскресные школы, где изучали латышский язык, литературу, фольклор, географию и историю Латвии. Для дальнейшего образования создавали летние средние школы и курсы. В немецком городе Мюнстере (*Munster*) действовала полномерная латышская гимназия, где обучалась молодёжь со всего мира. В США, в Западномичиганском Университете Каламазу (*Kalamazoo*) долгие годы существовала специальная программа для студентов Латвии. Активно действовали также молодёжные организации, начиная со скаутов, гайд, молодёжных кружков, коллективов народных танцев и кончая центральными молодёжными

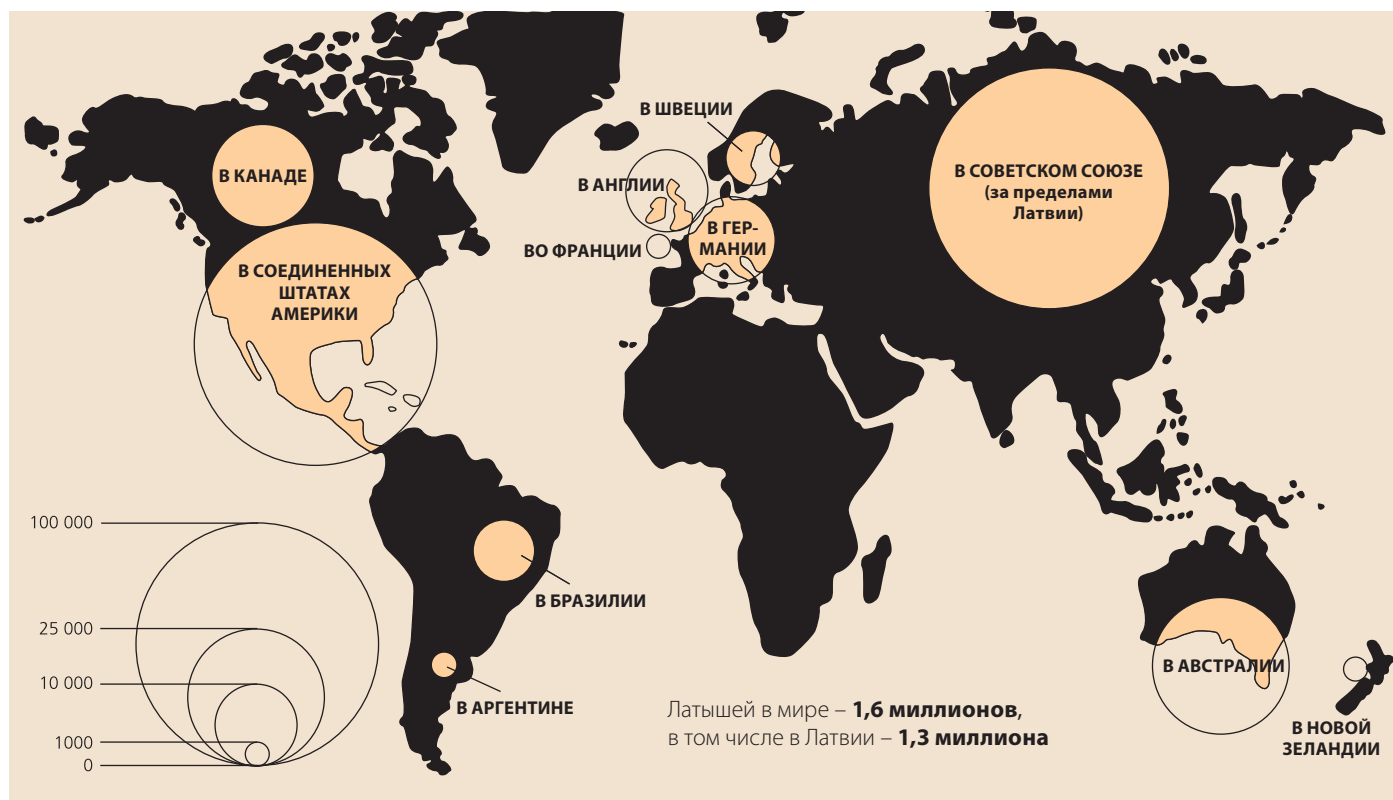

Схема размещения латышей в мире, составленная профессором Эдгаром Дунсдорфом в 1968 году. По данным переписи населения 1959 года в Латвии проживали неполных 1,3 миллиона латышей. Дунсдорф Э. *Атлас истории Латвии*. Мельбурн, 1978.

организациями в отдельных странах. Таким образом латышам в эмиграции удалось сохранить хотя и небольшое, но хорошо образованное латышское поколение. Они не родились в Латвии, но оживленно сопереживали стремлениям Латвии к независимости. Несколько сотен из них выбрали Латвию постоянным местом жительства и работы.

Так как в странах поселения всех иммигрантов старались интегрировать и ассимилировать, местные правительства обычно не поддерживали общественную и культурную жизнь приезжих. Все созданные национальные организации, школы, церкви, общественные и культурные мероприятия главным образом приходилось финансировать за счёт собственных средств.

Символ первого Праздника Латышской молодёжи в 1959 году. МО.

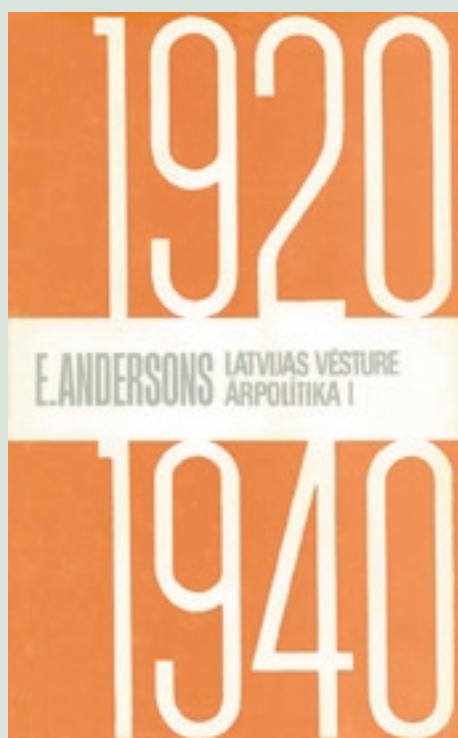

Латышский центр и гимназия в Мюнстере во время школьного выпуска в мае 1989 года. Валтерс Ноллендорфс (частная коллекция).

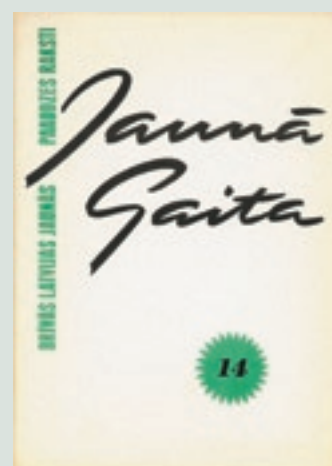
ЛИТЕРАТУРА И ПЕЧАТЬ ЛАТЫШЕЙ В ЭМИГРАЦИИ

В начальном периоде деятельности латыши в эмиграции числом изданных книг на латышском языке превзошли оккупированную Латвию. Когда материальное положение в странах поселения стабилизировалось, издательства выпустили много капитальных трудов — *Латышскую энциклопедию*, *Латышские народные песни*, собрания сочинений многих

латышских классиков, а также много новых произведений. Вышла большая серия книг по истории Латвии, а ежегодник *Archīvs*, которую издавал профессор Эдгарс Дунсдорфс в Австралии, публиковала исследования о деятельности латышей в эмиграции. Поддержанию связей, сотрудничеству и общению в широком масштабе способствовали также журналы и газеты, начиная с изданий местных обществ, городских и приходских бюллетеней и кончая изданиями мирового масштаба.

История Латвии написанная Эдгаром Андерсоном: «Внешняя политика», обложка 1-го тома.

Яуна Гайта является самым устойчивым журналом латышской эмиграции. В 2010 году вышел 261-й номер. Журнал в 1955 году начало издавать Объединение Латышской Молодёжи в Америке. Позже он стал всеобщим обозрением литературы, культуры и политики.

Названия газет латышской эмиграции.

ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛАТЫШЕЙ В ЭМИГРАЦИИ

Уже с самого начала латыши в эмиграции считали своей миссией восстановление независимости. Проявления их культурных и общественных инициатив в эмиграции нельзя считать самоцелью. Они составляют основу политической деятельности за рубежом, которая в различных видах продолжалась вплоть до восстановления независимости Латвии в 1991-м году.

Политическая борьба латышских организаций в эмиграции за независимость в начальном периоде выражалась как стремление влиять на общественное мнение стран поселения и апеллировать к их правительствам. В этой борьбе доминировали два мотива. Один из них: предупреждение о злодеяниях коммунизма, ссылаясь на опыт первого года коммунистического правления. Другой: призывы продолжать непризнание инкорпорации, что являлось важной предпосылкой восстановления независимости. Латышских дипломатов и консулов признавали почти во всех государствах, где в эмиграции проживали латыши, и они продолжали представлять там независимую Латвию.

Президент Франции Шарль де Голль (*Charles de Gaulle*) в 1967 году готовился к визиту в СССР, и Москва предложила ему посетить Ригу. Объединение Свободных Латышей Мира вручило ему меморанд с просьбой не посещать столицу оккупированной Латвии, ибо тем самым была бы признана инкорпорация Латвии. Де Голль в Ригу не приехал.

Год спустя широкое внимание привлёк конгресс Всемирной латышской молодёжи, намеченный в Западном Берлине. Чтобы не спровоцировать Москву в связи с начавшимися реформами в Чехословакии, союзная администрация Западного Берлина (Великобритания, США, Франция) запретила конгресс и перенесла его в Ганновер. Протесты латышской молодёжи широко освещала Европейская печать.

Тедис Зиериньш,
надевший на
себя цепи,
протестует против
коммунизма в
Чикаго (конец
70-х годов). МО.

Плакат протеста
Всемирного
конгресса
латышской
молодёжи
в Берлине
в 1968 году. МО.

Демонстрация в США с требованием свободы для Латвии
(конец 70-х годов). МО.

В пятидесятые и шестидесятые годы, когда менялись поколения и международная обстановка, изменилась также тактика политической деятельности латышей в эмиграции. Стало ясно, что хотя бы из-за угрозы ядерной войны Запад реально не сможет помочь восстановить независимость. Новое поколение латышских аналитиков в эмиграции старалось найти способы усиления народного сопротивления в Латвии. При существующей изоляции и тотальном внутреннем контроле это было почти немислимо, но определённые возможности представляла условная либерализация коммунистического режима после смерти Сталина. Появилась возможность посетить оккупированную Латвию и контролируемые визиты на Западе учёных и деятелей культуры из Латвийской ССР.

Первоначальную борьбу против коммунизма постепенно сменяла целеустремлённая борьба за права человека в оккупированной Латвии. Представители Объединения Свободных Латышей Мира (ОСЛМ) в 1975 году присутствовали на Хельсинкской конференции по Безопасности и сотрудничеству в Европе. Они участвовали на совещаниях по обсуждению акта Хельсинкской конференции в Белграде, Мадриде, Оттаве, Будапеште и Берне. При поддержке дипломатов США представители ОСЛМ получали статус гостей, и их деятельность привлекала внимание мировой печати. Латышские представители информировали участников о требовании самоопределения, нарушениях прав человека и политике руссификации в оккупированной Латвии.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БАЛТИЙЦЕВ В ИЗГНАНИИ

Особо тесное сотрудничество между балтийцами в эмиграции образовалось в области политики и науки. В период с 1967 по 1969 год балтийцы в эмиграции, хоть и безуспешно, выступили против решения правительства Великобритании использовать депонированное в их банках золото Балтийских государств для покрытия взаимных долгов с СССР. Зато при помощи акции протеста балтийцев удалось повлиять на правительство Австралии и отменить решение 1974 года, которое признавало включение Балтийских государств в состав СССР. Организация *Baltic Appeal to the United Nations* (BATUN) систематически доставляла информацию членам ООН о положении в Балтийских государствах и о стремлении народов Балтии к свободе. Балтийские организации в эмиграции вступали также за независимость Балтийских государств на Хельсинкской конференции по Безопасности и сотрудничеству в Европе в 1975 году и позже.

По инициативе латышских, литовских и эстонских учёных в 1969 году начала работу организация всемирного масштаба *Associaton for the Advancement for Baltic Studies* (AABS). Она и сейчас организует международные научные конференции и издаёт научный журнал *Journal of Baltic Studies*, книги на английском и немецком языках о Балтийской истории, поли-

Научный журнал
Объединения содействия
Балтийских Студий (AABS)
выходит четыре раза в году.
МО.

Почтовая открытка,
выражающая протест
против угнетения
государств Балтии на
конференции Безопасности
и Сотрудничества в Европе в
1980 году. МО.

тике, литературе, фольклоре, языках и других родственных темах. Деятельность AABS не осталась незамеченной в оккупированной Латвии. Опубликованные на Западе научные статьи осуждались как «ненаучные».

КТО КОГО? СОВЕТСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛАТЫШАМ В ЭМИГРАЦИИ

Оккупационная власть в Латвии сознавала, что латыши в эмиграции были и остаются значительными её противниками. Режим стремился довести до конца колонизацию Латвии и сделать её легитимной в глазах мировой общественности. Поэтому он всеми силами старался компрометировать латышей в эмиграции и обезвредить проявления их активности в Латвии и за рубежом.

В шестидесятых годах началась кампания с целью приравнять национальные стремления к нацистской идеологии, насилию и преступлениям, включая холокост. Это имело прямую связь с борьбой против «буржуазного национализма» в Латвии. Кампания началась в стиле советских показательных процессов против военных преступников в 1961 году — с саморазоблачениями и однообразными свидетельствами. Им следовало издание, с целью пропаганды и дезинформации, книг на латышском, английском и других языках о «преступлениях» латышей. В то же самое время создавался мемориал на месте нацистского концентрационного лагеря в Саласпилс, который назвали лагерем смерти. Он стал обязательным местом посещения для иностранных туристов. Количество заключённых и погибших в лагере советская пропаганда многократно преувеличила.

ЦК Компартии ежемесячно получало обзоры о деятельности латышей за рубежом и о содержании радио-

Мартовский номер 1960 года газеты *Дзимтенес Балсс*.

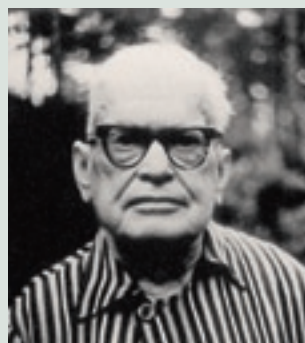
передач на латышском языке, стараясь уменьшить их влияние в Латвии. Контролировались связи жителей Латвии с латышами зарубежья. Иностранцев, особенно т.н. этнических, надзирали и выслеживали.

В то же время КГБ старался влиять и идеологически расколоть латышей в эмиграции. «Комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом» расширил свою деятельность. Он способствовал влиянию советской культуры, распространял политические и идеологические материалы среди латышей в эмиграции, и особенно поощрял взаимный обмен работниками культуры. Для латышей в эмиграции издавали пропагандистскую газету *Дзимтенес Балс (Голос Родины)*. В эмиграции проходили острые дискуссии о желательности этих культурных связей. Защитники связей подчёркивали аспекты творческого вольнодумства в Латвии и необходимость контактов с родной землёй и

народом. Противники, в свою очередь, указывали на то, что связи проводились в интересах оккупационного режима и под контролем КГБ. Нередко культурным деятелям латышей в эмиграции, которые сотрудничали с комитетом, запрещали принять участие в мероприятиях латышей в эмиграции.

УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ 26

Об идеологических угрозах с Запада и о кругах латышей в эмиграции в *Истории Латвийской ССР* сказано: «Идеологическое воспитание становилось всё более значительным фактором строительства коммунизма. Необходимость усиления этой работы определяла также борьба между социализмом и силами империализма на международной арене. Идеологические противники особо акцентировали пропаганду идей национализма, стремились подорвать интернациональную сплочённость и единство народов СССР, а также всех народов социалистического содружества. Западные радиостанции США и других стран («Голос Америки», «Свободная Европа», Радио Ватикана» и др.) непрерывно осуществляли и осуществляют враждебную для Советской Латвии деятельность. [...] Особенно активно в идеологических диверсиях участвуют латышские буржуазные эмигранты и их потомки.» (2:422)

Кружка Фрициса Мендера, на которой вырезано его имя — Ф. Мендерс. Кружкой он пользовался, отбывая первый срок заключения в Мордовии с 1948 по 1956 год. Его осудили за связи Центральным советом Латвии. МО.

ФРИЦИС МЕНДЕРС (1885–1971)

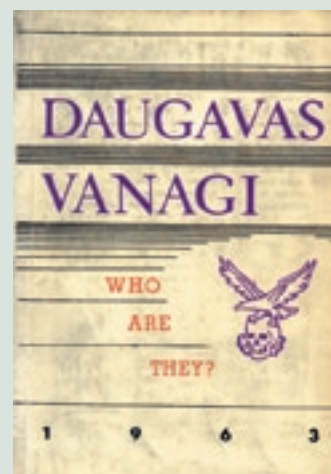
Бывший руководитель социалдемократов уже был репрессирован в 40-х годах. В 1969 году, в возрасте 84 лет, его осудили на пять лет ссылки в Краславском районе на границе Латвии за антисоветскую агитацию и пропаганду. Мендера осудили за передачу антисоветской статьи одному из туристов с Запада. Это было недвусмысленное предупреждение жителям оккупированной Латвии не вступать в контакты с иностранцами.

КАМПАНИЯ ДЕЗИНФОРМАЦИИ С ДАЛЕКО ИДУЩИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Из многих изданий дезинформации КГБ, направленных против латышей в эмиграции и их организаций самые далеко идущие последствия имела книга Е. Авотыньша, Ю. Дзиркалса и В. Петерсона *Кто такие Даугавас Ванаги?* (Рига, 1962). На следующем году её перевели на английский язык. На самом деле автором книги был пропагандист нацистского оккупационного периода Паулс Дуцманис, а целью — компрометация латышей в эмиграции и особенно их руководящих деятелей. Их связывали с преступлениями оккупационного режима националсоциалистической Германии, особенно — с холокостом. Ловко манипулируя аутентичными материалами и документами, мнимыми свидетельствами очевидцев, утверждениями, полуправдой и ложью, книга создала впечатление, что многие деятели латышей в эмиграции были страстными нацистскими коллаборационистами, которые прячутся на Западе от заслуженного наказания.

Опубликованная в книге дезинформация служила основой для возбуждения судебных процессов против большого числа латышей в эмиграции. Но на этих процессах только немногие не смогли юридически оспорить выдвинутые обвинения и представленные оккупационным режимом «свидетельства». Канадский историк Харольд Отто (*Harold Otto*) пишет: «Книга *Даугавас Ванаги: Who Are They?* возможно, как никакая другая книга, дала возможность возбудить

Обложка дезинформационного издания КГБ *Кто такие Даугавас Ванаги?* Внешне она напоминает обложку журнала «Даугавас Ванаги», который издавали латыши за рубежом.

судебные процессы против военных преступников, но и привела к самому большому количеству оправдательных приговоров, нежели любая другая книга.» Тем не менее утверждения, выраженные в книге без понимания обстоятельств и анализа, некритично вошли в научную литературу Запада и всё ещё отрицательно влияют на общественное мнение и политическую мысль в отношении роли латышей в холокосте и нацистских преступлениях.

К НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОЗРОЖДЕНИЮ И НЕЗАВИСИМОСТИ

1985–1991

Полуреформы Горбачёва • Латвия использует возможности • Латыши в изгнании включаются в движение за свободу • Хелсинки'86 бросает вызов режиму • Национальное возрождение Латвии • Волнения угнетенных народов • Народный фронт Латвии • Радикальные национальные движения • Коммунистическая партия и «Интерфронт» • Советская тактика подавления и действия • Восстановление и признание независимости

Демонстрация протеста против строительства метро в Риге 27 апреля 1988 года. Это была первая легальная демонстрация в Латвии. Её организовал Клуб защиты среды. МО.

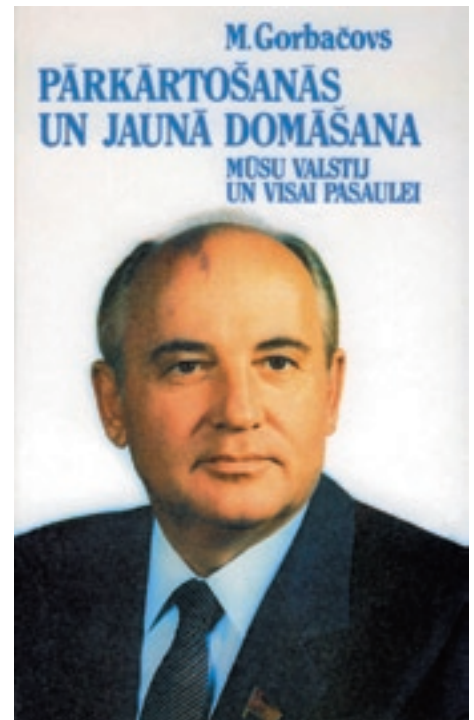
10.03.85.: Смерть генерального секретаря ЦК КПСС Константина Черненко; на его место назначают Михаила Горбачёва. • **26.04.86.:** Ядерная авария на Чернобыльской атомной электростанции. • **05.10.86.:** СССР освобождает первого из диссидентов — Юрия Орлова. • **11.10.86.:** Встреча президента США Рональда Рейгана с Михаилом Горбачёвым в Рейкьявике (Исландия). • **04.02.88.:** Верховный суд СССР реабилитирует Николая Бухарина и других осуждённых во время сталинского «показательного» процесса 1938 года. • **20.01.89.:** Джордж Х.В. Буш (*George H.W. Bush*) занимает должность президента США. • **03.02.89.:** Последние подразделения советских войск покидают Афганистан. • **06.02.89.:** Правительство Польши начинает переговоры с руководителями свободного профсоюза *Солидарность*. • **15.03.89.:** Михаила Горбачёва избирают на новую должность — президентом СССР. + **04.06.89.:** Армия Народной Республики Китая жестоко подавляет демонстрацию студентов на площади Тяньаньминь в Пекине. • **09.11.89.:** Правительство Демократической Республики Германии открывает границу в Западный Берлин; начинается разрушение Берлинской стены. • **22.12.89.:** Падает коммунистический режим Николае Чаушеску в Румынии. • **29.12.89.:** Вацлав Хавел, чешский писатель и диссидент, побеждает на выборах президента. • **02.02.90.:** Эстония провозглашает государственный суверенитет. • **11.03.90.:** Литва провозглашает независимость. • **09.12.90.:** Лех Валенса (*Lech Valensa*), руководитель *Солидарности*, побеждает на президентских выборах в Польше. • **13.01.91.:** Кровавое нападение советских воинских подразделений на учреждения Литвы. • **16.01.91.:** Начинаются военные действия в Персидском заливе «Буря в пустыне». • **12.06.91.:** Борис Ельцин становится всенародно избранным президентом Российской Федерации. • **19.08.91.:** Попытка государственного переворота в Москве; фактическая власть переходит в руки президента РСФСР Бориса Ельцина. • **31.12.91.:** Союз Советских Социалистических Республик прекращает свое существование.

СЛАБОСТЬ ВЛАСТИ ПОЛУРЕФОРМЫ ГОРБАЧЁВА

В начале восьмидесятых годов Коммунистическую партию Советского Союза, образно говоря, постигла старческая слабость. В течение трёх лет скончались трое генеральных секретарей центрального комитета компартии. Партия довела государство до экономического кризиса и потеряла свой ореол всемогущества в глазах народа. Спасти ситуацию пытался сравнительно молодой Михаил Горбачёв, который в апреле 1985 года стал генеральным секретарём. Однако его попытки реформировать бюрократические структуры экономики и власти в конце концов привели к распаду партии и государства.

Горбачёв, в отличие от предшественников, представлял послевоенное поколение Коммунистической партии, которое осознавало критическую общественную и экономическую ситуацию страны, и старалось осуществить реформы. Вместо идеологических призывов и централизованной, бюрократической экономики началось развитие инициативы рабочих и вводилось самофинансирование предприятий. Эту политику Горбачёв называл *перестройкой*. Однако экономические перемены нельзя было осуществить без изменений в системе власти. Переменам усиленно сопротивлялась номенклатура Коммунистической партии и руководящие круги вооружённых сил. Чтобы сдержать свои позиции, дистанцироваться от дискредитирующей старой партийной гвардии и заручиться поддержкой народа, Горбачёв провозгласил т.н. *гласность*.

Осторожная политика *гласности* Горбачёва вызвала в советском обществе непредвиденную и неудержимую реакцию. Начали выражаться желание свободно выразить свои взгляды и стремление узнать правду о злодеяниях коммунистического режима, которые подавлялись долгие годы. Широкие народные массы решались делать то, чего раньше осмеливались лишь немногие диссиденты, которых обычно подавляли и заставляли молчать. Запущение и контроль Коммунистической партии и репрессивного аппарата КГБ уже не действовали. Для преобладающего большинства общества, но особенно

Обложка книги Михаила Горбачёва *Перестройка и новое мышление* (1988).

в глазах молодого поколения, партия Брежнева и его быстро ушедших в мир иной последователей, дошла до идеологического и властного банкротства.

Приближение краха резко ознаменовала катастрофа Чернобыльской атомной электростанции на Украине 26 апреля 1986 года. Она показала советским людям и всему миру небрежность к окружающей среде и слабость режима в Советском Союзе. Последствия катастрофы уже не являлись сугубо внутренним делом СССР, которых можно было скрыть и контролировать. Железный занавес оказался ржавым.

РЕЗОНАНС ЧЕРНОБЫЛЯ В ЛАТВИИ

Советские учреждения власти сначала старались умолчать о Чернобыльской катастрофе перед мировой общественностью, а также перед собственным народом. В Латвии о катастрофе узнали из зарубежных передач. Советская пресса признала этот факт только через несколько дней. Умалчивание этой опасной катастрофы вызвало досаду и недоверие к провозглашённой Горбачёвым политике гласности, и ещё больше углубило накопленную ненависть к режиму.

В Латвии мобилизовали и направили в Чернобыль армейских резервистов, которые не были достаточно подготовлены и снабжены защитной одеждой. Многие из них заболели лучевой болезнью.

Чернобыльская АЭС после катастрофы. Ликвидация последствий. МО.

НАРОД ОСМЕЛИВАЕТСЯ ЛАТВИЯ ИСПОЛЬЗУЕТ ВОЗМОЖНОСТИ

В Советском Союзе народы Балтии среди первых использовали представленную перемены возможностью вернуться к требованиям о самоопределении благоприятной им экономической и культурной политики. Тем самым был намечен путь к освобождению от Московского диктата и верховенства Коммунистической партии, и на восстановление независимости.

Прошло тридцать лет с тех времен, когда националкоммунисты Латвии осмелились сопротивляться Москве. Все эти годы Коммунистическая партия всеми силами старалась заглушить и подавить проявления национализма — т.н. «буржуазный национализм». Сейчас угнетённые национальные чувства прорывались с более мощной силой и охватили более широкие круги общества, нежели во всём послевоенном периоде. Первое послевоенное поколение оккупационная власть смогла подавить с помощью террора, второе — угрозами и наказаниями, но третье поколение запугать уже стало невозможным. Приметно, что поколение рождённое во время коммунистической диктатуры и воспитанное на учениях коммунизма, часто проявляло самую большую смелость.

Всё началось с отважности открыто выразить мнение об экономически внушительных, но неблагоприятных для латышского народа проектах. Таковыми являлись: решение о строительстве метро в Риге в 1985 году, подготовка к строительству Даугавпилской ГЭС, реконструкция бумажной фабрики в Слока и порта в Вентспилс. Они предусматривали не только изменения культурной среды и экологической ситуации, но и введение дополнительной рабочей силы. Это ещё больше снизило бы демографический удельный вес латышского народа в Латвии, который и так сократился почти до 50%. Критические публикации в печати, широкие демонстрации протеста и коллективные письма заставили учреждений власти остановить проекты. Широко выраженная воля народа победила впервые за послевоенное время. Достижения придавали смелость требовать большего и идти дальше.

Из подполья вышла ранее запрещённая рокмузыка. Песня очень популярной рок-группы *Ливы* «Родной язык» (переведённая с молдавского оригинала) победила в популярном опросе *Микрофонс-86*. После концертов рокмузыки нередко происходили спонтанные протесты молодежи.

Документальный фильм Юриса Подниека *Легко ли быть молодым?* в 1986 году стал популярным в Латвии, а также во всём СССР и за рубежом. Фильм открыто показывал накопившуюся у молодёжи неприязнь к жизни в лицемерном обществе, где она чувствовала себя отчуждённой. В нём затронуты ранее немислимые темы, например война в Афганистане, где погибали также солдаты из Латвии.

Общество стало организовываться разными способами, среди которых были *гласностью* дозволенные, а также и не разрешенные. Для привлечения внимания к проблемам окружающей среды, в начале 1987 года

Статья Дайниса Ивана и Артура Снина «Думая о судьбе Даугавы», опубликованный в газете *Литература ун Максла* 17 октября 1986 года. Эта статья положила начало одной из самых успешных акций — массовым протестам и сбору подписей против строительства Даугавпилсской ГЭС. Из-за протестов строительство ГЭС отменили.

был создан Клуб защиты среды (КЗС). Его критика и организованные демонстрации были направлены против свалок опасных химических отходов и загрязнения Балтийского моря. КЗС была одной из первых независимых общественных организаций, которая впоследствии включилась в движение за возрождение национальной независимости, и рядом с фондом Культуры Латвии стала одним из факторов общественного объединения.

Фонд Культуры Латвии, под руководством популярного поэта Иманта Зиедониса, взял на себя обязанность развития латышской культуры. Его в 1987 году создали под приютом новообразованного Культурного фонда СССР, но уже в 1989 году он стал независимым. Народ не жалел средств на то, чтобы фонд мог развернуть широкую деятельность в сохранении и восстановлении памятников культуры и памятных мест, для поддержания культурных мероприятий, награждения деятелей культуры, а также для содействия исследовательской работы.

Молодые лютеранские священники в это время основали несанкционированную организацию «Возрождение и возобновление», которая пыталась расширить права верующих и освободить религию от ограничений. Организация быстро стала одним из центров широкого движения неповиновения. Идеологическим вызовом для коммунизма в 1990 году стало восстановление Теологического факультета в Университете Латвии.

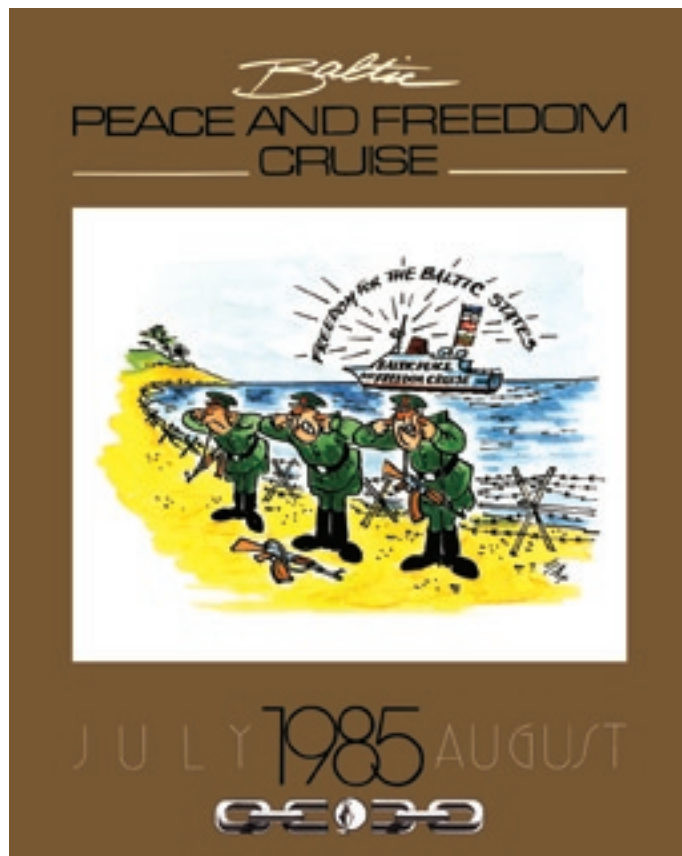
СВЯЗИ, КОТОРЫЕ СВЯЗЫВАЮТ ЛАТЫШИ В ЭМИГРАЦИИ: ВКЛЮЧАЮТСЯ В ДВИЖЕНИЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

В восьмидесятые годы значительно расширилась политическая деятельность латышей в эмиграции, когда в неё с новыми идеями включилось поколение, выросшее в чужбине. Народное движение пробуждения получало от латышей в эмиграции материальную поддержку, а также опыт и советы. Стремительно расширились и укрепили связи между организациями и частными лицами.

Особое мировое внимание латыши и балтийцы заслужили в 1985 году, когда Мировое Объединение Балтийцев организовало в Копенгагене «Балтийский трибунал» по инициативе Мирового Объединения Свободных Латышей. На нем выступили 17 свидетелей: главным образом бывшие политические заключённые и диссиденты, а также бывшие работники советской власти и Коммунистической партии. Они давали показания о нарушениях Советского Союза в отношении стран Балтии. В качестве судей участвовали юристы из Швеции, Англии, Франции и Австрии.

С трибуналом был связан «Балтийский круиз мира и свободы», который проходил в июле 1985 года из Стокгольма в Хельсинки, вдоль берегов Латвии и Эстонии. Таким образом отмечалось десятилетие конференции 1975 года о безопасности и сотрудничестве в Европе. В круизе участвовали около 400 пассажиров, в основном балтийская молодёжь, среди которых были 50 представителей печати. Мировая печать опубликовала почти 2000 репортажей. Советские подразделения военно-морского флота пытались спровоцировать корабль и сопровождали его с угрозами.

С расширением народного движения в странах Балтии, политическая деятельность латышей и других балтийцев за рубежом становилась более интенсивной. Они помогали политическим деятелям получить доступ к влиятельным зарубежным кругам и использовали политические связи для поддержки стремлений народов Балтии в восстановлении независимости. Политика крупных западных государств, особенно политика США, в отношении Балтии была осторожной. Они нередко предупреждали балтийцев не погорячиться с требованиями, чтобы не вызвать насилие со стороны

Плакат круиза «Мира и свободы Балтии» в 1985 году. MO.

СССР. Однако западная дипломатия также старалась уменьшить возможный риск того, что СССР может прекратить процессы реформ или даже вмешаться при помощи военной силы, как это произошло в Венгрии в 1956 году или в Чехословакии в 1968 году.

Большое значение в это время имели личные контакты, которые с каждым годом расширялись и укреплялись. С большим энтузиазмом в Латвию отправлялись молодые зарубежные латыши. Новые деятели культуры и политики Латвии, в свою очередь, искали контактов за рубежом, которых более эффективно можно было установить при посредничестве латышей в эмиграции. Без прямого опекунов надзирающих учреждений создавалось более активное академическое и культурное сотрудничество. Новые общественные и политические организации Латвии получали материальную поддержку из организаций эмиграции. После уменьшения таможенного контроля в Латвию стала поступать гуманитарная помощь и ранее запрещённые книги. Особым спросом пользовались магнитофоны и видеокамеры, при помощи которых запечатлены многие события Народного пробуждения. Для распространения информации были затребованы компьютеры и копировальные устройства.

Общественность эмиграции следила за развитием событий в Латвии с большой надеждой, искренними симпатиями, неустанным вниманием, а порой — с недоумением и тревогой. Свобода для Латвии в конце 80-х годов пришла почти также внезапно, как закончилась в начале 40-х годов. Прошло более сорока лет со времен беженцев. Многим, которые отправились на чужбину, чтобы вернуться, теперь называли своим домом другие места. Но связи не прерывались, и со временем становились только крепче.

Демонстрация эмигрантов из Латвии, Эстонии и Литвы во время визита Михаила Горбачева в Канадской столице Оттаве, Май 1990 года.. MO.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧАТОКВА В ЮРМАЛЕ

Важным политическим событием в Латвии стала конференция, проходившая в Юрмале 15–го по 19–ого сентября 1986 года. Её, для обсуждения взаимоотношений между США и СССР, по приглашению правительства СССР организовал институт Чатоква (*Chautauqua*). Среди 250 участников конференции были 10 представителей молодого поколения латышей США, большое количество журналистов США, а также работников и дипломатов низшего ранга от министерства Иностранных дел США. Советник президента США

Рональда Рейгана (*Ronald Reagan*) по вопросам безопасности, и будущий посол в Москве, Джек Метлок (*Jack Matlock*) в своём обращении заявил, что США никогда не признавали и не признают насильственное включение Латвии в состав СССР. В переговорах представители латышей из США повторно выдвигали вопросы о свободных выборах, о секретных протоколах пакта Гитлера–Сталина и о нарушениях прав человека в Латвии. Ход конференции передавали по радио и телевидению Латвии. Официальные разъяснения и комментарии, которые старались уменьшить значение прозвучавших на конференции заявлений США, не нашли слушателей.

ИМЕНЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: ХЕЛЬСИНКИ–86 БРОСАЕТ ВЫЗОВ РЕЖИМУ

Первыми, кто бросили политический вызов режиму, стала Латвийская группа защиты прав человека *Хельсинки–86*. Это была небольшая группа диссидентов, выросшая на ненасильственном сопротивлении предыдущих лет, и цели которой многим казались утопичными. Однако вызов режиму именно этой группы стал толчком для более широких политических требований.

Хельсинки–86 была создана в Лиепаве в июле 1986 года. Она ссылалась на декларацию принципов Хельсинкского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 года. Данную декларацию подписал также СССР. Седьмой пункт Декларации утверждал «респект правам человека и основным свободам, включая свободу мыслей, совести, религии и убеждения», а восьмой — «права и самоопределения народов».

Хельсинки–86 действовала открыто и использовала демократические методы, ссылаясь на права, гарантированные в конституциях СССР и Латвийской ССР. Уже в июле 1986 года группа отправила письмо Горбачёву с

Демонстрация, организованная 14 июня 1987 года группой *Хельсинки–86* в Риге, возле памятника Свободе, в память о депортации 1941 года. МО.

просьбой помочь осуществить права выхода из СССР, определённые в 69–й статье Конституции Латвийской ССР.

Решающим событием, которое драматически изменило направление разрешённых до того публичных проявлений, стало организованное группой *Хельсинки–86* возложение цветов у памятника Свободе 14 июня 1987 года, чтобы упомянуть жертв депортации 1941 года. Народ впервые решился открыто помянуть депортации, а вместе с тем и другие советские преступления против человечества. Хотя призыв прозвучал только по зарубежному радио, на него откликнулось неожиданно большое количество людей. Также впервые местом публичной демонстрации стал памятник Свободе, чья символика была ясна и недвусмысленна. Народ был готов переступить границу дозволенного.

Деятельность организации руководство Коммунистической партии оценило как националистическую и антисоветскую. Её членов преследовали, арестовывали, и некоторых её руководителей заставили выехать из Латвии.

Деятельность *Хельсинки–86*, проявлявшая уверенность и страстную убеждённость, вдохновило национальное возрождение в Латвии.

Участники демонстрации 14 июня 1987 года у памятника Свободе МО.

ПЕСЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛАТВИИ

Одна из самых больших манифестаций периода Пробуждения «За правовое государство» в Риге 7 октября 1988 года, за день до учредительного съезда НФЛ. На манифестации участвовали около 120 000 человек. МО.

Национальное возрождение в 1987 году началось с т.н. «календарных волнений» — демонстраций в памятные дни. Не смотря на стремления режима их запретить или ограничить, демонстрации с каждым разом становились более широкими и внушительными. Их сопровождала песня и национальная символика.

Организованному *Хельсинки–86* возложению цветов у памятника Свободе 14 июня 1987 года следовала похожая демонстрация 23 августа, вспоминая трагические последствия секретных протоколов пакта Гитлера–Сталина от 1939 года. 18 ноября, на годовщину провозглашения Латвийского государства, Коммунистическая партия мобилизовала около 6000 стражей порядка и милиционеров. Весь квартал возле памятника перекрыли и заставили организаторов отказаться от намеченной демонстрации.

Однако движение возрождения уже невозможно было остановить. Следующий, 1988-й год, стал годом широких народных манифестаций, который именовали «Песенной революцией».

Журналист Маврикс Вульфсонс на расширенном пленуме Творческих союзов Латвии 1-го и 2-го июня 1988 года публично назвал оккупацией события июня 1940 года. Выступавшие на пленуме требовали широкую культурную автономию, укрепление статуса латышского языка и восстановление национальных культурных обществ. Население выражало свои взгляды, собирая подписи для поддержки инициатив Творческих союзов, протестуя против призыва латышских юношей на службу в советскую армию, и собирая средства для патриотических проектов.

В народе началось восстановление национальных символов. На демонстрации 14 июня 1988 года в честь памяти жертв депортации, по улицам Риги уже несли флаг независимой Латвии. Флаг открыто несли и гимн Латвии «Боже, храни Латвию!» пели в июле 1988 года на фольклорном фестивале *Baltica*.

Осенью Верховный Совет Латвийской ССР официально разрешил использование «культурно–исторической» символики. Народ шёл дальше, и 11 ноября 1988 года, вспоминая бои за Свободу, флаг возвели на башню Святого Духа в Рижском замке. Это символизировало желание восстановить независимую Латвийскую Республику. Широкая, знаменная демонстрация, которая, отмечая 60-летие основания государства, спустя неделю прошла у памятника Свободе, подтвердила это желание.

Наконец, в феврале 1990 года флаг, гимн и герб независимой Латвии стали официальной символикой Латвийской ССР. Латышскому языку в 1989 году присвоили статус государственного языка. Таким образом, официально ещё находясь в составе СССР, даже институции Советской Латвии стали реставрировать независимую Латвию.

Участники манифестации 7 октября 1988 года. МО.

РЕШАЮЩИЙ ШАГ ТВОРЧЕСКОЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ

Творческая и интеллектуальная элита Латвии на народные демонстрации реагировала осторожно, но её присоединение к народному движению было решительным. Долгое время члены т.н. творческих объединений, многие из которых также члены Коммунистической партии (КПЛ), в своих произведениях балансировали на лезвии ножа. Они пытались уравновесить идеологические требования, ограничения и материальную поддержку партии со своими латышскими убеждениями и жадной творческой независимости. Это был неловкий компромисс с личной целостностью, который осознала и принимала основная часть народа, но не все. Проведением расширенного пленума Союза писателей Латвии (СПЛ) в июне 1988 года творческая элита порвала связи с идеологическим руководством партии и начала публичные дебаты о жизненно важных для латышского народа вопросах, и о восстановлении исторической справедливости.

Значительную и влиятельную роль именно в 1988 году играл популярный поэт Янис Петерс, который являлся председателем правления СПЛ и одновременно — членом бюро КПЛ. Пленум 1988 года прошел по его инициативе. Петерс безусловно имел основные заслуги в создании Народного фронта Латвии (НФЛ), и он быстро стал самым популярным

политиком Латвии. Поэтому многих удивил и разочаровал его отказ баллотироваться на пост руководителя НФЛ. Позже Петерса и других представителей интеллигенции, которые пытались сладить с существующим строем, не раз упрекали в маневрировании как при коммунистическом правлении, так и во время серьезных перемен. В то же время их популярность в народе оставалась высокой, и на них смотрели как на доверенных лиц. Петерса в 1989 году избрали на съезд Народных депутатов СССР. Позже он стал послом восстановленной Латвийской Республики в Москве. Среди депутатов избранного в 1990 году Верховного Совета Латвийской ССР, который провозгласил восстановление независимости, были также известные представители творческой элиты, например, писатель Албертс Белс, поэт Имантс Зиедонис и композитор Иммантс Калниньш.

Важную роль в эпоху *перестройки* и *гласности* также играли творческие элиты России и других республик СССР. Интеллигенция Латвии с ними давно имела продолжительные дружеские связи и взаимное понимание. И в других местах Советского Союза писатели, художники, композиторы и другие деятели культуры неловко уживались с правящей идеологией и властью. Когда во второй половине 80-х годов большинство интеллигенции в всем советском государстве выступило за творческую свободу и национальную культуру, Коммунистическая партия потеряла очень важную идеологическую опору.

ПРИЗНАНИЕ ФАКТА ОККУПАЦИИ

Речь журналиста Маврика Вульфсона на расширенном пленуме Творческих союзов Латвии 1-го и 2-го июня 1988 года, с признанием факта оккупации, заслуживает особого внимания. Она косвенно определила цель народного движения — восстановление исторической справедливости. Приметна личность Маврика Вульфсона, а также политическая и историческая интерпретация, следовавшая из его речи.

- Вульфсонс был старым, убежденным и верным коммунистом. Он являлся очевидцем событий 1940 года, участником Великой Отечественной войны, доцентом марксизма-ленинизма в Латвийской Государственной академии художеств, и популярным политическим комментатором. Его заявление, о том, что в 1940 году произошла оккупация Латвии, явилось радикальным отрицанием коммунистической пропаганды и признанием её неверной. Многие коммунисты к подобному были неготовы. Данный пример постепенно их ободрял признать несоответствие коммунистической пропаганды

с действительностью и оценить собственную принадлежность к партии. Вульфсонс стал широко признанным героем народа, но скептики считали его признание ловким использованием конъюнктуры.

- Признание факта оккупации отвергло официальную интерпретацию советской истории о социалистической революции Латвии в 1940 году, и о добровольном присоединении к Советскому Союзу при поддержке народа. Из факта признания оккупации вытекало незаконное преемство власти в 1940 году, а также требование 1988 года о восстановлении независимости Латвийского государства.
- Связывание оккупации с секретными протоколами пакта Гитлера-Сталина от 23 августа 1939 года имело политическую и историческую значимость. В народе знали о протоколах, но СССР официально отрицал их существование вплоть до августа 1989 года. 24 декабря съезд Народных депутатов СССР признал протоколы незаконными и не имеющими силу с момента их подписания. Связь секретных протоколов с оккупацией является одним из угловых камней в интерпретации истории Латвии и её государственной непрерывности.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ И БОРИС ЕЛЬЦИН

Включение Российской Федерации и Бориса Ельцина в процессы перемен имели большое значение. Являясь ядром СССР, Российская Федерация в структурах Советского Союза имела косвенное значение, даже меньше, чем другие республики СССР. Михаил Горбачёв в 1987 году бесцеремонно отстранил Ельцина от должности мэра Москвы, но уже в мае 1990 года Ельцин стал председателем президиума Верховного Совета Российской Федерации. Пытаясь освободиться от опекунов СССР, Российская Федерация в июне 1990 года следовала примеру Эстонии, Литвы и Латвии,

и объявила суверенитет. Ельцина 12 июля 1991 года на демократических выборах избрали президентом Российской Федерации.

Делегации России и Балтийских стран, представляя суверенные государства, уже в июле 1990 года встретились в Юрмале, чтобы обсудить заключение важных межгосударственных договоров. Поддержка Ельцина имела большое значение в январе 1991 года, когда СССР, при помощи военной силы, пытался совершить переворот в Литве и Латвии. Ельцин и руководимая им Российская Федерация имели решающую роль в дальнейших событиях, которые привели к полной независимости республик СССР и распаду Советского Союза.

БАЛТИЙСКАЯ ДОРОГА: ПОРАБОЩЕННЫЕ НАРОДЫ ПОДНИМАЮТСЯ

Народы Балтии вдохновили движение других республик СССР, которое вело к освобождению от единовласти коммунистов, к восстановлению независимости, и в результате привели к распаду Советского Союза. Движение характеризовалось созданием широких организаций и проведением обширных народных демонстраций. Основной целью стало освобождение от тоталитарного режима, демократизация и независимость от диктата Москвы. Попытки Коммунистической партии направить эти движения в желаемое себе направление, терпели неудачу, так как к ним, по убеждению, присоединялись и многие коммунисты.

Первой широкой народной организацией, с которой началось неукротимое народное движение, стала *Rahvarinne* в Эстонии, созданная уже в апреле 1988 года. В июне 1988 года за ней последовал литовский *Sąjūdis*, а в октябре 1988 года Народный фронт Латвии. Руководство всех трёх движений встретилось в ноябре того

же года и создало тесное сотрудничество, которое уже в мае 1989 года привело к созданию Балтийской Ассамблеи, резолюции которой определили дальнейший путь к восстановлению независимости.

На годовщину 50-летия пакта Гитлера–Сталина, 23 августа 1989 года, жители Балтийских стран образовали «Балтийскую дорогу» — живую цепь людей, которые держались за руки, длиной около 600 км. «Балтийская дорога» проходила через все страны Балтии, и в ней участвовали полтора миллиона человек, демонстрируя солидарность народов Балтии и стремление к независимости. Тесное сотрудничество между государствами Балтии продолжалось и после восстановления независимости.

Значительную роль играло сотрудничество представителей государств Балтии в съезде Народных депутатов СССР в Москве в 1989 году. При поддержке секретаря ЦК КПСС Александра Яковлева им удалось убедить съезд 24 декабря 1989 года проголосовать за принятие резолюции, которая признала секретные протоколы пакта Гитлера–Сталина незаконными и не имеющими силу с момента их подписания. Признав существование секретных протоколов, СССР в принципе признал незаконность аннексии государств Балтии.

ГОЛОС НАРОДА: НАРОДНЫЙ ФРОНТ ЛАТВИИ

Дискуссия Творческих союзов в 1988 году наметила волну общественной активности, которую уже частично поддерживали официальные организации и либерально настроенные руководители Коммунистической партии. Народный фронт Латвии (НФЛ) очень быстро стал самой большой и влиятельной общественно-политической организацией в Латвии, которой удалось объединить народ для достижения независимости. Избранный в марте 1990 года Верховный Совет Латвии, с большим преимуществом членов НФЛ, решил 4 мая 1990 года восстановить Латвийскую Республику, созданную 18 ноября 1918 года.

Съезд создания Народного фронта Латвии проходил 8 и 9 октября 1988 года. НФЛ был вдохновителем и организатором народных масс. Его газета *Atmoda* и телевизионная передача *Labvakar* в конце 80-х годов были самыми эффективными носителями информации.

Стремления подчинить НФЛ контролю Коммунистической партии потерпели неудачу уже в самом начале. Но радикально настроенные ещё долго смотрели на НФЛ с подозрением — как на организацию, санкционированную партией. На самом деле НФЛ стал широким движением народных масс. Его невозможно было направлять или ограничивать привычными средствами влияния и контроля. Уже скоро число членов НФЛ достигло около четверти миллиона. Среди них были и многие национально настроенные коммунисты, а также присоединилось большое количество приезжих лиц, представляющих другие национальности. Многих позже разочаровало то, что гражданство Латвийско-

Членский билет участника Народного Фронта Латвии. МО.

го государства автоматически восстановили только у граждан Латвийской Республики и их потомков.

В поисках общего политического знаменателя, в отличие от радикальных национальных движений, НФЛ вначале считал использование существующих законов и структур управления СССР возможной для достижения политических целей. Поэтому НФЛ сначала выступал за суверенитет Латвии в составе Советского Союза. За признание прав Латвии, на съезде Народных депутатов СССР в Москве, также боролись представители НФЛ, избранные в 1989 году.

На мартовских выборах 1990 года в Верховный Совет Латвийской ССР Народный фронт Латвии выиграл с $\frac{2}{3}$ большинством голосов. Это особо ценное достижение учитывая то, что участвовать на выборах могли не только латыши, пропорция которых снизилась до 52%, но и остальные жители, включая огромный контингент советской армии.

Решающее голосование о декларации Независимости проходило 4 мая 1990 года, когда взволнованный народ стоял у здания Верховного Совета или следил за происходящим по радио. За декларацию проголосовали 138 депутатов из 201, получив необходимое большинство в $\frac{2}{3}$. После голосования на берегу Даугавы состоялась большая народная манифестация.

Декларация Независимости признала неправомерными пакт Гитлера–Сталина, оккупацию Латвии 17 июня 1940 года и декларацию Саеимы от 21 июля

1940 года о просьбе принять Латвию в состав Советского Союза. Декларация восстановила Сатверсме (конституцию) Латвийской Республики и определила переходный период восстановления власти *de facto*. Отношения с СССР было решено создавать в соответствии с мирным договором от 11 августа 1920 года, в котором Советская Россия признала суверенитет Латвии на вечные времена.

Латвия приняла решение покинуть Советский Союз, но Советский Союз не был готов дать Латвии уйти.

ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ОТ 4 МАЯ 1990 ГОДА

[.] Верховный Совет Латвийской ССР постановляет:

1. Признать приоритет основных принципов международного права над нормами государственного права, считать противоправным соглашение между СССР и Германией от 23 августа 1939 года и явившийся его следствием ликвидацию суверенной государственной власти Латвийской Республики 17 июня 1940 года в результате вооруженной агрессии СССР.

2. Объявить декларацию Саеимы Латвии от 21 июля 1940 года «О вступлении Латвии в Союз Советских Социалистических Республик» не имеющей законной силы с момента её принятия.

3. Возобновить действие принятой Учредительным собранием 15 февраля 1922 года Конституции Латвийской Республики на всей территории Латвии. Официальное название Латвийского государства — ЛАТВИЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА, сокращённо — ЛАТВИЯ.

4. До принятия новой редакции приостановить действие Конституции Латвийской Республики, за исключением статей, определяющих конституционно-правовые основы Латвийского государства, которые в соответствии со статьёй 77 Конституции могут быть изменены лишь всенародным голосованием, а именно:

Статья 1 — Латвия является независимой, демократической республикой;

Статья 2 — Суверенная власть в Латвийском государстве принадлежит народу Латвии;

Статья 3 — Территорию Латвийского государства в границах, определённых международными договорами, образуют Видземе, Латгале, Курземе и Земгале;

Статья 6 — Саеима избирается путем всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального голосования.

Статья 6 Конституции применяется после возобновления структур государственной власти и управления независимой Латвийской Республики, гарантирующих свободное проведение выборов.

5. Установить для восстановления государственной власти Латвийской Республики *de facto* переходный период, завершающийся созывом Саеимы Латвийской Республики. Во время переходного периода высшую государственную власть в Латвии осуществляет Верховный Совет Латвийской Республики.

8. Гарантировать гражданам Латвийской Республики и других государств, постоянно проживающим на территории Латвии, социальные, экономические и культурные права, а также политические свободы в соответствии с общепризнанным международным нормам о правах человека. Распространить эти права и свободы в полной мере на граждан СССР, которые выразят желание проживать в Латвии, не принимая её гражданства.

9. Отношения между Латвийской Республикой с СССР строить на основе действующего и поныне мирного договора между Россией и Латвией от 11 августа 1920 года, коим на вечные времена признана независимость Латвийского государства. Для переговоров с СССР образовать правительственную комиссию.

ПРАВА ДЛЯ ГРАЖДАН ЛАТВИИ: РАДИКАЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Для радикально настроенных кругов влияние коммунистов на создание Народного фронта и его острый курс, действуя в рамках существующих структур СССР, казался неправильным. Они пытались найти более прямой путь к восстановлению независимости и признавали право восстановить Латвийское государство только за гражданами на 1940-й год, а также за их потомками.

Первым влиятельным политическим движением с национальным направлением уже летом 1988 года стало Движение за национальную независимость Латвии (ДННЛ). Своей целью оно выдвинуло восстановление основанного в 1918 году суверенного Латвийского государства, которое осуществило бы национальное самоопределение латышей. ДННЛ столкнулось с серьёзным сопротивлением со стороны учреждений власти.

Руководители Коммунистической партии Латвии провозгласили движение агрессивным и антиконституционным. Прокуратура Латвийской ССР старалась признать его уголовно судимым.

Считая подход Народного фронта к восстановлению суверенитета неправильным, ДННЛ, *Хельсинки-86*, Клуб защиты среды и другие аналогично настроенные группы начали массовую и беспрецедентную регистрацию граждан Латвийской Республики и их потомков, а также создание т.н. «гражданских комитетов». За короткий период, хотя и без документации, было зарегистрировано около миллиона граждан. Учреждения власти объявили гражданские комитеты незаконными, однако их работа продолжалась. В апреле 1990 года состоялись выборы в Съезд граждан. С его помощью организаторы надеялись взять в свои руки политическую инициативу, но она уже принадлежала Народному фронту. И сегодня можно встретить недовольных, которые считают Съезд граждан единственной структурой, которая имела право восстановить независимость Латвии.

НА БАРРИКАДАХ: ТАКТИКА И ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКОГО ДАВЛЕНИЯ

Видя угрозу целостности СССР и собственной власти в государстве, Москва и её верное руководство Коммунистической партии Латвии старались, при помощи запугивания и силовых методов, помешать и приостановить движение независимости в Латвии и остальной Балтии.

После того, как Верховный совет Литовской ССР объявил о независимости 11 марта 1990 года, президент СССР Михаил Горбачёв принял против Литвы экономические санкции. Они затронули также два других государства Балтии. В мае 1990 года он подписал указ, в котором объявил, что декларации государств Балтии о независимости не имеют силы, так как не соответствуют Конституции СССР, хотя та предусматривала возможность выхода республик из состава СССР. Горбачёв грозил ввести прямое президентское правление. В Риге патрулировали отряды особого назначения Министерства внутренних дел СССР (ОМОН).

В Латвии 25 ноября 1990 года, при поддержке КПСС и под руководством первого секретаря ЦК КПЛ Алфреда Рубика, был создан комитет для защиты прав граждан и конституций СССР и Латвийской ССР. Позже его называли «Вселатвийским комитетом общественного спасения» (ВКОС). В нём объединились все организации, ориентированные на Интерфронт. Комитет требовал установить в Латвии прямое правление президиента СССР.

Государства Балтии 1 декабря 1990 года ответили проведением совместного чрезвычайного заседания Верховных советов Латвии, Литвы и Эстонии. На нем было принято обращение к парламентам мировых государств с просьбой помочь урегулировать отношения с СССР.

В Латвии начались провокации. В начале декабря, по приказу министра обороны СССР, было взорвано несколько памятников погибшим латышским легионерам. В Риге произошли провокационные взрывы у зданий, имеющих военное и политическое значение, а также возле памятника Ленину. Их старались приписать латышским националистам. Были совершены нападения на пограничные посты Латвии и Литвы. Прибалтийский военный округ и имеющиеся в его распоряжении силы в начале не принимали открытое участие в устраивании отношений между Латвией и СССР. Но они объявили, что готовы навести в государстве порядок. Были мобилизованы также и силы КГБ. В начале января в Балтию прибыли дополнительные подразделения войск СССР. Ситуация обострилась.

Силы ОМОН 2 января 1991 года заняли Дом печати в Риге, чтобы парализовать распространение печатной информации. В Доме печати располагались редакции печатных изданий и практически единственная печатная типография в Латвии.

Попытки захватить власть и передать её верным Москве коммунистическим вождям начались в Литве. Горбачёв 10 января направил Верховному совету Литвы ноту с требованием отменить принятые им конституционные акты, что Верховный совет отверг 11 января. В тот самый день вооружённые силы СССР в Литве начали оккупировать важные объекты. Народ вышел на улицы для защиты зданий правительства. Ранним

Баррикады около здания Совета Министров в январе 1991 года. МО.

утром 13 января Советская армия напала на телевизионную башню в Вильнюсе, во время которого было убито 14 человек и ранено 200.

13 января в Риге состоялась большая народная демонстрация, на которой собралось около 500 000 человек. Около 80 000 добровольцев со всей Латвии приступили к сооружению баррикад для защиты важнейших государственных объектов. Строители и защитники баррикад две недели, днем и ночью находились на страже у горящих костров.

В этот день председатели президиумов Верховных советов Латвии и Эстонии в Таллине встретились со своим коллегой из Российской Федерации — Борисом Ельциным. Было ясно, что независимость России тоже будет под угрозой, если КПСС захватит власть в Балтии при помощи военного вмешательства. Участники осудили агрессию СССР в совместном заявлении и подписали несколько межгосударственных договоров. Тем самым Российская Федерация практически признала независимость государств Балтии. Ельцин призывал офицеров и солдат России не принимать участие в агрессии против государств Балтии. Последние, в свою очередь, зывали к Объединённым Нациям.

Ситуация ещё больше обострилась после того, как «Вселатвийский комитет общественного спасения» 15 января 1991 года заявил о перенятии власти в государстве и устранении Верховного Совета Латвии и правительства. Подразделения ОМОН уже не подчинялись Министерству внутренних дел Латвийской ССР, а выполняли приказы Москвы. Они начали проводить террористические акции, во время которых убили несколько человек. Однако руководство СССР не решилась идти дальше. Армия осталась в казармах, а власть — в руках избранных институций Латвии. В законах Латвийской Республики позже было установлено, что лица, которые являлись членами «Вселатвийского комитета общественного спасения», Коммунистической партии и других групп Интерфронта после 13 января 1991 года, не имеют права баллотироваться на выборах.

В Латвии т.н. «Дни баррикад» считают высшим проявлением самоотверженности и вспоминают как одно из важнейших событий времён Пробуждения. Оно продемонстрировало волю народа — защитить свою свободу всеми возможными силами.

НАКОНЕЦ — СВОБОДНЫЕ: УТВЕРЖДЕНИЕ И ПРИЗНАНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ

Распаду Советского Союза в течении 1991 года способствовали внутренние процессы в государстве. Попытка старой гвардии Коммунистической партии 19 августа перенять власть потерпела неудачу, и Латвия 21 августа смогла восстановить независимость и получить международное признание.

Верховный совет Латвии 3 марта 1991 года объявил о проведении народного опроса, чтобы убедить руководство СССР и мировое общество о том, что народ поддерживает независимость. В опросе следовало ответить на вопрос: «Вы за демократическую и государственно независимую Латвийскую Республику?» За независимость Латвии проголосовало 73,68% из всех участников опроса.

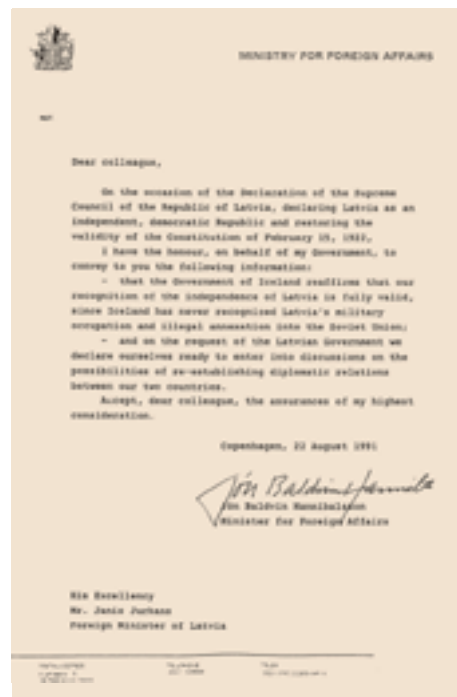
17 марта руководство СССР провело голосование о сохранении СССР и о новом договоре Союза, который предусмотрел преобразование СССР в федерацию независимых государств с общим президентом, внешней политикой и армией. Государства Балтии, Армения, Грузия и Молдова бойкотировали голосование, а Украина позже отказалась присоединиться к договору. Подписание договора в Москве было назначено на 20 августа.

Чтобы не допустить подписание договора и для сохранения единовластия Коммунистической партии, его консервативное крыло воспользовалось нахождением президента СССР Горбачёва на отдыхе в Крыму. 19 августа 1991 года был создан т.н. «Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР» (ГКЧП). Комитет объявил, что Горбачёв болен, назначил вице-президента СССР Геннадия Янаева исполняющим обязанности президента и заявил о перенятии власти в стране.

Это служило сигналом для перенятия власти и в Латвии. Происходящее возглавили первый секретарь ЦК компартии Латвии Алфредс Рубикс и командующий войсками Прибалтийского военного округа генерал Фёдор Кузьмин. Он заявил, что назначен руководителем введения чрезвычайного положения в Балтии. Военные подразделения и ОМОН оккупировали центры телекоммуникаций, радио, телевидение, министерство внутренних дел и другие учреждения. Латвийское радио продолжало вещать из секретного передатчика за пределами Риги.

Верховный Совет Латвийской Республики уже 19 августа объявил, что распоряжения ГКЧП на территории Латвии являются незаконными. Самоуправления получили указание подчиняться только Верховному Совету и Совету Министров. Одновременно было распространено призывание к Организации Объединённых наций, парламентам, правительствам и народам мировых государств — «делать всё возможное, чтобы не допустить прекращения деятельности демократически избранных институций, а также предотвратить насилие в Латвийской Республике».

Исландия становится первым государством, которое 22 августа 1991 года признаёт независимость Латвии и восстанавливает дипломатические отношения.
Политический архив
Министерства
Иностранных дел
Латвии.

Попытка переворота не удалась главным образом из-за решительных действий президента Российской Федерации Бориса Ельцина — армия решила подчиниться ему, а не ГКЧП. Переворот был ликвидирован в течении двух дней. Ельцин, будучи единственным всенародно избранным должностным лицом, пользовался огромным авторитетом, который ещё больше возрос в дни переворота. Горбачёв, вернувшись из плена в Крыму, отказался от поста генерального секретаря Коммунистической партии, однако сохранил уже довольно шаткий титул президента СССР.

Верховный Совет Латвийской Республики провозгласил полный суверенитет республики в драматических условиях. 21 августа, около 13.00, когда шли дебаты и голосование за Конституционный закон, бронетранспортёры ОМОН въехали на расположенную рядом Домскую площадь, и направились к зданию Верховного Совета. Вдруг произошло неожиданное — бронетранспортёры развернулись и уехали. Поступило сообщение, что переворот в Москве закончился. Латвия была свободной.

Через два дня, 23 августа, в 52-ю годовщину пакта Гитлера–Сталина на протяжении Балтийского пути из Таллина, через Ригу и до Вильнюса загорелось несчётное количество костров. Балтия была свободной.

Исландия стала первым зарубежным государством, признавшим 22 августа восстановленную независимость Латвийской Республики. Президент Российской Федерации Борис Ельцин подписал декрет о признании Латвийской Республики 24 августа. США признали восстановление независимости Латвии 2 сентября 1991 года. Советский Союз признал происшедшее событие 6 сентября. А полноправным членом Организации Объединённых Наций Латвия стала уже 18 сентября.

Этим возобновилось самоопределение Латвийского народа. Созданная 18 ноября 1918 года Латвийская Республика вернулась в семью мировых государств полноправным её участником. Но ликвидация последствий трёх тяжелых оккупаций и создание восстановленного национального государства только начиналось.

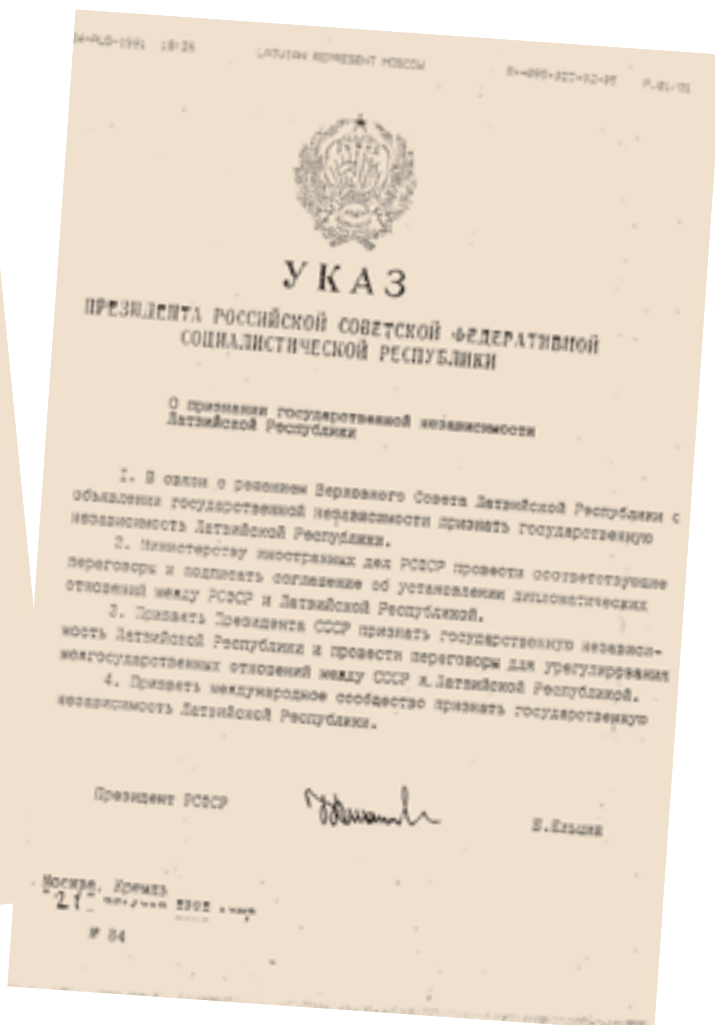
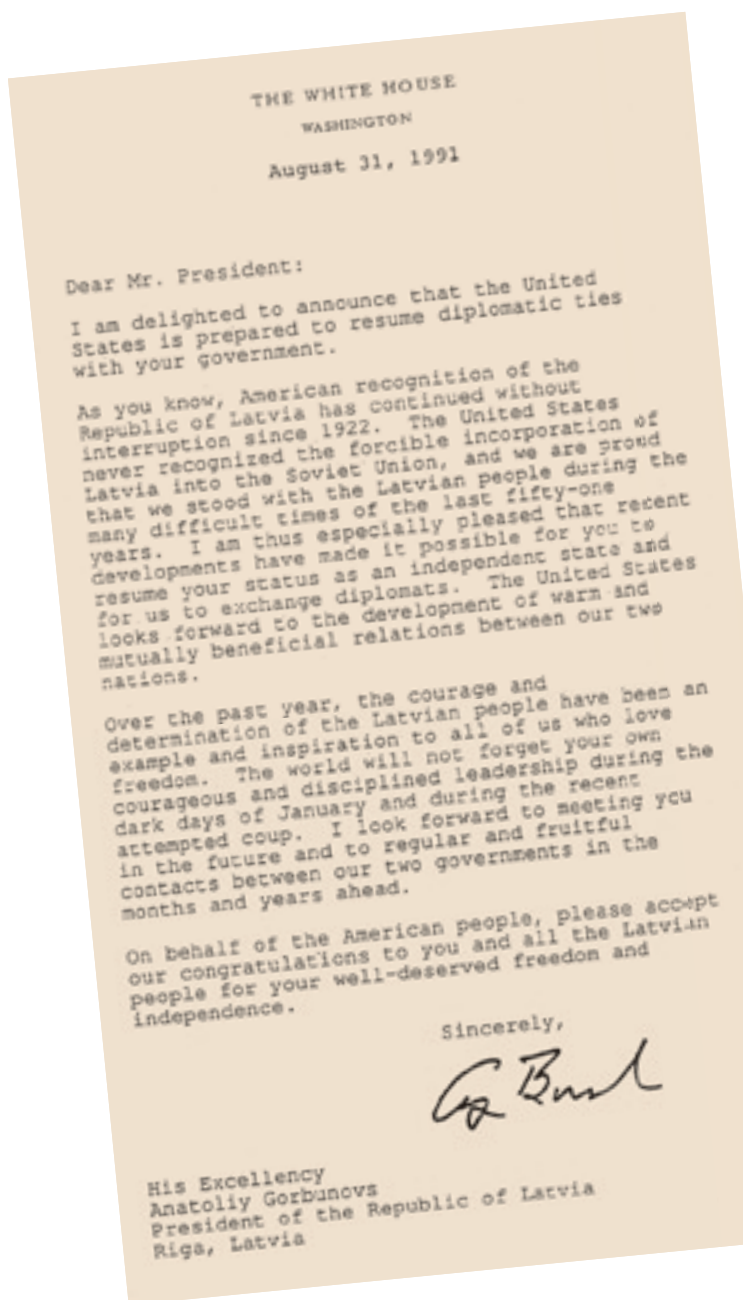
КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН ОТ 21 АВГУСТА 1991 ГОДА

Верховный Совет Латвийской Республики постановляет:

1. Латвия является независимой, демократической республикой, в которой суверенная власть Латвийского государства принадлежит народу Латвии, и государственный статус которой определяет Конституция Латвийской Республики от 15 февраля 1922 года.
2. Признать 5-й пункт декларации «О восстановлении независимости Латвийской Республики» от 4-го мая 1990 года,

который определял переходный период восстановления государственной власти Латвийской Республики *de facto*, утратившим силу.

3. До ликвидации оккупации и аннексии и до созыва Сaeимы высшую государственную власть в Латвийской Республике полностью осуществляет Верховный Совет Латвийской Республики. На территории Латвийской Республики имеют силу законы и постановления только её высшей государственной власти и институций управления.
4. Конституционный закон вступает в силу с момента его принятия.

Письмо президента Джорджа Буша с поздравлением независимости Латвии. Официально США признали независимость Латвии 2 сентября 1991 года.

Политический архив Министерства Иностранных дел Латвии.

Указ президента России Бориса Ельцина о признании независимости Латвии 24 августа 1991 года.

Политический архив Министерства Иностранных дел Латвии.

Газета *New York Times* 7 сентября 1991 года сообщает: «Советский Союз признаёт независимость Балтии, завершая оккупацию трёх наций, которая длилась 51 год.»

ПОСЛЕДНИЙ УРОК СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ

Это последний урок. Надеемся, что в ходе уроков, наверное, стало ясно, что советская история вытекает из идеологии и имеет мало общего с фактами и правдой. Доступ к документам, которые смогли бы раскрыть правду, имели исключительно верные советские историки. Для описания обоснованного «научным коммунизмом» закономерного, исторического прогресса пути к коммунизму, советской историографии приходилось многое умалчивать, многим манипулировать, и о многом лгать. Не все это делали из-за своих убеждений.

Советский историк должен был быть доверенным лицом партии. Только люди с безупречным прошлым могли работать учителями истории. Их утверждали местные комитеты коммунистической партии. Написанное и сказанное историками было легче проверять и контролировать, по сравнению с писателями — «инженерами душ» коммунистической идеологии. Историки не имели возможности в своих исследованиях пользоваться «языком Эзопа» и другими приёмами словестности, чтобы не выразаться прямо. Поэтому многие серьёзные историки для исследований выбирали археологию и более древние периоды истории, которые имели минимальную связь с идеологией. Но, при появлении возможности исследования истории без идеологического диктата, от навязанной зависимости избавились и многие историки новейших времен. В последующие годы многие авторы *Истории Латвийской ССР* проделали значительную работу, раскрывая ранее неизвестные документы и факты, которые помогают понять историю времен оккупации в свете правды.

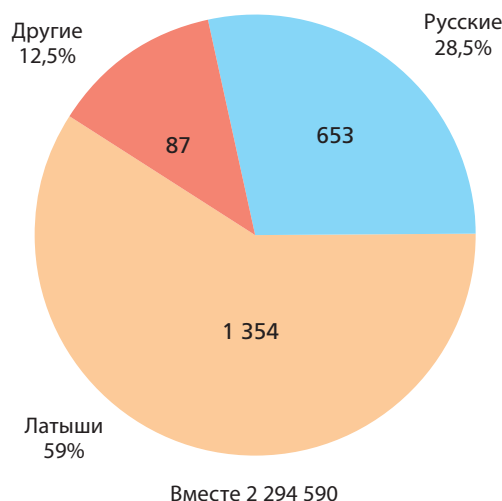
Спустя три года после издания *Истории Латвийской ССР*, в 1989 году, в Университете Латвии была восстановлена кафедра истории Латвии. Институт истории Академии наук Латвийской ССР 1990 году возобновил название, полученное при своем создании в 1936 году и снова стал Институтом истории Латвии при Академии наук Латвии. В 1991 году началось издание *Журнала Института истории Латвии*. Уже в 1992 году вышел объёмный сборник документов об обстоятельствах оккупации Латвии в 1939 и 1940 году. Создание основной экспозиции музея Оккупации Латвии с 1993 по 1998-й год сделала историю оккупации наглядной и доступной для посетителей из Латвии и зарубежных стран. С 1999 года выходит ежегодник музея Оккупации Латвии, в котором

Европа после распада Советского Союза в 1991 году. МО.

опубликованы научные исследования. При содействии президента Латвии в 1998 году была создана Комиссия историков Латвии. Её статьи и исследования по истории периода оккупации в 2009 году превысили 24 тома.

Последний абзац *Истории Латвийской ССР* опубликован в 1986 году — во время, когда начинаются события, описанные в этом разделе. Он ярко выражает то, как далеки от действительности были идеологические желания Коммунистической партии: «Весь предыдущий опыт истории свидетельствует о том, что сотрудничество и взаимная помощь всех народов Советского Союза являются основой достижений латышского народа. В составе могучего, многонационального Советского государства, и в семье братских советских народов Латвии и латышскому народу гарантировано будущее: её экономика и национальная культура будет развиваться более стремительно, материальное благополучие возрастет, и республика будет успешно продвигаться по пути строительства коммунизма. [...]» (2: 532)

**Национальный состав жителей Латвии в 2010 году
(в процентах и тысячах)**

Эссе

История оккупации Латвии не кончается 1991–м годом. «Песенная революция» восстановила государственную независимость, но в наследство Латвия получила все осознанные и неосознанные последствия зависимости в периоде оккупации. В аспекте Международного права Латвийская Республика в 1991 году обрела суверенитет территории, основанной 18 ноября 1918 года, и насильственно оккупированной 51 год назад. Однако здесь господствовали чужие власти и чужие режимы, которые с помощью силы и хитрости старались подчинить народ Латвии и заставить его служить своим целям. Какой бы живой не являлась память народа о потерянной независимости, и каким бы великим не было желание восстановить не только независимость, но и начать прерванную жизнь, в 1991 году уже невозможно было продолжать жизнь оккупированного в 1940 году государства и народа так, будто в промежутке ничего не случилось. Самое трудное было ещё впереди.

Последствия оккупации

Во время Первой мировой войны и в боях за Свободу многое было уничтожено и, создавая молодое государство, всё приходилось строить заново. Восстанавливая независимость семьдесят лет спустя, пришлось столкнуться с противоположным: прямых разрушений было мало, но следовало преодолеть последствия продолжительной оккупации. Это был тяжкий — и ещё спустя двадцать лет — всё ещё незаконченный процесс. Здесь зафиксированы только немногие последствия, оставленные периодом оккупации.

- **Состав населения в период оккупации драматично изменился.** После восстановления независимости Латвии здесь проживало не только коренное население и его потомки, но и многие, приехавшие в период оккупации. Они внезапно оказались в намного меньшем государстве с другими общественными и культурными традициями, нежели те, с которыми они прибыли и считались. Численность латышей в Латвии уменьшилась от 75%

по данным последней довоенной переписи населения, до 52%, что указано в последней советской переписи 1989 года. Немецкое меньшинство Латвии, имевшее вековую историю, исчезло совсем. Число местных евреев Латвии, переживших нацистский холокост, было ничтожно малым; большая часть евреев в Латвию переселились из России после войны. Русское меньшинство, которое перед войной составляло немного более 10%, увеличилось к 1989 году до 34% состава населения. Это были приезжие, которые в основном обосновались в городах. В этом отношении Латвия отличается от двух других государств Балтии. Как в Эстонии, так и в Литве коренной народ оказался более однородным, нежели в Латвии. Кроме того, среди приезжих в Латвию было много привелигированных советских военных, работников управляющего и репрессивного аппарата и ведущих работников заводов, которые и после развала Советского Союза остались верны коммунистическим идеалам. В крупнейших городах Латвии латыши остались и всё ещё остаются меньшинством. Значительно увеличилось количество белорусов и украинцев. Среди приезжих как средство общения доминировал русский язык. В Латвии всё ещё находится большое количество представителей других национальностей, которые не приняли гражданство Латвии. Процесс натурализации и интеграции, где кандидаты на получение гражданства обязаны доказать знания латышского разговорного языка, а также должны знать важнейшие факты Латвийского государства и истории, происходит неохотно и медленно.

- **Политика советской власти определила латышскому языку и культуре второстепенную роль,** которую усилило большое количество приезжих и создание системы русских школ наряду с латышскими школами. Латышский язык, по сравнению с русским языком, стал вторым языком. Отсутствовали условия его полноценного развития во всех общественных и политических сферах, и на него безжалостно влияло навязчивое присутствие русского языка. Почти все латыши говорили по-русски, однако далеко не все представители других национальностей в Латвии говорили или желали говорить по-латышски. Многие этого не желают до сих пор и борются за присвоение русскому языку статуса второго государственного языка, и за сохранение введённых в советское время школ с русским языком обучения. Наблюдаются процессы, свидетельствующие о том, что русский язык как второй

неофициальный государственный язык укрепляется во многих сферах негосударственной предпринимательской деятельности и в быту, не смотря на законы, которые закрепляют приоритет за латышским языком. В то же самое время современная латышская культура, отделённая от Западного мира, с которым у неё были творческие контакты начиная с 19-ого века, не могла свободно и всесторонне развиваться. Знания западных языков далеко отстали от знания русского языка.

- **Оставленные оккупацией духовные и моральные последствия были и ещё сейчас являются серьёзным препятствием для создания здорового общества.** Люди, которые прямо пострадали от советского насилия, никогда не вернули своего места в обществе. Их дискриминировали официально, и неофициально. Но и в сознании остальной части народа остались психологические травмы от тотального контроля над обществом, всеобъемлющей пропаганды, одностороннего и идеологического образования, разлагающей советской системы привилегий и навязчивого акцентирования русских интересов за счёт коренного населения. В обществе всё ещё царит строгая замкнутость, категоричность, неспособность довериться и заключать взаимные компромиссы. Чувствуется недостаток публичной инициативы, за исключением отдельных проявлений протестов. Неспособность людей эффективно существовать в свободном демократическом обществе и полагаться на государство как решающий фактор обеспечения и определения — это лишь некоторые последствия, оставленные оккупацией в менталитете народа. На более глубоких уровнях менталитета почти неизученными остались последствия в мышлении и действиях того, что после падения Берлинской стены в Германии сформулировали как «Берлинскую стену в голове.» Такой, к примеру, является унаследованная с советских времён тенденция заботиться о себе, не считаясь с интересами общества и государства. Народные представители, избранные демократическим путём, во многих случаях действуют в духе бывшей советской номенклатуры, создавая почву для коррупции и конфликтов интересов. Недоверие к государственным институтам управления возросло, но молодое поколение, выросшее в условиях демократии, ещё в 2010 году не смогло пробиться в монополию руководящей элиты власти.
- **Оккупационная колониальная политика превратила Латвию в экономический придаток Советского Союза, особенно в отношении военно-промышленного комплекса.** Многие научно-исследовательские институты и учебные работали для нужд Советской армии. Они стали ненужными или не смогли перейти на исследования другого профиля. Многие места, особенно где располагались военные базы, были сильно загрязнены из-за пренебрежения к экологии. Как и после Первой мировой войны, в Латвии осталось множество ненужных и технологически устаревших фабрик и руин военных инсталляций. Советское трудоёмкое производство и методы руководства не соответствовали современной экономике. Испытывался острый недостаток капитала, и только понемногу начало создаваться новое промышленное производство. Зато относительно быстро расцвела торговля, и очень скоро потребитель Латвии стал покупать больше импортных товаров. Латвия, по сравнению с зарубежными странами, была не способна производить конкурентоспособные товары с высокой добавленной стоимостью.
- **Сельское хозяйство Латвии, за небольшими исключениями, было доведено до грани банкротства.** Пролетаризированное производство на селе было трудоёмким и неэффективным. Традиционная сельская общественная

структура Латвии, с системой небольших хуторов, была уничтожена. Однако она осталась в памяти народа как самое значимое достижение со времён первой независимости. Возвращение сельской собственности их прежним владельцам формально как-бы исправило совершённую несправедливость. Но это не могло восстановить сельское хозяйство, соответствующее требованиям и практике конца XX века. Образ села, где проживает большинство латышей, в противовес первому периоду независимости не стало важнейшим фактором процветания и возвышения государства. Возрождение села идёт тяжело и медленно.

Завоевав независимость после Первой мировой войны, доверие народа к собственному государству стремительно возрастала. Этому способствовала солидарность в боях за Свободу и совместная восстановительная работа. Имеется множество свидетельств того, что вера в свое государство не исчезла назло разрушительным военным действиям и длительной оккупации. Только этим объясняется огромная волна восторга, которая способствовала восстановлению независимости в 1991 году. Однако, в противоположность 20-м и 30-м годам, волна восторга очень скоро спала. Несмотря на экономический кризис начала 30-х годов, это время в памяти народа осталось как период подъема. Первые годы восстановленной Латвии, не смотря на неопровержимые достижения, скорее казались упадком. Они доказали тяжесть и длительность последствий оккупации и огромный объём разочарования о невыполненных обещаниях и надеждах. Особенно разочаровались те, кто мечтали о той Латвии, какую они помнили и которой их лишила оккупация. Разочаровались также те, кто больше всего пострадали в период оккупации и кто не искали привилегий, а стремились придерживаться чистоте своих демократических и национальных идеалов.

Создание восстановленного независимого государства происходило по принципу общественного и экономического неравноправия. Новую свободу в первую очередь смогли использовать и использовали те, кто был у власти в период оккупации, включая приезжих. Идеализм начального периода восстановленного государства заменила жестокая борьба за экономические и политические преимущества. Процветала коррупция. Латыши вернули политическую власть, которую не всегда бескорыстно использовали для развития государства. Многие прежние функционеры смогли получить экономические преимущества, которых, в свою очередь, использовали для воздействия на политические процессы. Законодательство страдало от нехватки опыта, а временами и от того, что сознательно создавались преимущества для специальных интересов. Унаследованные от советских времён прокуратуры и суды в новых условиях были неспособны вдруг стать независимыми защитниками прав граждан. На шкале экономических и общественных ценностей в Латвии всё ещё существуют большие различия, унаследованные от развала советской системы. Есть такие, кто стали очень богатым и всё ещё продолжают, не всегда легально, наполнять карманы. Однако тех, кому приходится бороться за выживание, гораздо больше. После вступления в Европейский Союз, когда открылась возможность работать за рубежом, большое число латышей отправилось, и всё ещё отправляются на поиски лучшей жизни. В Латвии не хватает хорошо обеспеченного,

стабильного и образованного среднего класса, который определял бы культурные и моральные стандарты общества.

Долгие годы зависимости отрицательно повлияли также на способность людей создавать новые, честные и открытые отношения в свободной, демократической среде. Недоверие, непринятие нового, замкнутость в себе, опасение перед всем новым и необычным, включая западный мир — это лишь некоторые побочные явления длительного порабощения. Многие чувствуют себя общественно бессильными. Не хватает умения и практики общественного управления и организации. Основой для создания общественных организаций является не столько прочувствованная общественная необходимость, сколько внешние инициативы и финансирование. В дискуссиях вместо совместного решения проблем преобладает широкий спектр категорических и нетерпимых взглядов. Между политической властью и обществом не хватает конструктивного диалога и сотрудничества. Политические партии чаще представляют интересы узких экономических и политических кругов, чем нужды общества. Партии создаются и в свободной мутации преобразуются в новые политические образования, но с участием тех-же старых политиков. Недостает доверия государственным институтам. Многие политические силы всё ещё ждут «вождя» — спасителя. Выражаясь обострённо, ситуация схожа с той, что была в конце 80-х годов. Общественную активность время от времени мотивирует протест против неприемлемого и нежелательного, а не способность формулировать цели будущего и конструктивная воля осуществить их своими силами. Двадцать лет после восстановления независимости многие чувствуют себя разочарованными в собственном государстве и в своих возможностях изменить ситуацию.

Развитию общества всё ещё мешает большое число приезжих советского периода, которые не знают латышского языка и традиций латышской культуры. Программы общественной интеграции не дали каких-нибудь значимых результатов. Хотя число натурализованных граждан

понемногу увеличивается и знание языка улучшается, но это медленный, и временами неохотный процесс. В Латвии всё ещё насчитывается большое количество т.н «неграждан». Эффективный межкультурный диалог не создался, особенно в больших городах, где латыши являются меньшинством. Политические партии всё ещё делятся по национальному признаку: латышские партии являются правыми, русские — левыми, и многие латыши их считают исполнителями политики России. Ситуацию ухудшают пропагандистские упрёки о нарушениях прав человека, исходящие от России и представителей русского меньшинства в Латвии. Такими нарушениями считают запрет автоматического присвоения гражданства всем приезжим в советскую эпоху и непризнание русского языка вторым государственным языком в Латвии. На международном уровне эти претензии отвергнуты, однако они продолжают сохранять напряжение в обществе и тормозят процесс натурализации. Ситуацию обостряют небольшие, но крикливые группы радикалов с обеих сторон, которые нередко определяют тон в публичных дебатах и на демонстрациях. Но и в среде большинства латышей всё ещё укрепилось твёрдое сознание хозяев своей земли и государства. Латышский язык как государственный больше защищают, нежели его с гордостью используют, развивают и обучают ему представители других национальностей. Нанесённые оккупационным временем обиды и острые сомнения в лояльности граждан и неграждан русской национальности всё ещё доминируют среди большей части латышей.

На пути в будущее

Восстановленная Латвия направилась в будущее по, образно говоря, ухабистому пути, разбитому оккупациями. Его приходилось в срочном порядке восстанавливать и одновременно совершать по нему движение. Поэтому восстановление происходило медленно и с большими усилиями. Период национального возрождения характеризует желание вернуть потерянное во

Взрыв советской стратегической радиолокационной станции в Скрунде 4 мая 1995 года.

МО, фотограф Янис Блумс.

время оккупации и жить достойной жизнью свободного и обеспеченного человека в собственном государстве. Как же это желание исполнилось?

Возможно, самым важным достижением независимости была индивидуальная свобода — осознание освобождения от советского опекуна и контроля. После падения границ и отмены ограничений на путешествия, жители Латвии стали использовать возможность отправиться за пределами бывшего Советского Союза и его государств-сателлитов в Восточной Европе. Столь же страстно начали переводить зарубежную литературу, включая новейшие бестселлеры, знакомиться с новейшими зарубежными фильмами и телевизионными передачами. Иногда без задержки испытывалось почти всё, что было новое и ещё неизвестным. В Латвию начали поступать как эксклюзивные, так и массовые продукты культуры и товары с запада, спрос на которые оказался большим, хотя покупательная способность не всегда была высокой.

Освободившись от опекуна СССР в спорте и от необходимости представлять СССР, спортсмены Латвии на международных соревнованиях начали представлять собственное государство. Латвия снова имеет собственный Олимпийский комитет. Латышские спортсмены снова представляют своё государство на олимпийских играх и других международных соревнованиях со сравнительно хорошими для небольшого государства результатами. Особая роль в спортивной жизни Латвии отведена хоккею, баскетболу и футболу. Выросшие в Латвии хоккеисты и баскетболисты играют во всём мире. Государственная сборная Латвии непрерывно держится в средних позициях международной элиты, а хоккейные болельщики Латвии заслужили славу лучших болельщиков мира. Очень высокие достижения показала женская баскетбольная команда. Латвия выделяется также в зимних видах спорта — бобслее, саночном спорте и скелетоне. В лёгкой атлетике выделяются метатели копья, и Латвия по-праву гордится завоеванием первой олимпийской золотой медали в велосипедной гонке ВМХ.

Президент Латвии Вайра Вике-Фрейберга, президент Министров Индулис Эмис и министр иностранных дел Артис Пабрикс подписывают Конституционный договор Европейского Союза в Риме 18 ноября 2004 года.

Канцелярия Президента Латвийской Республики.

Из всех направлений искусства музыка своим интернациональным языком заслужила самое высокое признание в мире. Латышские хоры и музыканты завоёвывают высокие места на международных конкурсах. Больших успехов достиг Государственный академический хор «Латвия» и молодёжный хор «Камер», которыми руководит выдающийся дирижёр Марис Сирмайс. Латышские оперные певцы поют, а инструменталисты играют на сценах опер и в концертных залах мира. Элина Гаранча заслужила особое признание как оперная певица, а Байба Скриде как скрипачка, но список можно продолжить. Камерный оркестр *Kremerata Baltica*, основанный и развитый прославленным скрипачом Гидоном Кремером (*Gidon Kremer*), который родился и вырос в Риге, представляет мировой класс. Латышские дирижёры: уже прославленный Марисс Янсонс и по возрасту ещё молодой Андрис Нелсонс востребованы во многих странах. Музыкальную жизнь Латвии в свою очередь, почти ежедневно обогащают зарубежные инструменталисты и певцы. Традиционные праздники Песни и танцев Латвии, которые каждые пять лет собирают десятки тысячи певцов и танцоров, включены в список Мировой нематериальной культуры ЮНЕСКО. Процветает театр с латышским и международным репертуаром. В качестве феномена можно упомянуть Новый Рижский театр во главе с инновативным режиссёром Алвисом Херманисом, который с гастролями побывал во многих странах. Латышские писатели и поэты участвуют на международных книжных выставках и в литературных мероприятиях, хотя им приходится преодолеть языковой барьер при помощи переводов. Художники Латвии также выставляют свои работы во многих галереях Риги и за рубежом.

По сравнению с культурой, где большую роль играют индивидуальные художественные способности и желание, образование и наука, которые в большей степени подчинены государственному управлению и зависимы от государственного финансирования, не могут гордиться похожими достижениями. Несмотря на декларации о приоритете образования и науки, государство не обеспечило необходимую политическую и финансовую

Участники миротворческих сил Латвии на Балканах в 2000 году.
Министерство обороны Латвии.

поддержку для реформы и возобновления. Уровень государственного финансирования был очень низок. При частой смене руководства, Министерство образования и науки оказалось неспособным развить долгосрочные планы реформы. Всеобъемлющая и фундаментальная реформа образования не была проведена. Многие происходили поверхностно, при многократном изменении законов, разработке новых стандартов, акредитации и декретов, а также введением регул Европейского Союза, а многое было пущено на самотёк. Проблема введённых в советское время русских школ до конца не решена, и время от времени порождает конфликты, особенно в отношении введения латышского языка обучения.

Позитивным следует считать сравнительно небольшое количество восстановленных школ для национальных меньшинств, ликвидированных в советское время. Первой из таких была еврейская школа, открытая ещё в 1989 году.

В системе высшего образования больших успехов временами добиваются новообразованные высшие учебные заведения, которые привлекают молодых, инновативных преподавателей, получивших образование за рубежом. Реформа учебных программ больших университетов была удачной только частично, главным образом в точных и общественных науках, и если в ней принимали участие преподавательский состав и

Президент США Джордж Буш, генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, президент Латвии Вайра Вике–Фрейберга и президент России Владимир Путин на ассамблее ООН в сентябре 2005 года.. Канцелярия Президента Латвийской Республики.

ВАЙРА ВИКЕ–ФРЕЙБЕРГА (1937)

Высший пост Латвийского государства в 1999 году Саеима впервые доверила женщине. Вайра Вике–Фрейберга выросла и проживала среди латышей за рубежом, в Германии, Марокко, Канаде, где в Монреальском университете (*Universite de Montreal*) происходила её профессиональная деятельность. Она является доктором психологии и профессором. Значительную часть своей исследовательской работы она посвятила латышским дайнам. Своим академическим и международным опытом, знаниями иностранных языков и выдающимся ораторскими способностями Вайра Вике–Фрейберга особенно много сделала для создания положительного образа Латвии в мире. Она посетила с визитами многие государства

мира и выступала на многих публичных форумах. Она заслужила награды многих государств, а также академических учебных и исследовательских учреждений. Во время её президентуры Латвию посетили многие влиятельные государственные руководители, и в Латвии происходили конференции международного масштаба. Среди достижений Вайры Вике–Фрейберги имеется также инициатива 2005 года о разъяснении фактов оккупации Латвии и Восточной Европы, подчёркивая, что в 1945 году, когда наступил мир в Европе, в государствах Балтии началась оккупация, которая продолжалась ещё 46 лет. После окончания своей президентуры в 2007 году, Вайра Вике–Фрейберга продолжает оставаться общественно активной, неофициально представляя Латвию на многих международных форумах.

факультеты, и они включались в международные программы обмена и исследований. В то же время во многих случаях — особенно это касается гуманитарных наук — придерживались традиционных подходов и не сумели своими достижениями достичь международного уровня. Осознавая большое значение образования для дальнейшей жизни и карьеры, возросло количество студентов, хотя из-за низкого государственного финансирования поднялась плата за получение высшего образования. В то же время наиболее предприимчивые студенты используют возможности, которые предоставляет Европейский Союз и другие западноевропейские университеты. Многие остаются работать за рубежом из-за более широких возможностей, и потому, что в Латвии временами наблюдается сопротивление относительно применению знаний и опыта, полученных за рубежом. Бывшие институты Академии наук Латвийской ССР частично ликвидированы, и частично присоединены к Латвийскому Университету. Однако полностью не произошла интеграция науки и высшего образования. Многие институты точных наук продемонстрировали свою качественную работу и полностью участвуют в мировом научном обороте. Но это главным образом произошло в условиях свободного научного рынка, получая от государства лишь минимальное финансирование для фундаментальных исследований. Для научных работ и обучения в гуманитарной области, связанных с латышским языком, литературой, фольклором, историей Латвии, географией и демографией, государственное финансирование также можно назвать более чем скромным.

Самым значимым политическим достижением Латвии следует считать внешнеполитическое развитие. Одним из самых важных и ранних внешнеполитических событий стал договор о выводе Российской армии в 1994 году, достигнутый при поддержке США. Этим закончилось военное присутствие чужих властей в Латвии, которая началась в 1939 году и продолжалась 55 лет. Одновременно Латвия восстановила суверенный контроль над своей территорией. Спустя десять лет, в 2004 году, достижения внешней политики Латвии завершились участием Латвии в двух международных организациях. 29 марта 2004 года Латвия включилась в договор Североатлантической организации (*North Atlantic Treaty Organisation, NATO*) и 4 мая 2004 года — в Европейский Союз. За вступление в Европейский Союз народ Латвии убедительно проголосовал большинством в $\frac{2}{3}$. Участие в ЕС, НАТО, в Организации Объединённых Наций (ООН), и двусторонние дипломатические связи с многими государствами мира

Люди Латвии: семья Криевиньш. МО.

являются главными угловыми камнями государственной безопасности и внешней политики Латвии. Этим закончилась юридическая интеграция Латвии в международное сообщество. Дипломаты и представители Латвии наравне с дипломатами и представителями других государств участвуют во всех мировых форумах, и Латвии уже не надо бояться, что какой-то секретный заговор великих держав станет угрозой её независимости. Присоединение Латвии к т.н. Шенгенскому договору в 2008 году открыло её границы и возможность въехать без виз во многие другие страны Европы. Не осуществилось присоединение к общей монетарной зоне евро, первоначально намечаемая в 2008 году. Причиной главным образом стал резкий рост инфляции, и сейчас, в 2010 году, переход на евро не обещают до 2014 года.

В то же время отношения с большим соседом, Россией, не развивались в столь же успешном конструктивном духе. Развитию отношений не способствует отказ

ЭЛИНА ГАРАНЧА (1976)

В Латвии родились многие международно признанные оперные певцы — в том числе сопрано Инесе Галанте, Майя Ковалевска, Кристина Ополайс и Марина Ребека, тенор Александр Антоненко и басбаритон Эгилс Силинш. Среди этих талантов меццосопран Элина Гаранча добилась особых успехов, которые кульминировали в бриллиантовой постановке Кармен в Нью-Йоркской опере Метрополитена: «После 24-х лет у Мета, наконец, снова есть блестящая Кармен».

Одарённая богатым, развитым голосом, художественным темпераментом и выдающимися артистическими способностями, Гаранча стала востребованной во многих мировых операх и концертных залах. Среди её достижений особого внимания заслуживает награда Европейской музыкальной культуры в 2006 году и несколько признаний как певицы года. Гаранча по-возможности часто гостит и поёт на родине. Её супруг, известный дирижёр Карел Марк Шишон (*Karel Mark Chichon*), является главным дирижёром и художественным руководителем Латвийского Национального симфонического оркестра.

России признать факт оккупации Латвии и вместе с тем ущерб, нанесённый Латвии Советским Союзом в период оккупации. Развитие отношений не улучшает и политика опекунства, которую Россия применяет в отношении жителей русской национальности Латвии, а также частые обвинения на международных форумах о дискриминации в отношении гражданства и языка. Для Латвии неприемлем совет «оставить историю историкам» и в то же время упреки историкам о «переписывании истории». Развитию отношений не способствовали также категоричные взгляды национальных политиков Латвии на эти вопросы и достаточно обоснованные подозрения об истинных политических и экономических целях России в Латвии. Многие всё ещё считают предательством договор о границе с Россией, заключённый в 2007 году, якобы под предлогом улучшения отношений. Он безоговорочно оставил России аннексированные в 1944 году приграничные территории.

Внешнеполитические цели Латвии были ясно сформулированы и остались неизменными в основе даже при смене правительств. Но этого нельзя сказать о внутривнутриполитических целях и достижениях. Наблюдается политическая раздробленность, неспособность создать долгосрочный и широкий спектр политического консенсуса, неумение поддерживать конструктивные отношения с оппозиционными партиями, а также частые смены политических коалиций и правительств. Это не способствует отчётливому и долговременному внутриполитическому планированию, недостаток чего особенно проявился в области экономики.

В целом достижения Латвии в экономике за 20 лет были положительными, но сравнительно скромными на фоне двух других государств Балтии. В положительный конт Латвии следует внести медленное преодоление наследия советской экономики, включая сложный, спорный и не всегда удачный процесс приватизации собственности, национализированной в советское время. Освобождаясь от чрезмерно большой экономической зависимости от России и включаясь в свободный рынок Европейского Союза, экономика государства в целом росла быстрее, чем в других государствах мира. Переход на рыночную экономику со всеми положительными и отрицательными проявлениями был успешным. Предприниматели Латвии постепенно освоили необходимые знания и навыки. В Латвии внедряются новейшие технологии, и товары Латвии медленно поступают на международных рынках. Рождается новое отношение к обязанностям и труду, хотя продуктивность всё ещё низка. Благосостояние жителей в целом медленно возросло, хотя существует большая, если не сказать — огромная разница между богатыми и бедными жителями. Система зарплат советского времени ещё отражается в несоразмерно низких зарплатах представителей т.н. интеллигентных профессий — учителей и преподавательского состава, работников культуры и медицинского персонала.

Это развитие имело и другие теневые стороны: оно не являлось постепенно растущим и длительным. Не хватало дальновидного стратегического планирования экономического развития. Структурные фонды Европейского Союза и другие дополнительные финансирования не всегда использовались продуманно.

Руководящие партии парламента и создаваемые ими правительства чаще всего руководились кратковременными политическими, а не долгосрочными государственными соображениями. Многократно выросли зарплаты для работников государственного управления и особенно для членов советов государственных предприятий, назначенных ведущими партиями. Увеличилось также их число. Коррупция была большой экономической проблемой. В 2003 году было создано особое бюро по борьбе с коррупцией. С одной из главных задач — борьбой с коррупцией в политической системе — оно справилось достаточно эффективно, но со временем тоже подверглось политическому давлению. Зарубежные вкладчики заботились в основном о своих интересах, и гораздо меньше думали об интересах и нуждах Латвии. Много средств было вложено в торговлю и в спекулятивные сделки с недвижимостью, но мало — в производство. Существовали подозрения, что в Латвии, целях отмыwania денег, вращался Российский подозрительно обретенный капитал. Нелегальный капитал Латвии, в свою очередь, отмывался в т.н «офшорах», и не поступал в экономический оборот государства. Теневая экономика играла и всё ещё продолжает играть слишком большую роль, тормозя и уродуя равноправное развитие свободного рынка.

Следует искать причины, почему мировой экономической кризис 21-ого века в конце первой декады означал экономический и финансовый шок для Латвии, и подорвал без того слабое доверие к парламенту и правительству. Шок был особенно велик, так как экономический вырост после вступления в Европейский Союз в 2004 году, был ослепительно быстрый, хотя и сопровождался столь же большой инфляцией. Правительства того времени, назло предупреждениям, не старались его ограничить. Стремительно повышались зарплаты, а банки щедро выдавали кредиты для приобретения недвижимости, автомашин и других товаров, а также для путешествий. Цены на недвижимое имущество стремительно росли, и в Риге даже обошли многих других крупных городов Европы. Спекулятивным сделкам способствовал низкий налог на недвижимую собственность, но особенно то, что многократно, порой в короткий период времени, полученный прирост капитала вообще не облагался налогом.

В 2009 году головокружительный рост сменило ещё более стремительное падение экономики — внутренняя валовая продукция сократилась, и вместе с этим наступила дефляция. Резко повысилась безработица, и многие получатели кредитов поняли, что жили выше своих средств, и не способны вернуть крупные долги. После крушения самого крупного частного банка Латвии, государство переняло его в свою собственность, тем самым предотвратив крушение банковской системы. Государству, в свою очередь, для выполнения обязательств, пришлось обратиться к Мировому банку, Международному валютному фонду и Европейскому Союзу за ссудой. Получение было связано с огорчительными условиями. Требовалось драматически уменьшить бюджетные расходы и осуществить реформу государственного управления, путем сокращения оплывший слой бюрократии. Развернулись резкие, и в связи с приближающимися выборами, поляризованные политические дискуссии о моделях преодоления кризиса. Например,

о необходимости девальвации лата Латвии, или о том, что Латвия не должна попасть в зависимость от западных экономических интересов. Правительство всё же придерживалось к соблюдению бюджета и связанного с этим сокращению числа работников государственного сектора. Курс лата напротив евро, вопреки давлению, удержали стабильным. Экономический кризис вызвал целый ряд отрицательных симптомов в обществе — безработицу, снижение рождаемости и возросшее число людей выехавших из страны в целях заработка. Хотя в 2010 году наблюдаются признаки медленного оздоровления, никто, за исключением популистских политиков, не предвидит, что оно будет столь же стремительным, как пережитое падение 2009 года.

Первоначально после восстановления независимости, Латвия не могла гордиться многими известными политическими личностями. На деятельности многих известных политиков первых лет, хотя и добросовестно исполнявших обязанности, бросало тень их прошлое в Коммунистической партии и на советской государственной службе. Другие свои возможности растеряли в лабиринтах политической конъюнктуры и коррупции. Наверное, только в Латвии возможно, что подозрения в использовании политического влияния для успешного продвижения своих экономических интересов, или даже обвинения в серьёзных экономических преступлениях, часто не являлись препятствием для политической популярности в глазах избирателей.

Первый президент восстановленной Латвии Гунтис Улманис (1939), внук брата Карлиса Улманиса, свою работу выполнял добросовестно и с уважением. Детские годы Улманис провёл в ссылке. Позже он стал экономистом, вступил в Коммунистическую партию (вышел в 1989 году) и занимал руководящие должности в нескольких предприятиях. После завершения второго и последнего периода президентства в 1999 году его преемником Саеима избрала Вайру Вике-Фрейбергу (1937). Она родилась в Латвии, но выросла в эмиграции и получила богатый общественный и академический опыт. В течении двух периодов своего президентства она стала ярчайшей и, по признанию народа, лучшей государственной руководительницей Латвии. Её в 2007 году сменил Валдис Затлерс (1955), известный ортопед и руководитель больницы. В первые годы президентства на него бросала тень избрание путём сговора в узком политическом круге, а также подозрения о

неэтичных действиях, принимая внеочередные уплаты за медицинские услуги. Однако Затлеру удалось постепенно избавиться от подозрений в политической зависимости и завоевать доверие народа.

И дальше...

Этот раздел написан летом 2010 года. Приближаются выборы Саеимы — парламента Латвии. Они происходят в условиях экономического кризиса, и в избирательных программах достаточно и обвинений, и рецептов. Произошла мнимая политическая консолидация — многие партии объединились в союзы, но среди кандидатов ещё много тех же старых лиц и старых идей. В то же время опросы свидетельствуют, что доверие народа к политикам и политическим процессам достигли низшего уровня со времён восстановления независимости. Хотя с тех пор выросло новое поколение, необременённое наследием тяжёлого прошлого, его влияние не чувствуется в политической жизни Латвии.

И всё же. Настойчивость и энергия нового поколения независимой Латвии порождают самые большие надежды. Для этого поколения открылись возможности, которых его предков лишил оккупационный режим. Выросли знания языков и Западного опыта. Всё больше молодых, образованных, компетентных и самосознательных людей работают в руководстве предприятий и учреждений. Улучшаются знания латышского языка у молодого поколения переселенцев советского периода. Старшие поколения латышей и русских разделяют взаимное недоверие и наследие оккупации; новое поколение уже объединяет будущее. Хотя и в новом поколении наблюдаются проявления и латышского, и русского национализма, это всё же первое послеоккупационное поколение которое открыто для мира, и не сопровождается тяжёлым наследием прошлого. Ему последуют другие.

Музей Оккупации и эта книга посвящены тяжёлому наследию прошлого, но ещё больше — будущему. Только зная и понимая прошлое, возможно создать более просвящённое, понимаемое и человеческое будущее.

Валтерс Ноллендорфс
4 августа 2010 года